Валентина Савенко
Академия мертвых.
Основы погодной некромантии
Фэнтези • Любовный роман • Приключения

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Академия мертвых — лучшее учебное заведение королевства. Здесь величайшие воины прошлого передают знания юным умам. Получить приглашение сюда честь. И упускать такой шанс глупо. Так решила Энджи, когда жених в день экзамена оказался на другом конце страны. Но она и не представляла, в дверь чьего склепа постучит, переодевшись парнем и став студенткой на замену. Зомби, смертельные ловушки и упыри. Древние тайны. И весьма заманчивое предложение. Знала бы Энджи, что ее ждет, гнала жениха до самых ворот академии смерчами!

- Валентина Савенко
  -
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ЭПИЛОГ

Валентина Савенко

АКАДЕМИЯ МЕРТВЫХ. ОСНОВЫ ПОГОДНОЙ НЕКРОМАНТИИ

ГЛАВА 1

У каждой уважающей себя юной леди есть маленький секрет. Иногда не один. Правда, кузины об этом не знают. Иначе пришлось бы не только изображать мартышку, но и в королевскую сокровищницу лезть. С них станется!

— Спаси меня!

Я вздрогнула от вопля жениха, крепче вцепилась в украшенный шаром столб каменного забора. С сомнением покосилась на пытающихся достать до туфли соседских псов. Церберов нимало не смущало, что прыткий обед сидит на высоте девяти футов.

Кто бы меня спас? Прекрасные рыцари, где вы? Обед? Ладно, леди в беде сама справится.

Эх, жаль, магию нельзя применять. Хотя если вызвать небольшую тучку и чуточку попугать зубастых песиков молниями… И проиграть спор кузинам? Не дождетесь, девочки!

— Энджи, я труп!

Изогнувшись на заборе, я размышляла: отключить артефакт, встроенный в браслет, или нет. Более неудобного момента для паники нареченный выбрать не мог. Но следующий вздох Дастина уговорил совместить приятное общение с полезным делом спасения себя любимой:

— Отец меня убьет!

— Если не поступишь, — напомнила я, поняв, что придется подрабатывать службой дружеской помощи для начинающих некромантов в процессе сползания с забора. Последнее сделать в длинной юбке совсем непросто.

А если вспомнить, что я боюсь высоты… Впрочем, лучше не вспоминать. Бояться буду потом, когда Кэти и Лара отправятся выполнять последнее желание. Сами.

— Досчитай до десяти.

Совет маменьки. Работает безотказно. Проверено на отце. Несмотря на взрывной характер, никого молнией не убило, смерчем не унесло, градом не засыпало. Лорд Кейн вообще слывет весьма уравновешенным господином. Чем Дастин хуже? Вряд ли магистры академии придут в восторг от нашествия зомби в миниатюре. Мышей или тараканов — смотря кого недавно травили.

— Не пыхти, считай! Как досчитаешь, топай к аудитории. Заходи первым, не тяни дракона за хвост, — перекинула ногу на другую сторону забора, свесилась вниз, прикидывая, куда спрыгнуть, чтобы ничего не сломать.

На забор я буквально взлетела, не без основания опасаясь лишиться новых туфель. А сейчас меня готовилась принять в мягкие объятия пышной петунии матушкина клумба.

— Я не могу войти! — не пожелал слушаться жених.

Вот же!

— Вас не пускают? Ничего, скоро пустят. Сколько осталось до начала экзаменов — часа три?

Жалко петунию. И мои уши жалко, которым предстоит выслушать, какая я плохая дочь. Одна надежда — через полчаса уезжаю к бабуле. Отбывать родственную повинность в воспитательных целях.

— Энджи! Я не в академии!

По закону подлости, Дастин решил сообщить об этом, когда я уже летела вниз. Клумба осталась невредимой. А вот мои колени и ладошки обзавелись ссадинами.

— Как не в академии? — прошипела я, задирая подол платья и обозревая порванный, испачканный чулок. — А где ты?

— Я в Самерси!

Крохотный городок находился в сутках пути от столицы. Пути порталами!

— Шутишь?

— Энджи! — простонал нареченный.

— Ты рехнулся? Как ты туда попал?

Жених замычал.

— Ты же обещал, что никаких сомнительных историй больше не будет? С чего ты решил отмечать поступление не после поступления, а до? — сопоставила внезапно напавшую немоту с любовью нареченного к дружеским гулянкам.

Простите, приятельским встречам юных лордов. Не суть! Главное — он торжественно клялся лорду Станли, своему отцу, что будет блюсти честь семьи, иначе его тут же отправят служить помощником садовника в поместье дяди.

Дастин продолжал косить под бычка на лугу. А я поднялась с теплой каменной плитки, зло одернула юбку, заправила за ухо непослушную рыжую прядь.

Получается, женишок зря готовился, штудировал учебники по некромантии? Поправка — мы штудировали. Дастин — тот еще паникер. Получив заветное приглашение в Академию мертвых, два часа заламывал руки как девица, заунывно стеная, что не успеет подготовиться. Вздыхал, глядя на меня. Пришлось подключиться. Не зря же со школы ношу обидную кличку зубрилки. В итоге любитель приключений знал все от и до и был уверен, что поступит, не особо напрягаясь. Уверен настолько, что решил это отпраздновать!

— Господин Рей ждет вас, девочки! — мимоходом бросила кузинам сорванную с соседского дерева ветку вишни, усыпанную ароматными цветами.

Не без удовольствия отметила, как побледнели девочки, представив, что сделает их отец, когда завтрашним утром увидит статую с площади Поющих Фонтанов неподалеку от нашего дома. Кузины — сильные воздушницы, так что перетащить монумент славного героя прошлого для них не составит труда.

Сами виноваты. Не я их шантажировала. И не я этот спор предложила. Глупые задания девочки придумывали тоже сами. Что радует — я выиграла, и, значит, о моем походе на ярмарку никто не узнает!

— Энджи…

Ох, не нравится мне заискивающий тон жениха.

— А сходи за меня на экзамены?

— Думаешь, экзаменационную комиссию не смутит, что лорд Станли оказался девушкой? Или ты собираешься прийти на второй этап экзаменов в платье?

Дастин громко фыркнул и просяще добавил:

— Энджи, пожалуйста! Ты же все знаешь!

Как он представляет мое появление на экзамене? Предположим, переоденусь мужчиной. Как Дастин собирается объяснять новое лицо у старого абитуриента на втором этапе? На такое даже самые последние разработки в магической медицине неспособны! Вариант с личиной отпадает — ворота академии снимают любой морок.

И главный вопрос: как быть с аурой? Мне ее не подделать. Кроме того, это уже не шутки — за такое могут и в тюрьму посадить.

Но жених проблемы в этом не видел.

— Накинешь плащ с капюшоном — скажешь, удачу приносит. Сляпаешь пару молний, устроишь им грозу, делов-то! Туч вон сколько, дождь каждый день льет! — довольно заявил Дастин. — Забыла, как от твоих молний заклинания коротит?

Забыла. У меня вообще голова плохо работает, когда сообщают, что без малого три месяца ежедневного выноса мозга в компании жениха и книг по некромантии пошли коту под хвост.

— Приглашение лежит в моей комнате на секретере!

— Я еще не согласилась!

— Энджи, ты прелесть! Встречаемся вечером в восемь у ворот академии! Смотри не завали экзамен!

И будущий студент самой престижной академии королевства отключился.

А я, убедившись, что кузины заняты выяснением насущного

вопроса: кому первому в голову пришло заказать перенос статуи, свернула в сторону калитки, ведущей в соседний сад. Во владения семейства Станли.

Когда дотронулась до ажурного железа, магия слегка кольнула пальцы, калитка приветливо распахнулась. Я с облегчением выдохнула — хватит на сегодня заборов!

Батюшка Дастина внес меня в код замка как обитателя особняка. Случилось это много лет назад, когда престарелый дворецкий выразил желание уволиться, потому что не мог бегать по сто раз на дню к калитке, чтобы впускать и выпускать нашу вечно галдящую и вечно куда-то бегущую компанию. К нему присоединился садовник с помощниками. Им приходилось снимать с забора бледных юных леди — не одну меня пугала высота.

Видимо, лорд Станли забыл убрать меня из обитателей особняка. Проверить не имелось повода — повзрослев, мы с Дастином предпочитали ходить через главные ворота, как и полагается отпрыскам аристократов.

Кабинет жениха располагался на первом этаже. Я прошмыгнула в открытое окно, откопала в горе небрежно брошенных бумаг украшенное золотым тиснением приглашение.

Пробираясь обратно, услышала голос лорда Станли:

— Представляешь, что я почувствовал, обнаружив эту дрянь в его вещах? А ему хоть бы что! Я еще и виноват остался!

Опять жених оживил какую-то зверушку и забыл упокоить.

— Мальчик еще молод, — резонно ответила леди Станли.

— Молод, ему всего семнадцать, ему всего восемнадцать, ему всего двадцать! — передразнил муж. — Мы воспитали прожигателя жизни. Клянусь, если он провалит экзамены в Академию мертвых, мигом отправится юнгой к Эдвину!

Оказывается, все намного хуже, что я думала. Эх, Дастин, о чем ты думал, когда шел на гулянку?

— Не горячись, у мальчика дар…

Скрипнуло отворяемое окно, и я поспешно ретировалась.

Уже в своей комнате, запихивая в небольшой потертый рюкзак, откопанный в кладовке, взятые на время у отца вещи, я подумала: «Интересно, кого Дастин поднял в этот раз? Обычно лорд Станли лишь отмахивался от вопящих горничных и отправлялся сам упокаивать очередное творение сына».

До вокзала меня провожал папенька самолично. До самого купе. Потом еще и присел на дорожку. Косился на рюкзак, но ничего не спрашивал — привык уже, что, отправляясь к бабуле, я тащу ненужные вещи. Ба курировала приют, и мне нравилось дарить подарки его воспитанникам. Родители против не были —

я брала только то, что нам не нужно. Все равно пылится в кладовке, а ребятне приятно.

Сидение на дорожку затягивалось, заставляя всерьез опасаться за судьбу Дастина, — времени было впритык, и это при условии, что у портала не будет очереди.

Три длинных гудка, и я вытолкала отца из купе, заверив, что безумно соскучилась по бабуле. Помахав ему в окошко, задвинула шторку. Сцапала рюкзак и галопом понеслась в соседний вагон. Выскочила на улицу в последний момент, спряталась за горой чемоданов, которые левитировал молоденький носильщик. Парень понимающе заулыбался, подмигнул и опустил платформу ниже, чтобы не были видны мои туфли.

Прошептав слова благодарности, я нырнула в здание портальных переносов. Конечно же у нужной арки была очередь. Потратив на билет половину накопленных карманных денег, выяснила, что передо мной в очереди стоит почтенный гном, а за мной эльфийка. Сообщив им, что скоро вернусь, я убежала в дамскую комнату.

Перевоплощение заняло почти четверть часа. Батюшка у меня мужчина видный, высокий, плечистый. Я его противоположность: худая пигалица. Вполне ожидаемо, его вещи были велики. Штанины пришлось подвернуть вовнутрь, отчего над сапогами получились два забавных валика. Закатанные рукава скрыл плащ — тоже отцовский. Радовало, что земля успела высохнуть после дождя. А то бы мигом собрала длинными полами запас лечебной и не очень грязи. Вид я имела колоритный и суеверный. Самое то для абитуриента, желающего во что бы то ни стало поступить и явившегося в счастливом капюшоне, который нельзя снимать. Кстати, капюшон я пока решила не надевать.

Мимоходом глянула в зеркало. Пригладила светло-рыжие пряди, выбившиеся из косы. Отметила, что глаза, карие, как у отца, блестят от волнения. А на бледной коже проступил лихорадочный румянец. Неудивительно, что батюшка заподозрил неладное! Наморщив нос, показала отражению язык.

Соседи по очереди оценили мой наряд сдержанным хмыканьем.

К сияющей голубым светом арке портала подошла ровно за полтора часа до начала вступительных испытаний. Прежде чем перешагнуть линию, досчитала до десяти, постаралась расслабиться.

Батюшка не из жадности отправлял к бабуле маговозом — перемещения порталами создавали не очень приятные ощущения, и моя магия реагировала на неудобство. Молниями. От них портал коротило. В итоге я несколько раз оказывалась неизвестно

где, и пане приходилось срочно организовывать спасательную операцию.

Сегодня права на ошибку не имелось. Поэтому дышим и считаем, считаем и идем!

«Раз».

Шаг.

«Два».

Еще один.

Мышцы скручивает судорогой. В голове начинает звенеть.

«Три. Четыре… Пять!»

Шум вокзала меняется: исчезают грохот и гудки маговозов, появляется пение птиц, журчание бегущей воды.

Я стояла посреди зала переносов Лоумсити, города, неподалеку от которого находилась Академия мертвых.

Получилось! И есть шанс закрепить успех сегодня вечером. Даже не придется объяснять, почему багаж прибыл к бабуле раньше меня! Денег как раз хватит на перенос порталом до станции, где останавливается маговоз.

Из здания вокзала вылетела стрелой — часы на стене показывали, что у меня осталось меньше часа.

У входа удалось перехватить извозчика. Сработал фактор неожиданности. Выйдя из вокзала, я натянула капюшон, не без основания опасаясь, что тут могут оказаться сотрудники академии. И, подметая длинными полами плаща городскую пыль, огляделась в поисках свободного транспорта.

Кареглазый брюнет примерно одного со мной возраста как раз свистом подозвал летающую платформу и открыл рот, чтобы сообщить, куда ехать. И увидел меня. Честное слово, появление короля произвело бы меньший фурор! Пока он таращился, я быстро запрыгнула в открытую дверь и выпалила:

— В Академию мертвых, пожалуйста!

Извозчик тоже находился под впечатлением, поэтому послушно активировал заклинание левитации, и мы под вопль несостоявшегося пассажира: «Я тебя найду, гад!» — заскользили над мостовой.

Небо радовало серыми тучами — оставалось надеяться, что, пока доберемся до места, не распогодится.

Академия мертвых находилась в пяти милях от Лоумсити, а времени до начала вступительных испытаний оставалось все меньше и меньше, поэтому пришлось попросить извозчика прибавить скорость. Живописные виды окутанного розовым туманом цветущих деревьев городка — это, конечно, хорошо, но мне еще грозу устраивать.

Платформа быстро вылетела за пределы Лоумсити и

заскользила вдоль приветливо журчащей речушки. Насколько помнила из брошюры для поступающих, Веснянка огибала территорию академии. А последняя была огромна.

Балдрик Хмурый — основатель академии и шестнадцатый король Фелисии отдал под академию одну из летних резиденций, наказав потомкам принимать на королевскую службу лучших выпускников. По слухам, за исполнением наказа он следил лично — первые триста лет. Нет, он не был драконом, эльфом или кем-то из долгоживущих — как и все правители нашего королевства, являлся человеком. И некромантом. Настолько сильным, что после кончины вернулся и создал академию.

Сплетен о том, как венценосный род Тайсто пытался избавиться от настойчивого пращура, ходило много. Но, как бы там ни было, Академия мертвых считалась самым престижным вузом Фелисии, из стен которого выходили лучшие специалисты теоретической и практической некромантии.

Поэтому все, в ком проснулась хотя бы кроха дара некроманта, считали своим долгом отправить документы на рассмотрение. Иногда удачу испытывали не только некроманты. Пока Дастин мучился с классификацией призраков, я из чистого любопытства изучила этот вопрос. Оказалось, раньше среди теоретиков было немало тех, в ком не имелось ни капли дара смерти. У практиков тоже отметилось несколько стихийников. Как они учились без магии смерти, осталось для меня загадкой.

Но последние двести лет никому из подавших документы поступающих без дара смерти приглашение на экзамены не приходило. Видимо, магия других направлений все же работала не так эффективно на практике и мешала в теории. Иначе не объяснишь, что негласно Академия мертвых считалась чисто некромантской вотчиной.

Впрочем, был еще один вопрос, который я толком не смогла выяснить: действительно ли в Академии мертвых преподают… мертвые? Во всех найденных документах весьма обтекаемо было написано: «Лучшие специалисты прошлого». А вдруг правда студентов обучает нежить? Та самая, с которой им придется бороться. Кажется, я скоро узнаю, так ли это.

Светлые башни замка стрелами устремлялись ввысь. За деревьями виднелся высокий каменный забор, окружающий территорию академии неприступной стеной. У кованых ворот толпились абитуриенты. Обнимались с родителями. Сгружали с платформ чемоданы и сумки. Невидимый привратник вещал заунывным голосом, абитуриенты доставали приглашения и шагали в ворота. Вслед им неслись приветственные слова и пожелание стать студентом Академии мертвых.

Посмотрев на чистое, без единого намека на облака небо, поняла, что погода подставила мне подножку и тучи все же развеялись. Настоящей грозы не выйдет, а налетевшие облачка, сверкающие молниями, будут выглядеть слишком подозрительно. Значит, придется изображать электрического угря. И не мне одной.

Вытащив приглашение из рюкзака, я мысленно попросила прощения у двух парней, подходивших к воротам, и, дождавшись, когда платформа притормозит, оставила оплату и выпрыгнула на мостовую.

Нужно было создать много крохотных молний между слоями одежды вынужденных помощников. Желательно так, чтобы раз ряды не коснулись кожи и жертвы моего дара не заметили подвоха. Затем тоже проделать с собой, чтобы у привратника не осталось сомнений: в пропускной системе академии возник сбой.

Я почти закончила с превращением парней в ходячих электрических скатов, как чуть не улетела на мостовую от тычка в плечо.

— Посторонись, болезный! — Уже знакомый мне брюнет перекинул увесистый рюкзак с одного плеча на другое и многообещающе прошипел: — Скажи спасибо, что я спешу! А то бы я тебе показал, где личи зимуют!

И, проигнорировав очередь, проскочил вперед.

А дальше случилось две вещи: надрывно взвыла сирена, и ворота, проявив невиданную для чугуна пластичность, выпихнули поклонника личей наружу.

— Что вы творите! С моим приглашением все нормально! — Возмущение парня, отлетевшего на мостовую, выглядело слишком наигранно.

Казалось, он был рад, что его вышвырнуло.

— Поступающий Закери Шелдон, пройдите через ворота повторно! — бесстрастно возвестил привратник.

Шелдон демонстративно обрадовался, шагнул. И снова улетел, в этот раз — на газон. Пока он тер ушибленную ногу, в академию решил пройти один из моих помощников.

На одного сидящего на мостовой стало больше.

А я поняла, что это мой шанс, лишь бы капюшон не слетел. Придерживая его рукой, выставив перед собой приглашение, как щит, вошла в ворота. Приложило несильно, но улетела я аккурат к ругающимся парням. Апогеем картины «Абитуриенты против системы безопасности» стал мой второй помощник, шлепнувшийся на ногу Закери.

Возмущались мы хорошо: громко, хором, захлебываясь от праведного гнева. Я и Закери — слегка фальшивя, наши

случайные сообщники — с душой и фантазией. Парни обещали и отцам сообщить, которые, между прочим, не последние люди в королевстве. И жалобу подать за неприемлемое обращение. На этой веселой ноте мы с Шелдоном замолчали, решив, что поддакивать — только позориться. Некроманты — хоть практики, хоть теоретики — ведь не крестиком вышивают, а тут такие неженки нарисовались.

— Поступающий Закери Шелдон, выверните карманы и предъявите содержимое рюкзака! — бесстрастно возвестил привратник. — Поступающие Роджер Далтон, Дастин Станли, Кертис Фрост, повторно предъявите приглашения.

Никогда не считала себя храброй до сегодняшнего дня, когда два горлопана дружно замолчали и выпихнули меня, самую мелкую, вперед. Снова взвыла сирена, я сжалась, вцепилась в капюшон, готовясь к полету.

— Поступающий Дастин Станли, проходите. Поступающий Закери Шелдон, отдайте артефакт привратнику и проходите.

Быстро пройдя через ворота, я обернулась. Закери с кислой физиономией положил на чугунную руку, возникшую из ворот, нечто, напоминающее монетку.

— Что смотришь, болезный? — огрызнулся Шелдон, забрасывая рюкзак на плечо и обводя злым взглядом аллею кипарисов, ведущую к светлому зданию замка. — Ну, здравствуй, альма-матер! Пошли, капюшон! Я должен видеть твою физиономию, когда ты провалишь экзамены!

Нахал, приглашая последовать за собой, махнул рукой.

Хотелось сказать в ответ колкость. Сдержалась — зачем Дастину лишние проблемы? Пропустила вперед двух возмущающихся «помощников» и направилась к замку. Белый камень; огромные стрельчатые окна. Изящные линии. Бывшую королевскую резиденцию спроектировали и построили эльфы. Внутри тоже оказалось светло и воздушно. Ни тебе низких мрачных коридоров, ни унылых серых стен. Несмотря на то что с момента основания академии прошло больше тысячи лет, всякий входящий в просторный холл ощущал себя в королевской резиденции, а не в учебном заведении, где некроманты постигают азы профессии.

В отличие от администрации Погодного колледжа, который я окончила полгода назад, начальство академии не стало гонять абитуриентов по этажам в поисках некоей комнаты номер двенадцать, о которой никто не слышал. Нас направляли вспыхивающие в воздухе синие магические стрелки. Под ними весьма удобно высвечивались часы и время до экзамена, а также список того, что можно взять с собой в аудиторию. Остальное

предлагалось сдать в гардероб.

Вещи на хранение принимала приятная гномка с хитрыми карими глазами и толстой русой косой. Кто ей помогал, мы так и не поняли. Женщина выдавала номерок, и вещи красиво левитировали в шкафчик под нужной цифрой за ее спиной. То, что это была не сама почтенная госпожа, сомнений не оставалось. Дело в том, что в процессе левитации чемоданов разряженных леди, приехавших поступать на теоретический факультет, подхвативший багаж воздух пару раз крякнул и что-то недовольно пробурчал.

— Палатку сдай! — Меня снова толкнули в плечо: — Если думаешь, что сможешь пронести шпоры, — аудитория зачарована от списывания!

Я равнодушно пожала плечами в ответ и обошла Закери по широкой дуге.

У аудитории пристроилась в конец очереди. Вспомнила совет, который давала жениху, и переместилась в начало. Мой плащ и так уже даже ленивый запомнил. Надо не забыть сказать Дастину, чтобы на второй экзамен пришел в нем. Для поддержания легенды.

Поступающих оказалось много, около шестидесяти человек. Треть — девушки. Большая часть — на теоретический факультет, парочка — на практический, на теорию и практику, как тут говорили. Оно и понятно — дар смерти противоречит созидательной сути женщины, поэтому девушек-некромантов мало. Кроме того, физическая подготовка на факультете практиков идет на уровне военных академий.

Среди девушек выделялись две юные особы — блондинка в наряде по последнему всхлипу моды, холодно глядящая на окружающих с видом королевы, и обладательница толстой каштановой косы, одетая в платье из добротной ткани, простое и практичное. Круглое, со вздернутым носом лицо, по-детски наивное выражение… Обе леди держались особняком, но по разным причинам. Первая явно считала ниже своего достоинства общаться с другими абитуриентами, вторая, похоже, маскировала за отстраненностью неловкость.

До экзамена оставалось пятнадцать минут — об этом голосом привратника сообщили часы под стрелкой, указывающей на широкие двустворчатые двери аудитории.

Зубрилки, глядя в потолок, повторяли теорию. Остальные тряслись. Спокойными были леди-теоретики, парочка представителей золотой молодежи, до которых пока не дошло, что тут никто балл за имя завышать не станет, и Закери. Шелдон беззастенчиво разглядывал девушек, подтрунивал над щеголями,

вел себя, словно ему безумно скучно и совершенно нечем себя занять.

— Господа поступающие, займите свои места в аудитории! — обрадовали часы под тихий скрип открывающихся дверей.

Второй раз за день меня нагло выпихнули вперед, не дав толком понервничать. В этот раз ускорителем движения стал Закери.

— Хочу увидеть лица приемной комиссии, когда они тебя узрят!

И я в первых рядах, подцепленная под локоть Шелдоном, вошла в аудиторию.

При виде приемной комиссии у женской части нашего временного коллектива вырвался полный разочарования вздох. За длинным столом восседали самые яркие образчики разных рас: дракон, эльф и оборотень. Три девичьих мечты равнодушно ждали, когда мы отомрем и рассядемся по местам. В ступор впали не только дамы, и причина крылась не в красоте будущих преподавателей. Мужчины, устроившиеся за столом, были призраками!

Конечно, синий цвет и почти полное отсутствие прозрачности наводили на мысли о предварительном испытании. Но просвечивающие через руку дракона солнечные лучи утверждали обратное.

— Превосходно! В этом году — ни одного обморока, — глубоким грудным басом пророкотал оборотень и покосился на пустой стул рядом с собой. И, обращаясь к дракону, уточнил: — Начинаем?

Тот обвел взглядом столпившихся в дверях поступающих и кивнул.

— Прошу занять места, — повторил привратник, и створки на бис исполнили номер с гибкими воротами.

Абитуриентов внесло в аудиторию. Сзади послышались сдавленные возмущенные ругательства парней и девичье попискивание.

Под насмешливыми взглядами преподавателей мы быстро отыскали таблички со своими именами и заняли места за партами. Закери оказался справа от меня.

— Усаживаемся, господа поступающие! — перекрыл гул бас оборотня. — Позвольте представиться, секретарь приемной комиссии профессор Гарнет. Глава приемной комиссии, ректор Академии мертвых магистр Эшери.

Дракон приподнялся со стула.

— Декан факультета теоретической некромантии профессор Ааран.

Эльф повторил маневр ректора.

— Декан факультета практической некромантии профессор Адам присоединится к нам позже… возможно. На экзамен отведено пять часов. И отсчет времени начнется через пять минут. Когда часы покажут полдень, перед вами появятся магическая доска и стило. Отвечать на вопросы можно в любой последовательности. Допустимое количество ошибок для прохождения без дополнительного экзамена по теории — десять. Для допуска к дополнительному экзамену по теории необходимо дать семьдесят пять процентов правильных ответов.

Я кивала в ответ на слова преподавателя, нетерпеливо постукивая пальцами по крышке парты.

Экзамены на факультет практиков включали в себя три испытания — теорию, практику и общую физическую подготовку. Набрал нужное количество баллов по теории, получил допуск к практике. Не набрал, но дал семьдесят пять процентов правильных ответов — иди на дополнительный экзамен. Сдал практику и теорию — вперед, на общую физическую. Все просто и понятно.

На теоретическом факультете экзамен по практике отсутствовал, а минимальный проходной балл по физической был ниже.

— Счастливчики? Поступающие со счастливыми предметами? Те, у кого приносящие удачу тапочки, носовые платки, перчатки и подаренные бабушками статуэтки, специально для вас…

Ниже опустила голову, прячась от проницательного взгляда оборотня в тени капюшона.

— Если ваш счастливый носовой платок неожиданно обрастет шпаргалками, на перчатках совершенно случайно проступят письмена, напоминающие ответы на экзаменационные вопросы, а в статуэтке окажется тайник, о котором ваша бабуля не сказала по причине девичьей памяти, лучше сразу забудьте об этом: на аудитории стоит защита от списывания.

С задних рядов донеслось тихое ругательство. Потом послышался возмущенный вопль, и один из абитуриентов красиво пролевитировал ногами вперед к выходу.

— Эш! — с укоризной покосился на ректора оборотень.

Незадачливого списывальщика развернуло головой к двери.

— Система в действии, — прокомментировал эльф.

— Удачи! — закруглился секретарь, показывая на часы.

Едва большая стрелка дошла до цифры двенадцать, как перед нами появились серебристые пластины магических досок и стило. Легкое касание, и поверхность, перестав блестеть, превратилась в лист, испещренный вопросами. Справа имелись окошки для

ответов и количество оставшихся вопросов. Увидев цифру, едва не впала в панику, как когда-то Дастин, получивший приглашение.

Пять часов и двести пятьдесят вопросов! Это же чуть больше минуты на вопрос! Изверги!

Времени на то, чтобы полистать и найти сложное, а потом уже перейти к простому, как обычно делала, не имелось от слова совсем. Чувствуя себя дятлом, я тыкала кончиком палочки в доску, меняя страницу за страницей. Отвечала кратко — на подробные объяснения не растрачивалась.

Пять часов пролетели как минута.

Дописывая ответ на последний вопрос, я была почти уверена, что позорно провалилась. Очень повезет, если Дастин получит допуск к дополнительному теоретическому экзамену. С последним ударом часов доски исчезли. По аудитории прокатился унылый вздох.

— Господа поступающие, прошу проследовать за мной в столовую. Там вы сможете перекусить. Результаты экзамена будут объявлены через два часа. Список сдавших экзамен на теоретический факультет появится на информационной доске. Список допущенных к практическому экзамену на факультете практиков появится на информационной доске. Список тех, кому необходимо сдать дополнительный экзамен по теории, оба факультета, появится там же. — Секретарь поднялся из-за стола и, жестом приглашая следовать за собой, подошел к двери.

Столовая располагалась в западном крыле. Светлый зал. Огромные окна. Потрясающий вид на цветущие вишни. Аккуратные столики с белоснежными скатертями и букетиками цветов.

И летающее меню.

Последнее слегка расшевелило нашу разной степени унылости компанию. Ровно на то время, что понадобилось, чтобы заказать себе чаю или сока и чего-нибудь перекусить.

Я села за угловой столик, ближе к окну. Кусок в горло не лез, пить не хотелось. Меня все еще потряхивало после экзамена. Было жутко обидно, что я из-за собственной самонадеянности подставила Дастина. Помощница, ага. Все выучила, как же!

На соседний стул ожидаемо плюхнулся страшно довольный Закери. Соседству была не рада, но пересаживаться не стала — будь я действительно парнем, мой побег точно истолковали бы как слабость. Поэтому, пользуясь прикрытием капюшона, нагло изучала внешность ходячей занозы подробнее. Невысокий, всего на голову меня выше. Сухопарое телосложение. Коротко остриженные черные волосы слегка растрепаны. Худое скуластое

лицо. Карие глаза с пляшущими на дне зрачков бесенятами. До Дастина, высокого, красивого блондина, как ящерице до дракона.

— Любуешься? — Закери показал на деревья за окном, которые я бездумно разглядывала, не зная, как объяснить Дастину, что провалила экзамен.

Пожала плечами.

И тут же услышала:

— А за вишневой рощей есть шикарное кладбище, между прочим! Травка зеленая, надгробья чистенькие, оградка ровная.

Леди-теоретики, сидевшие за соседними столиками, поперхнулись соком и закашлялись. Лишь «ледяная» блондинка продолжила дегустировать напиток с видом королевы. Довольный Шелдон продолжал:

— А ночью как там красиво: луна, склепы и скелеты… из могил лезут.

Одна из девушек нервно обмахнулась платочком и медленно сползла в обморок. Ее подхватило воздушным потоком и плавно вынесло из столовой. Остальные леди интенсивней замахали платками. «Ледышка» позволила себе едва заметно скривить губы. Парни дружно захмыкали. Лишь обладательница каштановой косы сосредоточенно смотрела в свой бокал, не замечая ничего вокруг.

— А еще тут есть зомби… — пакостливо усмехнулся Закери.

— Поступающий Шелдон, пройдите в аудиторию номер три! — отчеканил невидимый привратник.

— Пока, капюшон! — хмыкнул Закери и отсалютовал мне рукой. — Удачной поездки домой! Не забудь спалить свою палатку и порыдать на плече у маменьки!

Вот злыдень!

Сделала вид, что меня не задели слова парня. А сама старательно следила за Шелдоном в оконном отражении, сотворила парочку крохотных молний в карманах его штанов и маленькое дождевое облачко в сапоге.

Закери обвел всех презрительным взглядом, сунул руки в карманы. Подпрыгнул на месте, с удивлением посмотрел вначале на пальцы, потом на громко хлюпнувший сапог. По столовой пронесся тихий слаженный смешок.

— Кто?! — прошипел Закери, разворачиваясь.

— Поступающий Шелдон! — напомнил о себе привратник.

После Закери невидимый глашатай вызвал в таинственный третий кабинет двух парней и одну девушку, особняком сидящую в дальнем конце зала. В столовую никто из них не вернулся, что тут же породило волну догадок. Большинство абитуриентов склонялись к мысли, что их отправили домой из-за очень низкого

балла.

Естественно, когда прозвучало мое имя, я мысленно готовилась к воплям Дастина.

Аудитория номер три располагалась на пятом этаже южного крыла. Стрелочка-указатель упиралась точно в табличку с надписью: «Декаи факультета практической некромантии профессор Адам».

Неужели декан лично сообщит о моем провале? Вряд ли. Скорее, секретарь вернет документы и укажет на ворота академии.

Постучав, я вошла в приемную. Новая стрелочка показывала на дверь кабинета. Стоило поднять руку, как изнутри раздалось:

— Проходите, поступающий Станли!

Дверь распахнулась, я поспешно шагнула через порог, вспомнив, что двери тут могут проявлять просто невероятную гибкость и пакостливость.

— Присаживайтесь, — приветливо улыбнулся призрак.

Послушно плюхнувшись на стул, я из-под капюшона разглядывала декана практиков.

Декан (мужчина с военной выправкой, лет двадцати восьми — тридцати на вид, приятной внешности) терпеливо ждал, когда я перестану нервно ерзать.

— Зачем вы меня пригласили? — решив не тянуть дракона за хвост, тихо спросила я.

— Чтобы удостовериться, что вы действительно хотите учиться на факультете практической некромантии.

Я усердно закивала, придержала счастливый капюшон, чем вызвала усмешку декана.

— Видите ли, мистер Станли, вы показали один из самых высоких результатов по теории.

Я? Да? Да!

Я обрадованно встрепенулась.

— Но ваш уровень дара… — Профессор облокотился о стол, переплел пальцы и положил на них подбородок. — Вам будет тяжело учиться. Не стану лукавить: ваш уровень дара невелик, вам придется много работать. Вы готовы?

Я снова изобразила кивающего болванчика.

Я сделала это! Дастину останется только сдать практику, немного попрыгать на физической подготовке, и он студент!

— Хорошо! — по-отечески тепло улыбнулся декан. — Тогда можете сходить к воротам, наверняка вас там ждут родители. Практический экзамен состоится сегодня в десять вечера.

— Не завтра? — Я села обратно на стул, с которого обрадованно подскочила.

— Комиссия решила перенести экзамен на сегодня, завтра у вас будет физическая подготовка. Администрация хочет дать вам пару свободных дней перед началом учебы. Не беспокойтесь, вашего уровня знаний достаточно, чтобы сдать практику без труда. — Профессор щелчком пальцев зажег настольную лампу.

Его рука не просвечивала, хоть и была странного цвета.

— Ступайте! Не бойтесь, не опоздаете, привратник вас найдет.

Из кабинета декана выбежала, словно за мной гнались не к столу помянутые Закери зомби. Дастин должен уже быть у ворот академии. Представляю, сколько воплей выслушаю, когда скажу, что практику сдавать сегодня. Забрав в гардеробе рюкзак, я чуть не столкнулась с Закери.

— Надо же! — присвистнул он, с удивлением разглядывая меня.

Снова по дуге обогнула Шелдона, закинула рюкзак на плечо и, подхватив длинные полы плаща, поскакала к выходу.

На небе ярко горел закат, среди кипарисов пока еще тускло мерцали шарики воздушных фонарей. Ветер доносил аромат цветущей вишни. Ни намека, что тут в гардеробе работают невидимки, а преподают призраки.

У ворот стояли платформы. Водители старательно натирали стекла, полировали лак на дверях. За ними следили прогуливающиеся владельцы — родители поступающих. Большинство, судя по дорогим нарядам и огромному количеству суетящихся слуг, принадлежало к аристократии. Но были тут не только дворяне. Например, мать и отец державшейся особняком девушки с каштановой косой, которую вызвали к декану передо мной, с гордостью демонстрировали значки Торговой гильдии.

Я обошла ожидающих и платформы. Ради смеха заглянула за стриженые кусты у ворот. Отойдя от толпы на пару шагов, закатала валик рукава выше и, выбрав нужную букву на камне артефакта, вызвала жениха:

— Дастин, где тебя носит?

Браслет показывал, что меня слышат. Но отвечать благоверный почему-то не спешил. И я поторопилась обрадовать:

— Я сдала! У меня один из лучших результатов! Дасти, они перенесли практику. Экзамен сегодня! Слушай, это уже не смешно! Если ты не появишься, я уйду! — разозлилась я.

Понятно, что не всегда есть возможность ответить, однако мог же он хоть «да!» сказать!

— Поступающие, до начала экзамена остался час! — подтвердил худшие опасения привратник.

Что делать? Экзамен-то практический! А во мне дара смерти

— ни капли.

От мысленных метаний отвлек заморгавший браслет.

О, только не это!

Я быстро огляделась, подбежала к платформам, где было шумно.

— Да, мам!

— Как дела?

— Хорошо, — громко зевнула, — еду.

— У тебя точно все хорошо?

— Ма-а-а! — недовольно протянула я.

— Ладно-ладно! Не забудь запереть дверь купе.

— Ма!

— Папа тебя целует.

— Ма?

Подозрительно все это. Обычно батюшка сам передает и поцелуи, и обещания запереть в комнате за забытую на кухне грозовую тучку.

— Ма, что случилось?

— Ничего. Журналисты опять что-то напутали, по всем зеркалам про ураган сообщили, вот папа и запаниковал, ваш маговоз как раз там проезжает, — и шепотом: — Он мне свадебный сервиз испортил! Шаровая молния, чтоб ее! У нас все нормально, спокойной ночи, ребенок!

Фу… Чуть не попалась!

Оставшееся до экзамена время я злилась на Дастина. Развернуться и уйти, как обещала, не позволяла гордость — слишком много потратила нервов на теорию, чтобы просто сдаться. В конце концов, это экзамен для абитуриентов, вряд ли там будет что-то сложное. Скорее проверка, как будущие студенты на некромантскую «красоту» реагируют, а то неудобно получится, если маг-практик грохнется в обморок, как та девица из столовой. Обмороками я никогда не грешила. А после нашествия зомби-мышей, поднятых стараниями Дастина, приобрела ценные знания: расплющенная стулом нежить долго восстанавливает подвижную форму, как раз успеваешь сжечь почившую животинку молнией. Молниями, конечно, сейчас не воспользуешься, но, думаю, вытащенный из светильника огненный шар тоже подойдет.

— Господа поступающие, прошу проследовать в аудиторию номер семь!

— Я пошла на экзамен! Если что, сам виноват! — сердито прошептала я в браслет и бодро заспешила в замок.

Когда сдавала рюкзак в гардероб, с завистью косилась на других счастливчиков, допущенных к практическому экзамену.

Они его точно сдадут! Все, кроме меня, подготовили тонкий серебряный кинжал с лезвием, укрепленным рунами, свечи, черный мелок. У большинства некромантское добро было уложено в маленькую удобную сумочку. Самое обидное, указанные предметы значились в списке разрешенных на экзамене.

— Что, самый умный? — насмешливо разглядывая мои пустые руки, полюбопытствовал Закери.

— С тебя пример беру! — огрызнулась я, показывая на задиру, тоже не обремененного грузом.

— Ну-ну, удачи, капюшон.

В аудитории номер семь ждала приемная комиссия. Ее состав и внешний вид значительно изменились. Практику принимал декан Адам и секретарь. Выглядели призраки, собственно, как классические призраки: полупрозрачные, белесые, правда, никаких размытых хвостов не наблюдалось, преподаватели сохраняли человеческую форму. И даже успели переодеться. На первом экзамене на оборотне был строгий мундир, а теперь призрачный мужчина щеголял в рубашке и жилете с шитьем.

— Рассаживайтесь! — прогудел секретарь.

К практическому экзамену допустили всего восемь человек. Оно и понятно, остальные будут его сдавать после дополнительного теоретического испытания. Было приятно оказаться среди лучших. И страшно, что провалюсь.

— Дамы и господа, поступающие, — декан поднялся со стула и прошелся вдоль первого ряда парт, почудилось, слышу его шаги и улавливаю шорох одежды, что невозможно, — вы показали лучшие результаты по теории некромантии и изъявили желание обучаться на моем факультете. Сегодня вы сдаете экзамен по практической некромантии. Вам дается пятнадцать минут, чтобы вспомнить название пяти видов нежити и определить степень ее опасности.

Со всех сторон донеслось бодрое шуршание открываемых сумок.

— Господа, — усмехнулся Адам, — изображения ваших объектов появятся на ваших досках.

По аудитории прокатился разочарованный вздох.

— Но у нас существует обычай: каждый год один из преподавателей задает вопрос повышенной сложности, если вы ответите на него в тройке первых, вы сдали практику.

Я взволнованно подалась вперед. Заманчиво! Не трястись над картинками с мертвыми жутиками, а сразу получить «отлично»!

— Итак, — декан щелчком пальцев материализовал перед нами магические доски и стило, — профессор Гарнет, прошу, ваш

вопрос. Закери, вы не участвуете.

Шелдон возмущенно забурчал про дискриминацию, попытался не дать исчезающей доске испариться. Но та все равно улетучилась.

— Ну что, готовы? — Оборотень обвел нас хитрым взглядом.

Я схватила стило.

У меня получится! Зря, что ли, столько всего вызубрила?

— Определите примерный уровень декана Адама.

Звякнули вынимаемые из ножен кинжалы.

— Без членовредительства! — не оценил порыва объект изучения.

— А можно вас?.. — робко начал один из парней.

— Меня нельзя, — усмехнулся профессор Адам. — Вряд ли нежить даст вам возможность взять пробы и провести исследование. Думайте!

Я смотрела на декана и понимала: тут не все так просто. Сейчас преподаватели выглядели как низшие призраки. Первого, максимум — второго уровня. Но они спокойно сидели на стульях, хотя должны были проходить сквозь них. А на первом экзамене и вовсе казались почти материальными. И только на очень ярком свету становилось понятно: перед нами не экстравагантные лорды, страстно любящие синий цвет, а гости из безвременья.

В учебниках для поступающих такого не было. Значит, вспоминаем, какой максимальный уровень там указан, делаем погрешность на пару пунктов из-за недостаточного образования. Или это лишнее?

Я подняла руку.

Декан удивленно выгнул бровь:

— Да, поступающий?

Кашлянула и тихо, чтобы не было заметно, что голосок у меня девичий, уточнила:

— Погрешность на уровень собственных знаний учитывать?

Профессор хмыкнул и кивнул.

— Заучка! — прошептал Закери.

На ответ нахалу не имелось времени. Значит, погрешность. И получаем шестой-седьмой уровень. Торопливо написала. Но, увы! Другие были шустрее. Наши доски исчезли.

Дверь распахнулась, и в аудиторию не спеша вошел… зомби! Самый натуральный. Такой, как на картинке. Жуткий. И, судя по взгляду мутных глаз и оскаленным зубам, голодный!

Что-то упало, кто-то тихо заверещал фальцетом. Послышалось сбивчивое бормотание. Последнее отвлекло меня — чуть не обожгла палец об осветительный шарик, поспешно выдернутый из светильника на стене. Светильник был большим,

шариков я схватила сразу три — зомби, конечно, не крыса, но огненного заряда отвлечь от ребят хватит. А преподаватели и так призраки.

Спрыгнув с парты, чуть не упала, запутавшись в длинных полах. Замахнулась…

— Достаточно! Всем сесть на свои места! — скомандовал профессор Адам.

Зомби приподняло в воздух и вынесло из аудитории. Следом — одного из парней, упавшего в обморок.

— Станли, верните осветительные шарики на место. Хорошая идея, другим не помешало бы подключить голову, а не перевирать заклинания, рискуя привлечь нежить свежей кровью. За исключением Закери, только Станли и мисс Сакс не стали пытаться провести простейший ритуал. Что радует, — невозмутимо продолжал декан, — проверку реакции на внешний вид активной нежити прошли почти все. Приступайте! Приводите рабочие места в порядок.

Пока вкручивала шарики обратно, спиной чувствовала недовольные взгляды поступающих, убирающих кинжалы и стирающих со столов кривые пентаграммы.

Только опустилась на стул, как в воздухе перед преподавателями замелькали проекции наших перлов. Вскоре прозвучали имена первых везунчиков. Парням вручили бумаги, поздравили со сдачей и отправили в деканат получать форму для завтрашнего экзамена и ключ от комнаты в общежитии, где счастливчикам предстояло ночевать.

— Поступающий Дастин Станли!

Я точно во сне поднялась с места.

— Ну ты даешь, палатка! — хмыкнул Закери.

Было не до него.

На ватных ногах доковыляла до преподавателей, взяла заветный свиток.

— Вас ждут в деканате, — улыбнулся декан.

Я сдала?

Я почти поступила!

— Энджи?

Вначале подпрыгнула на месте, благо в коридоре было пусто, потом сообразила, что голос в мою голову передает браслет.

— Я приехал.

— Отлично! Как раз успеешь на экзамен по практике! — Имею право немного повредничать.

— Он сегодня? Что с первым экзаменом? — переполошился жених.

— Успокойся! — тихо рассмеялась я, забирая у гардеробщицы

рюкзак. — Все хорошо. Я сдала. Оба экзамена.

Дастин шумно вздохнул и сердито пробурчал:

— Надеюсь, у меня не самые плохие оценки! Жду у входа!

Радость от победы оказалась безнадежно испорчена. Хоть бы спасибо сказал! Но я добилась своего, жених — без пяти минут студент Академии мертвых.

ГЛАВА 2

Снаружи царила пропитанная ароматами цветущего сада ночь. Аллею ярко освещали плавающие в воздухе круглые фонарики.

Оглянувшись, я пожалела, что не могу поступить в академию сама. Мне здесь понравилось. И некромантия оказалась очень занятной наукой. Думаю, преподаватели тут не склонны к нудным чтениям учебника под тихий храп студентов, как было в Погодном колледже.

Вспомнила слова кузена Джонатана. Когда я окончила колледж и, вернувшись домой, согласилась на помолвку с Дастином, он заявил, что, во-первых, Станли мне не пара. Я жениха не знаю и еще с ним намучаюсь, потому как детская дружба и любовь похожи, как пушистый мячик и облако. Во-вторых, то, что я не пошла учиться дальше, согласившись с мамой, что со средним уровнем погодного дара достаточно и колледжа, все одно замуж выйду — ничего не значит. С моим характером через полгода все равно окажусь в высшем учебном заведении, и тогда нашему дому никакая защита от ураганов не поможет — батюшка будет рад до смерчей со штормовым ветром.

Глядя на подсвеченный огнями замок академии, я улыбнулась: по второму пункту кузен оказался прав — мне очень хочется здесь учиться. На следующий год обязательно отправлю документы! Прецеденты были, так что все получится. Жаль, на факультет практической некромантии, скорее всего, не возьмут — не тот уровень погодного дара, да и моя физическая подготовка оставляет желать лучшего.

Батюшка, конечно, не одобрит выбор. Однако у меня будет целый год, чтобы его переубедить.

Что касается Дастина и любви. Мы друзья… были, есть и будем. А помолвка… Как сказал жених: «Жить нам она не мешает, родители на браке не настаивают, а случись чувства к кому-то, расстанемся по обоюдному согласию». Пока же что нам стоит дать родителям иллюзию исполнения их мечты?

Наши семьи дружат много лет, матушка и леди Станли мечтали, что мы поженимся, со времен, когда я лежала в колыбельке, а Дастин пешком под стол ходил.

Мне это показалось хорошей идеей, хотя излишняя резкость, безответственность, склонность наводить панику, не разобравшись, появившиеся у Дастина за время, что я училась в колледже, раздражали. Но это мелочи не мог же он сильно измениться за несколько лет?

У ворот оказалось безлюдно. Либо родителям надоело ждать, либо прочли пункт в брошюре для поступающих, в котором говорилось: в случае несдачи экзамена родным сообщают о провале. То есть родители вполне могут прислать платформу или карету, пока чадушко забирает документы.

Привратник напомнил, что меня ждут в деканате. Поблагодарив невидимого служащего, я направилась к нервно переминающемуся в тени дерева Дастину.

— Что так долго? — вместо приветствия пробурчал жених, приглаживая ладонью светлые волосы.

Несмотря на общую помятость и плохо замаскированный синяк под глазом, выглядел он потрясающе. Высокий, плечистый, с красивым лицом и гордым взглядом синих глаз, Дастин мог свести с ума любую девушку. За исключением той, что грызла с ним одну игрушку, на спор брила соседскую кошку и молниями помогала упокоить полчище поднятых мышей, пока оное не узрел его батюшка.

— Держи. — Я протянула жениху бумагу для деканата и огляделась, выискивая место, где можно незаметно вырядить Дастина в отцовский плащ.

Конечно, ему придется сильно сгорбиться, чтобы разница в росте не бросилась в глаза, но папа намного выше жениха, крупнее, так что проблем не будет. Плащ, как и на мне, будет выглядеть безразмерным балахоном. А потом, после начала экзамена, его можно и снять — дескать, волшебное везение дальше не действует.

Место для обмена обмундированием не находилось.

В любом случае получалось, что придется прогуляться, потому как подъезд к академии просматривался на добрых четверть мили.

— Как интересно! — ехидно усмехнулось за спиной. — Плащ, познакомишь с родственником?

Какие демоны принесли сюда Закери?

И уже другой голос добавил насмешливо:

— Согласен с вами, поступающий Шелдон, очень интересно! Лорд Станли, я полагаю?

Дастин побледнел, нервически дернул кадыком. Оборачиваться не хотелось, но пришлось — Закери бесцеремонно сцапал меня за руку, стянул капюшон и крутанул вокруг своей оси.

— Ну, привет, конопушка! — хмыкнул он, беззастенчиво разглядывая мое лицо.

— Нет у меня конопушек.

Глупо, знаю, но что тут скажешь? Я поступающая на замену?

Временно сдающая экзамены?

Мы попали.

Рядом с Закери, закутанный в плащ в лучших традициях мумий фараонов, стоял декан Адам.

У меня слов не было, зато они нашлись у Дастина. Начал он весьма заносчиво, с пафосом:

— По какому праву, позвольте узнать, вы, милорд, хватаете мою невесту, а вы, мистер, требуете объяснений?!

— По праву декана того факультета, куда вы, милорд, подали документы, — сделав знак Шелдону молчать, ответил призрак. — Потрудитесь объяснить, почему экзамены вместо вас сдавала эта юная леди? Энджения Кейн, я полагаю?

Я покорно кивнула. Закери выпустил мою руку, демонстративно отвесил поклон.

Как выкрутиться? Что сказать?

Ничего путного не придумывалось.

— Меня обокрали! — побледнев еще сильнее, Дастин отступил от меня на шаг и, невежливо показав пальцем, сказал нечто немыслимое: — Она украла мое приглашение!

— Я?! Украла?!

Нет, может, я не так поняла?

Я придвинулась ближе, жених отступил.

— Ты!

— И фингал под глаз поставила тоже она, — ехидно подсказал Закери, — подпрыгнула и врезала!

Жених задумался и, кажется, всерьез собирался кивнуть, но понял абсурдность ситуации.

— Дастин, я, конечно, понимаю, что ты расстроен… — Я пыталась сохранить остатки самообладания, иначе вспомню детство и совсем неаристократично отделаю жениха.

В меру сил, естественно, вон какой вымахал! И магия как раз уже среагировала на взвинченное состояние. Облако над головой жениха появилось спонтанно. Пока еще безобидное, оно висело над светлой макушкой и тихо потрескивало, готовясь разразиться в лучшем случае дождем, в худшем — молниями.

— Она знала, что я задерживаюсь, и украла мое приглашение! Она всегда мне завидовала!

— Я? Завидовала? Чему? Толпам дохлых тараканов, которых ты даже упокоить не можешь? — Я стянула папин плащ, уронила его в пыль, туда же полетел рюкзак.

Воздух вокруг потрескивал, вспыхивал зигзагами молний. Над сжатыми в кулаки пальцами начинали закручиваться смерчи. Дастин ничего не замечал и не торопился заткнуть фонтан своего помойного красноречия:

— Эта прохвостка знала, что ей самой приглашения не получить!

Вот так поворот! А ничего, что я всего каких-то пять минут назад поняла, как мне интересна некромантия? Что свято верила, будто разбираюсь в хитросплетениях формул, только ради этого горластого эгоиста!

— Я требую расследования! Я опозорен! — выдал очередную гадость Дастин. — Я требую переэкзаменовки!

Я не могла поверить, что жених вот так запросто обвинил меня в воровстве! Обозвал прохвосткой! Слово-то какое выдумал противное!

Смерчи соскользнули с моих пальцев и только чудом не снесли жениха с ног, закрутили ни в чем не повинные кусты штопором.

— Я расторгаю помолвку! — высокомерно объявил женишок.

— Да что ты говоришь! Сейчас обревусь от горя! — Я рассмеялась, от обиды даже душившие слезы высохли.

От пощечины жениха спасло быстрое отступление. Он, такой большой, напыщенный, сильный, поспешно отступал от меня, маленькой, слегка искрящейся молниями, давящейся смехом. Великий некромант бежит от какой-то завистливой погодницы!

— Требую пригласить полицию! Я намерен придать это дело огласке! — торопливо выкрикивал «великий и ужасный» повелитель тараканов. — Это невиданно!

— Да как ты можешь? — восхитилась я такой незамутненной наглости. — Мы же друзья! Ты ведь сам попросил помочь! Сам! Я из-за тебя чуть с забора не свалилась! Я родителям солгала, чтобы тебя не отправили служить юнгой!

— Ничего подобного! Ты мне всегда завидовала! Я некромант, а не какой-то там погодник!

Тебя что, зомби покусали?! Или тебе на твоей гулянке последние мозги отбили? Что ты несешь? Чему я завидовала?

— Несу?! В отличие от тебя, я доволен своим даром!

Вот это новость! А я, значит, недовольна? Ладно, вот сейчас одна недовольная даром погодница наглядно тебе объяснит, почему в грозу лучше не стоять под деревьями!

Молния вышла красивая, длинная, ветвистая. И главное — громкая. С треском ударила в ветку дерева. Жаль, Дастин увернулся. Заметил облако над головой. Наученный горьким опытом, не пытался убежать, прикрыл голову полой камзола.

— Что, не вспомнил, как ныл, что с твоим уровнем только бабулек на кладбище мышами пугать? Как руки заламывал, просил меня разобраться с материалами для поступления?

— Не было такого! Вечно ты сочиняешь! Врушка! Все ложь! Я

просил принести бумагу мне! К порталу!

Я с сомнением окинула взглядом жениха — тяжелый, наверное. Ничего, протащить по кустам сил должно хватить. Сейчас я такая злая, что как бы ему не пришлось планировать вокруг академии до самого утра!

— Ты знала, что у меня проблемы и я могу опоздать! Ты решила воспользоваться ситуацией, — вдохновенно плела будущая жертва экспериментального заклинания искрящейся молниями погодницы, — и…

— …злобно надругалась над бедным несчастным лордиком. — Закери оказался рядом с моим бывшим женихом и бывшим другом, коротко замахнулся.

И его внесло воздушным потоком в ворота академии.

Следом отнесло меня. Дастин улетел последним. Точнее, последней была моя грозовая тучка. Она спешила за блондинистой макушкой как собачка. Росла, темнела, вспыхивала молниями.

— Поступающий Шелдон, пройдите в свою комнату.

Закери возмущенно зашипел, вокруг него появилась темная аура магии смерти. Декан шевельнул пальцем, и Шелдон плавно поплыл прочь от нас.

— Поступающий Станли, проследуйте в ректорат. Привратник покажет вам дорогу стрелками.

— Я требую, чтобы ее с позором выгнали! Если не хотите скандала, вы должны…

— Ваши требования очень внимательно выслушает магистр Эшери. — Профессор Адам показал на здание академии. — Он же решит, как с вами поступить.

— Только со мной?!

— Ситуация будет разобрана детально.

Намек, что в случае отказа лететь ему в кабинет ректора, как птичке, Дастин понял с полуслова.

— Тебе все равно тут не учиться! — недовольно зыркнул он на меня. Я еще и виновата!

И, гордо вздернув голову, зашагал к замку.

На его месте я бы не рискнула так опрометчиво шевелить головой.

Тучка смачно грохнула, шандарахнула в белобрысую макушку молнией и потушила подгоревшие кудри приятным прохладным дождичком.

— Ты?!

— Ректорат, — отчеканил декан.

Дастин, ощупывая пальцами плешь, заспешил дальше.

— Погодница, — задумчиво разглядывая мокрого Дастина,

усмехнулся декан. — Может, расскажете, что случилось на самом деле?

— Если кратко: Дастин умудрился оказаться в день экзамена на другом конце Фелисии, я согласилась помочь. Остальное вы видели. — Я виновато махнула рукой в сторону шагающего по аллее жениха.

Плакало поступление на следующий год — после устроенного Дастином скандала меня на пушечный выстрел к воротам не подпустят! Ну ничего, есть другие академии, где преподают некромантию. Правда, там не так интересно: ни призраков-преподавателей, ни невидимых служащих.

— Вы поступили дурно, леди, — с укоризной начал декан.

Я потупилась. Было стыдно и обидно, хотелось найти Дастина и добавить ему пару проплешин.

— Но мне жаль терять перспективную студентку, — неожиданно закончил призрак.

Удивленно посмотрела на него.

Призрак снял капюшон и сейчас выглядел как почти нормальный мужчина… синего цвета.

Конечно, шутит. А что ему остается? Один из лучших поступающих оказался девушкой. Больше того, без дара смерти. Погодницей. Какие тут перспективы в практике? Все маги без дара смерти, обучавшиеся на практическом факультете Академии мертвых, были очень сильны. Они умело применяли непрофильную магию против нежити. А я обычная погодница, середняк. И хоть папа и надеется: дочурка заторможенная, как иногда случается с девочками, я знаю, что никакого роста сил не будет.

Декан точно оговорился!

В теории — да. Там я могу чего-то добиться.

— Леди? Неужели вы так просто сдадитесь? Согласитесь с обвинениями?

— Нет.

— Что будете делать? — полюбопытствовал декан.

— Докажу, что взяла приглашение по просьбе Дастина.

Только для начала надо придумать, как это сделать! Отпечатки ауры покажут, что я пробралась в дом Станли и забрала бумагу. На магических следах, к сожалению, не написано, что сделала я это из желания помочь другу.

— И буду писать прошение, чтобы мне разрешили подать сюда документы.

Если отец меня не прибьет, узнав о нашей афере.

— На следующий год? — уточнил призрак, с едва заметной улыбкой взирая на меня.

— Угу.

— К теоретикам?

— Да.

— То есть сдавать последний экзамен в этом году на мой факультет вы не хотите?

Я с подозрением уставилась на серьезного Адама.

— Вы шутите? Какой экзамен? Я нарушила правила, пробралась сюда по чужому приглашению, устроила сбой в защите академии!

— И великолепно сдали два экзамена. — Профессор тряхнул головой, убирая упавшую на глаза прядь. — Вы ведь наверняка знаете, что были прецеденты, когда у нас обучались не только некроманты.

— У меня плохо с физической подготовкой. — Я боялась радоваться, вдруг декан передумает брать проблемную леди.

— Если провалитесь, с вашими результатами по теории декан Ааран заберет вас вместе с тучами, смерчами и прочими стихийными бедствиями, которыми вы, уверен, нас еще порадуете. Но мне бы хотелось надеяться, что наше знакомство продолжится. Что касается Станли… Драконы отлично чувствуют ложь, забыли?

— Да, — призналась я.

Дастину не позавидуешь. Мне даже его немного жаль стало, потом вспомнила гадости, что он наговорил, стараясь выгородить себя, и решила не заниматься глупостями.

— Документы, я надеюсь, не забыли взять?

Я замялась — аттестат об окончании Погодного колледжа и школьный табель остались дома. Попрошу маму выслать — и папа в течение пяти минут появится у ворот академии без всяких порталов. А я уже к утру буду у бабули под домашним арестом.

— Уверен, администрация вашей школы и Погодного колледжа не откажется выслать нам копии, — понятливо улыбнулся декан. — Идите в деканат. Вас там заждались.

— Меня?

— Вас, леди. Я сообщил им об изменениях в списках поступающих. Никаких доказательств от вас не требуется. Дерзайте! Докажите, что я не ошибся, когда пустил вас в академию.

— Вы? Но я думала…

— Что вам помог артефакт, что притащил Закери?

— Да.

— Помог. Но мужчина из вас вышел весьма своеобразный. Видите ли, мы собираем досье на поступающих. В документах Станли не было указано, что он питает слабость к своему полу.

Скорее, наоборот, девушки — его слабость. А ваша походка… кхм… — В глазах призрака плясали черти. — Если бы у ворот дежурил другой преподаватель, он бы тоже понял, кто пытается закутаться в отцовский плащ.

Я, чувствуя себя факелом на праздничном шествии, пробормотала:

— Почему вы не сообщили об обмане?

— А кто сказал, что я не сообщил?

— Но почему?.. — Мысли окончательно разбежались.

— Почему вас допустили к экзаменам? Нам было интересно, как вы справитесь. Вас ведь абсолютно не смущало то, что наша академия специализируется на некромантии. При этом у вас нет и капли дара. И вы девушка. Поверьте: когда прожил долгую жизнь и просуществовал в посмертной форме еще дольше, замечаешь интересные вещи, которые для других не имеют значения.

Я старалась сообразить, что он имеет в виду, но смысл ускользал.

— Потом поймете. — Декан пошевелил пальцами, словно кого-то подзывая.

К нам неторопливо подлетели мой плащ и рюкзак.

— Аманда, проводи девушку в деканат, — обратился он к воздуху. — Покажи дамскую комнату, думаю, леди захочет переодеться. Или ваш костюм действительно приносит удачу?

Покраснев, я пожала плечами. Тут как посмотреть — друга потеряла, но к экзаменам меня допустили.

Лишь попав в дамскую комнату и сменив отцовские вещи на слегка помятое платье, поняла, как сильно задели слова Дастина. Мы дружили с пеленок, и он одним махом все перечеркнул.

А ведь могли бы попробовать потянуть время, сыграть непонимание. Придумали бы что-нибудь, уверена! Выкрутились бы, соврали. К примеру, мол, только что поменялись одеждой. Вот буквально пару секунд назад. Поспорили, смогу ли я войти в академию. Проверить не успели. Да, сильна я задним умом!

Но Дастин даже не попытался ничего придумывать! Сразу обвинил меня в воровстве! Громко шмыгнув, я смахнула слезы обиды, потерла покрасневший нос. У переносицы красовались два крохотных коричневых пятнышка. Надо же, Закери прав — конопушки. Опять идти в эльфийский салон красоты и терпеть малоприятную процедуру.

Матушка считала, что леди не должны щеголять веснушками. Поэтому раз в три месяца меня тащили в «Серебряный локон» выводить любовь солнца… слизнями. Гадость редкостная. Первый раз увидев неторопливо путешествующую по лицу клиентки

пакость, я чуть не испепелила живое средство от кожных дефектов вместе с частью прически дамы. Потом привыкла. Радовало, что солнышко любило только мой нос.

— Ребенок, ты не спишь? — взволнованно спросил голос мамы.

— Нет. — Я задумчиво покрутила браслет, вытащила из рюкзака гребень и расплела растрепавшуюся косу. Для полноты превращения в юную леди не хватало распущенных волос. — Что случилось?

— Отец Дастина у нас.

Когда успел родителю нажаловаться?

— Мам, я все объясню.

— Ты уж постарайся. Должна же я знать, почему к нам посреди ночи заявляется лорд Станли и объявляет, что его сын идиот и, что бы Дастин там себе ни надумал, вашу помолвку он не расторгнет! Только если Дастин будет содержать себя сам. Что у вас произошло?

То есть про остальное он отцу не сказал?

— Мы немного поссорились.

— Энджения.

— Хорошо, ма, мы сильно поссорились. Он сказал лишнее, я… в общем… тоже, — чуть не ляпнула, что Дастину придется волосы наращивать. Вот бы матушка удивилась. Встретиться с женихом я при всем желании не могла: он в академии, я на полпути к бабушке.

— И только-то?

Согласна, звучит неубедительно. Но пока сойдет, главное — до завтра дотянуть, а потом, после экзамена, буду сдаваться родителям. И то, что Дастин не стал рассказывать о нашей афере или не успел рассказать, мне только на руку.

— Да вы в детстве все в синяках ходили после ваших ссор, и ничего, мирились! — продолжила размышлять мама. — А тут сразу помолвку расторгать! Вы же так хорошо ладили?

— Ну, так вышло.

— Ладно, ребенок, приедешь завтра к бабушке, свяжись.

— Да, ма.

Спрятав расческу, я, заправив рыжую прядь за ухо, заспешила в деканат.

В приемной меня ждал незнакомый призрак. Молодой мужчина в строгом костюме представился Эштоном, секретарем декана, вручил сверток с формой для завтрашнего экзамена и ключи от комнаты с изящным номерком.

— Захотите поесть, в гостиной есть колокольчик, позвоните, и вам принесут перекусить. Пожалуйста, не покидайте комнату до

экзамена. Без указателей тут легко заблудиться. — Призрак приветливо улыбнулся и пожелал: — Удачи на экзамене, леди.

Поблагодарила секретаря и отправилась по стрелочкам искать свою комнату. Комната оказалась гостевыми апартаментами со спальней, гостиной, небольшим кабинетом, ванной, уборной и балконом, с которого открывался вид на ночной сад. Тонкие драпировки, светлые ткани, обилие приятных глазу мелочей вроде пейзажа на стене. Слишком шикарно.

Студенты живут в восточном крыле замка, а нас поселили на верхних этажах западного. Преподавательского. Под присмотром старших. Об этом сказала гномка из гардероба, когда я умудрилась прозевать стрелку и немного заблудилась.

Быстро освежившись и заказав ужин колокольчиком, я устроилась с появившимся из воздуха подносом с булочками и стаканом молока в кресле на балконе. Вяло жуя выпечку, бездумно разглядывала звезды. День выдался суматошным, насыщенным событиями. Уставший мозг отказывался понимать, как я умудрилась за несколько часов кардинально изменить свою жизнь.

Утром от скуки сбежала на ярмарку. Потом лезла в погреб за элитным шоколадом, затем — на забор, выполняя глупое задание юных шантажисток, пригрозивших, что расскажут отцу, почему я «проспала» завтрак. И вот я в Академии мертвых. Без одного экзамена студентка!

— Приятного аппетита, конопушка!

Я чуть не облилась молоком от неожиданности.

— Рот закрой, а то птичка влетит! — Закери подтянулся и перепрыгнул через перила. Повесив на них куртку, довольно потер руки, увидев поднос с едой. — А ты симпатичная!

— Это ты мне или булочкам на подносе?

Шелдон громко фыркнул.

— Ты тоже ничего, — пробормотала я, разглядывая тонкий и на вид ненадежный плющ, по которому ночной гость ловко взобрался на балкон.

— Будем знакомиться, леди-плащ? — Закери уселся в соседнее кресло, отщипнул кусок булочки. — Энджения Кейн? Граф Кейн — твой отец?

— Угу, — кивнула я, попивая молоко.

— А придурок, которого декан Адам отправил к ректору, сын графа Станли? — Закери отщипнул кусок от второй булочки.

Я снова кивнула и ревниво придвинула блюдо к себе — так он мне всю еду перепортит.

— Жадина! — хмыкнул Шелдон. — А я сын барона Шелдона, но ты это уже поняла, да, зубрилка?

— Слушай, не нарывайся, а? — Вот как можно то вести себя нормально, то быть такой заразой?

— А может, я не нарываюсь? Может, у меня в комнате водопровод сломался и я ищу альтернативный способ ополоснуться?

— Перебьешься! Сходи в сад, тут наверняка найдется какой-нибудь фонтан. — Я шлепнула по наглой конечности, потянувшейся к моим булочкам.

— Есть. И пруды, и пара луж есть. Но их обитатели будут против моего общества, а потом декан Адам будет против несанкционированного уничтожения наглядных пособий, поэтому давай делай мне душ! — В карих глазах прыгали бесенята.

— Только вместе с массажем! — отсалютовала ему стаканом молока. — Молнии, град, смерч — выбирай.

— Жадина!

— Повторяешься.

— Теряю дар речи при виде тебя.

Я поперхнулась молоком. Закери заботливо похлопал по спине.

— А откуда ты столько знаешь об академии?

Закери потянулся до хруста в суставах, загадочно улыбнулся и выдал:

— А я тут что-то вроде вечного студента. Никак отчислиться не могу. Второй год обратно принимают!

— Как это? — Впервые слышала, чтобы студенты не могли откуда-то отчислиться.

Кроме разве что…

— Я под королевский указ номер двести тридцать восемь дробь один попадаю, — подтвердил догадку Закери.

— Врожденный дар, смертельный для окружающих? — Я, не веря, смотрела на худощавого парня, обладающего поистине катастрофической врожденной силой.

Такие маги либо сразу получают приглашения в лучшие вузы своего направления и обучаются там до полного контроля над силой (порою это занимает не только студенчество, большая часть магистров, преподающих в академиях, — бывшие особо опасные) или в обязательном порядке носят блокирующие магию браслеты. Последнее плохо сказывается на здоровье и значительно сокращает продолжительность жизни. Такой дар был у папы. Мне повезло. Закери, видимо, нет.

А забыла я об этом указе из-за нервов.

— Но вас же не отчисляют?

— В том-то и дело, — поморщился Шелдон. — У меня вышло. Но отец опять отправил документы. Пока не исполнится двадцать

один, он может распоряжаться мной точно вещью! Не хочет понять, что мне браслеты милее, чем тут… время терять. Ничего, придумаю! Защиту от вранья они сняли, а привязку к академии как-нибудь обойду.

— Защиту от вранья? Привязку?

— Ага. Ректор на меня наложил, чтобы на экзаменах смухлевать не мог. Я, солнышко, на экзамене не мог дать неправильный ответ, даже если все кладбища в округе поднял бы! Знаю, значит, отвечу! Чтоб им зомби приснились! А для надежности, с разрешения отца, меня сейчас еще и к месту привязали, чтобы не сбежал. Не знала, что они так могут? Вот я тоже до сегодняшнего вечера не знал, пока за воротами не оказался.

Я понимала стремление Закери к свободе. Но стоит ли оно того? Ведь ценой будут его здоровье, его жизнь. Не проще ли потратить время и, овладев силой, спокойно жить дальше?

В ответ на мой вопрос Шелдон зло ответил:

— Оно мне надо — пять лет тут штаны просиживать?!

Торопится жить? Зачем? До старости еще далеко. Успеем дров наломать.

А Закери, сменив тему, беззаботно добавил:

— Ты завтра на экзамене клювом не щелкай, а то я тут со скуки без тебя помру. Пропусти вначале всех, а потом, как они застрянут, обходи. Ты мелкая, шустрая, проскользнешь. На своего благоверного внимания не обращай.

— Дастина? — Я чуть не подавилась булочкой.

— А у тебя их много?

Замотала головой. С меня одного Дастина хватит!

— Он у ректора практику сдает, — насмешливо сообщил Закери. — Судя по физиономии, ни черта не понимает. Теорию он уже написал. Декан Адам хоть и скрипел зубами, но минимальный проходной балл твой благоверный за два теоретических набрал. Да не дергайся, Эшери за вранье ему внушение сделал. Никто про ваш маскарад не узнает, если этот придурок, конечно, не провалит физподготовку и не вылетит.

— Откуда знаешь?

— Прогулялся по замку.

— Но там же защита, наверное…

— Стоит, что с ней станется, так я же с улицы. — Закери сунул в рот булочку и прочавкал: Спокойной ночи, Энджи! Деткам пора спать!

— Вот и иди спать! — огрызнулась я.

— Будут сниться кошмары, приходи! — донеслось снизу. — Моя комната прямо под твоей!

Облачко соскользнуло с моей ладони и перелетело через парапет. Спустя пару секунд Закери довольно сообщил:

— Детка, я знал, что ты не дашь мне умереть в грязи! Спасибо за душ, конопушка!

Некоторое время после ухода Шелдона я переваривала информацию. Эх, чувствую, будет завтра на физподготовке полный комплект «дружеской помощи» от Дастина! Или я слишком плохо о нем думаю?

Ночь выдалась суматошной. Вначале я вырубилась от усталости. Однако, проспав несколько часов, организм решил, что мы с ним отдохнули и пора нервничать.

К экзамену я была готова еще до рассвета. Костюм для физической подготовки оказался удобным. Он состоял из невысоких сапог, мягких брюк, блузки, плотной жилетки и куртки. Одетая и причесанная, я, взволнованно теребя кончик косы, отрабатывала строевую подготовку, бегая из угла в угол гостиной. Поняв, что еще пара кругов — и на экзамене помру от усталости на старте, вылетела на балкон подышать свежим воздухом. И невольно стала свидетелем весьма занимательного и совершенно непонятного разговора преподавателей, прогуливающихся по ночному саду.

— Я против. — Декан теоретиков протянул руку, и на его ладонь опустилась большая ночная бабочка. Ее ничуть не смущало, что хозяин длани слегка просвечивает в свете фонаря. — Отсутствие дара смерти делает их уязвимыми.

— Она погодница, предпочитает молнии, — возразил профессор Адам.

Я передумала уходить, спряталась за парапетом.

— Сила не спасла других, — вздохнул эльф.

— Сила мешает, согласен. Но ей далеко до лорда Кейна. Девочка сообразительная.

— Они уязвимы, и этим непременно воспользуются. Адам, поверь, я тоже хочу найти ответы, но это слишком… Мы решили не брать магов других направлений.

— Возможно, это было нашей ошибкой, — последовал тихий ответ. — Если девочка поступит, я ей помогу.

— Осторожно! — усмехнулся профессор Ааран. — Юные леди любят влюбляться в наставников.

— Я мертв. Забыт. И способен вызвать столько же чувств, как голем, картина или статуя.

— Но Шайну это не остановило, — снова вздохнул эльф.

— До сих пор пытается выяснить, что ты собой представляешь? — В голосе профессора Адама прозвучало сочувствие.

— Да. Хорошо хоть поняла, что ее чувства — это не любовь. Но быть навязчивой идеей некромантки не лучше, чем объектом ее обожания.

— Она поймет. Пару лет — и к выпуску у тебя будет отличный специалист.

— Если к тому времени меня не растащат по пробиркам, — хмыкнул Ааран.

Преподаватели ушли, я, сидя на полу на балконе, задумчиво выстукивала пальцем незамысловатый мотив.

Интересно, почему декан теоретиков против магов других специализаций? И что за задачу они тут решают?

В любом случае надо учесть: эльф сделает все, чтобы меня не зачислили.

Что Закери советовал? Не лезть сразу, подождать и проскальзывать?

Поднявшись на ноги, я оперлась о парапет, точнее, наступила на куртку Закери. Внизу что-то упало, потом выругался Шелдон — кажется, не у одной меня бессонница.

Я тихо позвала:

— Закери!

— Доброе утро, рыжик! — Шелдон вышел на балкон, на ходу застегивая жилет. — Уже соскучилась?

Я помахала его курткой.

Закери открыл рот, и тут на соседнем балконе снова что-то упало.

Мы дружно вытянули шеи. Шелдон подошел к переборке, вцепился в плющ и заглянул в соседние апартаменты.

— Звони в колокольчик, зови преподов! — выкрикнул он, перебираясь на чужой балкон и исчезая из поля видимости.

Чуть не растянувшись на натертом паркете, я сцапала колокольчик и, прокричав: «Зовите помощь — у нас катастрофа!» — вылетела обратно.

— Закери! Что там?!

Внизу было подозрительно тихо — плющ уже не казался таким ненадежным, а пятый этаж почти не смущал.

— Закери?!

— Да тут я! Демон! Не могу запустить сердце! Еще пара минут, и душу будет бесполезно держать!

Зажмурившись, я забралась на парапет. Почему именно внизу? Случись что наверху, было бы много проще!

Цепляясь за плющ, представляла, что спускаюсь по веревочной лестнице. Из окна. На первом этаже. Оступлюсь — ничего со мной не случится.

Самообман сработал, я ввалилась на нижний балкон. На

трясущихся ногах двинулась в чужую гостиную.

Закери, приложив к наспех нарисованной на ковре руне окровавленную ладонь, прижимал второй рукой к полу плечо «ледяной» леди. На бледной коже девушки черной кляксой расползалась круглая печать. Над пальцами Шелдона клубилась тьма. Ее нити удерживали сияющий белым светом явственно женский силуэт, не давая душе покинуть тело.

— Какого лешего ты тут забыла? — прошипел Закери, на вздувшейся венами шее некроманта проступали мелкие дорожки черных рун. — Где преподы?!

— Скоро будут! Руки убрать можешь? — упав на колени рядом с несчастной, поспешно спросила я, в панике вспоминая, чему меня учили в Погодном колледже на курсе оказания первой помощи.

До молний они, конечно, не додумались, но принцип некоторых амулетов, работающих на силе погодников, объяснили.

— Закери, руки?

— На пару секунд отпущу. Если дольше — уйдет. — Некромант кивком показал на душу девушки.

— Давай! На счет три. — Я глубоко вздохнула, концентрируясь на ладонях.

Заряд должен быть мощным, но не смертельным. Иначе вместо спасения я ее просто убью. Пальцы несильно защипало. Волоски на коже встали дыбом. В воздухе вспыхнули первые молнии, потянуло свежестью.

— Один, два, три!

Закери поднял руки, а я опустила. Раздался треск, запах озона стал сильнее, девушку выгнуло дугой.

— Ну? Давай оживай! — озабоченно поглядывая на часы, прошептал он.

«Один. Два».

— Три! — повторила я, снова опуская ладони.

Девушку опять взметнуло от разряда. И опять ее грудь осталась недвижимой.

«Один, два».

— Три!

К молнии добавила удар кулаком — целитель Погодного колледжа однажды явился на занятие слегка навеселе. Почтенный гном, тихо хихикая, рассказывал о необычных методах врачевания. Среди них были и способы реанимации. Например, как запустить сердце вот таким варварским способом. Только есть риск сломать грудину. Поэтому этот метод оставляют на случай, когда впору некроманта звать.

Некромант у нас уже имелся. Сил у меня было куда меньше,

чем у гнома, — кости больной остались целы.

Девушка сипло выдохнула, Закери прижал ее плечо к полу. Душа скользнула в задергавшееся тело.

— В сторону, Шелдон, вы не справитесь! — Профессор Адам, заскочивший в комнату через закрытую дверь, оттолкнул Закери и склонился над девушкой.

Белое свечение сорвалось с его рук и окутало леди. Судороги отступили, но печать на ее плече продолжала расползаться.

— К лекарю их! — Декан практиков головой показал на нас с Закери, обессиленно севших на пол.

Его секретарь, проигнорировавший дверь, как и появившиеся следом за деканом ректор, декан теоретиков и два незнакомых призрака, быстро подошел к нам, опустил на плечи ладони.

Я поняла, что сейчас случится. И ничего не успела: ни предупредить, ни сказать хотя бы «один». В голове зазвенело, и мы оказались сидящими на бордюре фонтана. Эштону повезло меньше — он попал под подсвеченные магией струи. Утренний душ секретарю не понравился.

«Два, три», — мысленно досчитала я.

— Да что ж это за?.. — вылезая из фонтана, возмущенно пробурчал он.

— Это я! — устало призналась. — Не успела досчитать до десяти! Меня нельзя вот так сразу в портал. Настройки сбиваются.

Закери подавился смешком.

— У вас всегда так, леди? — настороженно осведомился секретарь, с призрачной одежды которого вполне натурально стекала вода.

— Часто. Но обычно я оказываюсь на другом конце Фелисии и стараюсь не делать резких движений.

Шелдон присвистнул.

— Заинтриговала! Колись, куда это тебя заносило?

— Никуда. — Я прижала ладони к покрасневшим щекам.

Никогда не забуду, как очутилась на шпиле Драконьей академии. Да, меня забрасывало не только на достопримечательности Фелисии. Пару раз порталы отправляли путешествовать в соседние и не очень соседние королевства.

Во-первых, чуть не умерла от разрыва сердца, когда поняла, что сижу на высоте десяти футов над крышей замка. Во-вторых, пара юных дарований, проводивших учебные полеты, решили, что в качестве флага академии моя юбка смотрится не очень. По официальной версии — спасали деву в беде.

В общем, я крепко держалась. А они были не особо умелыми летунами. В итоге со шпиля помимо меня снимали двух мокрых,

ругающихся, слегка поджаренных молниями парней.

Эштон задумчиво потер пальцами лоб:

— Сидите здесь.

И исчез.

Сидим. Смотрим на подсвеченное лучами восходящего солнца небо, слушаем жур… бурчание фонтана:

— Еще не поступили, а туда же! Никакого покоя!

Оборачиваться лень, но любопытство победило. Ничего. Вода, каменная дева с кувшином. Все. А голос тем временем продолжал возмущаться:

— Что за дети пошли? Еще не поступили, а уже хулиганят!

— Не паникуй, конопушка, с головой у тебя порядок, — устало зевнул Закери. — Это… а, ладно! Потом увидишь!

Вредный некромант улегся на бордюр, закрыл глаза. Не обращая внимания на холодные брызги, задремал.

— Доброе утро, господа поступающие! — насмешливо поздоровался призрачный лекарь с вполне материальным чемоданом в руках, выросший рядом с нами из земли точно гриб.

Окинув нас цепким взглядом огромных глаз, юноша, а на вид ему было не больше двадцати, пробормотал себе под нос:

— Парень, девятнадцать лет, магическое истощение второй степени. Девушка, восемнадцать лет, последствия испуга, нервное волнение, легкое физическое истощение, общая вялость.

Поставил ношу на бордюр и извлек из чемодана два флакона из зеленого стекла:

— Выпейте, будете как новенькие, — и с усмешкой добавил: — Не надейтесь, на экзамене зелье вам не поможет. Оно только восстановит силы до уровня, что был до утреннего происшествия.

— Не очень-то и хотелось! — отозвался Закери.

Я радостно улыбнулась, потому как всерьез думала отказаться, чтобы не заподозрили в подтасовке результатов экзамена.

Зелье оказалось ванильным, приятным и очень вкусным. Заметив, что я голодными глазами поглядываю на чемоданчик, лекарь тихо рассмеялся:

— У вас достаточно времени, чтобы вернуться в свою комнату и позавтракать. Это моя рекомендация как доктора, — забрав пустые пузырьки, добавил: — С Закери мы уже знакомы. Позвольте представиться, Фармер, штатный целитель академии. Не забудьте позавтракать!

Позавтракать мы не забыли. Стрелки сопроводили до комнат. Потом до полигона, расположенного за вишневым садом и скрытого от посторонних глаз магическим барьером настолько искусно, что, пока не подошла к каменной арке с табличкой

«Полигон номер шестнадцать», считала, что дальше раскинулся шикарный, ухоженный парк. Почему-то я уверена, что шестнадцатый полигон отнюдь не последний в академии.

У полосы препятствий собрались человек сорок поступающих.

Взгляд привычно выхватил Дастина. Жених купался в лучах девичьего обожания. Открыто флиртовал с фигуристой брюнеткой из теоретиков. Довольно поглядывал на смущенную и совершенно растерявшуюся Сакс — дочке торговца тоже перепала пара комплиментов. А ведь лорд Станли не позволил расторгнуть помолвку, и я фактически все еще невеста.

Конечно, оставаться суженой бывшего друга не собиралась, но, пока я невеста, Дастину придется соблюдать приличия хотя бы в моем присутствии!

Над головой женишка начала появляться тучка.

— Рыжик, остынь! — Закери дернул меня за кончик косы. — Хочешь, чтобы тебе баллы за использование магии еще до начала экзамена сняли?

— Нет. — Тучка, как настоящий шпион, бесшумно исчезла, так и не потревожив зарастающую белобрысым пушком плешь на голове женишка.

Я демонстративно отвернулась и занялась тем же, чем и все практики: разглядыванием полосы препятствий.

Для теоретиков экзамен по физической подготовке был более чем условным, поэтому они смотрели на бревна, сети, веревки, натянутые над землей, и прочие снаряды для пытки… испытаний с раздражением. Для практиков полоса являла собой ночной кошмар кадета военной академии. Наверняка нам приготовили упрощенный, простой вариант, но выглядело все это внушительно.

И я даже знала, где застряну и зависну надолго: либо на высоком бревне, либо на деревянной стене. Совет Закери оказался дельным: начиналась полоса с густого переплетения веревок, натянутых под разными углами, на разной высоте и на разном расстоянии друг от друга. В голове упрямо всплывал образ паутины. Надеюсь, пауков тут нет?

Хотя какая разница? Лезть через паутину все равно придется.

Я еще раз внимательно осмотрела препятствие. Созерцание помогало справиться с предательски подрагивающими руками и подкашивающимися от волнения ногами. На первых испытаниях я не боялась — во-первых, была уверена в знаниях. Во-вторых, сдавала экзамен за Дастина. Сейчас же я была сама за себя и прекрасно понимала, что пройти полосу смогу только чудом. Но провалиться, на радость женишку, нельзя. Поэтому изучаем снаряды и прикидываем, как их пройти.

На первый взгляд, казалось проще всего проскользнуть через паутину в центре. На второй… Так подумала наверняка не я одна. Придется подождать, как советовал Закери. Или рискнуть и сунуться туда, где сложнее.

Ровно за пять минут до начала испытания на полигон пришла «ледяная» блондинка. Она, не сказав нам ни слова благодарности, направилась к теоретикам. С видом королевской особы кивнула в ответ на приветствие одной из девушек и с плохо скрываемым недовольством уставилась на полосу — будто не ее мы не так давно вытащили с того света.

Я сделала шаг в направлении неблагодарной, но была поймана за рукав куртки. Закери отрицательно покачал головой и показал на возникшие в воздухе часы.

— Преподы сейчас прибудут.

И действительно. Не успела я заверить Шелдона, что ничего такого не собиралась делать, тем более скандалить, только спросить девицу о самочувствии, как через арку вошли два декана, ректор и секретарь экзаменационной комиссии. Выглядели призраки слишком уж материально, если не обращать внимания на синий цвет кожи и легкую прозрачность. Ветер шевелил волосы мужчин, играл полами расстегнутых курток. Дракон щурился на солнце. Эльф задумчиво покручивал в пальцах сорванную травинку. Профессор Адам стягивал куртку, поглядывая на полосу. Оборотень держал в руках магическую доску.

— Господа поступающие! — прогудел секретарь. — Постройтесь в шеренгу! — И когда мы с горем пополам выполнили сто приказ, продолжил: — Внимание! Экзамен по физической подготовке начнется через две минуты! Вам необходимо пройти полосу препятствий, уложившись в определенное время!

— Ага. А нормативы узнаете на той стороне, — насмешливо прошептал Закери, занявший место справа от меня.

— Вы правы, поступающий Шелдон! — подтвердил оборотень. — Нормативы будут озвучены на той стороне полосы.

По шеренге пронесся недовольный гул. Особенно громко возмущались леди-теоретики.

— Нам нужно знать, на что вы способны, а не то, умеете ли вы отсчитывать секунды в голове, — пресек недовольство ректор. — Поэтому, дамы и господа, считайте, что каждая секунда промедления равносильна вашему провалу. Независимо от факультета.

Абитуриенты снова зашумели. А я утвердилась в мысли, что надо идти там, где сложно.

— Итак, продолжаем! — пробасил секретарь. — Использование магии запрещено. За каждую попытку нарушить правило добавляются секунды.

— Это смотря как сделать, — ухмыльнулся Закери.

Секретарь коротко покосился на Шелдона, хитро прищурился и добавил:

— Для тех, кто рискнет последовать совету Шелдона, сообщаю: снаряды зачарованы от магии. Но если вы все же сможете снести полосу препятствий под ноль, это будет приравнено к провалу. Это действует для всех, кроме Шелдона. За ним будет особый надзор, так что не рекомендую повторять его фокусы.

— Ну вот, так неинтересно! — нарочито расстроенно вздохнул провокатор, который намеренно подбивал поступающих на нарушение правил. — Придется пробежаться!

— Нарушение обозначается гудком. — Оборотень поднял пален, все вздрогнули от звука маговозного гудка, следом за которым привратник сообщил, что вымышленный поступающий Эн теряет три секунды. — Непрохождение одного из снарядов — нарушение, за это тоже вычитаются секунды. Удачи! Начали!

В центр паутины ринулись практики. Дастин — в первых рядах. Следом — теоретики. Закери не торопился, ждал, когда застрявшие растянут веревки и расширят проход. Я не стала медлить, нырнула в переплетение левее. В самую гущу.

Над полигоном раздались первые гудки. За использование магии наказали Дастина и какую-то леди.

А я, поняв, что дальше просочиться не выйдет, приступила к совершенно не магической подрывной деятельности. Вначале узлы поддавались легко, я развязывала их без особых проблем. Бодро двигалась вперед, стараясь не отвлекаться на новые гудки и имена. Потом появилось неприятное ощущение чужого взгляда, а узлы определенно стали крепче и сложнее. Обдирая пальцы, сожалела, что не захватила с собой нож. Быстрее бы вышло, кроме того, невидимый наблюдатель поостерегся бы хулиганить.

Я почти выбралась из паутины, как почувствовала прикосновение к шее чего-то холодного и волосатого. Не завизжала чудом — смахнула рукой на землю пакость. Это была крыса. Дохлая. Зомби, если быть точной.

Гудок и бесстрастный глас привратника: «Поступающий Станли, минус семь секунд за создание животных умертвий!» — объяснили, откуда ко мне явилась эта прелесть.

Заняться ему там, что ли, нечем?

Развязав последний узел, я выползла из паутины, быстро огляделась. Из веревок выбралась в первых рядах. На бревна

ловко карабкались несколько парней из практиков и Закери. Как оказался впереди, было загадкой. Увидев меня, он остановился, показал поднятый большой палец.

Остальные воевали с веревками. Кое-кто пытался мухлевать с помощью магии. Дастину дорогу прогрызали две почившие крыски, непонятно как очутившиеся на полигоне. Благодаря им женишок был первым из отстающих.

Пожелав его питомцам сломать зубы, я полезла на бревно. Сапоги соскальзывали с гладкого дерева, пришлось для надежности вцепиться руками. В позе обезьянки я доползла до горизонтальной части снаряда, расположенной на уровне второго этажа. Разогнуться не смогла себя заставить. На самообман и внушение не имелось времени. Стараясь не думать, как выгляжу со стороны, бодро переставляя руки и ноги, я добралась до конца бревна и съехала вниз.

Следующие снаряды, к счастью, были на земле или очень к ней близко. Проползти под сеткой, стараясь не зацепить, потому как она весьма живая и колючая. Проскакать по кочкам и не свалиться в лужу с грязью, подозрительно пузырящейся и дурно пахнущей. Почему грязь себя так вела, узнавать не было ни малейшего желания. Пронестись по лабиринту. Дважды свернуть не туда — послушав интуицию, у которой сегодня явно выходной, ибо нашептывала она что-то не то. Вернуться и выйти к зеркальному пруду, над коим перекинуты деревянные лестницы, сделанные из бамбука.

Разглядывая песчаное дно, просвечивающее сквозь кристально чистую воду, я убрала занесенную над мостиком ногу. И еще раз изучила безмятежную картину.

Пруд. Лестницы над водой. По ним идти наверняка не очень удобно, но особых сложностей даже для девушек тут нет. Разве что поскользнешься на круглом бамбуке да искупаешься.

Как назло, парни с Закери успели уйти вперед. А когда они пробирались по лесенкам, я плутала в лабиринте и не видела, какой сюрприз ждет под прозрачной водой.

— Чего застыла! — Дастин отпихнул меня в сторону.

Бодро сиганул сразу на середину ближайшей лестницы.

— Пока, зубрилка!

Бамбук прогнулся, ноги женишка по колено окунулись в воду, сверкающая на солнце гладь пришла в движение, и Дастин нырнул под воду вместе с лестницей.

Я дернулась помочь, но, оказалось, зря беспокоилась: мокрого, испуганного некроманта выкинуло на противоположный берег прозрачное чудовище, отдаленно напоминающее огромного змея.

— Поступающий Станли, минус десять минут за непрохождение испытания! — равнодушно сообщил невидимый арбитр.

Дастин выругался, подскочил на ноги и понесся к высокой деревянной стене наверстывать время.

Вздохнув, я легла на лестницу. Осторожно, старясь распределять вес равномерно, двинулась через пруд. На противоположный берег выбралась взмыленная, как ломовая лошадь, — ползать по бамбуку, стараясь не потревожить водяного змея, оказалось куда сложнее, чем лезть на бревно или бегать по лабиринту. Не помогло даже то, что небо затянуло тучами и стало значительно прохладней.

К стене, высотой способной соперничать с крепостной, я еле доковыляла. Внимательно изучив препятствие, заметила будто специально оставленные на досках сучки. Вытянула перед собой трясущиеся руки и уныло признала, что по сучкам мне не взобраться. Без веревки — точно. Имелся бы хоть какой-нибудь огрызок, закинула бы вон на тот сук.

— Счастливо оставаться! — Дастин завис на вершине стены, помахал мне рукой и перевалился на другую сторону. Привет родителям!

— Сам передашь! — огрызнулась я, снимая пояс.

Что ж ему не терпится меня обратно-то отправить? Эх! Жаль, магию нельзя использовать, а то бы я ему придала ускорения.

Стянув куртку и сапоги, во второй раз за день пожалела, что у меня нет с собой некромантского набора. Ритуальный кинжал сейчас бы очень пригодился в не ритуальных целях.

Пока я воевала с плотной тканью вначале куртки, потом оторванных рукавов рубашки и нижней части штанин брюк, торопливо разделяла все это богатство на некое подобие лент и связывала между собой, до препятствия добрались несколько парней.

Оценив стену парочкой не предназначенных для ушей леди эпитетов, они полезли вверх. Уставшие, часто останавливались, поглядывали на меня. В конце концов, один из них не выдержал и, покачав головой, прошептал: «Сумасшедшая!»

Я торопливо привязала одну из получившихся лент к ремню, отогнула язычок на пряжке, чтобы не мешал. Вторую и третью ленты привязала к сапогам.

Хотелось верить, что импровизированные веревки выдержат и я не улечу вниз, на радость конкурентам.

Забросить пряжку на сук оказалось просто. Подергав за импровизированную веревку, я, потихоньку подтягиваясь по ней, поднялась.

«Я на первом этаже. На первом», — повторяла, забрасывая сапог на следующий сук, до которого едва хватило ткани.

Ноги дрожали, руки и плечи ныли. В ушах шумело. Но я повторила номер с сапогами и пряжкой еще пару раз и, опередив ошалело следящих за мной парней, уселась на верху стены. Вниз спускалась по тому же принципу. Только не нужно было забрасывать сапоги или пряжку. Достаточно сползти до сучка под ногой и можно двигаться дальше.

— Ну ты даешь, рыжик! — Закери не дал свалиться на землю.

Подхватил под локоть и прислонил к стене. Отвязал сапоги, надел мне на ноги.

ГЛАВА 3

— Идем! Да не дергайся! — насмешливо приказал Шелдон, когда я стукнула его по ладони, что легла на талию. — Хочешь прямо здесь сесть? В тенечке, у стены, чтоб дождичком не намочило?

— Хочу! — честно призналась я, с вожделением глядя на зеленую травку под ногами.

— Не стоит! Тут младшие курсы часто тренируются, всякую мелкую нежить упокаивают. Антисанитария и все такое.

— Честно? Мне все равно. Если сейчас тут появится саркофаг с мумией, я прямо на него сяду!

— Мумия обидится, — усмехнулся Шелдон, помогая ковылять в сторону лавочек, где сидели взмыленные поступающие.

Чуть поодаль, на холме, с которого просматривалась полоса, стояли преподаватели.

Я буквально упала на деревянное сиденье, растеклась по спинке, в блаженстве вытянула ноги. Мне было все равно, что сейчас выгляжу как оборванка. Хотя сильно я не выделялась. После полосы препятствий парни были разной степени чумазости, мокрости и поцарапанности.

— А когда объявят результаты? — устало вздохнула я.

— Как все дойдут, так и скажут. — Закери откинулся на спинку и прикрыл глаза, поражая феноменальной способностью дремать в самых неподходящих местах.

Первой из девушек пришла дочка торговца. Она чуть не свернула шею, слезая со стены, но преодолела ее. Теоретики с преградой не стали заморачиваться — обошли, получили вычет за непреодоление и расселись по лавкам. Практики косились на них с нескрываемым презрением. Последними были оставшиеся леди. Среди них я заметила нашу покойницу. Девушка держалась особняком. Судя по слегка помятому виду и мокрым волосам дам, часть препятствий они все же прошли, а вот самые сложные, вроде змея в пруду, стены и лабиринта, обогнули по широкой дуге.

Последним, к нашему общему удивлению, на стене показался декан практиков. Не зря мерещилось, что за мной следят! Видимо, профессор Адам нас подстраховывал. А то абитуриенты такие — не захотят вылезать из пруда со змеем, а администрации отвечай потом.

Усевшись на стене, он обвел хитрым взглядом притихших поступающих и кивнул стоящим поодаль коллегам. Не успела

моргнуть, как они перенеслись к нам.

— Поздравляю, вы миновали полосу! — Секретарь поднял руку, и над полигоном раздался равнодушный голос привратника.

Он называл имя, время прохождения, штрафные секунды или минуты, затем сообщал итог испытания, общий балл и на какой факультет может претендовать абитуриент. Если может претендовать вообще. Провалившихся оказалось много. И они, естественно, не были согласны. Но стоило кому-то начать возмущаться, как его буквально выносило в открывшийся портал с наказом привести себя в порядок, собрать вещи и явиться в деканат за документами.

Наши ряды неумолимо редели. Чтобы унять волнение и не обращать внимания на довольные взгляды Дастина, я начала мысленно считать. А бывший жених и друг косил на меня глазом, как породистый жеребчик. Жеребчик, уверенный в том, что я провалюсь, а его напыщенность поступит на практику, несмотря на множество дополнительных секунд. Разве только копытом не бил от нетерпения.

Однако пока без проблем на факультет декана Адама поступили девять парней. Вместе с Шелдоном — десять.

Теоретиков было то же количество. Шесть парней, четыре леди. «Ледышка» и мисс Сакс — в их числе. К слову, блондинку звали Ариадна Фламбре — «ледяная королева» оказалась всего лишь дочкой баронета. Что касается дочки торговца, Корнелия хоть и показала неплохой результат по физической подготовке, на факультет профессора Адама не поступила. Провалила экзамен по практике. Она с трудом сдерживала рыдания.

Когда привратник произнес имя Дастина, женишок аж раздулся от самодовольства. Кивал каждому сообщению о дополнительных секундах с видом короля, принимающего подношения.

— По итогам трех испытаний поступающий Дастин Станли набрал минимальный проходной балл, необходимый для зачисления на факультет теоретической некромантии.

По значительно поредевшим рядам прокатился ехидный смешок. Особенно громко вышло у леди-теоретиков, набравших на пять баллов больше Дастина.

Женишок побледнел, покраснел, пошел пятнами. Заметил, как ректор несмешливо следит за его лицом, ожидая скандала. Смириться Дастин не мог:

— Я требую проверки! Вы перепутали результаты! — и, по традиции последних дней, указал на меня. — Это ее результаты! Она шла следом за мной!

Опять двадцать пять! Интересно, мне уже можно пользоваться магией? Или пусть пока походит с одной плешью? До объявления моего результата.

— Хотите проверку? — подозрительно покладисто переспросил декан практиков, движением пальцев материализуя в воздухе огромное зеркало, окутанное туманной дымкой.

— Да! — торопливо согласился Дастин.

— Как скажете. — Призрак посмотрел на меня.

Любопытно, я одна заметила, что у него сейчас выражение глаз как у кота, играющего с глупой и самоуверенной мышью?

— Начнем с вас, леди Кейн. — Профессор Адам провел кончиками пальцев по полупрозрачной раме, и на слегка просвечивающей поверхности зеркала замелькали картинки. Слева высветилось время и штрафные баллы.

Вначале я сосредоточенно следила за цифрами, потом увлеклась просмотром записи.

Со стороны мое покорение полосы препятствий выглядело забавной прогулкой. Особенно смешно вышло, когда я развязывала узлы, а за моей спиной, скрестив руки на груди, висел декан. Скрытый односторонним щитом, он с улыбкой следил за моими действиями.

Я вместе с ребятами похихикала над своим восхождением на бревно и ползаньем над прудом со змеем. Не без удовольствия выслушала ехидную похвалу Закери, когда показали, как взбиралась на стену. Он насмешливо сообщил, что вскорости я оставлю заиками половину наглядных пособий академии.

Результат, объявленный привратником, ошеломил. Я оказалась первой среди девушек. И предпоследней среди парней-практиков!

Некромант, которого обошла, смотрел на меня с плохо скрываемой злостью. Осталось лишь пожать плечами — сам виноват, не заработал бы штрафных баллов, не был бы на последнем месте.

— А теперь вы, Станли. — Декан включил похождения Дастина.

Смотрелся он на полосе куда лучше, чем я, но смеялись ребята гораздо больше. Потому что Закери разошелся не на шутку, а Дастин слишком бурно реагировал на его подколки. Гордо вскидывал голову, сверлил того, кто посмел издать звук, взглядом. Грозно хмурился. Он с детства ненавидел, когда над ним смелись.

Когда показали вылет Дастина из пруда со змеем и раздался дружный взрыв хохота, он вскочил на ноги, стиснул кулаки. И только слова ректора: «Поступающий Станли, вы сами

потребовали проверку. Поступающие, тихо!» — удержали его на месте.

— Смотри запись! — усмехнулся Закери, показывая на зеркало. — Наслаждайся!

Дастин пошел пятнами, открыл рот, собираясь огрызнуться, не успел. Привратник снова озвучил его результат. Цифра не изменилась. Все равно выходило, что моему бывшему жениху прямая дорога к теоретикам.

— Господа поступившие, — секретарь приемной комиссии дождался, когда все замолчат, — поздравляю вас с успешной сдачей экзаменов! Проследуйте в свои комнаты. После того как приведете себя в порядок, прошу пройти в деканат вашего факультета. Там вы подпишете заявление на поступление и получите необходимые документы. Встретимся через неделю на посвящении!

И призраки исчезли.

— Постойте! — Дастин бросился к месту, где стоял ректор.

Зло покосился на меня и, сердито бурча себе под нос, поспешил в сторону южного крыла замка. Явно не в деканат направлялся.

— Нет, ты посмотри! Решил ректора измором взять! — восхитился его упрямством Закери. — Ага, удачи! Эшери никого не переводит. Куда поступил, там и учись, — и хитро прищурился, глядя на меня: — Как насчет отметить?

— Если выживу, — развела руками, со страхом глядя на браслет.

Меня настойчиво желал слышать отец. Более того, судя по яркому цвету букв, находился неподалеку от академии!

Деканат, я лечу! Бегу… ползу…

— Эй! Конопушка! Наши комнаты в другом крыле! — прилетело мне в спину. — Или решила женишка дождичком освежить, чтоб не портил пейзажи своей постной физиономией?!

Я отмахнулась от Закери и заковыляла бодрее. Браслет настойчиво моргал. Еще пара минут — и папеньке надоест ждать.

Нет лучшего средства от усталости, чем перспектива встретиться с разгневанным родителем!

В деканат я влетала, пыхтя как маговоз. С красным лицом, на ходу теряя испорченные во имя покорения стены сапоги.

— Заявление! — с порога выдала я.

Декан Адам привстал со стула, убедился, что за мной никто не гонится. Показал на кресло.

Рассиживаться было некогда — в ушах раздался нарочито спокойный голос родителя:

— Энджи?

— Заявление! — Я доползла до стола секретаря и жалобно посмотрела на озадаченное лицо призрака. — Вопрос жизни и смерти!

Профессор прикрыл глаза, к чему-то прислушался. Беззлобно усмехнулся.

— Если так… — Передо мной появились свиток и стило весьма любопытной конструкции.

Из тех, что для подписи кровью. Оригинально. И что же там такое в свитке, что требуется настолько сильная клятва? Не душу же мы, в конце концов, завещаем академии?

Под мысленный возглас отца: «Энджи, хватит, мы все знаем», — я быстро прочла свиток от и до.

Душу мы не закладывали, но после обычного прошения зачислить на факультет шли весьма любопытные пункты. В них мы обещали не разглашать истинной сущности преподавателей, не раскрывать методы преподавания и тому подобное, связанное с обучением. За исключением первого пункта, вполне стандартная практика. Почти все вузы соперничали между собой за место лучшего учебного заведения. Неудивительно, что хранили свои наработки в области обучения юных магов похлеще, чем государственные тайны. Даже в нашем скромном Погодном колледже мы подписывали что-то похожее.

Уверена: провалившиеся поступающие тоже оставили автограф под документом попроще.

— Да, — оказывается, я последнее произнесла вслух, и декан охотно ответил, — для них есть другая форма.

В приемную заглянул Эштон. Секретарь удивленно приподнял бровь, заметив меня. Понимающе хмыкнул и занял место вставшего из-за с гола декана.

Аккуратно приложив палец к кончику стило, я поморщилась от слабого укола в подушечку и торопливо поставила подпись рядом с замысловатым автографом ректора и кривой закорючкой декана. Эштон активировал заклинание копирования и вручил мне заверенную копию без пунктов о неразглашении и прочем.

— Ваши родители ждут вас у ворот академии. — Декан окинул меня задумчивым взглядом и добавил: — Если хотите убедить их, что вам стоит тут учиться, сходите вначале в свою комнату. Я сообщил им, что вы выйдете через двадцать минут, как только у нас закончится экзамен. Идите. Остальные документы заберете позже, когда вернетесь из дома. У вас неделя до начала занятий. Пятнадцатого в девять утра вы должны быть здесь. Но лучше в восемь, вам нужно будет забрать документы, получить ключи от комнаты, учебники и форму для практических занятий.

— Спасибо!

Я с благодарностью улыбнулась призраку и поплелась в указанном направлении приводить себя в порядок.

В паре шагов от комнаты столкнулась с целителем.

— А вот и потеряшка нашлась! А я уже два этажа успел обежать! Думал, вы заблудились! — довольно заулыбался призрак. Вытащил из чемодана синий пузырек, вручил мне. — Выпейте. Усталость пройдет, мышцы перестанут ныть.

Как у них тут все хорошо устроено.

— Но через восемь часов обязательно выспаться! А то родителям сообщу, что вы не бережете свое здоровье! — пригрозили с отеческим видом.

Призрачный парень был одного со мной возраста, так что не сдержала улыбку.

— Сообщу-сообщу! — рассмеялся Фармер. — Хорошенько отдохните перед первым семестром в академии. Наберитесь сил. И постарайтесь пореже ко мне попадать.

И прежде чем успела ответить или поблагодарить за заботу, растворился в воздухе. Вместе с вполне материальным чемоданом.

Зелье выпила прямо у двери. Спустя пару минут бодро носилась по комнатам, стараясь придать себе презентабельный вид и придумать, чем замаскировать царапины на шее, оставленные колючей сеткой. В отличие от синяков, мелкие повреждения не исчезли. Убедить отца, что мне тут нравится, когда выглядишь, будто по тебе карабкалась кошка, будет сложно.

Решение имелось — использовать оставшиеся десять минут на поиски Фармера. Надеюсь, целитель поймет, что это не женская блажь, а жизненная необходимость.

— Попроси шарф у соседки, — неожиданно посоветовал тихий женский голос за спиной.

Подняв искрящуюся молниями руку, я оглядела пустую комнату. Вспомнила о невидимых сотрудниках. Убрала магию и спросила:

— У какой соседки?

— Этажом ниже. Она еще не уехала, — едва слышно ответили мне.

Это у нашей спасенной? Она не даст.

— Лучше скажи, где найти целителя?

— Тебе не найти. Ищи шарф. — Голос звучал все тише, словно его обладательница удалялась.

— Эй! Погоди!

Но мне не ответили.

Помыкавшись по коридорам некоторое время, я чуть не заблудилась. Спросить дорогу было не у кого — в гардеробе пусто, как и в деканате. А мои попытки дозваться невидимых сотрудников успехом не увенчались. Пришлось признать правоту невидимки и отправиться к Ариадне.

Дверь в апартаменты девушки была открыта. Блондинка примеряла перед зеркалом разноцветные шарфы — проблема царапин встала не у меня одной.

— Бери синий или зеленый, — увидев мое отражение, она махнула рукой на кресло, — ты третья. Бери и уходи.

— Спасибо! — Я схватила зеленый шелковый шарф.

На ходу намотала на шею. У порога обернулась, собираясь сказать, что верну вещь, когда приеду обратно.

— Уходи, — не глядя, повторила Ариадна.

На секунду показалось: девушка не одна, что она раздвоилась и рядом с зеркалом стоит ее копия. Моргнула — видение исчезло.

— Не надо мне его возвращать! Дарю! — отмахнулась от меня некромантка.

Не слишком вежливо, но и на том спасибо.

Пожав плечами, я поправила рюкзак и пошла сдаваться родителям.

У ворот академии бурлила жизнь не хуже, чем на ежегодной столичной ярмарке. Провалившие экзамены поступающие грузились в присланные платформы и кареты. Понуро стояли перед родителями. Рыдали, обещали подать жалобу. За ними с сочувствием, а иногда и с плохо скрываемым презрением следили лорды и леди, чада которых поступили и пока не вышли. Занятно, но, кажется, почти всех новоиспеченных студентов встречали отцы и матери.

И я была не исключением.

Отца заметила сразу — трудно не увидеть того, кто выше остальных на пару футов, вдвое шире в плечах, с рыжей макушкой и темными грозовыми облаками по обе стороны от головы.

Рядом с отцом мама выглядела невесомой миниатюрной феей. Легкое светлое платье и белокурые волосы усиливали сходство. Однако мы с отцом прекрасно знали, что наша «фея» может быть твердой как гранит и непреклонной как скала. Вряд ли бы другая смогла, прожив с отцом двадцать лет, с иронией воспринимать периодически возникающие в нашем доме разрушения.

Вот и сейчас, заметив меня, матушка потянула отца за рукав и что-то тихо ему сказала на ухо. Судя по тому, что батюшка прикрыл глаза и тучи начали уменьшаться, напомнила про

спасительный счет до десяти.

Пока отец избавлялся от атмосферных явлений, вызванных магией, я медленно шла к родителям. Мама внимательно следила за мной с вежливой улыбкой — леди не пристало терять лицо прилюдно. Только в тесном семейном кругу. Даже если очень хочется подтащить нерадивое беглое дитя воздушным потоком. А матушке очень хотелось придать мне ускорение — ветерок, подхвативший длинные концы шарфа и опасно всколыхнувший мою юбку, был прямым тому доказательством.

Неподалеку от родителей стояли две платформы. Первая — наша. Вторая — отца Дастина. Он как раз взволнованно мерил шагами ее длину. Судя по мрачному выражению лица светловолосого некроманта, родитель не поверил сообщению о поступлении сына и явился лично проверить. Леди Станли поблизости не наблюдалось. Наверняка она отказалась ехать с мужем, заявив, что тот зря придирается к сыну.

Раньше я тоже думала, что лорд Станли излишне строг к Дастину. Но, как выяснилось, Дастин из детства и нынешний хлыщ — два разных человека. Зря я не верила, когда ребята из Погодного жаловались, что не могут найти общий язык с друзьями детства. Я предпочитала не замечать изменения в характере жениха. А он… он умело мною манипулировал. Ему была нужна невеста, чтобы родители поверили в его серьезность, — и она у него появилась. Ему захотелось поступить — я стала его помощницей. Он едва не профукал шанс стать студентом — я помогла с поступлением.

Как можно было не замечать, в кого он превратился?

Видимо, кузины были правы — мне льстило, что я стала невестой такого красавца. Вот и поплатилась.

— Энджения! — не выдержала мама, меня ощутимо подтолкнуло к родителям налетевшим порывом ветра.

Папа повел себя куда более эмоционально. Наплевав на условности, подцепил меня под мышки, поднял, покрутил, устало выдохнул:

— Живая!

На секунду сжал в медвежьих объятиях и, не открывая двери, сунул в салон платформы. Радовало, что крыша была опущена по причине духоты — подозреваю, отец сейчас ее попросту бы не заметил.

— Па? Ма? А что случилось? — с подозрением полюбопытствовала я, следя за поспешно усаживающейся рядом мамой, которой отец, как полагается, открыл дверцу.

Глаза матушки заметно увлажнились — она едва сдерживала слезы.

Платформа просела под весом отца, занявшего место водителя. И мы, совершив опасный разворот на месте, рванули в сторону реки. Выбрав оборудованный для отдыха пустынный пляж на берегу, батюшка затормозил и почти на ходу выскочил из платформы. Выдернул меня из салона. Поднял на уровень своих глаз, не замечая, что серые тучи на небе, притянутые его силой, начали опускаться к нам.

— Ты хоть представляешь, что нам с матерью пришлось пережить? Энджения?!

— Извините, — я с опаской следила за формирующейся над головой воронкой громадного торнадо, — я хотела помочь Дастину. Ты же знаешь, что его отец обещал отправить его юнгой, если он не поступит в Академию мертвых.

— Помогла?! — Отец легонько тряхнул меня.

От его «легонько» мои зубы громко клацнули.

— Ты хоть представляешь, как мы себя чувствовали?! Что с нами творилось, когда расчищали завалы?! Как мать рыдала от счастья, поняв, что это была не ты?!

— Какие завалы? — Смерч перестал пугать, я вообще ничего не понимала.

— Леон, — мама заставила опустить меня, смахнула с бледной щеки слезу, — она ничего не знает, — показала на воронку из облаков над нами. — Считай, Леон, считай. Иначе нам снова придется отыскивать живых в завалах. Но в этот раз причиной трагедии будешь ты.

Батюшка тихо ругнулся. Поставил меня на землю, поднял лицо к небу, развел руки в стороны. Ему потребуется время, чтобы разобраться с измененной магией погодой.

Я решила воспользоваться передышкой и узнать наконец, что случилось. О каких завалах речь и почему родители так расстроены?

— Мам, что произошло? Я совсем ничего не понимаю.

— Ребенок! — громко и совсем неаристократично шмыгнула мама в ответ, обняла крепко, потом отвесила подзатыльник. И расцеловала в обе щеки.

А когда я совсем растерялась, объяснила, что случилось. А случилась катастрофа.

Сообщение об урагане, которое транслировали по зеркалам, было уткой. Но, сами того не подозревая, журналисты оказались пророками. Ураган случился. Позже. Сегодня ночью. В Департаменте погоды не смогли его предсказать. Естественно, предотвратить или уменьшить разрушительное действие на месте тоже было некому. Чудо, что в ураган не попал ни один город. Только маговозная дорога и мой маговоз. Он оказался в

эпицентре.

Съемку с места крушения увидели родители. По словам мамы, никогда до сегодняшнего дня спасатели не представляли, на что способны маг погоды и воздушница, считающие, что где-то в искореженных вагонах — их дочь. Всех отыскали и вытащили в кратчайшие сроки.

Одна из дам, ехавших в соседнем куне, вспомнила, что видела меня. Выбегающую из вагона. Потом был носильщик, прикрывший меня. Кассир, запомнивший рыжую леди с рюкзаком. Эльфийка, стоявшая в очереди. Она вернулась в Лоумсити и стала свидетелем допроса, который учинил отец сотрудникам станции. Конечно же извозчик не забыл наглого клиента в безразмерном плаще. И адрес.

В общем, шпион из меня точно не получится.

Узнав, куда я поехала, родители вспомнили о Дастине. А когда столкнулись с его отцом, прибывшим проверить информацию о поступлении сына, окончательно убедились, что я решила последовать за женихом. Тайком отправила документы, скрыла от них приглашение в академию. Побоялась, что они будут против. Правда, все равно сомневались. Немного успокоились, когда декан подтвердил, что я в академии на экзамене.

— А он не против? — шепотом спросила я у мамы, поглядывая на отца.

— Против конечно же, — пожала плечами родительница. — Поступать в академию из-за парня глупо! Это молодой человек должен бегать за юной леди, а не наоборот!

— Я не бегала за ним!

Кто бы меня услышал. На маму часто нападала глухота, когда дело касалось наших с Дастином отношений. Родительница свято верила, что у нас любовь. С моей стороны почему-то особо сильная.

— Конечно, Дастин — весьма привлекательный молодой человек. Но ведь ты леди, нужно помнить об этом всегда! — назидательно напомнила матушка. — Ты действительно побоялась показать отцу приглашение?

— Нет, — угрюмо призналась я, — я Дастину помогала…

Жаловаться на бывшего друга было стыдно, поэтом ограничилась размытым:

— Он не успевал на экзамен, я его подменила. А он повел себя как… поросенок. И… в общем, я поступила. Мам, мне тут на самом деле нравится.

— Более странного оправдания я не слышала. Ничего, ребенок, разберемся! — Мама снова порывисто меня обняла.

Поправила шарф, нахмурилась. — Что за дикое сочетание цветов?

— Это счастливый шарф! — Я не дала стянуть его с шеи.

Матушка насмешливо окинула меня взглядом.

— Да, счастливый! — поспешно подтвердила я.

— Значит, поступила? — Отец убрал последствия выброса сил, поднял крышу над платформой. И открыл дверцу, приглашая нас с мамой занять место в салоне, — обиженные обратным превращением облака решили отомстить мелким холодным дождем.

— Да, поступила. — Сев на мягкое сиденье, я открыла рюкзак, вытащила копию заявления. — Нет, пап, я поступила не из-за Дастина. Так вышло, я поняла, что мне было очень интересно, когда я ему помогала готовиться к экзаменам.

Отец громко фыркнул.

Мама вопросительно вздернула тонкую бровь.

Я виновато улыбнулась, развела руками. Да, мне действительно нравится некромантия.

— Леон, это не так уж плохо. — Мама, подбадривая, улыбнулась, дождалась, пока отец закроет дверь и устроится на водительском сиденье. — В конце концов, ей ничего не грозит. Теоретики имеют дело с исключительно мертвой нежитью. Если так можно сказать о том, что и так было мертвым. Согласись, выбери она профессию, связанную с погодой, ей грозило бы куда больше опасностей!

Батюшка согласно кивал.

А я понимала, что сейчас мама развернет заявление. И снова придется начинать сначала.

— Практика?! Ты поступила на практическую некромантию?!

Платформу подбросило, разбушевавшийся ветер откинул крышу.

Холодный дождевой душ остудил пыл мамы. И она уже спокойнее спросила, потрясая перед моим носом промокшей копией заявления:

— Это шутка? Я правильно поняла? Шутка?

Воздух в салоне сгустился, дышать стало тяжело. Казалось, еще немного, и его можно будет ножом резать.

Хотелось сказать «да» и спрятаться под сиденье, но я прошептала:

— Нет. Я поступила на факультет практической некромантии. Это не шутка. И не ошибка. У меня один из лучших результатов по двум экзаменам. И первый среди девушек — по физической подготовке.

Платформа резко затормозила. Отец откинулся на спинку сиденья, подставил лицо под дождь. Над нами с мамой осадки

прекратились. Капли, огибая нас, падали на лакированные бока платформы и скатывались на посеревший, умытый водой гравий.

Мама ошарашенно смотрела на меня. Ее волосы шевелил ветер. Батюшка отмокал. И считал. Шепотом. Причем счет шел не на десятки, а на сотни. Я ждала, когда родители немного придут в себя и можно будет попытаться их убедить, что я не сошла с ума и не получила молнией в макушку.

— Домой! — Отец резко закрыл крышу. Тронул рычаги. — Домой! Там защита, там и поговорим!

Ох, чувствую, защита не устоит. Как бы не пришлось оплачивать соседям ремонт крыш и побитых градом фасадов!

До Лоумсити мы долетели за пару минут — отец безумно лихачил, рискуя врезаться в крону придорожного дерева или окунуть платформу в приветливо журчащие воды Веснянки. За нами красиво плыли две грозовые тучи. Искрили молниями, пугая водителей встречных платформ. Грозно вспучивали темные бока, намекая, что могут осчастливить проезжающих не только дождем, но и градом.

Папа считал вслух, громко, зло, но помогало слабо. В городке батюшка сбросил скорость, дошел до тысячи и, наконец, убрал небесный эскорт, после которого остался обычный весенний дождичек.

Мама все это время сосредоточенно приводила себя в порядок. Вначале прическу. Потом подправляла подпорченный дождем макияж. Затем убирала мокрые пятна на платье.

Все это — в полной тишине. Родители молчали, я заговаривать не спешила. Было стыдно, что заставила их волноваться.

Когда повозка поравнялась со зданием вокзала, я поспешила обрадовать неразговорчивых спутников тем, что научилась справляться с силой. И теперь нам не нужно несколько часов нестись на повозке как угорелым, чтобы попасть домой. Услышав, что мне помог счет до десяти, отец хмыкнул и направил повозку к транспортной арке.

Считать я начала, когда мы пристроились в конец небольшой очереди. К моменту оплаты кассиру, спрятавшемуся по причине дождя в прозрачной будке, окружающая действительность воспринималась отстраненно. Я полностью увлеклась цифрами. Неприятные ощущения от переноса выпали на «тридцать девять» и «сорок». На «сорок один» мы очутились в родном городе и повернули от портальной арки к выезду с вокзальной площади.

Дождь и сырость остались в Лоумсити. Весеннее солнце согревало шумные улицы столицы, заставляло хмурые лица расцветать улыбками, игривыми солнечными зайчиками скакало

по разноцветным витражам окон. Крохотными радугами переливалось в струях фонтанов.

Неподалеку от дома мы встретили дядю, кузин и статую господина Рея. Девочки под конвоем отца тащили героя прошлого в сторону Площади Фонтанов. Воздушная подушка, на которой стояла статуя, опасно прогибалась под ее весом. Кэти и Лара суетливо бегали вокруг нее, подпитывая магией и направляя. Не сразу, но условие пари они все же выполнили. И сейчас с нескрываемым удовольствием следили за караваном облаков, следующим за нашей повозкой.

Оставив транспорт во дворе, отец, сердито убирая несколько небольших смерчей с рук, коротко приказал:

— В дом! — и добавил, зыркнув на меня: — К себе! Быстро!

Наученная горьким опытом общения с родителем, я мышью юркнула в свою комнату. Бросив рюкзак в кресло, подкралась к двери гостиной и замерла, прислушиваясь.

Вначале внизу, в холле, грохнуло, потом стены задрожали, послышалось завывание ветра, шум дождя. Стук града. И характерный для смерчей гул. По дому прошла вибрация. С каминной полки свалилась статуэтка. Не разбилась — хрупкие предметы были укреплены магией. Но иногда и это не помогало.

Папа бушевал минут пятнадцать, потом все стихло. Послышался голос мамы, оценивающей разрушения и раздающей приказы слугам. Я успела прошмыгнуть к себе в комнату. Вскоре в дверь постучали, и Гастингс, наш дворецкий, сообщил, что родители ждут меня в кабинете отца.

Буря миновала, родные готовы к диалогу.

Первым делом я решила извиниться. Едва открыв дверь кабинета, сразу попросила прощения у родителей за то, что заставила волноваться. Мама, сидящая у окна в глубоком кресле изумрудного цвета, кивнула. Отец знаком пригласил сесть:

— А теперь сначала и подробно. Как ты оказалась в Академии мертвых?

Сначала и подробно было стыдно. Поэтому я решила зайти издалека.

Родители терпеливо выслушали рассказ о том, как помогала разобраться Дастину с подготовкой к экзаменам.

— А потом… — Я замялась. Про наш спор с кузинами они уже знают, однако о его настоящей причине хотелось умолчать. А то в свете событий последних дней из меня какая-то совсем безбашенная дочь выходит. Сбежала на ярмарку, влезла в соседский сад, заставила кузин статую тащить, а в довершение всего поступила вместо жениха. — Дастин связался со мной по браслету. Он не успевал на экзамен и попросил меня…

Мама с отцом переглянулись, но промолчали.

— Вот… он был в Самерси. А оттуда до академии никак не добраться вовремя, я и решила поехать… помочь. Вы же знаете, лорд Станли грозился отправить его помощником садовника или юнгой, если Дастин провалит вступительные экзамены.

И я рассказала, как оказалась студенткой академии. Когда дошла до обвинений Дастина, постаралась обойтись минимумом слов. Он меня оскорбил, я его тоже, молнией, помолвки больше нет. Мы не друзья.

Я покосилась на маму и удивленно заморгала. Мне ведь кажется? Волосы мамы шевелил ветер! Перехватив мой взгляд, мама с нескрываемой горечью спросила:

— Неужели ты думала, что я буду его защищать?

Я виновато потупилась.

— Энджи, я никогда не пожертвую счастьем своего ребенка ради собственной блажи. Да, мне бы очень хотелось видеть тебя женой Дастина. Но не такого. А того, каким мы знали его раньше. Прости, ребенок, но я так увлеклась своей мечтой, что ничего не замечала. Леон говорил, что он изменился. Но я не верила, старалась его убедить, что они с Говардом ошибаются, а мы с Эсми правы и Дастин — хороший мальчик. Вместо того чтобы предостеречь тебя, я строила планы. Прости меня!

Этого я выдержать не смогла. Бросилась к матушке, уткнулась в ее плечо и разревелась. Мама гладила меня по волосам, шептала ласковые глупости. И само собой получилось, что я рассказала все как было.

Громко хлопнувшая дверь кабинета заставила оторвать лицо от плеча родительницы. Отца не было. Судя по тучам за окном и грому, он отправился к лорду Станли требовать извинений.

— Мам, они же еще не приехали?

— Приехали. — Мама чмокнула меня в макушку. — Отец вначале в окно выглянул. Говард как раз разговаривал с Эсми. Давай приведем тебя в порядок. Леди должна в любой ситуации выглядеть отлично.

Но сотворить из меня леди мама не успела. Гастингс сообщил, что нас ждут в холле. Семейство Станли и отец.

Вниз по мокрой лестнице мы с мамой шествовали точно королевы. Я в мятом платье, с опухшим от слез лицом. Матушка — с развевающимися волосами, готовая, вопреки правилам хорошего тона, запрещающим использовать магию против гостей, устроить Дастину воздушное путешествие вокруг нашего дома.

Лорд Станли-старший начал извиняться, когда мы еще не ступили на вздувшийся волнами паркет. Некроманта ничуть не смутило присутствие слуг, занятых приведением помещения в

порядок, чего нельзя сказать о его жене. Леди Эсми глядела на меня с таким видом, словно это я обвинила ее любимого сыночка в подлоге и потребовала расследования. Сам же виновник конфуза делал вид, что меня нет. Изредка потирал красный след оплеухи на щеке и исподтишка посматривал на лорда Говарда, от которого, очевидно, и получил.

— Еще раз прошу извинить меня и моего сына. — Станли-старший грозно нахмурился, Дастин неохотно подошел ко мне, отвесил ленивый поклон и пробормотал скороговоркой:

— Приношу свои искренние извинения, леди Кейн. Мое поведение было неподобающим, недостойным мужчины и дворянина. Если вы посчитаете необходимым, принесу извинения в присутствии всех указанных вами лиц. Простите меня, леди Кейн! Я искренне раскаиваюсь и прошу не держать на меня зла, — и едва слышно, для меня: — Не думай, что так просто отделалась. Из-за тебя меня запрут в академии на целый семестр! А я бы мог неплохо отдохнуть в Лоумсити, пока отец загорает по погостам!

— Не льсти себе! — отозвалась я. — Оно мне надо — о тебе думать? У меня есть чем занять голову.

— Например, тем лордом, который лапал тебя у ворот?

— Например, теми формулами, от которых тебя мутит, как девицу на первом балу!

Взгляды родителей заставили нас замолчать.

Дастин снова повторил извинения. И даже припал к моей руке, правда, с весьма зверским видом. Я всерьез опасалась получить укус вместо поцелуя, но грозное покашливание Станли-старшего спасло мою ладонь от членовредительства. Раскланивались с бывшим женихом, точно на светском рауте. Насквозь фальшиво. С явным пожеланием провалиться в безвременье со стороны Дастина. И непониманием, как мой друг мог превратиться в это явно потустороннее существо, с моей стороны.

Покончив с извинениями, Станли-младший предложил матери руку, и они торжественно удалились. Станли-старший проводил их тяжелым взглядом, потом виновато глянул на моего отца.

— Извини, Леон, не думал, что мальчишка может пойти на такое. Вначале амулет, теперь это. Порою кажется, я совершенно не знаю своего сына. Такое чувство, что, пока я гоняюсь за нежитью, одна из них захватила Дастина, — устало вздохнул он. Улыбнулся мне и хитро подмигнул: — Поздравляю с поступлением!

— Рано еще! — не согласился папа.

— Ты же сам сказал, что Энджи поступила Академию мертвых?

Отец кивнул и быстро перевел разговор на другую тему:

— Что за амулет?

Лорд Станли задумчиво покосился на слуг.

Папа понятливо предложил, к нашему с мамой общему разочарованию:

— У меня завалялась бутылка чудесного эльфийского вина. Не хочешь продегустировать?

— Не откажусь, — охотно согласился лорд Станли.

Я проводила мужчин завистливым взглядом. Вот это дружба! Жаль, мы с Дастином не можем похвастаться такой же.

Мама довела меня до комнаты. С улыбкой коснувшись щеки, тихо спросила:

— Тебе действительно нравится некромантия?

— Да.

— Ты туда поступила не для того, чтобы доказать Дастину, что лучшая?

Я отрицательно покачала головой. И в мыслях не было.

— Тогда тебе придется доказать это отцу. — Мама задумчиво покусала губы, посмотрела в сторону лестницы. — Надеюсь, Говард его убедит. Хотя… если вспомнить его байки о работе, как бы отец вообще не решил запереть тебя дома.

— Можно подумать, у папы безопасная работа! — возразила я, зевая.

Кажется, зелье целителя закончило действовать. Глаза слипались, проблемы с отцом отступали на второй план. А на первый вышли воспоминания о мягкой кровати в спальне.

— Но наш папа куда сильнее тебя. — Мама заметила очередной некультурный зевок, сцеженный в кулак. — Иди отдыхай, а я пойду послушаю, что там они говорят. В конце концов, у нас есть целая неделя, чтобы его переубедить.

Меня поцеловали в щеку и подтолкнули к двери.

Пожелав маме удачи, я снова зевнула, вошла в гостиную и так и осталась стоять с открытым ртом. На меня растерянно смотрела Ариадна. Она выглядела как типичный призрак низшего уровня: вместо ног — хвост из тумана, размытые очертания, невозможность контакта с предметами. Леди безуспешно пыталась взять со стола стило.

Но она не могла быть призраком!

Я сама запустила ей сердце. При мне Закери вернул ее душу в тело. Да и потом, на экзамене и когда я просила шарфик, Ариадна была весьма живой. Неблагодарной, необщительной, резкой, но живой!

Пока я соображала, чья глупая шутка висит посреди гостиной, Ариадна тихо вздохнула и исчезла. Претендентов на должность комедианта было всего три. Но две, кузины, с Ариадной были незнакомы, оставался Дастин.

Только вот узнать о происшествии он не мог. Или мог? Преподаватели не похожи на тех, кто стал бы распространяться. Узнал от Ариадны? Или от кого-то из ее знакомых? Скорее всего.

Ну что ж, господин Станли, вы первым начали. Зевнув, я решила, что месть — блюдо, которое подают холодным. Лучше — на хорошо выспавшуюся голову.

Тогда я не подозревала, что мести предстоит не просто охладиться, а заморозиться! Всю неделю мне было не до Дастина — я осаждала крепость «Не понимающий выбора дочери отец».

Как и предполагала мама, Станли-старший ничуть не помог его убедить, хотя искренне старался. Однако лишь напомнил, что забавные случаи из практики некроманта — на самом деле весьма опасные происшествия. Особенно для той, у кого нет дара смерти.

Подлила масла в огонь родительского беспокойства леди Эсми. Она пришла к маме в гости. Мама, как настоящая леди, отказать в доме ей не смогла — наши отцы по-прежнему дружат, и дамам, хочешь не хочешь, а придется общаться. Тему наших с Станли-младшим отношений его матушка деликатно обошла. А потом устроила настоящую истерику — ее мужа перевели главным некромантом в деревушку на задворках Фелисии, вокруг которой обосновался целый выводок неизвестной нежити. Ехать следом леди желанием не горела, но за мужа переживала искренне.

После ее ухода отец спросил, не скрывая горечи, хочу ли я родителям такого же будущего? Или детям и мужу? Пришлось напомнить, что лучшие ученики Академии мертвых получают назначение на королевскую службу. На что услышала: «Неужели ты думаешь, что противники короля ограничиваются банальными зомби и призраками?» Я так не думала, но учиться хотела.

Помогла мама. Она с визгом забежала в кабинет и повисла на папе, точно была не леди, а обезьянкой. Следом в комнату приковыляло несколько крупных и давно почивших крыс.

Это был мой звездный час.

Привет от Дастина, по случаю забредший не в ту дверь, я уничтожила быстро. Поднятые животинки не успели даже пикнуть, как ветвистые молнии превратили их в пепел. Сил я не пожалела. Мама грозно сдвинула брови, заметив, что половина мебели в кабинете обзавелась дымящимися дырочками, но вспомнила о том, что она леди, и зашептала слова благодарности.

Папа не купился. Ссадил маму с рук. Оглядел запыхавшуюся меня и с усмешкой сказал:

— Хорошо! Уговорили! Поезжай. Учись. А чего я волнуюсь? У тебя ведь хватит упрямства, чтобы действительно стать лучшей! Хотел бы я видеть лицо главы Королевской тайной канцелярии, когда он увидит твое имя в списках претендентов на должность королевских некромантов!

Мы с мамой понимающе переглянулись. С лордом Эдвином Мерлоу у батюшки старая «любовь». Доверенное лицо короля хотел видеть отца во главе Погодного департамента. А папа считал, что с его уровнем силы больше пользы будет в деле предотвращения стихийных бедствий. К счастью, до перевода по королевскому приказу не дошло. Но общался с лордом Эдвином батюшка регулярно. У них была не то чтобы дружба, но и не вражда, этакое противостояние, которое доставляло удовольствие обоим.

— Или вообще замуж выскочишь! — закончил отец.

Я скривилась, за что тут же получила выговор от мамы, — леди не кривляются. Не кривляются, но после нашей с Дастином помолвки думать о парнях не хотелось.

Что касается бывшего жениха, мы с ним все же столкнулись. В вечер перед отъездом в комнату забрался очередной «подарок». Не знаю, что Станли хотел доказать, засылая почившую мышь, но его настойчивость разозлила. Вспомнился призрак однокурсницы. И воскресло желание отомстить. Пока я решала, на что напросился жених, Дастину, очевидно, показалось мало мыши, и у окна появилась призрачная Ариадна.

В этот раз Станли денег на иллюзию не пожалел. Девушка не исчезла, а, глядя глазами загнанной лани, упорно следовала по комнатам, замирая то у книжного шкафа, то у забытого на тумбочке стило, то у валяющейся в углу дивана тетради. Каждая остановка сопровождалась унылым вздохом.

Поняв, что так просто иллюзия не отцепится, я поймала мышь маленьким смерчем и отправилась возвратить хотя бы один подарок Дастину.

Как я и думала, некромант обнаружился в нашем саду — чтобы управлять умертвием, ему надо было находиться рядом, на большее сил не хватало. Дастин никогда не умел прятаться. В детстве даже обижался, что мы быстро его находим. Обнаружить Станли в кустах не составило труда.

Смерч ловко выплюнул мышь на белобрысую макушку. Дастин с руганью выпрыгнул из зарослей. Закрутился волчком, пытаясь вытащить из волос собственное творение, — кажется, с шампунем для роста волос он слегка переборщил. К вящей

радости покойной мыши, которой кудри до плеч определенно понравились.

— А давай я тебе помогу! — миролюбиво предложила я, разминая пальцы.

Смерч выпил все силы, но оно того стоило. Дастина красиво подбросило вверх, завертело на месте и под истеричный писк мыши понесло в сторону садовой калитки.

— Привидение не забудь! — вежливо напомнила я, показывая на зависшую в шаге от меня Ариадну.

Во время очередного поворота Дастин вытаращился на место, куда я показывала, и покрутил пальцем у виска. Типа мы ни при чем. Но своего я добилась — иллюзия исчезла.

Больше я о Станли не думала — было некогда. Мама всерьез озадачилась тем, чтобы в академии дочь выглядела настоящей леди. Это вылилось в десяток чемоданов. Я попыталась квакнуть про униформу, но выяснилось: родительница успела ознакомиться с брошюрой для поступающих и в курсе, что на лекциях форма необязательна.

Как и все девочки, я любила наряжаться, но даже меня пугало количество платьев, которое горничные с маминой подачи запихнули в чемоданы. Хорошо хоть веснушки успела запудрить, а то бы меня еще и в эльфийский салон в гости к улиткам свозили.

ГЛАВА 4

— Если что, у тебя есть браслет! Мы сразу же прилетим! Куда бы ни направили отца в этот раз! — едва слышно шепнула мама.

Порывисто качнулась в мою сторону. Пересилила неприличное для леди публичное выражение чувств. С улыбкой протянула магический поводок от воздушной подушки, на которую извозчик сгрузил чемоданы.

К недовольству новоиспеченных студентов и их родителей, носильщиков академия не прислала. Ворота безжизненно сообщили, что студентам предоставляется форма, а на лекциях парням будет не до нарядов малочисленных девиц. При упоминании о свободных днях привратник ответил, что их вначале нужно заслужить.

На помощь пришли родители — магические подушки и повозки невидимый слуга пропустил. Не без проверки, разумеется. Гора чемоданов на минуту зависала у ворог и лишь потом бодро катилась за хозяйкой.

К радости мужской части нашего курса, девушек было немного, так что пробка у ворот быстро рассосалась.

Последней приехала Корнелия. Увидев моего отца, она нахмурилась, потом сделала вид, что ее занимают чемоданы. А сама исподтишка следила за тем, как ее батюшка здоровается с моим. Папу знали многие — в Торговой гильдии в том числе. Он часто помогал ее членам спасти свой товар от стихийных бедствий.

Наверное, я перенервничала, потому как почудилось, что на пальцах Корнелии появилась легкая дымка магии смерти.

Занятно, я не видела Ариадну. Хотя вполне возможно, что «ледышка» прибыла раньше.

Мама еще раз повторила, что я леди, и не поленилась озвучить двести одно правило для них. Я согласно покивала. Поцеловала папу в щеку, нарушив правило номер восемнадцать. Радостно пискнула, получив красивый серебряный кинжал, усиленный рунами. То же правило. Выслушала насмешливое напутствие отца: «Дара смерти у тебя нет, но как оружие кинжал вполне сгодится».

Пожелала ему удачной командировки и не слишком злиться, когда мама будет наводить порядки во временном месте проживания. В отличие от матери Дастина, она всегда ездила с отцом. Обняла маму, опять нарушив правила. Взяла поводок и, дождавшись, когда привратник проверит багаж, заспешила по аллее к академии.

В отличие от меня, остальные студенты успели получить документы и знали, где их поселили. Оставив подушку у гардероба, я не стала тратить время на разгрузку, попросила гномку присмотреть за вещами и побежала в деканат.

Эштон, не поднимая головы от магической доски, протянул мне папку с бумагами. И, не отрываясь от переноса написанного от руки документа в магический формат, посоветовал:

— Вначале кастелян, потом в комнату. В библиотеку сходите завтра. У нас достаточно комплектов учебников, не беспокойтесь. Иначе опоздаете на посвящение.

Поблагодарив секретаря, я заспешила за формой. Кабинет кастеляна располагался в цокольном этаже. Нашла без проблем, все же магические стрелки — отличная штука!

Вместо ответа на стук мне сварливо приказали из-за закрытой двери:

— Ордер!

Вытащив из папки документ, я огляделась: не к двери же его прикладывать?

— Энджения Кейн, нулевой курс…

Непривычно. Но таковы правила академии. Сюда поступали не летом или осенью, а в конце весны. Во время коротких каникул, перед последним учебным семестром. И, чтобы не путать с первым курсом, нас называли нулевым. А первым станем после летних каникул.

— Факультет практической некромантии? — Кастелян поперхнулся. Откашлялся и продолжил читать через дверь: — Погодница. Комната номер двадцать. Второй женский комплект.

И мне в руки плюхнулись увесистый сверток и две коробки. Все это добро было аккуратно связано веревкой.

Не успела поблагодарить, как из двери на меня посмотрело… посмотрел кастелян. Тощее бледное лицо, острые уши, лысый череп, обтянутый серой кожей. И весьма странные наросты от макушки до ушей, напоминающие паучьи лапки.

Не заверещала только потому, что вспомнила зомби на экзамене.

— Спасибо! — растянув губы в улыбке, поблагодарила я.

— Не за что, — ответил…

А кто, собственно? Таких жутиков в учебнике для поступающих точно не было.

— Боишься, но тебе любопытно, — шевельнув лапками, сообщил кастелян. — Может, из тебя что-нибудь путное и получится. Ты это, не наряжайся на посвящение, надень форму.

Жутик исчез в двери.

— А зачем?

— Посвящение! — крайне «информативно» ответил кастелян.

— И что?

— Ты как первый раз поступаешь! — трескуче рассмеялся представитель неизвестной нежити.

— Старшие курсы? — вспомнив первую ночь в общежитии Погодного колледжа, догадалась я.

Кастелян ехидно хмыкнул.

— Но там же будут ректор, речь и все такое?

— Будут.

— Спасибо!

В гардероб я неслась как угорелая — до начала посвящения оставался час. А мне надо еще успеть разложить вещи, переодеться в форму. Если, конечно, кастелян не подшутил над новенькой.

Комната номер двадцать оказалась на пятом этаже. Гостиная, кабинет, спальня, ванная и уборная — все в светлых бежевых тонах. Балкон тоже имелся. Вместо плюща — усыпанная цветами лиана. Специально они их, что ли, тут понасадили? Чтобы студентам было удобнее друг к другу лазать? Внизу вместо цветущего сада — парк. С балкона открывался отличный вид.

Оставив чемоданы у шкафа в спальне, я вытащила из свертка форму.

Кастелян определенно пошутил.

Наряд состоял из ботинок, облегающих коричневых брюк, светлой блузы с коротким, до локтя, рукавом. И длинной безрукавки со шнуровкой.

По правде, безрукавкой назвать ее можно было с большой натяжкой. Скорее, длиннополый, почти до щиколоток камзол с кожаными вставками. Без рукавов и воротника. Зато с капюшоном.

Нет, наверное, это все же платье. Потому что я обнаружила поддерживающие и закрывающие грудь вставки из плотной кожи изнутри. Да и шнуровка по бокам. Спортивный вариант. Длинные разрезы до середины бедра наверняка позволяют без проблем бегать и карабкаться.

Представляю, как бы я выглядела в этом среди празднично одетых однокурсников! Так и не решив, что это за штука и почему нам не выдали форму, в которой мы сдавали физподготовку, я достала из чемодана легкое бежевое платье. Простое и элегантное, с укороченной до середины икры, слегка расклешенной юбкой.

Нацепив на платье серебряный значок студента: кинжал в пентаграмме с цифрой ноль (нулевой курс) в центре, я нашла подходящие по цвету туфли на удобном устойчивом каблуке.

О том, что меня ждут в зале номер семь, сообщил привратник.

В коридорах академии было людно: приехали старшекурсники. Не знаю, как другие нулекурсники, но старшие студенты вырядились точно на светский раут. Но я постоянно ловила на себе оценивающие взгляды и хитрые улыбки, полные предвкушения предстоящего развлечения. Особенно радостно на мое появление реагировали первый, второй и третий курсы практиков. Теоретики вели себя куда более дружелюбно. Впрочем, кто их знает, может, дело в значке? И на студентов с пентаграммой без кинжала они смотрят по-другому?

На лестнице я столкнулась с Закери. Его наряд подозрительно напоминал форму. С той разницей, что мужчинам повезло и им достался обычный жилет, а не платье-безрукавка.

— Зря кастеляна не послушала, — усмехнулся Закери, оценивающе покосился на мою юбку. — Хотя… юбка широкая, каблуки на туфлях невысокие, думаю, бегать сможешь.

— Эй! Зак! А ты ничего не забыл? — окликнул некроманта русоволосый практик-третьекурсник, одетый в белоснежную рубашку и черный камзол с богатым шитьем.

— Не забыл! Это у тебя проблемы с памятью, Алекс! А я отлично помню, что обещал не предупреждать нулекурсников-некромантов, а она погодница! — Закери явно наслаждался недовольством Алекса. — Поэтому иди куда шел, а я пока проведу краткий инструктаж для дамы.

— Смотри, чтобы потом не пришлось ловить ННП! — огрызнулся щеголь.

— Надо будет — поймаю! — не сдался Закери. — А ты, Беннетт, уверен, что выберешься с пятого полигона?

Перепалку прервал привратник. Нас попросили войти в зал — до начала речи ректора осталась одна минута.

За дверью вместо ожидаемых стульев и трибуны обнаружился бальный зал. Натертый до блеска паркет, зеркала, хрустальные люстры, удобные диваны у стен — их заняли старшекурсники. Столики с закусками. Приятная тихая музыка, звучащая отовсюду. С той разницей, что вместо горячительных напитков предлагали соки. И делали это невидимые официанты.

К нам с Закери тоже подплыл поднос с бокалами. Я выбрала клубничный. Некромант — апельсиновый. Часы, висящие в воздухе, оповестили о начале посвящения. В зал поспешно забежали опоздавшие. Двери бесшумно закрылись. Студенты вскочили с диванов и подошли к нулекурсникам, кучкой толпящимся в центре зала.

Ректор появился над нашими головами. Завис в паре футов

над полом, отчего задним рядам наверняка казалось, что он стоит на невидимой трибуне.

Ректор поднял руку: музыка замолчала. Студенты одним жестом не выключались, пришлось ему пару раз кашлянуть.

— Поздравляю нулекурсников с поступлением! — Я приготовилась к длинной нудной и очень полезной речи, но дракон неожиданно улыбнулся и обвел присмиревших студентов хитрым взглядом. — Многие из поступивших окончили колледжи и другие средние специальные заведения. Вы, наверное, ожидаете долгую прочувствованную речь. Но ее не будет. Вы и без моих увещеваний прекрасно знаете, куда поступили. Посему поздравляю вас! Желаю удачно пройти посвящение, которое вам устроят старшие курсы в полночь. А пока — веселитесь. Сегодняшний день ваш!

Ректор исчез.

— А он всегда так? — Я задумчиво отпила сок. Более странной речи я себе представить не могла.

— Говорят, каждый год что-то новое придумывает. — Закери подцепил меня под локоть и потащил к свободному дивану. — В прошлом году деканы устроили световое шоу. В этом — банкет. Раньше иллюзии были. Если ты о речи, то Эшери всегда ее сокращает, не любит официоз.

— А давно он ректор? — В брошюре точно этого не было, а поискать старые я не догадалась.

— Десятый год, последний. Потом совет преподавателей выберет нового. Не знала, зубрилка? — ответил Дастин вместо усевшегося рядом со мной Закери.

— Не выпендривайся! Ты тоже только что узнал! — со смешком осадил его Алекс, кивком указывая на старшекурсника, окруженного новичками.

— Нет, вы ошибаетесь! — Станли гордо вскинул голову, провел пальцами по собранным в хвост волосам и поспешно удалился.

Оставляя на паркете мокрые следы.

Алекс оценил мою проделку смешком. Закери тихо хмыкнул, сделал едва заметный пасс рукой, с его пальцев сорвалось небольшое темное облачко. И шнурки на ботинках Дастина осыплись пеплом.

В детстве Станли комплексовал из-за маленького размера ноги. Потом вырос везде, и я забыла о его «больной мозоли». Мне даже в голову не могло прийти, что Дастин носит обувь на несколько размеров больше!

Хлюпнув, Станли выпал из ботинок. Под смешки сердито глянул на меня, но я лишь развела руками. Закери поднял

большой палец, намекая на ватные подкладки в носах ботинок.

— Потанцуем? — предложил Алекс.

— Дама занята, Беннетт, — объявил Закери. — На весь вечер.

— А ты уверен, что выдержишь? — сердито прошептала я, следя за уходящим Алексом.

Не то чтобы третьекурсник мне понравился, но собственнические замашки некроманта здорово разозлили.

— Неужели леди настолько плохо танцует? — В поддельном изумлении Закери округлил глаза и испуганно покосился на мои ноги. — Тогда у меня альтернативное предложение, без принесения меня в жертву твоим каблучкам. Давай утрем нос Алексу?

Я отрицательно покачала головой — не для того сюда с таким трудом поступала, чтобы вылететь в первый же день.

— Не знал, что тебе нравится бегать в платье. К тому же оно светлое, испачкаешь. — Интриган пожал плечами.

— Если мы попадемся, меня отчислят?

— С чего вдруг? Я тебе предлагаю утереть нос Алексу, а не к ректору в кабинет влезть.

— С чего такая любовь?

— А с чего у тебя к Дастину?

— Никогда бы не сказала, что тебе нравятся парни, — подколола я, глядя на некроманта невинными глазами.

Закери поперхнулся соком. Посмотрел на меня странным взглядом. Рассмеялся.

— Ну у тебя и фантазия! — придвинулся вплотную, подцепил мой подбородок пальцем и прошептал, обдавая горячим дыханием приоткрывшиеся от удивления губы. — Поверь, конопушка, я не по этой части. Предложил бы проверить, да еще не созрел для массажа молниями.

Закери отпустил, насмешливо показал на мои искрящиеся пальцы.

— С Алексом у нас «любовь» другого рода. Он выскочка, самоуверенный тип. — Кто бы говорил! — Он меня полгода доставал за то, что я на посвящении его с остальными посвятителями на полигоне вместо нулекурсников запер. Хочу ему подпортить веселье.

— Как? — Я отлично помнила глупые задания в Погодном. Уверена, местные не лучше. Поэтому я не против небольшой шалости.

Шелдон снова придвинулся. Приобнял за плечи. Со стороны казалось, парень о чем-то увлеченно рассказывает понравившейся девушке.

Дастин тут же среагировал понимающей ухмылочкой, хотя

сам зарабатывал косоглазие, изучая декольте Ариадны, вполуха слушающей его комплименты.

— Так вот, рыжик, старшекурсники заблокировали двери комнат новичков, чтобы они не смогли переодеться к посвящению или вовсе сбежать… — тихо хмыкнул некромант. — Предлагаю…

— Закери Шелдон! — вполне ожидаемо выкрикнул выряженный в рогатую маску Алекс, вытаскивая из потертого мешочка имя.

Закери подмигнул мне, одернул жилет и шагнул в круг факелов. Остальные практики-нулекурсники напряженно следили за тем, как он вальяжной походкой приближается к скелету быка, на рогах которого висели мешки с заданиями.

Факелы, скелет, жуткие маски и темные плащи, круглая лужайка, затерянная в глубине парка, — Алекс старался вовсю. В прошлом году он был лишь помощником распорядителя посвящения, в этом стал распорядителем.

Он старался, мы с Шелдоном — тоже…

Когда время приблизилось к полуночи, старшекурсники со смешками следили за миграцией новичков, осознавших, что бальные наряды не самый лучший вариант для посвящения. А когда новички вернулись переодетыми в форму, лица вытянулись у всех.

Алекс снова пригрозил Закери ловлей какого-то ННП, и мы отправились в парк. Не явились на посвящение лишь леди-теоретики, за исключением Корнелии. Им была обещана страшная месть длиной в год.

Но тогда Беннетт еще не знал, что двери комнат — это еще цветочки. Когда мы подошли к, как громко его обозвал распорядитель, священному капищу, у скелета быка громко ругались его помощники. Они только что выяснили: часть полигонов, где собирались пугать новичков, недоступна, — впускающее на полигон заклинание слегка закоротило. Остались самые простые задания: спеть петухом под окнами декана, поцеловать гардеробщицу, признаться в любви воротам и прочие безобидные глупости, которые надлежало выполнить в кратчайшие сроки. Альтернатива куда хуже.

Легкие задания достались теоретикам. Дастин отправился бить поклоны статуе нимфы из говорящего фонтана. Мраморная дева неожиданно ожила, отставила кувшин и начала объяснять оторопевшему некроманту, как надо кланяться.

За исполнением следил наблюдающий, он же передавал картинку со своего зеркала на большое, установленное сбоку от скелета.

Все выбрали задания, только Корнелия отказалась. Ей выпало признаться в пылких чувствах невидимому помощнику гардеробщицы. Альтернативой была пляска шамана с черепом быка в руках. Дочь торговца с несчастным видом сделала несколько па и сбежала.

Ее не преследовали — парням стало совестно, уж больно несчастный вид у нее был. К тому же у них имелись другие теоретики.

Пока мы хохотали над однокурсниками со старшими товарищами, Алекс куда-то исчез. Вернулся с кипой нарезанных бумажек, сунул их в мешок, что-то сказал помощникам. Парни удивленно на него посмотрели. Потом они сильно поругались, отойдя за границу факелов.

Я приготовилась к грандиозной пакости, и она не заставила себя ждать.

Закери долго копошился в мешке, выбирая бумажку с заданием, а потом прочел:

— Принести сон-траву с кладбища Лоумсити! Или будешь рабом Алекса Беннетта год. Можешь взять товарища.

Старшекурсники недовольно уставились на Алекса. Со всех сторон посыпались возмущенные напоминания. Давать задания за пределами академии запрещено, потому что их все равно не выполнишь, защита не пропустит без разрешения преподавателей.

Алекс прекрасно об этом знал, видимо сделав ставку на внезапность. Но Закери — сам сплошная внезапность. Он не спешил признавать, что не может выполнить задание. Ждал, когда старшекурсники сами заставят противника убрать невыполнимое желание. Беннетт был готов сдаться, когда Шелдон заявил:

— Если я принесу траву, ты, Алекс, выполнишь мое желание!

О, что-то мне это напоминает! Помнится, я почти теми же словами убедила кузин пообещать не говорить родителям о моем побеге на ярмарку. Еще и статую заставила перенести в отместку за шантаж.

— Ты не сможешь выйти! — Алекс навис над Закери.

— Я смогу выполнить твое задание. Я принесу сон-траву с кладбища Лоумсити.

— Если ты ее принесешь, я до конца учебного года буду тебе помогать! Во всем!

А Беннетт, оказывается, еще более азартен, чем Кэти и Лара!

— До конца следующего учебного года. — Закери сжал протянутую руку.

С усмешкой ждал отказа.

Оно и понятно, до конца учебного года осталось чуть более месяца.

Академия мертвых начинала прием во время весенних каникул.

Алекс лукавил, заявляя о добровольном рабстве до конца года. Всего-то месяц.

— Трусишь? — насмешливо уточнил Закери.

— Нет! — Алекс сжал его ладонь. — Я согласен! Но траву ты должен принести до рассвета!

— Идет!

Помощники распорядителя с азартом разбили их руки.

Точно как мои кузины.

Только вот я была уверена, что с трудом, но справлюсь с их заданием. А вот что Закери будет делать с привязкой к академии? Не говорю уже о защите, которую в прошлый раз мы общими усилиями лишь немного побеспокоили.

— Помощника берешь? — Алекс надвинул маску на лицо, снова превращаясь в сурового распорядителя.

— Да. Ее. — Некромант показал на меня.

Кто бы сомневался!

Зато есть надежда избавиться от собственного задания. Поход с Закери ведь вполне может сойти за него.

— А как же ее задание?! Пусть тащит бумажку, — выкрикнул кто-то из теоретиков.

Дастин до сих пор выслушивал наставления мраморной девы, но, очевидно, у него появился заместитель. Борец за справедливость кукарекал под окнами декана Адама и чуть не схлопотал по голове цветочным горшком, брошенным меткой рукой гардеробщицы. Гномка занимала соседние покои и была против петушиных серенад.

Жаль, она промазала.

Крикуна поддержали старшекурсники.

— Не тащи длинные, — тихо сказал Закери, когда проходила мимо.

Я приблизилась к скелету, сунула руку в мешок, и к пальцам почти сразу прилипла длинная бумажка. Я старалась ее отцепить. Злилась. Уже решила испепелить треклятый кусок листа, как подскочил Алекс и выдернул мою руку.

Отцепив бумажную ленту, громко прочитал:

— Поймать ННП и принести Алексу Беннетту! Или поцеловать старшекурсника!

Студенты зашумели, начали делать ставки: пойду я ловить и провалюсь или сразу начну целовать. Что у них тут за ННП такое?

— Можно взять товарища, — ехидно дочитал Алекс.

— Думаешь, я одна с поцелуями не справлюсь? — выдернув руку из его ладони, сердито прошептала я. — Ты смухлевал! Она клеем намазана!

— Тебе показалось, детка! — Меня попытались погладить пальцем по щеке.

Я была на взводе. Алекс слабо заискрился, на практике поняв, почему не стоит трогать погодниц без их согласия.

— Что ты творишь?!

— Тебе показалось, детка! — передразнила, убирая пробегающие по коже разряды.

Я отошла к Закери.

— Что такое ННП?

Некромант хмыкнул:

— Неприятности некромантские приставучие. — Шелдон показал на вспыхивающие в зарослях желтые огоньки, которые я приняла за разновидность летающих осветительных шариков. — Нежить, местная, мелкая, пакостливая, в прошлом они были лемурами. Не знаю, кому в голову пришло их поднять и что там напутали, но сейчас зверьки вполне себе живенькие, для мертвых. Не вздумай ловить.

— Почему? Помнится, кто-то не так давно собирался этим заняться?

— Мне можно, меня они боятся.

— Почему?

— Я некромант. В самом плохом смысле этого слова.

— Великий и ужасный? — хмыкнула я, вспомнив великого и ужасного повелителя тараканов.

— Да нет, скорее, повышенной разрушительности.

Закери махнул рукой в сторону ворот академии.

— Идем траву искать. Потом посмотрим, что можно с ННП сделать.

— Слушай! — неожиданно осенило меня. — А они ведь не оговорили срок выполнения задания! В первых заданиях был срок, в этих нет.

— Ага, — согласно кинул некромант. — Алекс, должно быть, торопился, когда новые задания сочинял.

Стукнул кулаком по дереву, к которому мы подошли.

— Эх, жаль, я все указал!

— Ты? — Что-то я не совсем поняла…

— Эй! Куда ты?! А задание?! — снова вылез любитель кукарекать.

— У меня полно времени! — помахала я ему рукой. — Удачи, ребята!

Ребята бросились перечитывать мое задание. Алекс делал

вид, что так и должно быть. А я заспешила за Закери.

Мы почти дошли до ворот академии, когда я не выдержала:

— Когда ты успел подменить задания? Почему не все?

Шелдон рассмеялся:

— Сколько вопросов, леди.

Утащил меня на боковую плохо освещенную дорожку, уходящую вглубь территории.

— А мы разве не будем защиту портить? — спотыкаясь, спросила я.

— Какая любопытная…

— Зак! Я же умру от любопытства!

— Кто тебе даст? Удержу, — последовал насмешливый ответ.

Мы свернули в темноту. Потом еще раз и еще. Изредка вспыхивали желтые огоньки — казалось, ННП нас провожают или им просто любопытно, кто посреди ночи бредет по саду.

Вспоминая посвящение, я поняла, что ответы на вопросы были перед носом. Закери подменил задания Алекса на свои, когда долго выбирал. А не все, потому что помощники устроителя следили за его действиями очень внимательно.

Но все равно я до конца не улавливала логику некроманта:

— Почему ты взял задание Алекса, а не свое?

— Так и было задумано.

Понятнее от его ответа не стало.

Мы остановились у арки полигона. Выглянувшая из-за туч луна позволила прочесть: «Полигон номер тридцать два».

— К нашему счастью, Алекс не уточнил, на какое именно кладбище Лоумсити мне идти! — возясь с защитой арки, хмыкнул Закери.

— А что, их несколько?

— Нет, одно. Но есть его копия. Полигон с приближенными к реальности условиями. По документам он так и числится: «Полигон номер тридцать два: кладбище Лоумсити». Прошу!

Закери с поклоном пропустил меня вперед, к слабо замерцавшей арке. Поднявшийся ветер разогнал тучи, и луна осветила копию кладбища, наглядно доказав: копия более чем достоверная. По масштабу — точно.

Дальнего края погоста я, сколько ни вытягивала шею, не увидела. Только надгробья, парочка склепов вдалеке и несколько статуй скорбящих вестников смерти, чьи лица скрыты капюшонами плащей. И тройка рогато-хвостатых демонов. По легенде, они противостоят друг другу. Одни защищают наш мир и провожают души в безвременье. Другие исполняют желания за кровавую плату.

— А что, на все полигоны можно вот так просто войти? — Я с

интересом разглядывала ровные ряды надгробий с аккуратными оградками.

— Нет, только на те, куда открыли доступ преподы. — Закери насмешливо предложил мне локоть. — Не бойтесь, леди, здесь всего-то пара скелетов обитает, да и те в анабиозе! Тут студентов учат определять источник опасности. Так что ничего страшного произойти не может. — Некромант ехидно хмыкнул: — Как и на других полигонах, которые «смогли», — он изобразил пальцами в воздухе кавычки, — открыть «гении» со старших курсов. Ну, то есть они так считают, что открыли, видно, до них не доходит, что преподаватели все контролируют. Полная безопасность, конопушка! Заодно преподы нашу психику на устойчивость проверяют.

— Как зомби на экзамене? — усмехнулась я, снова осматривая кладбище.

— Ага!

Как и все погодники, я чувствовала приближение грозы за несколько часов. И сейчас меня преследовало похожее ощущение. Посмотрела на чистое звездное небо, на котором не было ни облачка. Пожала плечами и пошла следом за насмешливо хмыкающим Шелдоном, быстро пробирающимся среди надгробий.

Светлые колокольчики сон-травы обнаружились неподалеку от склепа. Очевидно, пушистые побеги были специально посажены. По поверью, аромат листьев этого растения — что-то вроде валерьянки для нежити. Вот обыватели и сеяли сон-траву у могил, где, по их мнению, плохо лежалось мертвецу. Чтобы ему лежалось хорошо и не было дела до живых.

— Поборемся с зависимостью местных скелетов? — усмехнулся Закери, ловко обламывая пушистые стебли. — Не дадим сгубить посмертное существование пагубной привычкой?

— Даешь здоровые умертвия! — поддержала я, присоединяясь к составлению победного букета.

Пару цветов сорвала вполне благополучно, а потом по коже будто разряд пробежал. Прямо как перед грозой. Закери тоже что-то почувствовал, нахмурился. Мы дружно заозирались.

У соседней могилы стояла призрачная Ариадна. Иллюзия глядела на нас круглыми от испуга глазами, прижимала руки к часто вздымающейся груди.

— Достал, честное слово! — прошептала я, продолжая всматриваться в ровные ряды надгробий.

Женишка нигде не было видно. Впрочем, оно и понятно — иллюзия качественная, недешевая. Наверняка такой можно управлять издалека.

— Это не проблема, — едва слышно отзывался Шелдон. — Отходи к склепу.

Я подхватила букет и отступила. Мимоходом отметила, что сооружение за спиной высокое.

Ощущение тревоги нарастало. Но где именно случится «гроза», определить не выходило. Опасность будто размазалась по пространству, растеклась, как пока еще не видимый грозовой фронт. Часть рядом с нами, прямо за шуткой Дастина, часть — где-то далеко.

— На крышу! Быстро! — Закери подтолкнул меня к сложенным у стены склепа старым надгробиям.

Вокруг его рук заклубилась темная дымка магии смерти. А земля у склепа зашевелилась.

Когда почва буквально уходит из-под ног, боязнь высоты в ужасе прячется в дальний уголок души. И оттуда вопит, чтобы хозяйка шевелила конечностями. На крышу склепа я взлетела птичкой — разрезы на подоле платья-безрукавки оказались кстати. Обычная юбка точно мешала бы карабкаться вверх. Успокоилась я, когда вцепилась в фигуру скорбящего вестника смерти на коньке. Закери не отставал. Устроился за моей спиной. И мы дружно посмотрели вниз.

Ух! Высоко! Но это не проблема. Проблемой сейчас для нас был возникший вокруг склепа глубокий и широкий ров и скелеты, неторопливо из него вылезающие.

— Парочка скелетов? У тебя проблемы с математикой? — сердито пробурчала я.

— С математикой у меня все прекрасно, — хмыкнул Шелдон. — Но, видимо, кое у кого проснулась тяга к умножению.

Дастину под силу лишь мышей да тараканов поднимать. Так что виновник нашествия только один. Алекс!

— Я так понимаю, сидеть нам тут до рассвета? — Я отогнала ощущение опасности, вызванное тем, что раньше столько «живых» скелетов не видела.

Да что уж там, я вообще раньше скелетов не видела. А тут и люди, и эльфы, и вон гном, кажется.

— До рассвета, — зло подтвердил Закери. — Знает, паршивец, что если я их развоплощу, декан потом меня…

— Отчислит? — насмешливо предположила я.

— Если бы! Заставит новых поднимать. — Некромант раздраженно шевельнул рукой, и парочка особо прытких скелетов, обиженно клацая зубами, свалилась обратно в ров.

Ночь, кладбище, скелеты — романтика! Шелдон насмешливо покосился, услышав мое хмыканье. Встал в полный рост, покрутился, что-то высматривая.

— Нет, Алекс, не я буду тебе книги из библиотеки таскать в качестве раба! Конопушка, держись за мной.

— Погоди! — Я не дала некроманту спрыгнуть вниз. — У меня есть идея получше. Я могу попробовать перенести тебя через ров.

До этого я «переносила» пару раз Дастина, да и кузин с кузенами, когда те меня сильно доставали.

— Ну давай, в любом случае мне в ров лезть, — хмыкнул Закери. — Что делать?

Хороший вопрос.

Я окинула взглядом некроманта. Должно получиться. Станли вон как красиво над кустами парил! А Шелдон ниже ростом и легче.

— Только не вздумай меня сразу к арке входа забросить! — хмыкнул некромант. — С твоими-то способностями… Я не готов раньше времени завывать под окнами академии в виде призрака!

— Реанимирую, опыт есть, — отозвалась я. — Не шевелись.

Закери замер. Только глаза блестели, а губы расползались в улыбке. Это отвлекало.

Начавшая формироваться воронка пока еще маленького смерча захлопнулась.

— Молчи! — приказала я открывшему рот некроманту.

Прикрыла глаза, сосредоточилась… Сухо постукивали кости скелетов. Шуршала, осыпаясь, земля. Что им не сидится на месте-то?!

Кожу закололо от разрядов, яркая вспышка и грохот заставили распахнуть глаза.

— Отличный перенос! — рассмеялся Закери, следя за тем, как под обвалившимся от удара молнии склоном исчезает несколько скелетов.

— Иди! Чего стоишь!

— И оставить даму в беде?

— Пока я сползу со склепа, они обратно поналезут, — показала я на скелетов, не попавших под устроенный мною обвал. — Или эти из ступора выйдут.

Умертвия ошарашенно таращились на меня пустыми глазницами.

— Только вместе с тобой.

Вот чего он упрямится?

— Ускорение придать? — Я продемонстрировала некроманту искрящиеся молниями пальцы.

И тут над погостом разнесся пронзительный женский крик. Вздрогнули все, включая скелетов.

Второй вопль, донесшийся с другой стороны, — и наша

костлявая проблема предусмотрительно начала отступать за склеп. Вся. Присыпанные обвалом скелеты, судя по шевелению земли, осуществляли стратегический маневр, не поднимаясь на поверхность.

— Банши? — удивленно спросила я.

— Банши на другом полигоне, — всматриваясь в надгробия, отрицательно покачал головой Закери.

Прелестно! Надо будет берушами для практики запастись.

На погосте снова заверещало, одновременно, с двух сторон. А потом визг превратился в истерические вопли:

— Помогите! Спасите! — справа.

— Кто-нибудь! — слева.

— Заткнись, дура! — справа, мужским голосом.

— У банши появился поклонник? — предположила я.

— Ага. — Закери вопросительно приподнял бровь. — Точно не хочешь посмотреть, что там у них случилось?

— Хочу! Но пока я отсюда слезу… — Я вытянула шею, разглядывая вскопанную скелетами землю. Она казалась куда мягче матушкиной клумбы с петуниями. — Только если спрыгну.

— Я поймаю! — Сверкнув белозубой улыбкой, Шелдон ловко соскользнул с крыши склепа.

Увы, я грациозностью похвастаться не могла. Подползла к краю, цепляясь за черепицу, съехала вниз. Чуть не заверещала, почувствовав, как кто-то обнял меня за ноги.

Магия оказалась быстрее. Закери выругался, но не отпустил. Лишь поставив на землю, сварливо заметил, приглаживая вставшие дыбом волосы:

— Носи с собой резиновые перчатки! На случай, если тебя спасать решат!

Ответить не успела — снова раздались двойной визг и ругань. Трио превратилось в квартет. Голос нового «певца» я узнала — вполне ожидаемо, Дастину ведь нужно управлять призраком Ариадны!

— К твоему бывшему или к Алексу? — усмехнулся Закери, показывая пальцами в разные стороны.

Но квартет явился сам.

Вначале мы услышали вопли справа, потом узрели скачущего по могилам Алекса, закинувшего на плечо Корнелию. Затем заверещало с другой стороны, и появился ругающийся Дастин, за ним — темное жужжащее облачко и только потом — повизгивающая Ариадна.

За обеими парами тенями скользили черные псы, глаза которых светились алым.

— На склеп! — одновременно выкрикнули мы с Закери.

Станли развернулся на ходу. Жужжащее облачко — следом. Неудачливые любители прогулок по кладбищам свернули к соседнему склепу — он был ближе. Жених кошкой взлетел на крышу. Беннетт выругался. Забросил наверх Корнелию. Оглянулся на нас.

Я подталкивала Ариадну, пока Закери сдерживал гончих. Блондинка торопилась, дергалась и ползла вверх со скоростью улитки.

Алекс, приказав Дастину присмотреть за Корнелией, дернулся к нам. Его остановил крик Шелдона:

— Куда?! Беннетт, давай на склеп!

Мне наконец удалось заставить Ариадну залезть на крышу и забраться туда самой. Надо бы отвлечь псин от Закери, но смерчи, сорвавшиеся с моих пальцев, могли разве что за ушком призрачных псов почесать. Обидно до слез. Закусив губу, я зло посмотрела на подбирающихся к Шелдону собак.

Гончие не нападали, они играли, наслаждались тем, что у даже самого сильного некроманта в одиночку не хватит сил с ними справиться.

Правильно! В одиночку!

У нас тут, между прочим, как минимум три сильных некроманта и два — смерть их знает каких. Но все равно! А еще погодница с навыками борьбы с мелкой нежитью. Подумаешь, смерчи вышли псам на смех!

— Алекс! Чего смотришь, помогай ему! — проорала я, торопливо собираясь с силами. — Да оттуда помогай! Не слезая! Тут за склепом полно скелетов!

Кому я говорю? Он и так знает!

Беннетт собрался возразить, но заметил, что гончие оттесняют Закери от спасительного склепа, и достал кинжал.

— Алекс, пни Корнелию, пусть помогает! — поддержал меня Шелдон. — Нечего черепицу слезами мыть, она и так чистая!

Ариадна подключилась к процессу без волшебного пинка. Вытащила из прически заколку, оцарапала палец и начала рисовать руны.

Станли хмуро следил за ней. Покойные мухи с жужжанием вились вокруг хозяина.

— Дастин, хватит статую изображать! — рявкнул Закери. — На счет три направь своих крылатых дам на гончих!

— Шевелись! — Я отбросила вихрем собаку.

Сверкнула молния — и второй пес опасливо отскочил сам.

— Ребята! На счет три бейте по ним! Мне хватит. — Шелдон, не подпуская к себе призрачных псов, оглянулся, оценивая расстояние до склепа.

— Приготовились!

Я глубоко вдохнула, подняла искрящиеся руки. За склепом раздалось знакомое недовольное клацанье челюстей. Дастин придвинул мух к краю крыши. Корнелия и Ариадна зашептали заклинание, выводя руны. На миг показалось, что блондинка снова раздвоилась. Мотнув головой, я сосредоточилась.

— Один, два, три!

Жужжащее облако закрыло морды псов. С сухим стуком выбежали скелеты, навалились сверху. Зеленым огнем вспыхнули две ловчие сети. Ярко полыхнула молния, белой веткой упав с небес.

— Новых скелетов сама поднимать будешь, — усмехнулся запыхавшийся Закери, устраиваясь рядом со мной на коньке.

Сработали отлично. Жаль, гончим наша магия особого вреда не причинила. Разве только оскорбила — отряхнувшись от пепла, оставшегося от скелетов, призрачные псы злобно взвыли и начали сосредоточенно рыскать вокруг склепов, выискивая способ добраться до посмевшей удрать добычи.

— Эх! Сюда бы колокольчик из комнаты! — вздохнула я, чувствуя себя таким же трупом, как несчастные скелеты.

— Я звонила! Но они не пришли! — всхлипнув, отозвалась Корнелия.

Достала из кармана колокольчик и потрясла его.

Псы на переливчатый звон среагировали громким ворчанием.

— Ты не так звонишь! — Дастин отобрал колокольчик и потряс им.

— Да слышат они! — Алекс перехватил собачий раздражитель. — Вход в арку заблокирован! Какие-то придурки его закрыли, когда я сюда сунулся!

— Беннетт, да ты популярен! Гордись! — подколол Закери. — Кстати, тебе как траву передать? Кинуть? Или голубиной почтой переслать? Дастин, ты ж найдешь нам дохлого голубя?

Некромант помахал увядшим пучком сон-травы.

— Да как вы!.. — высокомерно начал Дастин.

— Да пошел ты! — коротко отрезал Алекс.

— Весьма содержательный разговор! — насмешливо подвел итог перепалки раздавшийся за нашими спинами голос.

Закери ругнулся. Мы с Ариадной дружно ойкнули, повернулись к появившемуся на крыше нашего склепа декану практиков. Выглядел призрак слегка помятым. Мне показалось, что я заметила быстро исчезающую царапину на его щеке.

— И что тут происходит? — с ленцой полюбопытствовал профессор Адам, разглядывая псов, скалящихся на Эштона и незнакомого нам призрака.

Они разматывали призрачную сеть, очевидно, собираясь отправить собачек в вольер.

— Леди Кейн, будьте добры, начинайте считать, — подозрительно вежливо попросил декан.

Я бы на его месте не была так спокойна.

— Раз, два, три, — вполголоса начала я.

Перенос случился на «четыре, пять» — мы оказались сидящими на больничных кушетках.

— О! Закери, леди Кейн! Вы так рекорд по посещениям лазарета поставите! — улыбнулся Фармер, проходя в палату через дверь.

Пока он раздавал флаконы с микстурой, декан следил за нами, стоя у окна.

— У тебя час! Потом им надо обязательно лечь спать! — лучисто улыбаясь, сообщил ему целитель, покидая палату тем же способом.

— С кого начнем? — повернувшись к нам, декан скрестил руки на груди. — Закери?..

А дальше был допрос.

Нас допрашивали и выспрашивали. Ночное происшествие обрастало новыми подробностями, превращаясь из страшилки в комедию.

После нашего ухода Дастин сбежал. Решил напакостить мне за заключение в стенах академии. Сушеными мухами он запасся заблаговременно. У полигона столкнулся с Ариадной и Корнелией. Блондинке надоело сидеть в комнатах, и она решила прогуляться в саду. Кроме дочки торговца, желающих составить ей компанию не нашлось. Да и последняя согласилась лишь потому, что «ледышка» одолжила ей шарфик. Станли распушил перед дамами хвост и случайно проговорился, что мы зашли на полигон.

Страшнее женского любопытства — только женская логика. Особенно если их обладательница красива и прекрасно умеет этим пользоваться. В общем, Дастин повел блондинку с «приложением» на прогулку по кладбищу. Прекрасно поняв, что она лишняя, Корнелия решила вернуться. Тем временем до Алекса дошло, что Закери обвел его вокруг пальца, и он решил усложнить нам задание. Поручив помощникам «тяжелое» дело посвящения оставшихся неофитов, Беннетт ускользнул с праздника.

Он так думал.

Как оказалось, кое-кто из студентов постарше был не прочь посмеяться не только над новичками. У запертой арки Беннетт столкнулся с Корнелией. Шутники очень не любили Алекса, и

призрачные псы — прямое тому доказательство.

Что интересно, — скелеты никакого отношения к Беннетту не имели. Кто в академии такой сообразительный, что смог опередить нас с Шелдоном и перевести умертвия из одного полигона на другой, а потом проделать тот же фокус и с гончими, осталось загадкой.

Но ей, судя по мрачным лицам Закери и Алекса, оставаться таковой недолго. Оба некроманта страстно желали побеседовать с шутником, и их нимало не смущало, что, скорее всего, он с выпускного курса.

В комнаты мы направились, когда рассвет позолотил верхушки деревьев в парке.

— Энджи! Тебе еще ННП ловить! — сонно напомнил Алекс.

— И тебе! — фыркнул, прикрывая рот ладонью, Закери.

— Не понял?

— Ты мой раб, Беннетт, забыл? — насмешливо отозвался Шелдон. — Вот после занятий пойдем все вместе пугать обитателей парка.

Пожелав парням спокойной ночи, я заползла в комнаты. Как не утонула в ванне — не знаю. Отыскала в чемоданах шар будильника, зевая, произнесла время подъема и отпустила его летать по спальне. Дотащила сонное тельце до кровати, порадовалась, что занятия в Академии мертвых начинаются после полудня. Иначе бы рисковала заработать первый неуд за художественный храп на вводной лекции.

ГЛАВА 5

Утро началось непривычно поздно. В полдень.

Потянувшись, я обняла подушку, отвернулась от окна, чтобы солнце не мешало. Сонно потерла глаза, покосилась на часы — сколько еще можно поваляться в постели? Приятную дремоту как ветром сдуло.

Я проспала! Завтрак был в самом разгаре. До начала вводной лекции осталось полчаса! Торопливо изучила потолок комнаты, не обнаружила фиолетового мячика будильника. Узнаю, кто стащил, будет неделю под дождем просыпаться!

Заметавшись по комнатам, я не сразу заметила призрачную Ариадну. Дева печально вздыхала, глядела глазами загнанной лани. Достал! Зато теперь я точно знаю, кто приделал моему летающему будильнику ноги.

Торопливо надев туфли на низком каблуке и нацепив на платье значок студента, я понеслась в столовую. Организм требовал восполнить запасы энергии, растраченные на полигоне. В столовой доедали вторую порцию завтрака самые голодные. Остальные разошлись по аудиториям.

Среди оголодавших наблюдался и Дастин, сидевший за столом в компании фигуристой брюнетки. Азалии, кажется. Пальчики леди с цветочным именем гуляли по рукаву камзола некроманта.

Но меня волновало совсем другое — что выбрать: месть или завтрак? Победил последний. Поймав летающую у входа в зал доску с меню, я быстро протараторила, что хочу. Сцапала появившийся из воздуха поднос и подбежала к ближайшему столику.

Чувствуя себя фаршированной индейкой, быстро проглотила овсяную кашу с цукатами и апельсиновый сок. Отнесла поднос к выходу, поставила на висящую в воздухе полку рядом с парящим меню. Поблагодарив невидимых слуг, понеслась в уже знакомую аудиторию номер семь.

Стрелки услужливо указывали направление. Впрочем, их помощью нам наслаждаться недолго. В бумагах, которые вручил секретарь, была подробная карта дворца и прилегающей территории. Ее нам надлежало самостоятельно изучить за неделю. По истечении этого срока вспомогательные стрелочки перестанут работать. Как и колокольчики в комнатах — вместо них на случай чрезвычайного происшествия будет заклинание вызова, которое тоже нужно изучить самостоятельно и сдать в конце первого полного семестра, то есть осенью. В двух

вариантах: вызов декана и вызов ректора.

Если с первым проблем не было, то со вторым мне придется непросто: формулы в бумагах были рассчитаны на некроманта. А раз на изучение схемы дали много времени, значит, даже некроманты не сразу все усвоят. Но думаю, мне подскажут, как переделать заклинания под себя. В расписании значились некие основы погодной некромантии: теория и практика. Вел оба предмета декан.

У распахнутой двери аудитории я столкнулась с Закери под конвоем профессора Адама. Некромант усердно изображал раскаяние, но упрямое выражение карих глаз его выдавало. Что бы он ни вытворил, точно повторит, и призрак это знал. Он строго взирал на студента, но за этой строгостью скрывалась отеческая забота и обещание вправить мозги нерадивому подопечному.

— Привет, рыжик! — улыбнулся Закери, пропуская в аудиторию.

Я кивнула в ответ.

Обстановка в зале, где мы сдавали практику, кардинально изменилась. Исчезли ряды столов. Вместо них — десять парт, расположенных полукругом у висящей в воздухе доски. Ни кафедры, ни стола, ни стула преподавателю не полагалось. Или не было нужно — все же лекцию вел призрак, а они не спят, не едят и не устают.

Вполне ожидаемо, свободными оказались две парты аккурат напротив доски. Очевидно, студенты посчитали, что именно туда будет постоянно смотреть лектор.

Заметив это, Закери тихо хмыкнул и вполголоса сказал мне:

— Да они оптимисты! Никто не укроется от всевидящего ока Адама!

— Кейн, Шелдон, займите свободные места, — прозвучало насмешливое за нашими спинами.

Только мы уселись, как призрак с улыбкой обвел взглядом притихших студентов:

— Добро пожаловать на факультет практической некромантии! — А дальше декан последовал принципу ректора: не стоит говорить то, что от тебя ждут. — Начну с того, что, вопреки вашим ожиданиям, вам, в первую очередь, придется работать с живыми.

Парни удивленно зашумели.

Декан, с отеческой улыбкой прогуливаясь вдоль ряда парт, выслушал возмущенное: «Как так?», «Почему с живыми?», «Зачем нам живые?».

— Запомните: за каждым мертвым созданием стоит живой, —

пояснил профессор Адам. — Однажды это спасет вашу жизнь.

Закери громко фыркнул:

— Как же!

— Шелдон, хотите что-то сказать? — среагировал декан.

— Нет, — отозвался некромант, по его губам промелькнула злая улыбка.

— Профессор! — поднял руку синеглазый брюнет справа от меня.

— Да, Скотт, слушаю.

— Но ведь ваше утверждение неверно. Как за личем или призраком может стоять кто-то живой? Они ведь сами появляются. Их никто не поднимает.

Насчет призраков я с парнем не была согласна. Призраков могут вызвать специально. Про личей я подобного не слышала. Пробудить от спячки уже «готового» неживого мага могут, но не поспособствовать его появлению.

Мой задумчивый вид был тут же замечен.

— Интересный вопрос. Кейн, что бы вы ответили? — Призрак остановился рядом с партой.

— Призраков могут вызвать, — осторожно начала я, чувствуя, что изначально упустила подвох в утверждении декана.

— Правильно, а еще? — подтолкнул Адам.

— Их используют, чтобы творить зло, и они сохраняют связь с тем, кто их вернул. Самый простой способ избавиться от такого призрака — понять, кто и зачем его вызвал. Так что тут утверждение про живых верно. Что касается призраков, которые появляются сами… — Я мысленно листала учебник, понимая, что ответа там не будет. Но, быть может, хоть намек? Или намек был в словах профессора, а я его проворонила? — Такие призраки появляются из-за незаконченных дел…

А вот и намек! Дел!

Я вопросительно покосилась на призрака, заметила в его глазах одобрение.

— Получается, их действительно держат в нашем мире живые.

Адам согласно кивнул:

— Любовь и ненависть — два чувства, из-за которых в нашем мире появляются немертвые создания.

— А как же личи? — не согласился Скотт.

Я озадаченно потерла пальцем переносицу. Опять пропустила подсказку?

— Кейн?

Что-то мне не очень нравится быть единственной девушкой на курсе!

— Личей тоже держат дела… только их магия не дает им стать призраками, для этого они слишком сильные.

— Правильно, — декан обратил свой взор на Закери, — что я забыл сказать, Шелдон?

— Что, к счастью, маги такой силы — редкость. Благодаря обучению они понимают, на что способны, и, когда приходит их время, стараются отбыть тихо. — В последних словах некроманта прозвучала плохо скрываемая злость.

Странно, в его роду, насколько помню, никто личем не становился.

— Правильно, Шелдон, — подтвердил Адам. Взгляд призрака, устремленный на Закери, был печальным, или мне показалось? — Тут мне остается только добавить, что очень редко магам, способным вернуться в качестве лича, удается превратиться в призраков, но тогда они уже не призраки. Немного путано, но так и есть, потом все сами поймете. Об этом мы будем говорить позже, когда дойдем до уровней призрачных сущностей. А теперь перейдем к вашему расписанию.

Занятия нормальных студентов состояли из трех пар в день. «Утренняя» лекция проходила с двух до четырех часов после полудня и условно делилась на две части перерывом. Физическую подготовку нам предстояло улучшать с пяти до семи вечера, тоже с перерывом. Практика пока занимала только час — с девяти до десяти вечера. Но, по словам декана, количество практических занятий в день будет увеличиваться.

У не совсем нормальных студентов, опасных для окружающих и с непрофильной магией, учеба начиналась раньше и заканчивалась позже. В эту категорию попали мы с Закери. С часу дня до двух мне предстояло постигать теорию погодной некромантии с деканом Адамом. Практическая часть — после десяти вечера, один час. У Шелдона дополнительно были два часовых задания по контролю: «утром» и вечером. Ах да! Летние каникулы существенно сократились. Из трех месяцев мне отвели на отдых лишь две недели. И то, если хорошо пойдет мой предмет. В общем, учиться и еще раз учиться…

Теперь я понимала, почему в бумагах не имелось расписания, а только список предметов. Судя по лицам парней, половина с удовольствием не вернулась бы из дома.

В первый день занятий нам сделали послабление: пары были намного короче. Между физподготовкой и первым занятием по практике даже сделали увеличенный перерыв. Хотя, думаю, до вечера я вполне успею и пообедать, и заглянуть в библиотеку, и разобрать вещи. Да что там, поужинать — тоже. Повезло, что индивидуальное занятие сегодня у меня только одно. Следом за

получасовой практикой.

После вводной лекции нас отправили переодеваться в форму. Сегодня предстояло познакомиться с преподавателем и «размяться», как ехидно заметил Закери, когда провожал меня в комнату. Ему-то переодеваться не нужно. Практичный некромант сразу пришел в форме. А я спросонья привычно вырядилась в платье.

Лучше бы рассказал, что там у него с деканом случилось! А то лишь фыркнул, что все равно прорвется, как бы Адам с Эшери ни старались. Подивившись упорству, с которым Шелдон желал покинуть стены академии, я спросила, можно ли здесь достать новый будильник. Закери пропажа старого очень заинтересовала, и он возжелал осмотреть место похищения шара.

В итоге я бегала по комнатам, а некромант с умным видом изучал стены спальни.

Когда, переодетая, вышла из ванной, он с кривой усмешкой сообщил:

— Твой бывший к пропаже будильника никакого отношения не имеет. А жаль! — и покосился на часы. — Пробежимся, конопушка?

Как только мы бодрой рысью заспешили по коридорам, добавил:

— А будильник мы вернем! Не беспокойся!

И все. Никаких пояснений. На Закери напали избирательная глухота, немота, и, кажется, его покусал какой-то рыцарь. Дракон, видимо. Только у них какая-то ненормальная тяга хватать руками то, что и так прекрасно ползет вниз по шпилю или, как сейчас, бежит по лестнице.

— Не дергайся! — сердито выдохнул в ухо он при первой попытке вернуться на бренную землю. — У меня договор только на мелкую ручную кладь! Иначе опоздаем!

Закери свернул в узкую нишу, убедился, что никто не заметил, и постучал по стене.

— Тебе запретили пользоваться скрытыми порталами! — недовольно пробурчало в ответ.

— Я опаздываю на физподготовку! Выручай!

— Что, проснулась тяга к учебе?

— Да! Пусти. Энджи, считай.

На стене замерцал голубой омут портала. Замерцал и погас.

Стена ядовито напомнила:

— Договора на девиц не было!

— Какая девица? — искренне удивился Закери, даже покрутился на месте, выискивая оную.

Я закусила нижнюю губу, чтобы не засмеяться.

— На руках у тебя кто? — сориентировала его стена.

— Ручная кладь. Как и договаривались. Мелкая. Безвредная.

Я с трудом сдержала смешок.

— Уверен? А плешь Станли кто сделал?

— Это не плешь! — сообщил некромант. — Это новомодная прическа. Он сам просил!

— Скорее — напрашивался, — усмехнулся невидимый собеседник, — ладно уж, идите.

«Раз! Два! Три! — поспешно начала считать я. Мышцы скрутило от переноса. — Четыре! Пять! Шесть!»

Фу! Пронесло! Ну, почти…

Хорошая новость — мы успели. И даже получили десять минут в запасе. Плохая… Мы выпали аккурат перед однокурсниками, занявшими лавку на краю утыканного спортивными снарядами зеленого поля. Ступор от нашего появления прошел быстро. Кто-то рассмеялся, кто-то пошутил, что Шелдон решил увести единственную девушку на факультете практиков, кто-то посоветовал Закери беречь макушку, пока на ней нет плеши.

Мысль, как избавиться от подобных намеков, появилась быстро. Как истинная леди, я благосклонно кивнула своему носильщику, жестом приказывая поставить на землю. Закери едва заметно приподнял бровь, потом в карих глазах заплясали бесенята. Меня осторожно опустили на ноги и чуть ли не с поклоном отступили на целый шаг.

Я покрутила браслет, нажала значок, показывающий время. Обычно я про эту функцию забывала, но сейчас она оказалась очень нужной. Продемонстрировав Шелдону высветившиеся на пластинке цифры, громко, с нескрываемым торжеством объявила:

— На две секунды больше! Я выиграла! Перенос с дополнительным грузом занимает больше времени!

Парни разом замолчали, прислушиваясь.

— Ладно! Твоя взяла! — развел руками Закери, подхватывая игру. — За ужином выпрошу тебе торт! — и предложил: — А спорим, ты не угадаешь, кто ведет физподготовку? Выиграешь — получишь второй торг. Проиграешь — пойдешь со мной на свидание!

Фамилий в списке предметов не было. Да и декан этот вопрос обошел.

— Только если я его знаю, — согласилась я, заметив, что некромант показал на вытянувших шеи парней.

Кажется, кто-то решил поразвлечься. Почему бы не поддержать? Первые выходные у нас через семь дней, да и то, если не получим нареканий. А за свидание вполне сойдет поход

за лемурами, правда, Закери пока еще об этом не знает. Но это если он не пошутил и действительно собирается требовать плату в случае проигрыша.

— Идет! Мы пожали руки.

Довольный вид некроманта навел на мысль, что с преподавателем не все так просто. Привстала на цыпочки и прошептала ему на ухо:

— Секретарь декана Эштон!

Более невероятной кандидатуры я не нашла.

Закери хмыкнул:

— Принято! — и тихо, чтобы слышала только я: — У тебя есть время поменять кандидатуру, пока я принимаю ставки.

Судя по хитрому блеску карих глаз, я что-то не учла и ошиблась. Но кто тогда?

— Я участвую! — первым решил побиться об заклад Скотт.

— На что спорим? На свидание я с тобой не пойду, — усмехнулся Шелдон. — Сладкое не люблю.

— На бутылку эльфийского.

— Идет!

— А ты не лопнешь? — тихо спросила я, когда Закери пожал руку последнему, восьмому, спорщику.

— Вряд ли, — неожиданно сухо отозвался он. И, будто стряхнув с себя непривычную мрачность, подмигнул мне: — Не передумала Эштона в наши преподы записывать?

А, будь что будет! В любом случае он выглядит в этой роли куда логичней, чем гардеробщица и невидимая Аманда, которая провожала меня в комнату по просьбе декана.

— Ну и зря! — Закери в предвкушении потер руки.

— Добрый день, студенты! — радостно объявил возникший из ниоткуда целитель, одетый в точно такую же, как у парней, форму.

Да ладно?!

— Для тех, кто еще не понял: я ваш преподаватель физической подготовки, — развеял последние сомнения Фармер. Лучисто заулыбался, превратившись в задорного мальчишку. — А вы как думали? Кто лучше всех знает ваше физическое состояние? Ну что, начинаем занятие. Равняйсь!

Голос призрака неожиданно стал громким и жестким, будто он всю жизнь командовал студентами, а не поил их зельями.

— Смирно! — Фармер, точно настоящий генерал, заложил руки за спину. Прошелся вдоль нашей вытянувшейся струнко колонны. Равнение направо! Вольно!

Мы облегченно выдохнули — генерал исчез, на нас снова смотрел с насмешливой улыбкой Фармер:

— Все с вами понятно. В начале каждой пары отрабатываем построение. Что скисли? Надо, ребята, надо! Ну как, пробежимся? Заодно и послушаете, что главнее всего для некроманта.

Трава под ногами неожиданно заметно подросла и ловко подтолкнула нас вперед.

— За мной! — усмехнулся убежавший вперед Фармер. — Скидка только для Кейн! Остальные — шевелите ногами, или за вас ими будет шевелить трава. Поверьте, ей это очень не нравится, так что бежать вы будете гораздо быстрее, чем могут ваши ноги. А у меня как раз закончилось зелье для лечения мышц.

После такого напутствия мы дружными рядами понеслись следом за преподавателем. Под громкое шуршание травы, топоча, как стадо слонов, но вполне бодро. К моему удивлению, я была не последней. Двое из парней значительно уступали мне в скорости.

— Итак, мои шустрики, — целитель развернулся на ходу и продолжил движение спиной вперед, — физическая форма для некроманта очень важна. Особенно — быстрые и выносливые ноги! Они спасли многих. Поэтому наши занятия будут начинаться и заканчиваться с пробежки.

Фармер взмахом руки показал на снаряды, мимо которых трусило наше стадо… наш организованный и слаженный коллектив.

— Запоминаем. Сразу бежать, как вы сделали сегодня, нельзя. Бежать нужно только после предварительной разминки. Сегодня я, так и быть, выдам вам зелье, чтобы вы не ползали крабами на практике.

— Оно же закончилось? — удивленно спросил отстающий парень.

— Да? — изумился целитель. — Надо выпить зелье для памяти. Я ошибся! Оно почти закончилось! Но раз вы так ответственно отнеслись к заданию, я, так и быть, пожертвую неприкосновенным запасом. Тем более я как раз собираюсь его пополнить. Закери, вы слишком молоды для такого количества эльфийского. Семь бутылок принесете в лазарет. Одну оставляю вам, у вас ведь свидание. Кстати, если очистить эльфийское вино от алкоголя, получается отличное тонизирующее зелье!

Все это он выпалил, продолжая бежать лицом к нам.

Закери скривился, но спорить не стал. Очевидно, отвоевать выигранные бутылки не имелось никакой возможности, раз он так быстро смирился.

— Ускоряемся! Еще пару кругов вокруг снарядов — и вы свободны! — обрадовал целитель, прибавляя ходу.

За «пару» кругов, оказавшихся четырьмя с нарастающим

ускорением, мы узнали, как надо дышать, чтобы сохранять скорость. Но, увы, к тому времени устали, и у нас получалось лишь правильно сопеть следом за преподавателем.

На финише тренер просканировал каждого на предмет повреждений, выдал зелье. Дождавшись, когда наше хрипящее войско его выпьет, довольно сообщил:

— У вас отличные показатели! Есть над чем работать! Жду вас завтра на этом же месте.

По комнатам мы расходились в гробовой тишине. Кажется, не у одной меня возникли мысли, что целитель со своей жизнерадостностью скоро станет нашим страшным, крайне оптимистичным кошмаром.

Закери проводил меня до комнаты, сказав, что ему по пути. Безусловно, плюс-минус этаж — это почти рядом. Шелдона, по забавному совпадению, поселили в комнатах под моими. И некромант собирался этим воспользоваться в нашем вечернем походе за лемурами. Точнее, воспользоваться должна была я, лианой.

В ответ на мое: «Я слезу, только если у тебя в комнате кто-то будет умирать!» — мне нагло заявили, что неприлично приличной студентке Академии мертвых бояться высоты. И он, как почетный второгодник, будет всячески бороться с моим постыдным недостатком. Для этого согласен вырядиться в прорезиненный плащ, надеть перчатки и петь серенады под моим балконом, пока не слезу. А слезть придется, от его песен упыри прахом осыпаются. Я предложила ему ввести новый курс — упокоительное пение, но Шелдон отказался делиться секретной технологией с массами.

Пока шли, я несколько раз пыталась узнать, что там у него случилось с деканом. Отшутился.

Вплоть до практического занятия я была занята собственным благоустройством и «подтягиванием» совершенно несвойственного мне «хвоста» — получением книг.

Вначале приняла душ, переоделась. Озадачилась вопросом, как быстро привести пропахшую потом форму в порядок. Пригодился план академии. Прачечная находилась в цокольном этаже студенческого крыла. Более того, это была моментальная магическая прачечная. Кладешь в окошко приемки одежду, через пять минут получаешь ее во втором. Чистую и выглаженную.

Потом заглянула в столовую. Оказалось, что на обед пришла первой. После пробежки и зелья аппетит проснулся зверский. Быстро проглотив суп, жаркое и чай с булочкой, отправилась в библиотеку. Она согласно карте и подсказкам стрелочек находилась в преподавательском крыле. И занимала три нижних

этажа.

Два были открыты для студентов в любое время дня и ночи по той простой причине, что библиотекари являлись призраками примерно пятого уровня. Полупрозрачные леди средних лет в очках и джентльмены преклонного возраста с длинными бородами шустро сновали между полками. Направляли студентов, советовали, что взять еще. На третий этаж, в закрытую секцию, вход был только по разрешениям.

Под конвоем одного из старичков я быстро собрала комплект учебников. Возвышающаяся на стойке библиотекаря гора на треть состояла из книг по погодной магии. Что-то было знакомо по колледжу, другое явно относилось к вузовской программе. Все книги по непрофильной магии оказались новенькими, приятно пахли типографской краской.

Неужели их заказали специально для меня? Библиотекарь, не отрываясь от формуляра, подтвердил, что это действительно так. На душе стало тепло — в Погодном колледже далеко не все преподаватели знали мое имя вплоть до выпуска, а я там проучилась почти три года. А потом неприятно засосало под ложечкой: а вдруг я не справлюсь? Отец ведь тоже в меня не верит. Вспомнив папу, загнала сомнения в самый темный и далекий уголок души. Я поступила, и у меня получится!

Я собралась найти Закери, чтобы попросить перенести книги. Но помощники нашлись сами. Алекс с компанией.

Давно заметила: когда знакомишься сразу с несколькими людьми, запоминать имена бесполезно. Если их больше пяти — глупо. Лучше потом познакомиться повторно.

Нормального разговора не получилось. Парни старались перещеголять друг друга, шутили, смеялись, предлагали локоть. Пришлось сказать, что у меня нет стольких рук. А две имеющиеся в наличии заняты картой, которую я никому отдавать не собираюсь.

С какого града я вдруг оказалась столь популярна, что мои учебники выразил желание донести третий курс практиков в полном составе, я не знала. На посвящении они особо на меня не смотрели, пялились на фигуристых леди-теоретиков. Убедилась, что тут не все чисто, когда перехватила хитрый взгляд Алекса.

— Какая ставка? — тихо спросила я, когда парни снова залились соловьями.

Обидно быть предметом спора. Хочется показать кое-кому, что спорить на девушек плохо. Но, если подумать, даже из этого можно извлечь небольшую выгоду, да еще и моральное удовольствие получить.

Беннетт посмотрел на меня наивным взглядом младенца.

— А может, ты им понравилась?

— Всем сразу?

— Ты симпатичная.

— Ага, прямо королева драконов.

— Ладно, — сдался Алекс, склонился к моему уху, — парни считают, что ты одуванчик, не верят, что ты Станли плешь организовала.

— А ты, значит, не считаешь меня одуванчиком.

— Они же с тобой на крыше склепа не сидели.

— А они, я так понимаю, ничего оригинальнее, чем пригласить меня на свидание и не прийти или прийти и полезть с поцелуями, чтобы я их окатила дождем, не придумали?

Алекс громко рассмеялся шутке одного из товарищей и лишь потом ответил мне:

— Тут несколько вариантов. Но да, все решили вначале познакомиться.

И это — будущие элитные некроманты? Никакой фантазии!

— На что спорили? Мне половину.

— Лопнешь! И вообще, леди столько не пьют!

— На эльфийское вино, что ли?

— Ага.

А я-то думала, только у моего курса соображалка в одном направлении работает. Что там Фармер говорил про эльфийское вино? Можно сделать тонизирующее зелье? Отлично. С нынешним графиком занятий оно точно лишним не будет.

— Половина выигрыша мне — и победа твоя.

— Идет, — тихо хмыкнул Беннетт.

Дождавшись, пока носильщики сгрузят книги на столик в гостиной, целуя ручку, тихо пригласят на свидание и выйдут в коридор, я вытолкала следом за ними Алекса, громко похлопала в ладоши, привлекая внимание.

— Слушаем меня! Одуванчик хочет вам сказать: спорить на девушек опасно! Девушка может обидеться и… — я растопырила пальцы, отправляя в полет несколько молний, — и вам придется подтвердить теорию Фармера о пользе бега для некромантов.

— Меня-то за что! — завопил удирающий от молнии Алекс.

— За компанию!

Молнии парней так и не догнали — хорошо их целитель выдрессировал.

Следующим пунктом в плане действий стал разбор вещей. Быстро рассовав содержимое чемоданов по шкафам, я потратила оставшееся до ужина время на изучение карты. Все было понятно. На бумаге. В «полевых» условиях наверняка заблужусь.

Поэтому после ужина решила прогуляться по академии. В

столовую я снова пришла первой. Как всегда, когда в голове свербела какая-нибудь идея, слопала еду, не различая вкуса, в рекордные сроки и сбежала еще до появления первого студента.

Начать решила с жилого студенческого крыла. Студентов расселяли по мере освобождения комнат, в итоге курсы жили вперемешку. Осмотр не занял много времени. Переодевшись в форму, я решила исследовать учебное крыло.

На лестнице столкнулась с Дастином. Он налетел на меня, толкнул. Вместо извинений прошипел:

— Смотри, куда идешь!

— Я-то смотрю, а вот ты определенно глаза дома забыл! — Пока хамоватый незнакомец с внешностью моего друга соображал, что ответить, я не выдержала и спросила: — Слушай, да что с тобой такое? Не надоело? Не хотел, чтобы мы общались, так бы и сказал, зачем было устраивать этот цирк?

Станли расплылся в пакостливой усмешке:

— Общаться с тобой было забавно. И выгодно. Родители довольны, отец не цепляется, мать вообще согласна чек на любую сумму подписать в подарок невесте. Ради такого я готов поиграть в принца на белом единороге. К тому же без тебя я бы ни за что сюда не поступил. Это у тебя память как у дракона и уйма свободного времени. Мне некогда зубрежкой заниматься, но амулет отец отобрал.

Некромант зло сплюнул.

Такого я точно не ожидала.

— То есть ты не случайно оказался на другом конце Фелисии?

— Пошевели мозгами, зубрилка!

— Когда же ты стал таким гадом? — тихо спросила я, глядя в спину удаляющегося бывшего.

Услышал. Повернулся, состроил невинное личико и жестко отрезал:

— Пока ты спала на лекциях в Погодном, я понял, что быть пай-мальчиком глупо! Нужно брать от жизни все, мелкая! Это место даст мне нужные знакомства и сведет с теми, кто будет за меня платить! Не всегда нужно иметь много сил, чтобы подвинуть самых сильных и встать на одну доску с самыми крутыми!

— Не свались с доски, эквилибрист.

Мне было искренне жаль его родных. Ведь именно им придется спасать сына, когда тот окажется не на вершине, а в самом что ни на есть низу. Друзей ведь он растерял. А те, кто сейчас с ним, исчезнут при первой же проблеме, как туман над водой в жаркий день.

На пятом этаже учебного крыла находился ректорат,

деканаты и кабинеты преподавателей. Судя по именам на табличках, в академии работало куда больше призраков, чем я думала. На осмотр аудиторий времени не осталось.

Было непривычно идти по ночным дорожкам парка, освещенным фонарями, на занятие. Нужный полигон искала по карте. Даже попросила стрелочки не мешать и зажигаться, только если заблужусь. Они, как ни странно, послушались, из чего сделала вывод, что ими управляет кто-то невидимый.

Как оказалось, ориентированием на местности занималась не я одна. У беседки, увитой пряно пахнущей глицинией, я столкнулась с Корнелией. Стоя под шаром фонаря, она озадаченно вглядывалась в карту, старательно отворачиваясь от настойчиво моргающей стрелочки.

— Привет! Тебе помочь? — Я небольшой специалист по картам, но дела у меня обстояли определенно лучше, чем у некромантки.

— Да! — смущенно закусила губу она. — Мы договорились встретиться с девочками вот у этой беседки… — Она ткнула пальцем в карту. — Но я никак не могу ее найти, а стрелочкой пользоваться стыдно. Я ведь хорошо карту изучила, прежде чем идти.

— Ну, это просто. — Я показала несколько ориентиров на пути к искомому, и довольная Корнелия заспешила на встречу с однокурсницами.

Мне даже немного обидно стало, что я поступила одна на практику. С парнями, конечно, интересно, но любой девочке хочется посидеть в тесной женской компании. В Погодном были соседки по комнате. Дома — кузины. Хоть мы с ними и цапались с завидной регулярностью, но девичьи посиделки случались куда чаще.

У полигона номер один поздоровалась с парнями, почти у всех из карманов торчали карты. Закери пришел последним, его снова конвоировал преподаватель, для разнообразия — профессор Гарнет. Оборотень приспособил конвоируемого к общественно полезному труду: Шелдон тащил флажки на длинных заостренных древках.

— Добрый вечер, ребята! — пророкотал оборотень и хитро сощурил чуть раскосые глаза.

Забавно, но сегодня он вообще не просвечивал. Для полной реалистичности не хватало лишь тени.

— Я буду вести у вас практические занятия в этом семестре. Первым делом вы должны научиться чувствовать опасность. — Гарнет остановился у арки, ведущей на полигон. — Ваша задача на сегодня: осмотреть свой квадрат, найти источник опасности и

пометить его флажком. Слушайте интуицию, она есть у всех. Ваша задача — максимально ее использовать. Конечно, кто-то скажет, что это бред и внимательный осмотр поможет куда лучше. Но поверьте, осмотреться можно далеко не всегда. Повторяю: ваша задача — прислушаться к своим ощущениям и пометить подозрительное место флажком. Бояться нечего, опасности никакой. Ваша «опасность» в анабиозе. По одному берите флажок у Шелдона и заходите. Мешать друг другу вы не будете — каждый участок изолирован. Вперед!

Меня, как единственную леди, пропустили вперед. Где была их галантность, когда наматывали круги следом за целителем? А что, я бы не отказалась тогда стать первой.

Когда брала у Закери флажок, некромант подбодрил:

— Не дрейфь!

На полигон заходила с опаской — вспомнились призрачные гончие и наш с ними променад по кладбищу. Но, вопреки ожиданиям, я оказалась не на погосте, а на пологом холме с густой травой, в которой распустились белые головки ночных цветов и самозабвенно пели сверчки. Вдалеке виднелся лес. На небе ярко горели звезды и висел серебристый серп луны. Идиллия! Хоть сейчас падай в траву и, заложив руки за голову, начинай разглядывать ночные светила. Если у меня и была интуиция, при виде столь благостной картины она скоропостижно скончалась.

Поудобнее перехватив длинную, заостренную с одного конца жердь, в шутку названную древком флажка, я отправилась осматривать свой участок. Трава, цветы. Цветы. Сверчок. Трава. Кротовина. Еще одна. Трава. Облазив холм вдоль и поперек, от верхушки до основания, вокруг которого проходила невидимая стена, огораживающая мой участок, не обнаружила даже следа захоронения. Да что там — ни одной подозрительной неровности почвы!

Интуиция, говорите? Усевшись на вершине холма, я положила рядом флажок и приступила к реанимации усопшей. В конце концов, грозы ведь чувствую. Скрестив ноги на восточный манер, положила на колени руки ладонями вверх и закрыла глаза. Именно так нас учили чувствовать силу природы в колледже. Только вот медитация слабо помогала — сосредоточиться в неудобной позе выходило через раз. Но пока я ничего лучше не придумала, будем выворачивать суставы и слушать сверчков.

Кстати, у многих народов считается, что их пение приносит удачу. А если сверчок неожиданно замолкает, это сулит беду. Нежить — беда? Еще какая! А не воспользоваться ли мне

интуицией насекомых? Всего-то нужно найти участок холма, который они обходят стороной.

Сменив позу на более удобную, я прислушалась. Трели раздавались со всех сторон. Осторожно перебралась дальше, туда, где много кротовин. Дождалась, пока побеспокоенные перемещениями насекомые снова запоют. Таким нехитрым способом я обсидела почти весь холм. Сверчки молчали, как партизаны, в двух местах. А флажок у меня один. Какое выбрать? Снова я уперлась в пресловутую интуицию, у которой сегодня выходной.

Повиснув на древке флажка, остановилась посередине между спорными участками. Предположим, нежить — это гроза. В какую сторону я бы точно не пошла? Вправо? Или влево? Прислушавшись к ощущениям, пришла к выводу, что левая сторона по непонятной причине казалась более привлекательной, а вот вправо идти не желаю. А если вспомнить, как осматривала холм… Я прошла левее подозрительной полосы земли, потом правее, на ней еще цветы приметно так, тремя кустами, растут.

Да! Я небезнадежна! У меня есть интуиция, правда, она странно работает. Отдельно от меня. Обрадованная, я с размаха всадила древко флажка в землю. От избытка чувств по пальцам побежали молнии, соскользнули вниз. Земля зашевелилась. Я даже не отскочила, отлетела на несколько шагов. Подаренный папой кинжал приятно грел бок. Но моей «опасности» он, увы, никакого вреда не причинит.

Стою. Искрюсь. А скелет, вылезший из земли, возмущенно клацает зубами, вытаскивая из груди древко флажка. В анабиозе? Ага, как же! Шустрый попался анабиозник, однако! Вместо длинной ветвистой молнии, способной испепелить идущие в моем направлении живые кости, вышло грозовое облако. Приличное, вспученное, с приятным сизым оттенком града.

Что творится с моими силами? Вначале вместо смерча для Закери шарахнула молнией, устроив обвал. Теперь вот это. Неужели папа оказался прав и моя магия меняется? Скептически оглядела облако. Да нет, размер тот же, что у меня выходил, когда очень старалась. Наверное, это от волнения. Все же на меня никогда раньше не пытались напасть скелеты.

А костлявый мертвец тем временем, опираясь на флаг, как на трость, ковылял ко мне. Облачко пришлось очень кстати. Градин как раз хватило засыпать умертвие по самую черепушку.

— Забавное решение, — усмехнулся профессор Гарнет, появляясь рядом со мной. — И как это сооружение называется?

Показал на беспомощно клацающий челюстями череп, выглядывающий из горы льда. Рядом с макушкой нежити

безвольно висел флажок. А над всей этой композицией чернела заметно похудевшая тучка, выплевывая остатки градин.

— Опасность. Обнаруженная, отмеченная флажком, — осторожно начала я. Заметила понимающую усмешку оборотня и закончила твердо: — Как вы и говорили. Место осмотрено, опасность отмечена. И обезврежена, временно.

— Вы забыли добавить: опасность обнаружена, освобождена и обезврежена, — невозмутимо поправил он.

— Освобождена — это не я.

— Безусловно, но именно ваши молнии повредили заклинание анабиоза.

Хлипкий он у них какой-то, этот анабиоз. Я опустила глаза — неудобно получилось.

— Но это мой промах. Впредь буду знать, что не только для заданий Шелдона требуются заклинания повышенной прочности. Вы отлично справились. Прошу к выходу. — Оборотень поднял руку, и перед нами появилась арка.

На занятие по погодной некромантии я шла с замиранием сердца. Умирая от любопытства, прикидывала, чему и, главное, как меня будут учить.

Профессор Адам ждал у полигона номер пятнадцать. В который раз подивившись «живости» призрака — синий цвет в полумраке несильно бросался в глаза, я поздоровалась. Преподаватель ответил, открыл арку и пригласил следовать за собой.

Мы вышли к полуразрушенной беседке из белого мрамора. У каменных «пеньков», оставшихся от столбов, буйно рос шиповник. Дальше за беседкой виднелись утопающие в траве покосившиеся надгробия. Вдалеке — холм, подозрительно похожий на тот, на котором я присыпала градом скелет. На втором холме расположилось старинное здание с башнями. В окнах горел свет.

— Вам нужно привыкать к мрачному антуражу, — пояснил выбор места для занятия Адам. — Постепенно вы научитесь воспринимать это спокойно. Все же некроманты редко рождаются в семьях, где у родителей другой дар, поэтому они в той или иной степени уже в детстве сталкиваются со смертью. Поэтому наши занятия, и практика, и теория, будут проходить на полигонах. Если, конечно, вы не передумали учиться на моем факультете.

Вопрос с подвохом. Благодаря Закери я знала, что ректор никого не переводит. Принципиально. Так что если я передумаю учиться, у меня одна дорога — отчисление.

— Не передумала и не передумаю, — категорично ответила я.

— Превосходно. — Призрак выбрал мраморный «пенек» с

относительно ровной поверхностью и положил на него монету. — Попробуйте поднять ее смерчем.

Прикинув размеры монеты, я сосредоточилась. Смерч завис над монетой, начала его опускать. Воздушная воронка всосала пыль, каменную крошку, цветок шиповника. Но не монету! Маленький блестящий кругляш будто приклеился к обломку колонны.

Схлопнув смерч, я недоверчиво потрогала денежку пальцем. Она легко двигалась.

— Попробуйте еще раз. — Призрак следил за мной с нечитаемым выражением.

Второй раз я вложила в смерч все, на что была способна. И подняла в воздух… колонну. Отделить монету удалось, только когда воздушный поток развернул кусок мрамора боком, и блестящий кругляш завертелся среди пыли и камней.

— Достаточно! — скомандовал профессор.

Я отвела смерч подальше и вытряхнула его содержимое на холм. Без сил опустилась на валяющийся рядом обломок столба.

— Как я и думал, вы не знаете минимума и максимума собственных сил. С этого и начнем наши занятия.

Я была категорически не согласна.

— Возможно, я не знаю свой минимум, но когда я выкладываюсь полностью, прекрасно чувствую!

— Вы уверены? — Призрак спрыгнул с площадки и прошелся по траве.

— Да!

— Проверим? — Декан развернулся, и в меня понесся черный сгусток.

Отскочить не успевала, только выставила перед собой руки, прикрыв голову. Запахло свежестью, послышался треск. Открыв глаза, я обнаружила, что искрюсь не хуже охранного заклинания на здании крупного банка. Для полного сходства не хватало воя сирены. Опасный сгусток исчез, не выдержав столкновения с мощным разрядом.

Пара глубоких вдохов. Быстрый счет до десяти, и я сердито посмотрела на довольного призрака.

— Вы правы! — с унылым вздохом признала я. — Что мне делать?

— Учиться! — тепло улыбнулся профессор.

Следующие полчаса я воевала с собственным кинжалом. Его надлежало поднять смерчем с пола разрушенной беседки. У меня взмывало вверх что угодно, кроме тонкого клинка, издевательски поблескивающего в лунном свете.

Пока я пыхтела, не понимая, почему не могу подхватить

оружие (мышь Дастина была куда меньше!), призрак объяснял, зачем магу, обучающемуся на факультете некромантии, необходимо четко знать максимум и минимум собственных сил. Особенно — магу с непрофильным даром.

Смысл сводился к тому, что придется использовать способности для достижения несвойственных моей магии целей. Поэтому изначально нужно знать, сколько сил я могу вложить в то или иное действие, то есть определиться с так называемыми ложкой и бассейном. Иначе в какую-нибудь встречу с нежитью отправлюсь к предкам на бессрочную экскурсию.

На экскурсию я не хотела, потому взялась за треклятый кинжал с новыми силами. Никак, второе дыхание прорезалось? Правда, оно быстро закончилось. Смерч схлопнулся, кинжал издевательски звякнул. А я уселась на обломок колонны, чувствуя себя полной бездарью.

— Все хорошо, Энджения, — призрак с улыбкой подал кинжал, — это задание всем дается тяжело.

— Разве оно есть у других?

— Пока — лишь у некоторых, но к концу первого полугодия первого семестра появится у всех. — Профессор тихо хмыкнул: — Не только у практиков. Теоретикам тоже полезно знать, на что они способны.

Призрак галантно предложил локоть. Отказываться не стала — кинжал и монетка вымотали, как ни один самый большой смерч.

Опираясь на руку призрака, я поймала себя на том, что мне чего-то не хватает. Рубашка профессора ощущалась как настоящая, но рука была холодной. Вспомнился подслушанный разговор, теперь стало понятно, почему профессор Адам сравнивал себя со статуей или големом.

Проводив до ученического крыла, призрак напоследок дал задание к завтрашнему занятию по теории нашего предмета освежить знания об основах создания и управления смерчами.

Освежить предстояло почти три больших главы. Радовало, что время до обеда было свободно, иначе бы рисковала заработать первый в жизни неуд. Сейчас я не то что в поход за лемурами — до ванной едва ли доползу.

Заметив кислое выражение моего лица, призрак неожиданно лукаво улыбнулся и протянул сложенный в несколько раз лист бумаги.

— Рецепт тонизирующего зелья на основе эльфийского вина. Третий курс как раз торгуется с привратником. Минут через десять вам принесут ваш выигрыш, если Шелдон не опередит.

— Неужели сюда так просто можно пронести алкоголь?

— Привратник убирает часть градуса напитков, так что остается лишь вкус да немного алкоголя для блеска глаз. Напиться при всем желании не выйдет.

— И они все равно несут?

— А какие студенты без выпивки? Все равно будут пытаться протащить. Чтобы получить из их вина тонизирующее, вам всего лишь нужно добавить пару ингредиентов из тех, что найдутся у каждой девушки.

— Спасибо! — поблагодарила я призрака и поплелась в комнату приводить себя в порядок в ожидании спасительной дозы обезвреженного воротами алкоголя.

ГЛАВА 6

— Ты меня убиваешь! — Закери схватился за сердце и картинно рухнул в кресло. — Не могу смотреть на это святотатство!

— Не знала, что у тебя столь тонкая душевная организация. — Покосившись на некроманта, я осторожно высыпала растертые в порошок травы в бутылку с эльфийским вином.

Адам был прав — нужные ингредиенты имелись почти у каждой девушки. Они входили в набор трав, которые дамы пили для облегчения самочувствия в «лунные дни». Мне осталось только распаковать пакетик травяного чая и выбрать листья нужных растений. Благо курс целебных трав в Погодном колледже проходила.

Растереть листики не составило труда.

А тут и снизу постучали. Точнее, забрались по лиане на балкон и радостно напомнили, что до поездки домой я обещала отметить поступление. Если выживу. Я жива, пора становиться настоящей студенткой.

Увидев, в моих руках листик с записями и бурый порошок на бумажке, Закери с подозрением уточнил, не собираюсь ли я приготовить глинтвейн с экзотическими приправами. Следующие десять минут я пыталась отобрать у некроманта бутылку. В конце концов, не выдержала и заявила: если она ему так дорога, пойду-ка поцелую Алекса. Ожидала услышать пожелание доброго пути, но некромант вручил мне бутылку и начал сварливо бурчать, какая я нехорошая.

— Гм, — Закери перестал изображать умирающего, придвинулся к столику, застеленному полотенцем, постучал по бутылке. Ставшее белым вино тихо булькнуло, — по крайней мере, внешне оно похоже на то, чем нас поил Фармер.

Взял бутылку, отсалютовал мне. И раньше, чем успела отобрать и предложить проверить зелье на какой-нибудь зверушке, отпил со словами:

— Реанимируй меня, если что! Не хочется раньше времени стать личем!

— Ну как? — Я пересела ближе к Шелдону, обеспокоенно вгляделась в лицо.

— Ты испортила превосходное вино! — Некромант взболтал содержимое бутылки. — Пей, конопушка, не бойся. Смерти рядом с тобой нет.

Я отхлебнула и удивленно уставилась на Шелдона:

— Ты видишь смерть? — Вспомнились старинные гравюры, где ее изображали старухой в плаще с капюшоном и с косой. Мне всегда было интересно, как люди узнали, что под балахоном именно старуха? Ничего ведь не видно! Все равно, что утверждать: вестники смерти — юные отроки. Там ведь тоже ничего не видно, и форма одежды, и оружие, как у костлявой. Мечи у них, видимо, не в чести. Или помощники смерти с начальством во главе в свободное время подрабатывают косарями?

— Ну, девушку с косой я вижу и без магии. — Закери потеребил кончик моей косы, усмехнулся, глядя куда-то влево. — Я не вижу никаких старух с косами, рыжик, и вестников тоже, но могу уловить эманации, когда кому-то угрожает смертельная опасность.

— Впервые слышу о такой способности некромантов. — Дастин точно проговорился бы, если б знал, да и его отец вряд ли бы стал скрытничать. С папенькой они дружат целую вечность.

— Потому что она редко встречается. — Шелдон отобрал бутылку, отхлебнул. — За начало твоей учебы! Конечно, я рассчитывал на обезвреженный алкоголь, но и это сойдет! Пей, нам понадобится много сил для ловли лемуров.

Я сделала глоток из протянутой бутылки.

— А насколько редко встречается твоя способность?

— Ну… — Закери задумчиво посмотрел на люстру. — У королевской семьи было что-то похожее еще во времена Балдрика Хмурого. В семействах герцогов — пара случаев. Ну и десятка два — в менее высоких родах. Вот и нашему «повезло». Отец рад, а я рад со знаком минус.

Способность, конечно, жуткая, но…

— А ты всегда их чувствуешь?

— Нет.

— Нет?! — Я возмущенно потрясла бутылкой. — То есть мы могли отравиться?!

— Не могли. Я уже делал зелье из вина, знаю, как оно выглядит, чем пахнет и какое на вкус. К тому же я выпил первым. Если бы что-то было не так, я бы сказал.

— Как?! Ты бы отравился?!

— Нет.

— Закери?

Шелдон отрицательно покачал головой.

— А если подумать? Надо же мне знать, когда начинать тебя реанимировать.

— Нет.

— Развел тут тайны королевской сокровищницы!

Шелдон громко фыркнул в ответ.

Раз мне не хотят объяснять, что там за секрет с ядами, зачем вообще рассказывать про смерть?

— А за какое время ты чувствуешь эманации? — решила подступиться с другой стороны.

— По-разному. А ты точно на тот факультет поступила? Тебе сейчас не хватает очков на носу и записной ножки. «Объект Закери Шелдон, девятнадцать лет, живой, но ненадолго — замучаю вопросами за полчаса и приступлю к вскрытию»!

— Уже приступила! А ты знаешь, — я покосилась на бутылку в руке Закери, — что послужит причиной смерти?

— Иногда.

— То есть можешь предотвратить ее?

— Не всегда.

— А?..

Меня прервал стук в дверь.

— Служба магической помощи!

Алекс.

Не мог прийти чуть позже?

— Объект изучения был неожиданно спасен проходившим мимо некромантом! — хмыкнул Закери.

— Изучение объекта временно приостановлено! — мстительно поправила я.

— Закери, ты совершенно не умеешь разговаривать с девушками! — объявил Алекс, едва открыла дверь. — Что это за исследования, объекты?

Явно рисуясь, поклонился. Вручил мне тяжеленную корзину — внутри подозрительно звякнуло.

— Бутылка эльфийского — и я прочту тебе краткий курс общения с красивыми леди! — Беннетт с наглой усмешкой окинул взглядом застеленный полотенцем стол, остатки растолченных трав на бумажке и бутылку в руке Закери. Цокнул языком. — Шелдон, Шелдон!

— Бутылка вина — и я прочту тебе курс общения с красивыми леди, у которых голова не только для ношения шляпки! — в тон ему отозвался Закери.

Эти двое определенно нашли друг друга.

— Бутылка… — начал Алекс.

— Еще слово о бутылке, и я прочту вам, мальчики, курс общения с погодницами, которым надоело быть мебелью, — перебила я.

Закери с Алексом переглянулись, заулыбались. Беннет прошептал:

— Бутылка, говоришь? — и продолжил со смехом, выставив

руки перед собой: — Стеклянная емкость! Я оговорился!

По дороге в парк мне пришлось поторапливать постоянно пререкающихся парней. Закери явно нравилось подтрунивать над Алексом, а тому — отвечать. Слушать их перепалки было забавно, если бы парни в процессе не останавливались.

Отбой тут, хоть и поздний, имелся. После трех ночи студенты могли перемещаться по территории академии в одном направлении — в библиотеку. А она находилась во дворце.

Вышли мы около двух, однако судя по тому, что я слышала о лемурах, их так просто не поймать. Не хотелось бы лишиться первых выходных из-за нарушения комендантского часа. Я уже собиралась предложить парням самим ловить ННП, как мы пришли. Закери и Алекс разом замолчали. Шелдон деловито огляделся, довольно кивнул, заметив неподалеку желтые огоньки.

— Я загоняю, вы караулите, — распорядился он. — Алекс, лезь в кусты. Энжди, спрячься вон за тот вазон! Беннетт, не убиваем, а ловим. Энджи, подхватишь смерчем и держи. Они будут верхом идти, по веткам.

Мы послушно заняли свои позиции. Я ничего не понимала в ловле лемуров, поэтому, вызвав небольшой смерчик, затаилась за мраморной вазой с петунией. Алекс, побурчав для приличия, затаился в кустах. Видимо, высшая справедливость все же существует. Не подсунь Беннетт мне задание, не пришлось бы ему изображать зайчика.

Некоторое время ничего не происходило. Пели цикады, шуршал ветер в вершинах деревьев. То тут то там в ветвях вспыхивали желтые огоньки. В свете плавающего неподалеку от вазона шара-фонаря плясала мошкара. Дурманяще, крепко пахла петуния. Порхали у крупных цветов, точно крохотные птички, бражники.

А потом за деревьями раздался голос Закери:

— Ути-пути! Цып-цып!

И неожиданно вспыхнувшие ярко-желтые огоньки ринулись в нашу сторону. Они перемещались очень быстро! Я только и успела, что запустить смерч в самую гущу. Поймала лишь несколько листьев. Сеть Алекса тоже никому вреда не причинила. Опутала сучок.

— Да, — задумчиво почесал шею Закери, подходя к нам, — загонный метод не работает. Будем ловить на живца.

Достал из кармана манго, подбросил, вынул нож и, аккуратно разделив на три части, протянул нам по кусочку.

— Алекс, ты налево, мы направо.

Беннетт скривился, понюхал манго, но ничего не сказал. Кажется, ему самому уже начала надоедать шутка с лемурами, и

он был не прочь поскорее с ними разобраться.

— Нежить ест манго? — шепотом удивилась я, когда мы пробирались по темным аллеям, обходя огоньки по дуге.

— Конкретно эта — обожает. Бананы, персики, дыню, все сладкие фрукты и ягоды. — Закери сцапал меня за руку и заставил пригнуться.

Дальше мы продолжили путь на корточках, изредка выглядывая из-за ровно подстриженных кустов. Когда подобрались ближе к желтым огонькам, Шелдон знаками показал, что он положит приманку на дорожку, а я должна буду поднять в воздух лемура, решившего ее съесть.

Позавидовав умению Закери бесшумно передвигаться, я замерла с вызванным смерчем. Вспомнилась монетка на занятии с деканом. Я ее так и не смогла поднять без разрушений. А мышь Дастина — легко. Почему?

Додумать не успела — один их шариков слетел с ветки вниз и превратился в забавного зверька. Огромные глаза, круглые ушки, тонкие пальчики и пятка на задних лапках. Длинный, голый, с редкими волосками хвост. Коричневая шерстка, будто присыпанная золотым порошком. Сами вы лемуры!

Кусочек сочного манго с аппетитом уплетал самый настоящий долгопят. В смысле долгопят-нежить. Хотя я никаких признаков разложения не заметила. Зверушка выглядела очень живой и была размером с большую крысу. А светящиеся шары из них получались с теннисный мячик. Ужимаются, что ли? Наверное, это побочный эффект от их «оживления».

Долгопят тем временем слопал половину манго и настороженно заозирался. В ветвях, облюбованных его сородичами, противно звякнуло. Потом еще раз. Длинную дребезжащую трель я отлично узнала.

Зверек радостно подпрыгнул, пискнул, глядя вверх, туда, где среди скопления желтых шариков самозабвенно звенел мой будильник! Но тяга к сладкому победила. Долгопят начал быстро запихивать манго в рот. Приподнялся на задних лапках, собираясь прыгнуть вверх.

Врешь, не уйдешь!

Тут-то его и накрыл мой смерч. Истошно пища, зверек закружился в воронке, всеми лапками вцепившись в кусок манго.

— Я уж думал, ты уснула! — следя за быстро исчезающими огоньками, уносящими мой будильник, улыбнулся Закери. — Собирался разбудить спящую царевну поцелуем, а тут такой облом!

Послав некроманту воздушный поцелуй в утешение, я нашла на браслете часы. Довольно кивнула — у нас осталось время,

чтобы вручить Алексу верещащее ННП и вернуться в комнаты до отбоя.

Беннетт обнаружился неподалеку от академии. Сидя на скамейке, бездумно пялился на фонарь.

— Алекс, а ты ничего не перепутал? — ехидно осведомился Закери.

— Видимо, он ждет, когда долгопят сам залезет к нему в карман. — Я показала на торчащий из кармана брюк кусочек манго. — Со стиркой помочь?

Вызвала небольшое… ну, хорошо, большое облачко и показала на его штаны. И пока ругающийся некромант вытаскивал сладкое и очень сочное лакомство из кармана, направила к нему смерч с примолкшей зверюшкой. Вместе с воздушной воронкой к Алексу двинулась тучка, у меня почему-то не получилось разделить их. Да что там — раньше у меня редко получалось вызвать два проявления погодной магии, не связанных между собой! Другое дело — молнии и тучи или град и тучи. А тут…

Именно этот момент смерч выбрал, чтобы схлопнуться. Долгопят моментально сиганул в кусты, обернулся золотым огоньком и исчез. Тучка почернела, и… проблема испачканных штанов Беннетта была решена.

— Извини, я не специально, — виновато улыбнулась я, следя, как злой некромант вытирает мокрым рукавом лицо.

— Жду ННП, — резко отрезал он, разворачиваясь и быстро шагая в сторону академии.

Не думала, что он такой обидчивый.

— Алекс! Не дури! Сам же будешь завтра с нами по парку скакать! — напомнил Закери.

Беннетт поднял руку и помахал.

— Энджи, всегда можешь выбрать поцелуи! — бросил он, не оборачиваясь. — Поверь, тебе будет очень приятно!

Эх, а он мне даже начинал нравиться.

— Будильник есть? — Я покосилась на Закери.

— Будет! — понимающе усмехнулся он.

Лупоглазый долгопят, вцепившись лапками в обломок ветки, мотался в воронке смерча. Второй трепыхался в наволочке, приспособленной под переноску. Я настойчиво постучала в дверь. Закери, несший третьего пленника в носке, подмигнул мне — из комнат Алекса доносились дребезжание, писк и ругань.

— А-а-а! — радостно взревел растрепанный некромант, распахивая дверь. — Вы! Пришли!

— Это тебе! — Мы вручили ему свой улов.

Долгопят, выпав из воронки, тут же вцепился в штанину Беннетта. Похоже, зверюшку слегка укачало.

— О! Да ты максималист! — оценил Закери рой желтых огоньков, гоняющихся за летающим по комнатам некроманта будильником.

— Спасибо! — наивно всплеснула руками я, подхватывая игру.

— Слушайте, я погорячился! — прислонившись к косяку, устало выдохнул Беннетт.

А как он думал! Долгопяты за моим будильником куда угодно полезут, так им нравится его звонок. Еле отобрали.

— Энджи, извини. Уберите их, а? Это же кошмар какой-то! Они все на зуб попутно пробуют. У меня даже люстры погрызены!

Ой. Об этом мы не знали.

— Что мне еще сделать? — взмолился Алекс.

— Да тут все легко. Десять приседаний — и будильник замолчит, — под тихое хмыканье Закери пояснила я.

Да, мамин подарок так просто вокруг пальца не обведешь. Был еще один нюанс…

Я впихнула Беннетта в комнату и захлопнула дверь.

Иначе нам вместе с ним придется приседать, — пояснила насмешливо изогнувшему бровь Закери. — Это мы с девочками в Погодном проверили.

Меня тогда чуть из комнаты не выселили. Вместе с будильником.

— Да! — донеслось радостное из комнаты, потом громкое «дзинь!».

Кажется, мой будильник только что улетел в окно.

Хотела сказать, что Беннетт должен мне новый, но Шелдон опередил:

— С меня два будильника. Алекс не извинялся ни разу за тот год, что я его знаю!

— Великая сила музыки! — улыбнулась я.

И тут увидела ее. Призрачная Ариадна стояла в паре шагов от нас. Коридор просматривался до лестницы. Длинный, пустой. Комната Дастина — на первом этаже.

— Зак? Это ведь не иллюзия?

— Ага. Алекс, а ну тащи сюда свое покусанное тельце! Нужен независимый взгляд со стороны!

— Да пошел ты! — буркнул Алекс, выглядывая в коридор. — Чего тебе?

Посмотрел влево, посмотрел вправо. Пожал плечами.

— Вас я уже видел.

И исчез за дверью. Что и требовалось доказать. Иллюзии

видят все!

— Как она может быть призраком, если она живая? — озадаченно прошептала я, наблюдая за полупрозрачной девушкой, глядящей на нас со смесью испуга и обреченности.

— Пошли проверим.

— Что?

— Не умерла ли наша «ледяная королева», пока мы скакали по саду.

Призрак тихо вздохнул и исчез.

Ариадну поселили через две комнаты от Закери. Она была не просто жива, но еще и страшно недовольна полуночным визитом. Вначале нас в лучших традициях настоящих леди вежливо обхамили, потом напомнили, что отбой уже наступил, а у нее не библиотека. Их бы с Дастином свести!

Только поднялись на этаж, где я жила, как пришло ощущение надвигающейся грозы. А потом в комнате, соседней с моей, что-то упало. Звук был настолько знакомым, что сразу же вызвала молнии, а Закери с разгона протаранил дверь плечом.

— Шелдон, ты что, головой ударился, чужие двери выносить?

Как же вовремя Алекса привело следом за нами любопытство!

— Готовься держать душу! — приказал Закери, влетая в гостиную.

— Руки убираете на счет три! — добавила я, стараясь сделать молнии меньше, чтобы не навредить пострадавшему, — плечом подтолкнула оторопевшего третьекурсника. — Быстрее!

— Энджи, Алекс, сюда! — Закери перетащил лежавшую поперек порога спальни Корнелию на ковер, пинком отодвинул стол.

Звякнул кинжал, затрещала ткань пеньюара. Шелдон ругнулся — плечи быстро синеющей Корнелии были чистыми. Алекс молча дернул подол ночнушки вверх. Черная печать пульсировала магией смерти над коленкой.

Парни, не сказав ни слова, начали чертить руны и почти одновременно приложили окровавленные ладони к ноге студентки. Забилась пойманная в силки душа, которой не дали уйти.

— На счет три руки долой! — скомандовала я. — Раз, два, три!

В этот раз хватило одного разряда. Корнелия задышала, закашлялась и открыла глаза. Увидев парней, густо покраснела. Попыталась отдернуть рубашку, охнула, заметив порванный пеньюар.

Определенно — жить будет!

— Где этот, смерть его побери, колокольчик? — Алекс

осмотрел стол.

— Не надо преподавателей! — испуганно прошептала Корнелия, отползая от нас и пытаясь прикрыться обрывками пеньюара. — Меня отчислят!

— Да ладно! — отмахнулся Беннетт, продолжая поиски колокольчика.

— Скорее уж — примут на работу! Призраком, — мрачно пошутил Закери. — Что за дрянь у тебя на ноге?

— Это для памяти… — Дочь торговца опустила глаза, зябко поежилась.

Шелдон снял с кресла накидку и набросил ей на плечи.

— Думаешь, я не отличу чары целителей от магии смерти?

— Она не на целительской магии… — едва слышно прошептала Корнелия. — Она совсем неопасная…

— Да, как раз это мы сейчас и видели! — зло отозвался Алекс. — Совершенно неопасно ты чуть не устроилась внештатным призраком в академию! Что за дурость — использовать некромантию для улучшения памяти? Как она тебе ее улучшит? Посмертно?

Он наконец нашел колокольчик.

— Не надо! Я больше не буду! — пролепетала Корнелия, в молитвенном жесте складывая руки.

Ее было жаль, но второй случай непрофильного использования магии смерти за столь короткое время и с такими катастрофическими последствиями настораживал.

— Пожалуйста! Прошу! Я не могу упустить такой шанс! У отца дела и так идут плохо! Прошу! — Корнелия, упав на колени, ползала по полу, цепляясь за нашу одежду. — Пожалуйста! Я ведь никому не навредила! Это просто заклинание! Оно всего лишь не дает клеткам мозга разрушаться от перенапряжения!

Сомневаюсь! Похоже, тут все клетки давно разрушились.

Я попыталась поднять сокурсницу, но та рыбкой выскользнула из рук. Если бы не размазанные вместе с косметикой по щекам слезы, дрожащие губы, покрасневший курносый нос, я бы заподозрила искусную игру.

Кузины были в этом деле профи. Но у них даже во время самой жесткой истерики глаза оставались ясными, носики — припудренными, а слезы размазывались аккуратно, чтобы не повредить макияж.

— Прошу! Не надо! Клянусь! Я больше никогда!

— Тебя могут оставить, если признаешься сама. — Закери рывком поставил Корнелию на ноги, отобрал у Алекса колокольчик, вручил ей. — Если утром не сознаешься, расскажем мы.

— Спасибо! — всхлипнула Корнелия. — Спасибо!

Когда вышли в коридор и Алекс, насвистывая, ушел, Закери тихо спросил:

— Я могу поспать на твоем балконе? — Кивком указал на дверь Корнелии. — Возможно, я параноик, но у нас слишком быстро вышло справиться с ее печатью. Нас было трое, Алекс сильный, но… Такое чувство, что она затаилась, что ли.

— Но магия не может сама по себе думать, — потерла я висок.

— Именно, конопушка, не может. Думает тот, кто ее направляет. Ни зомби она слово не сдержит! Леди Это-мой-шанс обязательно попытается использовать печать снова. Возможно, попробует замаскировать…

Не понимаю я такой фанатичной одержимости. И Закери, похоже, тоже, хотя сам стремится покинуть стены академии с неменьшим упрямством.

— Ты уверен, что мы успеем ей помочь?

— Да. — Шелдон придержал дверь, пропуская меня вперед. — Перед активацией печати возникают специфические эманации. Первый раз я не обратил на них внимания. Ты ведь тоже что-то почувствовала?

Шелдон остановился в дверях балкона.

Я пожала плечами:

— Грозу. Но я не знаю, относится ли она к печати. Что-то похожее я чувствовала на кладбище перед появлением гончих.

— Уверена?

— Более чем.

— А это уже интересно.

— Не хочешь пояснить?

— Я бы с удовольствием, но пока и сам мало что понимаю! — Закери подтащил кресло к балконному ограждению, подергал лиану, проверяя на прочность. — Но скучно нам точно не будет!

— Может, все же лучше преподавателей?

— Да, но завтра. Мы же обещали Корнелии.

Опрометчивое обещание. Однако некромант нрав: дали время самой сдаться, значит, надо ждать до утра. И мне бы очень хотелось, чтобы Закери ошибся и Корнелия ничего не натворила.

Забавно, второй раз за день я слышу про шанс. Только вот методы и Дастин, и Корнелия для достижения целей выбирают отнюдь не благородные. Нет бы засесть за учебники и доказать всем, что тебя не зря выбрали.

Вспомнила о том, что мне до завтра нужно повторить три главы, и отправилась… в ванную. После беготни по парку я выглядела как огородное пугало. Вернув себе человеческий вид,

вооружилась учебником. Зелье на основе эльфийского вина все еще действовало, так что решила: вначале знания, потом сон. Насколько это возможно, когда прислушиваешься, не раздастся ли из-за стены звук падающего тела.

Но, вопреки опасениям, чувство самосохранения, пусть и слегка запоздало, в Корнелии проснулось. Оно даже привело ее спозаранку, в восемь утра, к моей двери. Заставило стучать, пока сонный, помятый Закери и я, с красивым отпечатком книжной страницы поперек лба и учебником наперевес, не высунулись в коридор. Двигало нами лишь желание отправить «дятла» на полигон к призрачным гончим.

— Простите! Я не хотела мешать! — сконфуженно зарделась Корнелия. — Извините… я не знала, что вы… вместе…

Ее совершенно не смутило, что я в пижаме, а некромант, за исключением куртки, полностью одет. Закери подмигнул мне и попытался приобнять. Его забавляла реакция Корнелии, готовой провалиться в подвал от смущения.

— Что случилось? — Стукнув учебником по наглой руке, я потерла щеку. Пальцы почернели. Кажется, по моему лицу сейчас можно изучать построение смерчей.

— Я боюсь идти к ректору! — выдохнула, пряча глаза, Корнелия, шмыгнула, потерла нос наружной стороной кисти.

— Прекратить осадки! Право устраивать стихийные бедствия тут есть только у Энджи! У нее и диплом Погодного колледжа имеется. А у тебя — нет! Вот и нечего разводить сырость. — Закери оглянулся, высматривая забытую крутку. — Иди, воспользуйся нестихийным источником воды — умойся. Мы сейчас подойдем.

— Спасибо! — Корнелия мышкой юркнула в дверь своей комнаты.

— Не хочу тебя расстраивать, но я не рыцарь на белом коне и сопровождение юных дев к драконам в мои обязанности не входит. — Я направилась в ванную смывать следы учебного рвения с лица.

— Ты не рыцарь, ты мой оруженосец, который не даст мне впасть в панику при виде очередного слезоразлива! Подскажет, где найти розового пони или зеленого котика и как успокоить даму с нежной психикой, если живность сбежит.

— Ты и паника? А ты знаком с этой леди? — намыливая лицо, недоверчиво протянула я.

— Представь себе! Весьма тесно! Познакомились в прошлом году.

— Тогда я тебе не нужна.

— Энджи, если ты не заметила, я мужчина, а для нас ваши

слезы — это как лич в рюшах, приглашающий на танец, — страшно и непонятно, что делать!

Посмеявшись над словами Закери, я отправилась переодеваться. Уложилась в рекордные десять минут.

— Девочкой тебе определенно лучше, чем в штанах, — отвесил комплимент некромант, шутливо предлагая руку.

Ответив томным взглядом из-под ресниц и книксеном, я выскочила из комнаты.

Пока конвоировали издергавшуюся Корнелию в ректорат, выяснили, что не одни мы подрабатываем эскортом. Вначале встретились с Фармером. Страшно довольный и улыбающийся целитель вел в сторону лазарета унылую Азалию.

Завидев нас, он радостно воскликнул:

— Еще одна! Корнелия, после беседы с ректором — ко мне на осмотр.

Некромантка побледнела, а Фармер невозмутимо добавил, глядя на нас с Закери:

— Приведете ее. А то мне некогда рыскать по дворцу в поисках обморочных леди, — и, многозначительно потрясая поднятым пальцем, сообщил: — У нас тут прямо массовое затмение с миграцией раскаявшихся к ректору!

Потом мы встретили Ариадну. За ней, понурив голову, шла второкурсница. Замыкала шествие вертлявая блондинка с остриженными до плеч волосами.

«Ледяная» леди скупо кивнула в знак приветствия.

— Привет! Я Шайна! — представилась блондинка.

Я во все глаза смотрела на ту, что достала декана теоретиков. Симпатичная. Даже очень. Явно уверена в себе. Неудивительно, что она с таким упрямством преследует понравившийся объект.

— А вы тоже к ректору? — продолжила Шайна.

— Ага, дружеская поддержка и, так сказать, удержка, чтобы не было соблазна передумать. — Закери показал на покрасневшую от смущения Корнелию.

Подконвойная Ариадны потянула длинный рукав платья вниз. Выглядела девушка пришибленной и виноватой.

Неужели тоже с магией баловалась?

У ректората вспомнились слова целителя о сезонной миграции раскаявшихся. Мы пристроились в конце небольшой, медленной и молчаливой очереди, большая часть которой состояла из сопровождающих. Среди ребят выделялись два знакомых лица: Алекс и Дастин. Первый — злой, второй — помятый, с синяком под глазом и заломленной за спину рукой.

— Эй! А чего колокольчиком не воспользовался? — спросил Закери, оценив композицию.

— Преподы заняты. Все тут! — запихивая Дастина в дверь ректората, пояснил Беннетт.

Дожидаясь своего часа, мы пару раз ловили порывающуюся прийти потом Корнелию. И хотя в очереди почти никто не разговаривал, все же выяснили, с чего вдруг под дверями ректората образовался внеплановый межкурсовой слет. Не только моя соседка решила подправить память. Не только ей хотелось весны и романтики вместо учебников и зубрежки.

Ворота не засекли пакость, которую поставили на себя студенты, однако почти у всех безобидные печати начали сбоить. Ариадна, Корнелия и еще два парня из первогодок-теоретиков были исключениями — у них оказалось что-то вроде аллергии, но их успели спасти. Остальным либо становилось дурно, либо они начинали вести себя неадекватно. К примеру, Дастин принял Алекса за свою мать и начал просить подписать вексель. А тот после общения с долгопятами и будильником…

Так как прибыли в академию студенты примерно в одно время, побочные эффекты проявились тоже одновременно. Фармер быстро просек, что за эпидемия случилась в академии. В воспитательных целях он вначале отправлял болящих к ректору, а потом пешком, тоже в тех же целях, велел явиться в лазарет.

Похожие инциденты в академии, как и в любом нормальном учебном заведении, случались и раньше. Обязательно кто-нибудь из студентов пытался смухлевать. Но раньше «сачков» вылавливали преподаватели и заставляли переучивать все, что было усвоено магически. В этот раз проштрафившиеся отловились сами. После такого они точно двадцать раз подумают, прежде чем идти за какой-нибудь пакостью, улучшающей память.

Что касается Ариадны, Корнелии и их товарищей по несчастью — опасность их жизни угрожала с момента, как на их кожу легла печать.

Безусловно, хорошей новостью было то, что отчисление соседке не грозит. Плохой — я совершенно не выспалась. Зелье решила приберечь. На лекцию шла, давясь зевками и мечтая о Погодном колледже, где на задних партах можно было неплохо посопеть.

Какие задние парты, если я единственная студентка? Кстати, занятие на полигоне, на чем я буду сидеть? Хорошо хоть успела переодеться в форму. Пачкать платье было жалко.

У полигона меня ждал декан. В ярких солнечных лучах, он, скорее, напоминал экстравагантного лорда, любящего синий цвет, чем призрака. Пропустив меня вперед под открывшуюся арку, оглядел живописные развалины, где ему предстояло провести лекцию.

Днем место моей войны с кинжалом выглядело до неприличия романтично. Пышный шиповник окутывал сладким ароматом, теплый мраморный пол разрушенной беседки манил присесть. Высокая зеленая трава почти скрыла покосившиеся надгробия, за исключением пары особенно высоких. Здание на холме оказалось светлым, с удивительно знакомыми башенками. Если добавить недостающие корпуса дворца…

— Простите, профессор, что это за здание? — решила подтвердить свою догадку.

— Студенческое крыло академии. — Призрак смахнул с обломка колонны пыль и сел.

— Но тут не хватает как минимум пары этажей, — прекрасно понимая, что говорю очевидную вещь, заметила я.

Призрак хитро улыбнулся и предложил:

— Попробуйте догадаться. Можете размышлять вслух.

Я отрицательно качнула головой. Вслух озвучивать бредовые идеи, что крутятся в голове, не стоит. Могут отправить к целителю.

Поначалу решила, что это все же другое здание. Вспомнила лукавую улыбку профессора Адама — нет, не то. Слишком просто. Внимательно оглядела строение. Еще раз. И еще.

Подойти бы к нему вплотную! Но, увы, я натолкнулась на невидимую стену у подножия холма, на котором оно стояло. Вблизи здание не казалось цельным… кое-где между окнами, если присмотреться, было что-то вроде марева.

Вернувшись обратно, я уселась на «пенек», оставшийся от колонны.

— Какие идеи? — тут же последовал вопрос.

— Это действительно академия, — начала я, разглядывая пасторальный пейзаж, разбавленный редкими надгробиями, — точнее, часть студенческого крыла. Некоторые окна скрыты. Возможно, это такой способ, чтобы студенты привыкали к погостам. Там ведь живут первокурсники, да? — дождавшись утвердительного кивка, продолжила: — А у меня вид на парк, потому что я непрофильная? А у старших курсов как? Они ведь все на разных этажах живут.

Я бы поняла, если бы нас селили снизу верх: чем выше — тем больше обзор.

— Все правильно. Старшим курсам не нужно привыкать. У них больше практики.

А, тогда логично. Не совсем понимаю, как они умудрились разделить вид из окна. Получается, первокурсники видят не только парк, но и полигон? Надо спросить у Закери.

Призрак встал, отряхнул с брюк пыль, словно они были не

призрачными, а вполне настоящими.

— Сегодня мы с вами должны были разбирать построение смерчей. Но так как вам пришлось второй раз подрабатывать целителем, займемся заклинанием вызова. — Декан показал на зажатую у меня под мышкой доску. — Доставайте стило. Будем разбирать схему и адаптировать ее к вашей магии.

Погорячилась я, определяя в кошмары Фармера. Кроме целителя, у меня наметился личный, весьма въедливый, слегка язвительный кошмар, с которым было очень интересно.

В Погодном колледже основы вызова нам не давали, и причин было две. Во-первых, огромное количество нюансов, которые нужно вбить в головы юных дарований, чтобы они могли вызвать не только мага своего направления. Во-вторых, наличие отлично работающей альтернативы — браслетов, не требующих магических усилий и широко используемых.

Но, как сказал призрак, браслеты удобны, однако случаются ситуации, когда их нет под рукой, они не работают или у вызываемого мага нет магического устройства.

До конца пары мы успели разобрать две схемы: вызова некроманта и вызова погодника. Мне дали задание попробовать совместить их и вечером показать результат. Вечером!

Глядя на призрака, хотелось спросить, не переоценил ли он непрофильную ученицу. После слов: «Вспомните о максимуме и минимуме», — желание произносить вслух глупость отпало. Профессор Адам прав — я не оценила силы тогда, почему сейчас должно быть иначе? В конце концов, теперь я понимаю, для чего нужны большие перерывы между занятиями. Чтобы студенты со всем рвением бросались грызть гранит науки.

На лекцию я шла, прикидывая на доске, что перенести из одной схемы в другую, чтобы вместо вызова одного конкретного призрака не «пригласить в гости» чью-нибудь мирно почившую душу.

— Осторожней! — Ариадна, которую я не заметила, отшатнулась от меня, словно вампир от серебра. — Смотри, куда идешь!

— Извини.

Я недоверчиво зажмурилась, открыла глаза. Не почудилось. «Ледяная королева» снова раздваивалась. Правда, стоило ей отойти на пару шагов, как странное явление прекратилось.

Голос привратника, напомнивший о начале лекции, заставил оторваться от созерцания ходячей аномалии и забежать в аудиторию.

Сегодня первую лекцию у нас вел ректор, и была она о вреде стимулирующих процессы организма заклинаний. Прежде чем

начать, он сообщил, что вместо второй лекции мы дружно отправляемся на медосмотр к Фармеру вместе с теоретиками.

Слушая ректора, я записывала главное, параллельно поглядывая в схемы. Доска позволяла делать это незаметно, не шурша тетрадными листами, однако мою диверсию все равно засекли. В конце лекции дракон попросил показать записи.

— Хорошо, все записано, — оценил он мой конспект. — А вот это я бы не советовал испытывать. — Магистр Эшери развернул мою схему к себе. — Неплохо. Но к вызову не имеет никакого отношения. Этим вы, скорее, приманите нежить, чем кого-то вызовете.

Мне вернули доску и показали на дверь.

— Не расстраивайтесь! — донеслось в спину. — Я тоже не сразу освоил гибридный вызов. Вначале долго призывал одно весьма скандальное привидение, с которым впоследствии мы неплохо общались.

Я вроде бы никакие схемы не использовала, а привидение уже есть. Хотя если вместо одного обзаведусь двумя… нет, спасибо.

Что касается призрака не призрака, надо бы сказать профессору Адаму. Шелдон будет против, ему все развлечение, но мы ведь не знаем, что происходит с Ариадной. Вдруг ей нужна помощь?

— Эй, мечтательница, ты так скоро все углы в академии подровняешь! — Закери со смехом поймал меня за руку, не дав врезаться во вставшего столбом однокурсника.

— Ничего ты не понимаешь в новомодном дизайне! — Я устремилась за бодро шагающим некромантом, с маневренностью боевого дракона огибающим студентов.

В лазарет мы прибыли первыми. Фармер отправил меня за шторку, Закери сам ретировался за дверь.

Раздевшись до белья, я терпеливо выдержала осмотр кожных покровов и сканирование магией. Воспринимать улыбчивого целителя как призрака выходило с трудом. В голове постоянно всплывала мысль, что не зря маменька водила меня исключительно к докторам-женщинам. Призрак вел себя очень деликатно, даже не шутил и не улыбался, но желание завернуться в простыню с кушетки, изобразив куколку бабочки, никуда не исчезало.

— Я не мужчина! — заметив мое смущение, выдал Фармер. — В первую очередь — целитель, потом — призрак. Одевайся.

— Это из-за печатей? — натягивая форму, поинтересовалась я.

— Нет. Это стандартная процедура осмотра студентов, просто мы ее провели раньше, — уклончиво ответили мне. — Часто

последнее время магия сбоит?

— Часто. — Я вышла из-за ширмы, уселась на кушетку у стола, за которым Фармер быстро заполнял какой-то бланк на доске.

— Иногда выходит то, что раньше было не по силам?

— Можно и так сказать.

Неужели батюшка был прав и я на самом деле, как треть девочек, заторможенная?

— Ну что же, Энджи, могу вас поздравить и посочувствовать Адаму — у вас наблюдается явный рост сил, — лучезарно заулыбался целитель. — Вы еще можете подать документы в профильный вуз. Вступительные экзамены начинаются в начале лета. До особо опасного уровня вам, конечно, пока далеко, но рост идет интенсивно.

Что-то подсказывает: я больше дочь своего отца, чем думала. И если уж выбирать между одним из погодных вузов, о которых я знаю по рассказам батюшки, и Академией мертвых, лучше я здесь буду учиться управлять силами.

— Мне тут нравится.

Вначале декан теоретиков был против моего поступления, теперь целитель уйти подталкивает. Чем я им не угодила? Не я первая, не я последняя. С чего вдруг ажиотаж, словно я единорог с пятью ногами?

— Хорошо. Я так и думал, — довольно сообщил Фармер. — Буду вызывать вас иногда на повторный осмотр, не пугайтесь. Мне нужно знать, что ваши магические каналы развиваются нормально. Мы с Адамом скорректируем ваши занятия. Кстати, можете отнести ему мои рекомендации? Или были другие планы на перерыв?

Вот теперь точно нет причин откладывать разговор с профессором. Забрав у призрака бумагу, я вышла в коридор.

— У тебя такое лицо, словно там зомби танцуют канкан. — Закери отвел меня в сторону, пропуская следующего по очереди. — Что случилось?

— Кажется, скоро я пополню ряды особо опасных.

— Да ладно?

— Угу. Папа будет рад. А я… — Я огляделась по сторонам: красиво, и не скажешь, что тут лазарет, да и студенты идут к Фармеру с удовольствием. Если у меня хотя бы половина папиных сил, я же тут устрою капитальную «перепланировку»!

Может, целитель прав? Пока не поздно, стоит подать документы в профильный вуз? По крайней мере, зашита от погодных напастей там точно будет! Наверное…

— Конопушка, не надо меня пугать, я еще от потопа,

устроенного Корнелией, не отошел! — Закери щелкнул меня пальцем по носу и добавил почти серьезно: — Хочешь от меня сбежать? Или думаешь, что в академии, основанной самым прибабах… премудрым королем, защита хуже, чем в вотчине какого-нибудь Бустуса Безымянного?

Судя по рассказам отца, сменившего за время обучения пять вузов по причине сноса защиты вместе с частью зданий, Закери, похоже, прав. А если хорошо подумать, точно прав — непрофильные маги, обучавшиеся в Академии мертвых, были очень сильными. Значит, защита здесь на высоте. И вряд ли ее за столько лет не обновляли, тут ведь готовят специалистов для короля. Уверена: стены академии выдержали максимум сил не только некромантов, но и магов других направлений.

ГЛАВА 7

Профессора Адама в деканате не оказалось. Эштон, забирая бумагу целителя, пояснил: он на совещании у ректора, до конца перерыва вряд ли освободится, а потом у него пары. В общем, увижу я призрака на нашем вечернем занятии.

Я решила потратить оставшееся до практики время на схемы, но решила, что сидеть в комнате, когда солнышко дарит почти летнее тепло, глупо. Закери еще не вернулся от целителя, составить компанию было некому. Немного поблуждав по парку, я нашла удобное место и устроилась на бортике фонтана с нимфой. Той самой, что учила Дастина кланяться.

Голем признаков жизни не подавал, и я с головой погрузилась в хитросплетения рун.

Да так увлеклась, что, когда над головой прозвучало заботливое: «Закругляйся, опоздаешь на занятие!» — чуть не уронила доску в воду.

— Какие нервные студенты пошли! — сварливо продолжила мраморная нимфа, перекладывая кувшин из одной руки в другую. — Поторопись, говорю! А то на занятие к Фармеру бежать придется!

— Спасибо! — Я, прижав доску к груди, с интересом разглядывала нимфу.

Зеркало не передало одной важной особенности голема — вокруг женщины клубился едва заметный призрачный туман.

— А вы кто?

— Глазастая какая, — хитро прищурилась нимфа, — статуя я, голем.

А что я ожидала, что мне прямо сразу выложат правду? И все же как низший призрак смог вселиться в предмет? Более того — управлять им?

— Любопытная какая. Бывает и так, девочка, — загадочно ответила на мой невысказанный вопрос нимфа. — Беги, а то Фармер тебя за опоздание в пруду утопит!

О каком водоеме речь, я поняла в последний момент, встав в шеренгу.

— Сегодня после разминки мы навестим ваших старых знакомых и попробуем пройти полосу препятствий без общения с ними! — раздражающе оптимистично сообщил выросший из земли, точно гриб, целитель. — А теперь побежали!

И парни бодро рванули по полигону. На месте остались мы с Закери. Переглянувшись, начали разминаться. Бегуны притормозили, остановились.

Им тут же прилетело довольное:

— Лучше поздно, чем никогда! Учимся применять память по назначению! На раз-два присоединяемся к разминке! Пять минут на разогрев, потом бегом марш пять кругов по полигону. Закери, Энджи, четыре с половиной! Присоединитесь на второй половине первого круга.

Хоть какое-то послабление.

Но я не учла, что у призрака явные проблемы со счетом и количество кругов имеет свойство волшебным образом удваиваться, даже почти утраиваться. Когда мы под бодрое Фармера: «Не сачкуем, догоняем старика!» — на последнем издыхании доползли следом за бодрым призраком последний, двенадцатый круг, целитель напомнил о предстоящем знакомстве.

В перерыве между парами парни отсиживались на лавочках, отлеживались на травке, а мы с Закери наслаждались прохладным дождичком. Туча вышла сама собой на предпоследнем круге. Целитель обрадовал, что он не последний, и захотелось его стукнуть чем-нибудь. Стукнуло меня, градиной по макушке. К счастью, на этом запас твердых осадков у тучи закончился. С жидкими вышла мокрая засада. Туча не желала ни убираться, ни слушаться меня. Вместо того чтобы исчезнуть, выросла и наглядно показала — ее хватит не только для охлаждения косорукой погодницы, но и для умывания решившего ей помочь некроманта.

Чем больше я злилась, тем сильнее лил дождь. Что интересно, я почти не искрилась, очевидно, силы уходили на стихийное бедствие над моей головой.

— Совместный душ так освежает. — Закери уселся рядом на траву, скрестив ноги на восточный манер. Смахнул стекающие по щекам капли. — Без паники. На них не обращай внимания. Тут половина бежала с воплями к родителям каждый раз, когда у них случался выброс силы, — махнул на подшучивающих над нашим «свиданием» парней. — А мы пробуем обойтись без знакомства с твоим батюшкой. Я пока еще не готов к обязательствам — колец не запас, громоотвод дома остался. Не хмыкай. Не так часто встречаются девушки, способные организовать душ посреди полигона. Я и подумать не успел, и вот он — душ моей мечты! Так, о приятном потом. Сейчас закрой глаза, глубоко вдохни, не думай о туче…

Я была готова хоть на ушах сплясать, поэтому выполнила беспрекословно.

— Сосредоточься на дыхании. Дыши вот здесь. — Я вздрогнула от неожиданного прикосновения теплой ладони к

животу. — Просто дыши… Молодец, отлично. — Закери убрал руку и разрешил: — Открывай глаза.

Туча исчезла. Как раз вовремя — началась пара.

Кошмарик Радостный, так кое-кто из парней за глаза называл целителя, появился секунда в секунду. Обвел взглядом нашу покачивающуюся колонну, довольно сообщил, что мы в норме и даже зелья не потребуется.

На полигон номер шестнадцать, где сдавали вступительный экзамен, парни шли с желанием поскорее овладеть профессией и развоплотить к демонам одного конкретного призрака.

Первое знакомство состоялось у веревочной паутины. Фармер осторожно постучал по самому большому узлу. Хорошо, что я не боюсь пауков, потому что следующие пять минут на полигоне наблюдалась картина: студенты против арахнид. В веревках их обитал добрый десяток. Крупные, с ладонь, красноглазые, с волосатыми лапками и светящимися зелеными рунами на спинках, они были весьма редкой нежитью, живущей в основном на старых складах. Паутину не плетущей, но весьма успешно использующей для этого подручные средства. В нашем случае — веревки.

Быстро выбраться из их силков можно, лишь не применяя магию, просто разрезав или развязав узлы. В противном случае неумелый маг рискует подкормить паучков силой, что все дружно и сделали в прошлый раз. Именно поэтому арахниды такие красивые, толстые и довольные.

Убедившись, что до студентов дошло сказанное, Фармер заставил нас лезть в веревки. Кинжал я взяла еще утром, чтобы лишний раз не бегать за ним в комнату. Дело пошло гораздо быстрее, чем на экзамене. Другим повезло меньше. Некоторое время над паутиной слышались сдавленные ругательства некромантов, выяснивших, что узлы становятся прочнее, — нежить оказалась не прочь подкрепиться.

Следующим было бревно. В нем никто не жил, но перебраться через него целитель заставил. Я снова воспользовалась «обезьяньим» методом.

— Понятно, будем работать, — задумчиво потирая подбородок, сказал Фармер, когда я сползла спиной вперед к его ногам.

Колючая сетка оказалась неразумной нежитью, вредящей путникам на лесных дорогах. Не получить травмы в ее объятиях можно было, подстроив движения под ее «дыханье» — мелкое дрожание, изредка пробегающее по «веткам» волной. Проползали под ней молча. Ругались, подсчитывая царапины, уже потом.

Без царапин оказался лишь Закери: как и в случае с пауками,

нежить почуяла его силу и побоялась вредить.

С грязевой лужей оказалось более-менее понятно — грязевик, он же болотник, он же мертвый водяной. Скачи по кочкам и не попадешь в когти к сизому монстру, напоминающему огромную снулую рыбину с лапами. Когти, кстати, у него оказались защищены заклинаниями, как и морда.

Потом был лабиринт с шептунами. Они появляются в горах. Нашептывая, эти на вид самые обычные пучки травы заводят путников в тупики, откуда нет выхода. Отделить свои мысли от чужого шепота оказалось невероятно сложно. Пройдя в двухсотый раз по одному месту, я выбралась из лабиринта, искрящаяся, как шаровая молния.

Оценив мой вид, Фармер не допустил к ползанью по лестницам над прудом со змеем. Сказал, что второго неживого хранителя водного источника в академии нет. Но, вопреки желанию Фармера, со змеем я познакомилась. Искупав очередного студента, не усвоившего, чем отличается «медленно и без резких движений» от «просто медленно», призрачная зверюга потянулась ко мне. Глядя в глаза, в которых плескалась вода, я неожиданно заметила вспыхнувшие вокруг змея руны, голубые, как небо.

— Она тебя не понимает! — прервал его целитель. — Молодые люди, прошу на стену. Там никого нет. Вперед! — скомандовал он остальным.

— Я ее научу. — Закери подошел к зверю, провел рукой по плоским чешуйкам над выпуклыми надбровными дугами, делающими зверя похожим на дракона. — Он чувствует в тебе водную стихию. Ты ему нравишься. Хочешь погладить?

Конечно же я хотела!

Змей высветил пару рун, окончательно убедившись — моя его не понимать, и фыркнул в сторону протянутой искрящейся руки. Согласна, плохая идея. Отступив на шаг, я прикрыла глаза и убрала молнии. Мне так хотелось прикоснуться к зверю, что магия подчинилась. На миг показалось: всплеск был временным, я снова середняк.

Однако стоило прекратить почесывать прозрачную прохладную чешую, как с пальцев сорвалась молния и заметно ускорила одного из парней на стене. Радовало, что однокурсник попался прыткий, успел увернуться.

Фармер следил за нами с подозрительно беззаботной улыбкой.

— Извини! — крикнула я пострадавшему. — Я не специально!

— Смотри, куда молниями пуляешь! — огрызнулся «ускоренный», переваливаясь на другую сторону.

А целитель лишь погрозил мне пальцем и показал на стену.

— Энджи, вперед, Закери, подстрахуйте. Подстрахуйте, а не затащите, уловили разницу?

Это был самый долгий подъем в моей жизни. К моменту, когда я добралась до вершины и, не глядя вниз, перекинула ногу на другую сторону, тряслось все. Мышцы обнаружились в самых неожиданных местах. Если бы не рука Закери на талии, спуск был бы много быстрее.

Моментальный!

Пока сползала, парни молчали — сил на шутки не осталось.

— Молодец! — похвалил Фармер. — Свободны!

И испарился.

Интересно, одной мне кажется, что наша физподготовка напоминает практику? Монстриков, по крайней мере, тут не меньше.

Закери проводил до комнаты. Точнее, дотащил повисшее на руке тело, едва переставляющее ноги. Влил в меня пару глотков тоника, запихнул в ванную, пообещав зайти перед ужином.

Есть не хотелось от слова совсем. Смыв с себя пыль и грязь полигона, я, натянув первое попавшееся платье, отправилась в прачечную. Заметив у окошек Дастина, приготовилась к новому витку войны, в которой на меня нападали без причины.

Однако бывший жених и друг сумел удивить.

— Энжди, я хотел извиниться.

— Извиняйся. — Справившись со ступором, я положила форму в окно приема.

— Я вел себя, как… — на красивом лице отразилась нешуточная борьба, так Дастину не хотелось применять к себе нелестные эпитеты, — прости меня. Это затмение какое-то было.

— Угу. — Я взяла сверток с чистой одеждой и участливо подсказала: — Скажи еще, тебя злые маги разума лишили.

— Энджи!

— Что, нелегко без заклинаний да амулетов?

Станли пошел красными пятнами. Гордо расправил плечи. Сейчас какую-нибудь гадость скажет.

— Я тебя прощаю, отпускаю на все четыре стороны, — опередила я. — Удачи! Пока!

Быстро поднимаясь по лестнице, приказала не слушать, что бормочет Дастин, однако все равно разобрала:

— Энджи, я попал!

Уже проходили.

Потом меня в воровстве обвинили и обозвали завистливой прохвосткой, решившей воспользоваться чужим приглашением.

— Пока! — Я заспешила на свой этаж.

Станли не стал догонять. Ну и ладно. Если думает, что буду мучиться угрызениями совести и сама приду, очень ошибается! Моя совесть стала беззубой в момент, когда Дастин открыл рот у ворот академии. А вялые укусы ее челюстей вытерплю как-нибудь!

Переодевшись в чистую форму, я устроилась на балконе с доской и стило. Схемы никак не хотели складываться в единое целое. То, что выходило, больше напоминало пресловутую формулу вызова низшего призрака. Покрутив и так и этак, задумалась, а не усложняю ли я? Основа у формул разная, но руны вызова чем-то сходны. Что, если перенести вызывающие некроманта в погодную?

Мне стало тесно на доске. Сбегав в кабинет, нашла в секретере пачку нелинованной бумаги, стило у меня универсальное, но ручку красного цвета все равно захватила. Сдвинув чайный столик в гостиной к дивану, устроилась на ковре.

Кажется, у меня получалось! Руны начинали складываться в подобие схемы. Неудивительно, что, когда в дверь постучали, я не думая ответила:

— Открыто!

— О! Решила позагорать? Сказала бы, тут есть чудесная лужайка неподалеку. — Закери глядел на освещенные лучами заходящего солнца листы, разбросанные по ковру. — Помочь?

— Нет, да… — Я зачеркнула руну и закусила стило.

Сколько матушка ни боролась с недостойной леди привычкой, стоило увлечься, и я превращалась в грызуна.

— Так да или нет? — насмешливо уточнил Шелдон, ставя на столик две коробки, перевязанные алой ленточкой.

— Нет. — Хотелось самой решить непростую задачку. Ведь после придется переделывать схемы под магию других направлений. Причем быстро. Мало ли кого случится вызвать. — Я почти… Ты просто скажи, как доделаю: это оно или я устрою слет призраков?

— Тут каждый год слет низших. — Закери уселся рядом, заглянул в расчеты. — Правильно мыслишь, только вот тут…

— Я сама! — схватив листы и доску, я перебралась на диван.

— Как прикажете, леди! — отвесил шутовской поклон Шелдон. — А пока постигаете азы науки, позвольте не позволить вам пополнить ряды местных привидений!

Закери развязал ленточку и с видом фокусника снял крышки с коробок. В одной была бутылка сока, два изящных бокала, десертные ложки и пара тарелочек. В другой — торт. Пышный торт с клубникой и взбитыми сливками.

— Я же проиграла, не угадала преподавателя! — рассмеялась я, откладывая задание.

— Девушка всегда выигрывает. Даже если считает, что проиграла.

Где-то я это уже слышала.

Шелдон заглянул в коробку с ложками и задумчиво потер кончик носа:

— Засада. Забыл попросить дать нож. И чем это теперь резать?

— Можно ложкой, — предложила я, глотая голодную слюну. — Все равно для полной сервировки тут не хватает как минимум восьми предметов.

— Слово дамы — закон! — Закери покрутил ложку и, прищурившись, прицелился.

А я вспомнила, где слышала слова о леди, которые всегда выигрывают. На ярмарке! В день моего появления в академии.

Нарядившись в поношенное платье и скрыв лицо под широкими полями старой соломенной шляпы, я гуляла по шумным торговым рядам. В тире темноволосый парень в наряде оборванца бросал шарики в движущиеся статуэтки. Приз он отдал плачущей девчушке — она пыталась выиграть игрушку и ни разу не попала. Вот тогда Закери и сказал, что леди всегда выигрывают.

Надо же, как складывается судьба.

— Ваш десерт подан! — Шелдон вручил мне тарелочку с куском торта и ложку.

Откупорил сок, разлил по бокалам.

— Раз напиться безалкогольным эльфийским вином мне все равно не судьба, за наше знакомство, за твое поступление! Ура!

— Ура! — Я подняла бокал, незаметно покосилась на угол за диваном, куда сунула корзину со звенящим подношением Алекса.

Надо бы перепрятать. С моим графиком занятий запас тонизирующего зелья точно не повредит.

Торт был невероятным. Или я просто сильно проголодалась? Умяли мы его за полчаса.

Закери, лениво потягивая сок, устроился в кресле, я вернулась к схемам. Оставшиеся руны не вписывались, хотелось порвать бумаги и зашвырнуть доску куда подальше.

Я отложила задание и начала мысленно считать. Помогало слабо. Нужно было срочно на что-нибудь отвлечься. «Чем-нибудь» стал Закери. Я вспомнила обещание продолжить изучение некроманта. Подобралась к сонно прикрывшему глаза Шелдону и тихо спросила:

— А когда у тебя первый раз появилось предчувствие?

Закери лениво приоткрыл один глаз:

— Объект изучения во временном анабиозе!

— Закери, я серьезно.

— А если серьезно, то у тебя уже три веснушки на носу. И тебе очень идет.

— Скажи это моей матушке! — Я отодвинулась от некроманта.

Не хочет говорить о своем даре, ну и ладно.

— Слушай, а кто тебя учил дышать?

— Не поверишь, природа! — съехидничал Закери.

— Я не об этом. Техника, что ты мне показал на полигоне, — откуда она, что это вообще такое? — перехватила скептический взгляд карих глаз. — Мне для дела. Хочу потренироваться. А то отцовский метод счета что-то не очень работает.

— Разработка Адама. Спроси его, он обучит. — Шелдон окинул меня взглядом, нахмурился. — Слушай, ты такая маленькая, и куда в тебя столько вопросов влезает?

— Я их спрессовываю. — Я долила себе сока, вопросительно качнула бутылкой, добавила некроманту: — Я вот одного понять не могу, ты ведь уже разобрался с формулой вызова, так?

— Вроде того.

— А почему тогда ты не вызвал преподавателей сам? Когда мы у Ариадны были и потом, с Корнелией?

— Я бы с удовольствием, но привязка к академии не дает. Побочный эффект. Видимо, батюшка посчитал: раз я учусь тут, вызов мне не понадобится. — Глаза Закери зло сузились, он поднял бокал с яблочным соком, посмотрел его на просвет и хитро добавил: — Лучше спроси, почему Алекс никого не вызвал?

— Кстати, да, почему? Искал колокольчик, зачем?

— Потому что это Алекс. Весь такой грозный, знающий, сильный, а когда дела коснется, может забыть элементарную вещь.

— Все могут забыть! — возразила я. — Я вон сколько в Погодном…

— Но ты это признаешь, а он нет, — перебил Закери, подцепил чистый лист и красную ручку.

Что-то быстро написал, сложил конвертиком и протянул мне.

— Когда разобьешь доску, посмотри.

— Я же просила не подсказывать. — Я не взяла конверт.

Шелдон положил подсказку на край стола и ушел.

Чтобы не было соблазна посмотреть, я первым делом разорвала конверт на мелкие кусочки.

Билась над схемами, пока привратник не напомнил, что практическое занятие начинается через десять минут. К полигону

неслась, словно следом бежит отряд скелетов, в последний момент успела встать в строй.

Профессор Гарнет, многозначительно посмотрев на часы, удовлетворенно кивнул.

— Сегодня мы повторим вчерашнее задание. — Он показал на арку полигона. — Но отмечать опасное место вы будете сподручными средствами. Порядок действий тот же: осмотреть, почувствовать, отметить. Закери, Энджи, заклинания на ваших участках усилены. Так что, Шелдон, не пытаемся волной силы вытащить все, что скрыто. Кейн, не боимся никого случайно освободить. Пошли!

В этот раз я попала на погост в самом классическом варианте. Тесно расположенные могилы. Покосившиеся надгробия. Бурьян по пояс. Заросли волчеягодника. Пара тощих осинок. Кривой забор, весьма условно отделяющий вотчину мертвых от живых. И конечно же густой лес за ним. Откуда доносились унылые вздохи совы.

Задачка! Тратить время на осмотр нет смысла — тут в каждой могиле по скелету. А вот какому из них плохо лежится — вопрос!

Наломав осиновых прутиков, я, не рискнув повторять фокус с сидением на подозрительных местах, медленно побрела по кладбищу. Старательно прислушиваясь к ощущениям, следила за тем, куда не хочется ставить ноги. Но гроза не чувствовалась, а сапоги ставились на все участки без проблем.

Обмерив шагами погост пару раз и собрав на одежду урожай репьев самого разного вида, я, запихнув прутики под мышку, перелезла через ограду. Прокладывая путь в траве искрящимися руками, с удовольствием отметила, что за мной остается выжженная дорожка. Вот студент, который попадет сюда следующим, порадуется!

Сова в лесу ухала без перерыва, словно ей платили. Мои платье-сарафан и штаны продолжали собирать репьи, точно у них имелось задание. Я с упорством осла продвигалась вдоль изгороди, понимая, что до границы моего участка еще идти и идти.

Интуиция молчала. Сова ухала, а я приближалась к лесу.

Граница обнаружилась на краю подозрительно чистой проплешины между первыми деревьями и травой. Неужели нашла?

Присмотревшись, я уныло вздохнула: трава была чахлой из-за соли какого-то неизвестного мне минерала, подступавшего тут к поверхности. Вскоре обнаружила два похожих пустыря. Потом еще один. Вначале прошла мимо, но заметила слабое ощущение грозы. Вернулась, пригляделась. Подтеков соли, как на других

проплешинах, здесь не было. Значит, интуиция права, тут что-то есть.

Куда втыкать прутики, думала минут пять, потом осторожно наступила на проплешину. В итоге топтания вышло нечто непонятное — у меня оказалось целых две скрытые опасности. Решив, что, возможно, это часть задания, я начала обозначать участки. Действовала с осторожностью, сильно прутики не втыкала. Но все равно случился казус: обрадовавшись, я оперлась ладонью о землю. А она, по закону подлости, оказалась влажной.

Знакомое шевеление земли и клацанье — и на меня возмущенно воззрился скелет. Судя по изумрудному клубку магии, сращивающей сломанное ребро, — мой старый знакомый.

— Слушай, может, ты обратно заберешься? — миролюбиво предложила я, размышляя, как быстро обезвредить нежить и вернуться к прутикам. Второй участок остался необозначенным. — Залезай обратно, а? Хорошо же лежал. Обещаю, больше никаких прутиков, и ходить буду на цыпочках.

Скелет возвращаться под землю не хотел. Вытащил осиновый прутик, воткнутый под ключицу. Сердито заклацал зубами.

— Ну извини! Я же не виновата, что ты лежишь неправильно.

Смерч вышел чуть больше, чем планировала. Подхватив скелет, он отнес старого знакомца на пару шагов и выплюнул в траву.

— Посиди пока там! — Я вооружилась прутиками и присела на краю проплешины.

Клацанье быстро приближалось.

Какой упрямый!

В прошлый раз у меня неплохо вышло засыпать его градом. Получившаяся туча сверкнула молнией и окатила скелет дождем. Нежить поскользнулась на мокрой траве и упала.

Я торопливо воткнула прутик. «Прутик» взвыл!

Отскочив на несколько футов с полуприседа, я выставила перед собой заискрившиеся руки. Неужели зомби? Но выбравшееся из земли существо оказалось куда более опасным, злым и голодным. Проклятье превратило человека в одержимого жаждой крови упыря. Дало силу и быстроту. Бежать бесполезно.

Однако поднявшийся с травы скелет считал по-другому. Испуганно клацнув челюстью, он под громыхание тучки устремился в сторону погоста. Нет, я, конечно, читала, что после смерти некоторые существа считают себя живыми. Но скажите, пожалуйста, в каком месте скелет нашел у себя кровь?!

Упырь проследил за скелетом с жуткой усмешкой. Стало понятно — догонит из принципа. Как только закусит одной погодницей. Тоже из принципа — мой прутик торчал из его руки.

Из четырех средств борьбы с упырями: магия смерти, серебро, осина, огонь, я выбрала пятое. Смерч и молнии. Для себя. Пока упырь прицеливался, создавала забор из воздушных воронок, просветы заполняла молниями.

Поймать смерчем упыря вряд ли выйдет — слишком быстрый. Попасть молнией так же нереально, как осиновым прутиком или кинжалом в его сердце. Поэтому стоим, держим оборону. Ждем преподавателя. И взбучку за снятый анабиоз. К слову, упырь сам ожил! После моего иглоукалывания осиной… Надо было волчеягодник ломать.

Упырю мои заграждения не понравились. Он кружил рядом, показывал острые клыки, словно хотел похвастаться, сверкал алыми глазами, точно я красноглазых не видела. Заподозрила неладное, когда он начал расправлять плащ, болтающийся за плечами. Неужели обернется? В сказках упырей часто наделяли умением менять форму. Но книги утверждали, что на такой фокус способны лишь единицы.

Наверное, поэтому я до последнего не верила, что худосочный упырь в порванной полуистлевшей одежде сможет воспарить в небо. Воспарил! Еще как! Обернулся нетопырем и перепорхнул через смерчи. Вот зараза!

От испуга выдала все, на что была способна. Как выяснилось, способна я была на многое. Упыря всосала огромная воронка. Искрящаяся молниями, с шапкой из черной тучи, она двинулась в сторону погоста. На попытки убрать или перенаправить в другую сторону не реагировала.

В момент, когда торнадо перемалывал надгробные плиты в крошку под тонкое завывание упыря, появился профессор Гарнет. Увидел сотворенную мной красоту, зарычал, дернул за шиворот и уволок в арку.

— Сидеть, — скомандовал, опустив на траву. — Шелдон, за мной! Живо!

Закери, обеспокоенно покосившись на меня, вбежал следом. На полигоне грохнуло, потом наступила пугающая тишина. Спустя несколько чудовищно долгих минут оборотень вернулся, следом ковылял усталый, но страшно довольный Шелдон. Сев рядом на траву, он тихо сообщил:

— Упырь выжил! Кладбищу каюк. Скелет передавал поклон и благодарность за спасение.

— Кейн… — Оборотень оперся плечом об арку и, прикрыв глаза, потер висок. На коже призрака исчезали проступившие полосы и шерсть. Значит, тигр. Ну что, вполне логично. Быстрый, сильный, злой. На меня: — Кейн, иди-ка ты с Шелдоном к целителю.

Мы и пошли.

Поползли.

Очевидно, не только я умудрилась вбухать силы в разрушение полигона.

— Прости, конопушка, но я могу тебя донести только по-пластунски! — устало улыбнулся Закери, поддерживая меня под руку.

— О! Шелдон! Кейн! Не меня ищете? — Возникшего из тени дерева целителя мы были готовы расцеловать. — А я думаю, что за разрушителей ко мне Гарнет послал? Вы, не вы? Устали, голубчики?

Фармер, лучась нездоровым оптимизмом, подцепил меня с другой стороны за руку и помог дойти до скамейки.

— Сейчас починим! Будете на практике как новенькие! — По коже скользнуло тепло сканирующего заклинания. — О! Кейн, у нас пополнение.

— Особо опасная? — без воодушевления уточнила я.

— Вы вся в отца. — Фармер протянул мне пузырек. — Пейте, через пять минут все как рукой снимет! Кстати, Энджи, многие были бы рады таким силам.

Мы с Закери дружно скривились.

Чему радоваться? Тому, что ты ходячая магическая бомба?

— Кинжал в руках фанатика может быть куда более опасен, чем ваши способности, — напоследок бросил целитель.

Как он и обещал, через пять минут мы заспешили в сторону своих полигонов. Я — к декану. Закери — к Гарнету. С Шелдоном занимались несколько преподавателей: оборотень, ректор, декан теоретиков и иногда Адам.

На переодевание не было времени. Отряхнув одежду и отодрав самые большие репьи, я зашла в открытую арку полигона.

Как истинный джентльмен, призрак не заметил, что его подопечная напоминает помесь огородного пугала и собачьего хвоста. Вежливо поздоровался, поинтересовался, как успехи в практике. Что я могла сказать?

— Пока у меня успешно получается будить нежить и разрушать погосты.

— Поверьте, наши полигоны еще и не такое видели, — рассмеялся он в ответ.

Верю! Но, думаю, торнадо по погостам тут нечасто проходит.

Первым пунктом нашего занятия являлась схема.

Профессор Адам попросил показать, что у меня вышло. Доска и записи остались в комнате, пришлось вспоминать по памяти. Проблем с этим не возникло. Я столько раз переписала обе

формулы, что они стояли перед глазами, точно немой укор и подтверждение собственного бессилия.

Выбрав место у беседки, где поменьше травы, я начала палочкой выводить последнюю схему. Самую, на мой взгляд, успешную, за исключением одной руны. В ней я не была до конца уверена.

Луна и легкое свечение профессора, которое я воспринимала раньше как нечто само собой разумеющееся, давали немало света.

— Сами как думаете, у вас получилось? — Призрак отобрал палочку и поднес к одной из рун.

К той самой. Сомнительной.

Так и знала, что нужна другая!

— Ну, если заменить вот эту руну, то думаю, получится вас вызвать.

— Делайте. — Мне вернули палочку и, когда я исправила просчет, поинтересовались: — Уверены?

— Да.

— Тогда вызывайте.

Призрак решил, что дополнительная подсветка не требуется, и стал обычным, то есть синим. В полумраке — серым.

Пока плела заклинание, молясь, чтобы поблизости не оказалось других призраков-некромантов, он прогуливался вокруг беседки.

— Готово.

— Вызывайте.

Скрестив пальцы свободной руки наудачу, я запустила вызов контрольной руной. Некоторое время ничего не происходило. Преподаватель наслаждался теплой ночью. Я нервничала. В траве скрипела цикада. Потом появился голубой огонек — кто бы сомневался, что мой вызов будет такого цвета.

Повис над самым большим надгробием. Поморгал. Из камня появилась заспанная физиономия престарелого лорда в парике и мундире. Классический низший призрак сонно потер глаза.

— Добрый вечер! — поздоровался он, близоруко осматриваясь, достал из кармана пенсне и нацепил на нос. — Лорд Адам, я проспал занятие с четвертым курсом?

— Нет, лорд Огюстос, — успокоил профессор, — моя новая подопечная учится делать сложный вызов. Леди Эндженія Кейн, лорд Огюстос.

— Очень приятно! — виновато протянула я.

— Рад знакомству! — приосанился старик. Вопросительно посмотрел на декана: — Я больше не нужен? Сам воспитывать будешь?

— Сам, — улыбнулся профессор Адам.

— Тогда позвольте откланяться! — И призрак исчез.

— Не та руна? — предположила я.

Призрак прошелся по траве. Заложил руки за спину, не без удовольствия вдохнул ночной воздух. Вдохнул! И, снова перестав дышать, насмешливо спросил:

— А если подумать?

— А если подумать… — В руне я была уверена. — Я что-то не то сделала, когда запускала заклинание?

Сама спросила, сама кивнула.

— Я была не сосредоточена. Боялась не справиться и… скрестила пальцы!

— Правильно. Пока не доведете вызов до автоматизма, остерегайтесь делать лишние жесты. У вас вызов занимает минуту-полторы, не больше, постарайтесь на это время полностью сосредоточиться на нем.

Полторы минуты — это непозволительно много. Особенно если вспомнить, что вызов я отправляю не от желания увидеть светлый лик преподавателя. Значит, тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться. Пока не буду строить схемы посреди ночи с закрытыми глазами!

— Самостоятельные тренировки?

Призрак довольно улыбнулся.

— Вызов — только вас? Или других некромантов — тоже?

— Для начала — только меня. А теперь, — указал он на пол беседки, — упражнение с кинжалом.

Пока я старалась не разнести развалины в пыль, профессор Адам сидел на обломе колонны. Когда кинжал вместе с куском мрамора улетел на холм и я отправилась его искать, призрак пошел следом.

— Вы направляете свою магию интуитивно, а нужно осознанно. Придется начать наши занятия по контролю сегодня. — Призрак выудил из травы кинжал и протянул мне. — Пойдемте.

Рядом вспыхнула арка портала.

— А пешком нельзя?

У меня было куда меньше магии, и то на шпили драконьих академий забрасывало. Куда улечу сейчас, даже думать не хочу.

— Я подожду, считайте.

Я подошла к порталу, прикрыла глаза и начала отсчет: «Раз, два три, четыре… Надеюсь, защита удержит меня на территории академии? Пять, шесть… А если нет? Папа будет в „восторге“, когда его выдернут из командировки! Семь, восемь… А про Ариадну я так и не сказала».

— Достаточно! Идем пешком! — вмешался в мои мысли

призрак. — Еще пара минут вашего «успокоительного» счета, и нам придется заново засаживать деревьями эту часть парка.

Я, заподозрив неладное, огляделась.

Хорошо, что декан — призрак, а то я точно загремела бы в тюрьму. Я не просто искрилась, от меня отлетали длинные ветвистые молнии. Судя по дыркам и подпалинам в стволах деревьев, били они прицельно.

Как там учил Закери? Дышим! С горем пополам справившись со световым шоу, я виновато улыбнулась.

— О чем думали? Если не секрет, — полюбопытствовал призрак, когда мы зашагали в сторону академии.

— О том, что отец не обрадуется, когда меня закинет на край света.

— И только?

— О том, что я не поговорила с вами об Ариадне. — Я остановилась — показалось, что в глубине парка знакомо зазвенело. Почудится же такое!

— Можете поговорить сейчас, — открыто улыбнулся призрак. — Что вы хотели мне сказать?

— Видите ли, — начала издалека. В планах разговор выглядел куда проще. — После того как мы с Закери не дали Ариадне умереть, я изредка вижу ее призрак.

Декан внимательно слушал.

— Закери тоже ее видит. И он сказал, что это не призрак… не похоже на него. Нет, она мне особо не мешает, только вдруг Ариадне угрожает опасность? А еще мне иногда кажется, что Ариадна, настоящая Ариадна, раздваивается. Словно там есть еще кто-то.

Я, затаив дыхание, ждала, что скажет призрак. Профессор Адам подманил пальцем осветительный шарик.

— Можете успокоиться, с вашей однокурсницей все в порядке. А то, что вы видите, — последствия столкновения вашей магии и магии печати, отражение эмоций девушки на тот момент. Своего рода темные круги, которые появляются перед глазами, если посмотреть на светильник или со света войти в темноту. — Он поднес шарик к моему лицу и резко погасил. Я заморгала, стараясь вернуть четкость зрению. — Со временем это пройдет.

Ну вот, можно спокойно учиться бороться с вставшей на дыбы магией!

До академии мы не дошли, свернули к спрятавшемуся за садом павильону. Внутри горели свечи, журчала вода в маленьком фонтане. На полу — мягкие маты. За двумя стеклянными стенами — умиротворяющий вид на ночной цветущий сад.

Суставы заранее заныли, предчувствуя очередное завязывание в узел с целью расслабиться и постичь себя.

— Присаживайтесь. — Дождавшись, когда я стяну сапоги, призрак показал на маты у стеклянных стен.

Складывая ноги по-восточному, я с трудом сдерживалась, чтобы не закряхтеть от усердия. После физподготовки и практики ощущала себя бревном, которое способно принять лишь одну позу. Позу тела на вынос.

Призрак не стал завязываться в узел, уселся, облокотившись рукой о колено.

— Вам удобно? — осведомился он, поняв, что чудо свершилось, мои ноги сложились и я приняла некое подобие позы для медитации.

— Не очень, — призналась я, незаметно почесывая бок, где в кожу впивался репей.

— Тогда сядьте, как вам удобно. Безусловно, ваше стремление похвально, но пока у вас недостаточно гибкости, чтобы сидеть как восточные мудрецы.

Счастье есть!

Быстро распутавшись, я уселась, положив руки на согнутые колени.

— Итак, каждый маг, чьи силы представляют опасность для окружающих, должен уметь управлять своей силой. Контроль. Всегда и везде. Какие бы внутренние и внешние раздражители на вас не воздействовали. — Профессор поднял ладонь, вокруг пальцев начала сгущаться темная дымка магии смерти. — Вам холодно, вы больны, вам обидно или страшно, — дымка окружила призрака, заструилась по полу, потянулась ко мне, захотелось отодвинуться, сбежать, чувство грозы буквально взвыло, что тут оставаться нельзя, — ваша магия должна подчиняться вашему разуму.

Призрак сжал пальцы, и черный туман исчез.

— Это идеал. Эталон, к которому вы должны стремиться. На самом деле всплески будут всегда. Вы должны понимать, когда ваша сила достигает критического уровня, когда всплеск неизбежен. — Декан опустил руки на пол, ладонями вниз, легкая дымка снова поползла по матам. — Главное умение магов с особо опасными способностями — определять свое состояние и минимизировать ущерб.

Дымка сплелась в два толстых темных жгута и направилась к стеклу.

— Проще говоря, вы должны понимать, что вы опасны. Иначе вам помогут только браслеты.

С тихим звоном стекло лопнуло, превратилось в пыль. В

павильон хлынул аромат цветущей вишни.

Ого! Не знала, что некроманты так умеют.

Зато теперь понимаю, почему мама спокойно относится к папиным всплескам. Она знает, что он контролирует себя и никому не причинит вреда. Смогу ли я так? Поселюсь в павильоне, но смогу. У меня нет лишних лет жизни, чтобы дарить их блокирующим магию браслетам.

— Во-первых, вам придется научиться отстраняться от внешних раздражителей. Во-вторых, от внутренних. — Призрак улыбнулся уголком рта. — Поверьте, когда вы научитесь отстраняться, управлять силами станет гораздо легче.

Обучение началось немедленно. Я, сидя с закрытыми глазами, старалась отстраниться. Почувствовать дыхание, уловить ритм сердца. Не обращать внимания не шелест ветра в ветвях деревьев, журчание фонтана за спиной и вопли соловья.

По-другому охарактеризовать его пение не могла — птаха верещала с таким остервенением, что захотелось запустить в сад парочку небольших смерчей. На фоне ночного певца меркли колючки и репьи. Они никуда не делись и создавали ощущение, что я тот самый мудрец, который в позе для медитации сидит на гвоздях.

— Дыхание и сердцебиение, — напомнил призрак, когда я засопела особенно громко. — Попробуйте посчитать вдохи.

Раз. Два. Три. В саду громко зазвенело. Соловей оборвал трель. Возблагодарив неизвестного поклонника ночных звонков, я продолжила. На цифре двести сорок удалось отвлечься от колючек. Фонтан стал раздражать куда меньше.

Но все раздражение вернулось, стоило похвалившему меня декану сказать, что завтра и впредь занятия начинаются на час раньше. Ради сохранности полигонов академии мне добавили утреннюю пару по контролю.

Умом я понимала, что это правильно, но все равно хотелось крикнуть: «Я не железная!» Усталость дала о себе знать, не иначе. Раньше не замечала склонности к истерикам. Прикинув, сколько травок у меня есть, я пришла к выводу, что надо пополнить запас на выходных. Эльфийское вино есть, но с моим графиком его количество быстро уменьшится.

Когда шла по парку, снова услышала звон. Потом в ветках деревьев промелькнула вереница желтых огоньков. Кажется, выброшенный Алексом в окно будильник не разбился. Надеюсь, зверушки тут никому не помешают?

У комнаты столкнулась с Ариадной. Она холодно смерила меня взглядом, прижала к груди доску и книги и отправилась по своим делам. «Ледышка» едва заметно раздваивалась.

Я потрясла головой, зажмурилась, открыла глаза. Не помогло. Надеюсь, после спасения Корнелии никаких побочных эффектов не будет?

— Привет! — Из комнаты выглянула Сакс собственной персоной. — Спасибо, что спасла.

Я покрутила головой вправо, потом влево. Корнелия как Корнелия. Отлично!

— Это не я, если бы Алекс с Закери тебя не удержали, мои молнии тебе бы не помогли.

— Все равно спасибо! — Корнелия порывисто схватила меня за руку.

Слегка промахнулась, вместо ладони вцепилась в предплечье. А там репей.

Руками трясли обе. Я, сквозь зубы проклиная того, кто засадил полигон колючей гадостью. Корнелия тихо поскуливая, словно в ее пальце не пустяковая колючка, а шип ядовитого аспида. Да, не зря она попала к теоретикам.

Но, к чести Сакс, она быстро взяла себя в руки. Выглядело это забавно, словно одна девушка натягивает маску другой. Обмотав носовым платком палец с занозой, Корнелия удалилась в лазарет. Я попыталась предложить булавку, но мне ответили, что неизвестно, где рос мой репей. Первый вариант Сакс мне нравился куда больше.

Форму с репьями оставила у порога спальни. Смыв грязь и пыль полигона, вытащила колючки. Надев пижаму, устроилась в гостиной на ковре, тут мне нравилось куда больше, чем в кабинете.

Хоть декан и разрешил, вызывать его я так и не собралась. Бездумно глядя на люстру, снова и снова создавала заклинание вызова. Никаких лишних движений и жестов. Основа, направление, руна вызова. Мне удалось улучшить результат на целую секунду, когда заморгал браслет и мама тихо спросила:

— Энджи, ты спишь?

Покосилась на часы — полвторого ночи. По меркам академии — детское время.

— Нет. Привет, ма!

— Как ты там? Как первые дни учебы? Сложно? Тяжело? Устала?

— Тяжело, — честно призналась я. Убрала схему, перевернулась на живот. — Но мне нравится. Правда. Хотя тут вздохнуть некогда. Но все так интересно.

— Ты уверена?

— Да! — Я обвела пальцем узор на ковре. — Вам уже сообщили, да?

— Что твои силы растут?

— Угу.

— Да.

— И как папа?

— Обрадовался, остановил сель, решил тебя перевести. Потом передумал.

— Сам?

— Практически, — уклончиво ответила матушка, в ее голосе прозвучала хитрая улыбка.

— Спасибо, ма.

Мы немного помолчали.

— Как ваши дела? — Я собрала записи и направилась в кабинет. Поторопилась я с переодеванием в пижаму. До отбоя — почти полтора часа, вполне успею потренироваться в ориентировании, заодно и форму в прачечную отнесу. — Что там за сель? Откуда? Вы же вроде не в горах?

— Не в горах. В городке на холмах. Селей тут отродясь не было, но вот случился. Река вышла из берегов.

— Вышла? Или ей помогли? — Я чуть не прищемила палец ящиком секретера. Беспокойство за родителей царапнуло коготками по сердцу. — Ма?

— Как сказал твой отец, пока не доказано обратное — шутка природы. Говард с ним согласен.

— Отец Дастина с вами?

— Да, его назначили сюда расследовать нападения нежити.

— Еще и нежить?

— Не беспокойся, ничего такого. На домашнюю живность нападает.

Зря она так сказала, ведь нежить нежити рознь. Упырь, к примеру, может долго скот резать, а потом хлоп — и на хозяев переключится!

— Энжди, не сопи. Мелочь всякая, птица да кролики. Говард сказал: на неделю работы. Мы с отцом раньше уедем. Силы восстановит немного после озера, и уедем.

— Какого еще озера?

Я села на стул и потерла пальцами лоб. Что у них там творится?

— Большого, грязевого практически.

— Мам!

— Все нормально! Ты бы видела, какой торнадо у нашего папы вышел! Высосал всю грязь, что сверху катилась. А потом еще два часа они с Говардом искали, куда ее деть. Слили в заброшенный котлован. Никто не пострадал. Папа у нас молодец! Отдыхай. Бабушка просила позвонить. Сказала, она столько

успокоительных не пила со времен, когда я сказала, что выхожу за твоего отца.

Нехорошо вышло. Конечно, у нас с бабулей не самые доверительные отношения. Но я люблю престарелую леди, чопорно читающую нотации по поводу и без.

— Она ждет.

— Мам, сейчас без четверти два ночи.

— Ты не знаешь нашу бабушку?

— Хорошо, мам!

Взяв карту, я отправилась переодеваться. Спускаясь в прачечную, выбрала руну, вызывающую леди Рут. С бабулей раньше начнешь, раньше закончишь.

— Энджения Кейн, ты хочешь моей смерти? — с места в карьер взяла бабуля.

— Нет, ба, извини, что так вышло. Я плохая внучка. Прости, что не связалась раньше, — протараторила я, подавая вещи в окошко.

— Хорошо, что ты это осознаешь! Потому что…

Дальше можно было не слушать. Как шутил отец, у нашей бабули все, что хоть на одну десятую отклоняется от правил, — стыд и позор на седую голову тещи.

Надо ли говорить, что переубедить леди Рут было невозможно по той простой причине, что, хоть она и не была генералом, но следовала правилу: «Генерал всегда прав!»

Единственные, кого ба избавляла от большей части своих отповедей, были обитатели приюта, который она курировала. Остальные подвергались воспитательным беседам независимо от желания слушать.

Пока бабуля меня распекала, форму почистили, я отнесла ее в комнату.

— Юная леди, надеюсь, вы понимаете, что это неприемлемо?!

Ура! Этими словами заканчивались все речи бабули.

— Да, ба.

— Никогда, ни в коем случае больше не позволяй себе подобного.

— Да, ба.

— Не хочешь жалеть меня, пожалей мать.

— Да, ба. Извини, ба.

— А Дастину передай, что он глупый инфантильный самовлюбленный хлыщ!

— Что? — Я чуть не загремела носом вниз по лестнице. Мне послышалось?

— Так и скажи. Пусть не путает доброту с глупостью.

Нет, точно послышалось.

— А тебе мы герцога найдем!

Только не это!

— Ба!

— А вам, юная леди, надо слушаться старую бабушку, — и неожиданно тепло бабуля добавила: — Поздравлю с поступлением, внученька.

И отключилась.

Не моргала бы у меня на браслете руна, подумала бы, что сплю.

ГЛАВА 8

Следующие несколько дней я вместе с однокурсниками плавно переходила из состояний «скоро пополню ряды местных привидений», «преподаватели — злобные монстры», «мы все умрем» в «дожить до выходных», «доползти до выходных» и «да когда же они?».

Мой день начинался перед обедом. Встать, умыться, заплести косу, натянуть форму, повторить домашнее задание. Быстро на завтрак, который по времени был ближе к обеду. Бегом на занятия по контролю.

Я заикнулась о технике дыхания, показанной Закери, но декан сказал: рано о ней думать. Достаточно того, что знаю от Шелдона. А пока учимся не отвлекаться. Сели, закрыли глаза и прикидываемся баобабом, который стоит себе и стоит. И его совершенно не волнует, что происходит снаружи и сколько дятлов поселилось внутри.

Постепенно у меня что-то начинало получаться. Дыхание и счет почти не перебивали мысли о предстоящих опросах, с которых стабильно начиналась теория. Да, на теории погодной некромантии профессор Адам зверствовал. Мы повторяли материал, пройденный в Погодном колледже, и изучали новый. А именно — использование моих сил в некромантии. И хоть в этой части призрак не торопился, все равно уходила с его занятия, чувствуя себя безмозглым скелетом.

На лекциях по теории тоже гоняли, причем так, словно хотели вогнать в гроб. Виды магии смерти снились в кошмарах, а краткая классификация низшей нежити вызывала подозрения, что нам достался отнюдь не краткий вариант.

Перерыв между теорией и физической подготовкой посвящался обеду и зубрежке надиктованного на лекциях, потому что материала было очень много и за второй, большой перерыв можно было не успеть.

В столовой первокурсников (точнее, нулекурсников, ведь первый курс как раз сдавал сессию, а мы хоть и были зачислены, но первым курсом считались после летних каникул) было легко вычислить по учебникам и доскам в руках, отрешенным лицам. А еще мы монотонно поедали все что положили в тарелку.

Теоретики тоже зубрили. Даже Дастин и Азалия что-то читали. Фигуристая леди присоединилась к дружной компании грызущих гранит науки к концу недели. Видимо, до нее дошло, что преподавателей-призраков совершенно не волнует, насколько глубокое у нее декольте.

Станли больше не пытался ко мне подойти, подозреваю, не у нас одних после занятий было единственное желание доползти до комнаты и уснуть. Или он нашел ту, что поможет ему с учебой? Кто именно стал спасительницей, затрудняюсь сказать. Бывший друг подбивал клинья ко всем однокурсницам. Вился вокруг старшекурсниц, которых было пять. Лишь непоседливая Шайна без реверансов отправила его в гости к гулям. Безусловно, остальным девушкам нравилось внимание красивого парня. Но вот вопрос, насколько?

Барствовал лишь Закери. Посмеивался над нами, но никому не мешал. За неделю я видела его лишь за едой и то, если Шелдон отвлекал меня от истребления продуктов, совмещенного с изучением конспекта.

На занятиях по физподготовке больше никакой нежити не показывали. Из нас пытались сделать бойцов элитного военного подразделения, не меньше. Кошмариком Радостным целителя звали уже все, за исключением меня. И то до того дня, когда в перерыве между взбадривающей пробежкой и отжиманиями он вспомнил об обещании бороться с моей боязнью высоты.

Я и не подозревала, что существует столько спортивных снарядов, расположенных куда выше человеческого роста. Пока парни прыгали по кочкам, я взбиралась по лестнице, канату, веревке, столбу, шесту и прочим весьма неустойчивым сооружениям. Двести способов спуститься, не глядя, куда ставишь ноги, Фармер обещал издать в виде фельетона.

На втором перерыве мы доучивали то, что не успели на первом, глотали ужин и готовились к практике. Ее разделили на две части. На первой нас снова опрашивали по предыдущему занятию, потом мы изучали объект из низшей нежити или заклинание, которое парни пытались воспроизвести. А я прикидывала, что из погодного арсенала можно использовать для тех же целей.

Вторая часть практики проходила традиционно, на полигоне. Профессор Гарнет учел промахи, и я больше никого из анабиоза не вывела.

На практику по погодной некромантии я шла как на заклание. Меня ждали они, два злобных монстра! Кинжал и схема. Первый отказывался летать, вторая срабатывала раз через три, раз через пять. Все упиралось в пресловутую концентрацию, с которой у меня пока были проблемы. Стоило шевельнуть пальцем ноги, как вызов отправлялся гулять по погосту. Зато я познакомилась со всеми призраками, обитавшими на полигоне. Милые старички, за исключением парочки склочных индивидов, обещавших устроить кошмары, если вызову еще раз.

Заканчивался день попутным изучением ориентирования на местности. Я весьма замысловатым маршрутом возвращалась в студенческое крыло. Маршрут прокладывала в конце второго большого перерыва. Старалась не пользоваться картой.

Почти все однокурсники забросили это дурное дело и ходили по стрелочкам. Но я помнила, что сияющая красота скоро исчезнет, и упрямо плутала то по саду, то по парку, то по дворцу, выискивая фонтан с дельфином или кабинет номер триста, мимо которого надлежало пройти.

Наверное, поэтому вечером пятницы не сразу вспомнила, что завтра выходной. Пролистав перед сном лекции и выполненные загодя, еще днем задания, я просмотрела маршрут на вечер и только потом поняла, что в субботу никуда идти не надо! И в воскресенье!

— Да! Выходные! Ура! — Я подпрыгнула на кровати. Сгребла записи, доску и учебники, запихнула на тумбочку. Упала на подушку и, обнимая ее, выдохнула: — Люблю тебя!

— Кхм, ты тоже мне нравишься, конопушка, — усмехнулись за дверью. Потом раздался вежливый стук, и Закери, давясь смехом, попросил: — Выйди, свет моих очей!

Сейчас как выйду!

Натянув халат, я выскочила из спальни. Закери на лету подхватил меня на руки, закружил.

— Привет, рыжик!

— Привет!

Как же я соскучилась!

— А у меня для тебя сюрприз, — лукаво блеснули карие глаза, Шелдон осторожно поставил меня на ковер. — Как ты, устала? Сможешь прогуляться?

— Конечно!

Сюрпризы я люблю.

Заскочив обратно в спальню, натянула форму. Платье-сарафан не стала надевать. Хватит того, что я сегодня где только этим подолом не зацепилась, пока на практике выискивала подозрительное место на складе проволоки. А что касается смущающего мужчин вида, который возникает, когда девушка в брюках без «прикрытия», Закери все правильно поймет. К тому же в столице многие леди позволяют себе носить штаны с длиннополым камзолом. У меня как раз такой где-то был.

Предложить такой вариант преподавателям?

А то в ответ на возмущения девушек о форме мы только и слышали: «Леди, ну, вы же понимаете, вы будущие специалисты, а специалисты должны поражать знаниями, а не длиной ног», «Леди, вы ведь можете попасть на службу в провинцию, а там вас

могут счесть неподобающе одетой». Будто нам завтра ехать в эту провинцию. И вообще, я точно видела: когда оборотень это говорил, в его глазах искрился смех. Оно и понятно — та, кто окончит академию, сможет претендовать на такие должности, что будет совершенно не важно, приехала она в юбке или в белье.

А пока не смущаем парней, не раздражаем преподавателей, носим платье с разрезами. Хорошо, что Закери не Дастин, тот бы точно не стал одобряюще поднимать большой палец, увидев меня, выходящую из спальни.

— А камзол ты правильно накинула, там прохладно.

Покосился на часы и явно неохотно подошел к двери. А то! Привык по лиане лазать. Не некромант, а обезьяна какая-то!

До отбоя было еще несколько часов, но коридоры общежития оказались пустыми. Студенты уехали домой, завалились спать или готовились к занятиям на понедельник в библиотеке.

— Вначале я тебе кое-что покажу, — с таинственным видом сообщил Закери, когда мы вышли в парк.

Потянул за руку и потащил туда, где мелькали желтые огоньки.

— Присядь, вот так. — Мы укрылись за кустом, остриженным в форме шара. — Осторожно. Смотри.

Шелдон придвинулся вплотную, показал рукой вверх. Там кружились желтые огоньки. А в центре в развилке ветвей висел мой будильник. То и дело какой-нибудь огонек превращался в долгопята и касался его. Дождавшись противного звонка, строил забавную рожицу и с радостным писком исчезал.

— Может, им музыкальную шкатулку купить? — с улыбкой следя за долгопятами, прошептала я.

— Можно. Будем прививать любовь к хорошей музыке. — Закери заправил мне прядь за ухо и потащил назад. — Идем, а то исчезнут.

— Погоди, они нас не видят. — Уходить от забавных зверьков не хотелось.

— А я не о них, — сверкнул улыбкой Шелдон.

— А о ком?

— Увидишь.

Шелдон потянул в сторону ворот академии. Моя ладонь снова оказалась в его руке. Забавно, так случается каждый раз, когда мы оказываемся наедине. Такое чувство, что Закери спешит проверить, я ли это. Не исчезла ли. И меня этот неприемлемый для леди жест совершенно не раздражает. Наоборот, нравится. А еще у меня появилась надежда, что наша дружба отвлечет некроманта от бредовой идеи о побеге из академии.

— Пришли! — Шелдон свернул к стене и, оглядевшись по

сторонам, остановился у дерева. Сложил руки, предлагая подсадить.

— На дерево? — уныло уточнила я.

Закери кивнул:

— Тебе понравится. Там такое… такого точно нигде больше не увидишь.

Любопытство — страшная вещь. Наглая и вредная. Требующая узнать, что же там за сюрприз. Тут никакие страхи не устроят.

Впрочем, после дрессировки, устроенной Фармером, наверх я забралась без особых проблем. Главное, все время себе повторять, что тут совсем невысоко, а даже очень низко. Первый этаж. Нет, лучше одна ступенька. Нет, ступенька — это мало. Первый этаж — самое то!

— Высоко забираться? — опуская ногу на подставленные руки, спросила я. — Учти, тебе потом меня снимать. Не хочу просидеть выходные на ветке.

— Дерево уничтожу и сниму, делов-то.

— Шутишь?

— Если бы.

Дерево было жалко. Большое, красивое.

— Ладно, слезу как-нибудь, гроза деревьев. — Я подтянулась, оседлала ветку. — Только смотри, чтобы я ногу мимо не поставила.

Пока ждала Закери, глядела исключительно вверх и чуть-чуть по сторонам.

«Я на первом этаже, на первом…»

— Давай руку. — Шелдон быстро взобрался выше и свесился ко мне.

С его помощью я залезла почти на макушку. Вершина у дерева оказалась разломлена ударом молнии. И кто-то умный вбил в расселину доску, накрепко привязал ее к дереву и даже спину к импровизированной скамейке приделал. И подставку для ног приколотил.

Увы, до ремней безопасности плотник-верхолаз не додумался. Предпочел обнять рукой за талию. Но мне этого было мало. Придвинувшись ближе к Закери, я вцепилась в ремень его брюк.

— Не бойся, рыжик, я скорее сам улечу вниз, чем дам тебе упасть, — щекоча дыханием висок, заверил Шелдон.

— Знаешь… — Я многозначительно покосилась на его руку, сильнее вцепилась в спасительный ремень, стараясь не думать, что пальцы касаются теплой кожи на спине Закери, потому как рубашка задралась. Те, кто придумывал правила для приличных

леди, явно не учли, что леди может оказаться на дереве. — Если ты свалишься, я точно улечу следом. Не уверена, что созданный мною смерч не забросит нас на крышу академии, так что лучше держись сам и держи меня покрепче.

— Ни за что не отпущу! — пообещал Закери. — Смотри, начинается. Жаль, что сегодня нет туч, на их фоне свечение выглядит завораживающе.

— Что за свечение? — Я посмотрела на звездное небо и замерла от удивления.

Над невесомыми башнями академии взмывали сияющие изумрудными рунами столбы силы. Скручиваясь спиралями, они соприкасались вершинами. Расходились, сплетались и снова разделялись. Над дворцом бесшумно кружились сотни магических торнадо. Бегущие по воронкам руны вспыхивали и гасли, становились больше мельничного колеса и уменьшались до крошечных размеров. Магия смерти не выглядела опасной. Не было и намека на ощущение грозы или чего-то подобного. Наоборот, появлялось чувство защищенности, умиротворения.

— Что это? — едва слышно выдохнула я.

Казалось: стоит сказать чуть громче, и волшебство исчезнет.

— Заклинание, созданное Балдриком Хмурым. То, что позволяет держать тут кучу мертвых существ, не опасаясь однажды получить счет от короля за налет нежити на соседние города, — прошептал на ухо Закери, для надежности второй рукой обнимая меня, подавшуюся вперед, к невероятному чуду. — По слухам, Балдрик так достал смерть посмертно, что она согласилась помочь реализовать его идею с академией. И один из ее вестников помог создать это заклинание.

— Достал смерть? — недоверчиво переспросила я.

Как-то это сомнительно.

— Думаю, все дело — в даре Тайсто. — Закери запрокинул голову, разглядывая магические смерчи.

— В королевской семье — сильные некроманты… — В голове крутились обрывки фраз из книг, сказки и слухи, в том числе и о правителях Фелисии. — Неужели сказки, что их дар был получен от смерти, — это правда?

Обратиться к смерти и, что главное, быть услышанным мог тот, кто с ней уже связан.

— По слухам — да. Хотя кто их знает? С их силой можно пару сказочных слухов распустить, чтобы соседи и думать забыли, что Тайсто на троне Фелисии плохо сидится.

— Угу, — согласился я.

По словам отца, король у нас не просто правитель, а голова у него — не только для ношения венца. Король — еще и весьма

эффективное оружие, которое, к счастью, много веков не используют.

— Жаль, я не могу понять, что это за заклинание… — Закери прошептал слова настолько тихо, что я еле разобрала.

Кто о чем, а лысый о прическе! А я-то надеялась, что Шелдон отказался от глупой идеи сбежать.

— Может, оно и к лучшему? — осторожно начала я.

Отвлекаться от сияющей на небе красоты не имелось желания. Но пришлось. Все же за несколько недель знакомства я привыкла к Закери. Мне было интересно с ним, не хватало, когда его не оказывалось рядом. Не хотелось бы, чтобы он наломал дров из чистого упрямства.

— Нет, я его разгадаю… — мотнул головой Закери, хитро покосился на меня. — Хотя… провести два года в академии? Почему бы и нет?

Интересно, почему именно два года? Однако прогресс! Такими темпами к концу первого курса Шелдон согласится отбыть «повинность» полностью! Главное, не давить на него и лишний раз не напоминать о его принудительном тут нахождении. По себе знаю: упрямство бывает слепо, глухо и эгоистично. Иногда лучше дать ему перекипеть. Потом самому стыдно становится сознавать, каким осликом ты был.

— А это сияние всегда видно? — сменила тему.

— Нет, только перед сменой ректора.

Интересно. Значит, управляет этой красотой ректор?

— А его отовсюду видно?

— Нет, отсюда лучший вид.

— А из дворца можно посмотреть? — Я с восторгом разглядывала кружащиеся в смерчах руны. — Они же светятся. На верхних этажах должны видеть, что в небе что-то есть. И на крыше.

— На крышу тебя не пропустит защита. А верхние этажи никакого свечения не замечают, как и нижние, как и те, кто в парке и на полигонах. Как и те, кто за забором академии. Тут единственное место, оттуда его можно увидеть.

— Молния…

— Что? — Закери изогнулся и заглянул мне в лицо.

— Молния ударила в дерево, — пояснила я. — Должно быть, разряд был очень сильным. Он смог пробить защиту академии и иллюзию, что скрывает свечение!

Закери смотрел на меня как на трехногого дракона, танцующего вальс.

— Защиту они восстановили, а иллюзию… забыли? — Никогда не поверю, что преподающие тут призраки могли

сплоховать! — Получается, они специально оставили брешь в иллюзии?

Стало неуютно. Теплые руки Закери и скепсис в карих глазах совершенно не помогали.

— Они оставили ее для нас? Для тебя? — Я потерла пальцами лоб. — Или для студентов вообще? Для таких любопытных, как ты? Зачем?

— Чтобы прониклись собственной значимостью! — шепнул Закери и несильно дернул за кончик косы. — Еще немного — и я начну искать на соседних ветках сотрудников Тайной канцелярии, по особому поручению короля следящих за непутевым сыном отставного офицера!

— И барона, — задумчиво добавила я.

— В первую очередь — офицера. Прослужившего двадцать лет во всеми забытом гарнизоне где-то на окраине мира. Ни разу не бывавшего при дворе. Не имеющего ни одного самого захудалого родственника со связями. Ставшего известным благодаря своей принципиальности. Конечно, тут замешана корона! — в притворном испуге прикрыл ладонью рот Закери. — Я ведь столь значимая фигура, что мой побег из академии непременно отразится на ее величии.

— Тогда уж мое падение с дерева точно приведет к международному скандалу, — хмыкнула я, понимая, что слегка увлеклась размышлениями.

Конечно, в академии все не так просто, как кажется, но не до такой же степени! Оставили дыру. Да, оставили. Наверняка Закери не первый и не последний сюда забирается. Сколько еще найдется в академии таких любознательных, как он, — один-два? А если действительно забыли? Да ладно! Быть такого не может!

— Смотри, сейчас будет ярче, — отвлек от размышлений Закери.

Магические смерчи действительно вспыхнули. Закружились с новой силой, словно кто-то невидимый повернул ключик. На мгновение среди зелени рун промелькнули другие цвета. Яркими искрами рассыпались по ставшим почти горизонтальными воронкам. А потом магия смерти ринулась вверх, натолкнулась на невидимый барьер и фонтаном хлынула на башни дворца.

— Как красиво! — невольно вырвалось у меня.

— Смотри дальше.

— Это еще не все? — Я повернула голову к Закери, лицо с блестящими в полумраке карими глазами оказалось очень близко.

— Нет. — Закери пальцами взял меня за подбородок и, повернув мою голову, заставил посмотреть вверх.

Мерцающий рунами поток волной омывал крышу академии. Изумрудной дымкой поднимался к башням, снова складывался в магические смерчи.

— И так — каждый день? — завороженно прошептала я, следя за поднимающимися над академией магическими торнадо.

— Каждые десять дней в год, когда меняется ректор.

— А откуда ты знаешь, что это происходит, когда меняется ректор?

— Пораскинул мозгами и понял. — Меня шутливо щелкнули по носу. — Не одна ты любишь искать ответы.

Я собиралась вернуть шпильку, но нас прервали.

— Подожди! Не делай этого! Тебя же отчислят! — пискляво прокричал внизу тонкий девичий голосок. — Погоди! Это глупо!

Закери приложил палец к губам и перевесился через ветку, стараясь разглядеть, кто вопит.

— Постой! Подожди меня!

— Да отлипни ты! Достала своими проповедями! Хуже престарелой гувернантки! — резко ответила вторая леди, очевидно, убежавшая вперед. — Ничего ей не станется! Я же не идиотка. Подпорчу немного прическу, да и только! Она заслужила! Он все время только о ней и говорит! Она то, она се!

Ого, какие страсти!

— Ты преувеличиваешь. Она на него даже не смотрит, — возразила первая девушка. — Ты же сама видела: он сам старается мимо нее пройти, а она его не замечает. Уткнулась в книгу и дальше.

— Цену набивает, — тихо и зло отозвалась ее визави. — Знает, что это его задевает. Леди-недотрога! Добилась своего — он с нее глаз не сводит.

— Только с нее? Да посмотри ты по сторонам, наконец! Его глаза уже где только не побывали! И в декольте Ариадны, и на ногах Шайны, и по Корнелии прогулялись.

Похоже, вторая леди влюбилась по уши в какого-то местного сердцееда. Подруга пытается открыть ей глаза. Только бесполезно это. Пока сама не поймет, окружающие будут врагами. Знаем — плавали!

Но в нашем случае все было не так запущенно.

Кузина Кэти почти три месяца вздыхала по другу кузена Джонатана, улыбнувшемуся ей на приеме. Хранила вырезанный из газеты портрет. И слушать не хотела, что он всем улыбается и у него есть невеста, ждала, что приедет. А потом он женился. Кэти проревела два часа, съела пять коробок конфет и закопала портрет «изменщика» на заднем дворе.

— Тебе показалось, — упрямо возразила вторая леди, судя по

затихающему голосу, быстро шагающая в сторону академии.

— Тогда показалось не только мне! — вслед выкрикнула ее писклявая подруга.

— Замолчи, Эльза! Ты ничего не понимаешь! Он самый лучший, а эта рыжая пигалица его приворожила! Крутит хвостом перед Шелдоном и Алексом, а сама Дастину глазки строит! — безапелляционно ответила Азалия.

Я наконец узнала ее голос. На Дастина было начхать, но слова теоретички все равно задели за живое. Это я-то хвостом кручу? Мне не то что крутить несуществующей частью тела, посмотреть по сторонам некогда! Молнии сами собой соскользнули с пальцев и скрылись в листве.

Внизу послышался тихий писк, потом дружный топот двух нар ног.

— А Эльзу-то за что? — тихо рассмеялся Закери, когда шаги стихли вдалеке.

— За компанию, — пробурчала я.

Я и так умудрилась попасть по каблукам девушек, не глядя вниз. Просто сильно разозлилась и применила метод тыка, испробованный на полигонах. Куда не хочется поворачивать голову, там и дамочки. Кто и где, узнать таким способом невозможно, вот и пришлось подруге Азалии тоже заняться спортом.

— До отбоя — пятнадцать минут, — чуть не свалилась я с насеста, услышав ровный голос привратника над головой.

Все-таки знают! Знают преподаватели о бреши в иллюзии, интриганы!

Спускались с дерева по однажды опробованному на полигоне методу: я нащупывала конечностями опору, Закери, тихо посмеиваясь, страховал. Завидуя обезьяньей ловкости Шелдона, способного удержаться на одной руке, да еще и мою ногу поймать и поставить на ветку, я ползла вниз.

— У тебя мартышек, случайно, среди родственников не было? — пропыхтела я, когда ноги коснулись земли.

— В моей жизни, случайно, есть отец-военный, — Закери подцепил меня под локоть, — и он считает, что настоящий мужчина должен уметь за себя постоять, повисеть, поплавать и так далее, по списку.

На лестничной площадке моего этажа нас ждал взъерошенный и страшно недовольный Алекс.

— Зак, убери их от меня! — потребовал он вместо приветствия. — Шелдон, хорош ржать!

— И не проси! У меня официальный запрет ректора на использование силы вне полигона! — замахал на него руками

Шелдон. — Сам, все сам.

— Они не уничтожаются! — устало взъерошив волосы пальцами, выдохнул Беннетт.

— Кто? — Я перевела вопросительный взгляд с унылого Алекса на излучающего радость Закери.

— ННП! — скривился Беннетт. — Спасибо, ребята, всю жизнь мечтал обзавестись сотней неживых домашних питомцев!

— Ты пытался уничтожить этих милых зверьков? — возмутилась я.

— Типичная девчачья реакция, — поморщился Алекс. — Шелдон, или убирай их к личам, или я притащусь со всем этим хвостатым балаганом к тебе под дверь! Когда твои соседи явятся меня упокаивать, я сразу скажу, что все это неживое богатство приманил ты!

— С каким балаганом? Алекс? Закери? Что случилось?

— Случилась любовь, — хмыкнул Шелдон. — К сожалению, не взаимная. Долгопятам понравилось, как он приседает, и они навещают нашего друга по пять раз за ночь. И не убираются из его комнаты, пока он не заведет будильник и не выполнит разминку. Увы, Алекс не в восторге от их стремления превратить его в рекордсмена!

Шелдон, давясь смехом, передразнил, как Беннетт, кривляясь, перевыполняет норму Фармера по приседаниям.

Я прыснула в кулак.

— Чего ржете? — обиделся Алекс. — У меня экзамены на носу, между прочим, а я из-за этих вредителей, чтобы их зомби загрызли, могу только днем учить, а ночью занят! У меня слет местной пушной нежити!

— К декану бы сходил, пожаловался, — ехидно предложил Закери.

— Сходил. Пожаловался, — огрызнулся Алекс. — Теперь пишу практическую работу по этим гадам!

— Будильник разбить не пробовал? — насмешливо поинтересовался Шелдон.

— А кто мне даст? — зло фыркнул Беннетт. — Едва соберусь применить магию смерти или замахнусь рукой, как все скопом налетают, хвать будильник — и в окно. Стекло им не помеха! Прямо сквозь него шмыгают!

Задачка.

— А они всегда будильник защищают? — Я потянула Закери за руку вниз по лестнице.

— Да! — Алекс топал следом.

— А ты завод на максимум закручиваешь? — В моем будильнике очень тугая пружина.

Специально такой просила. Точно не забудешь, заводил будильник или нет.

— Угу, — мрачно отозвался ничего не понимающий Беннетт. — А что?

— Кажется, я поняла, что им от тебя надо. — Я дождалась, когда Алекс откроет дверь своей комнаты, и первой шагнула внутрь.

Рассевшиеся в гостиной долгопяты встретили нас протяжным писком. Мой будильник лежал в гнезде из листьев на чайном столике.

— Займемся спортом? — шутливо помахал руками Закери, стоило взять причину проблем Алекса в руки.

— Не будем отбирать хлеб у Фармера. — Я повернула шар рычажками вверх, зверьки в предвкушении замерцали золотом.

Пружина была полностью спущена, как я и думала.

— Я тебя расстрою, Алекс, но они к тебе летают не потому, что ты им нравишься, а чтобы ты завел будильник. Тут очень тугая пружина, им самим не справиться. Не завести. Приседания отключают будильник, но часть завода остается. Вот такой дефект. Им потом достаточно тронуть рычаг лапкой, чтобы получился звук. Дотронулся — будильник звякнул.

— Но хватает его ненадолго, — продолжил Закери, — поэтому они к тебе и наведываются, мой спортивный друг!

— И что мне делать? — Алекс спихнул долгопята и сел в кресло. — Завести и выкинуть в окно?

— Как вариант, до завтра поможет. — Я задумчиво закусила ноготь, поспешно спрятала руку за спину. Я чудовищно мало знала о долгопятах! — Идем в библиотеку!

— А этих куда девать? — Алекс показал на нахохлившихся зверьков.

— Заводи — и в окно, — отдала ему будильник.

Спустя короткое время мы быстро шагали в сторону учебного крыла. На первом этаже столкнулись с профессором Гарнетом.

— Куда это вы на ночь глядя? Отбой.

— В библиотеку! — Только тут эта фраза, сказанная в полчетвертого утра, не вызывала никаких вопросов.

В библиотеке оказалось оживленно. Старшие курсы готовились к экзаменам.

Пока Алекс и Закери под присмотром библиотекаря разыскивали нужные книги, я заняла пустой столик в дальней части зала.

— Судя по весу, внутри должны быть золотые пластины! — проворчал Алекс, водружая на стол стопку книг.

— Не ной, Беннетт, леди в беде полагается хлопать

ресницами и томно вздыхать! — поддел Закери, добавляя к нашей коллекции несколько увесистых фолиантов.

— Ыхы! — насмешливо выдохнул ему в ухо Беннетт, когда Шелдон уселся на стул.

Начали мы с долгопятов. Естественно, про тех, что обитали в академии, в книгах не писали. Но живые сородичи наших летающих огоньков порадовали множеством любопытных фактов. Их головы поворачивались на сто восемьдесят градусов, они могли совершать головокружительные прыжки и двигаться по горизонтальной поверхности на задних лапах. У них огромные глаза и примитивная мимика. Но главное, они общаются между собой с помощью ультразвука!

Я потянулась за каталогом будильников. Среди прочих характеристик нашла описание звонка: художественное (приятный, ободряющий — я бы с этим поспорила!) и техническое.

— Вот! — повернула каталог к Алексу. — Переписывай. Завтра пойдешь к часовых дел мастеру и закажешь шкатулку с этими характеристиками мелодии. Пусть возьмет только диапазон, не слышный человеческому уху. Шкатулка подойдет любая, лишь бы легко заводилась.

— С меня торт! — обрадованно заулыбался Беннетт.

— Лучше бутылка эльфийского, — тихо вздохнула я.

С моим графиком даже бочка не поможет! К тому же постоянно употреблять тоник вредно. Я, к примеру, сегодня не пила и на выходных решила сделать перерыв.

Как-то же привыкли старшие курсы? Вон сидят, учат. Не лежат лицами в конспектах и не прикладываются исподтишка к заветной бутылке.

До лета моих запасов хватит, плюс стребованная с Алекса добавка. Потом станет легче — хоть каникулы у меня из-за дара и сократились до двух недель, но и занятий будет меньше. Останутся лишь предметы Адама.

— Шелдон, ты бы помог, что ли, — Алекс толкнул соседа локтем, — а то барствуешь, а девушка надрывается.

— Я бы помог, — усмехнулся Закери, — только конкретно эта девушка предпочитает надрываться в одиночестве и рвет мои подсказки в клочья.

— Зато я точно знаю, с чем разобралась, а с чем нет!

— За… — Беннетт под моим внимательным взглядом поперхнулся, Закери громко пожелал ему не болеть, — замечательная привычка! — выкрутился Алекс.

Закери проводил меня до комнаты и вернулся в библиотеку. Сказал, хочет почитать о долгопятах. Не поверила. Видела, как

поглядывал в сторону закрытой секции библиотеки. Надо же быть таким упрямым! Тебе помогают, учат справляться с силой, а ты словно маленький ребенок повторяешь, что хочешь браслеты! Откуда эта дурость в голове умного, любознательного и сообразительного парня?

Горестный вздох заставил отложить учебник по основам погодной магии, который я бездумно листала, сидя в кресле, и посмотреть на балконную дверь. Призрачная Ариадна печально улыбнулась и поманила меня рукой.

Какое-то слишком деятельное отражение эмоций «ледяной леди» мне досталось. Вздыхает, манит, пытается дотронуться до стило. О чем она тогда думала, раз теперь это магическое недоразумение меня достает? Причем после значительного перерыва в несколько дней.

— Ты вообще-то даже не призрак, — сообщила я Ариадне.

Она отрицательно качнула головой и исчезла. Очевидно, побочный эффект от нашего «общения» с оригиналом постепенно ослабевал. Что радовало.

На следующий день я в который раз убедилась, что в привычке делать задания, не откладывая в долгий ящик, есть огромный минус. Неожиданно появляется свободное время!

Поспав до двух дня, я прошла проложенный маршрут. Почти не заблудилась. Пару раз перепутала коридоры, отыскивая препараторскую номер восемь. Прикинула, куда завтра направить свои стопы. Помучила схему вызова. Кто бы мог подумать, что так сложно несколько минут не совершать лишних движений!

Попробовала потренироваться в контроле. Выяснила, что шаги в коридоре отвлекают сильнее, чем журчание фонтана в павильоне. Сразу хочется выяснить, кто, куда и зачем пошел, почему побежал, с чего спешка.

Поужинала.

И все.

Привыкший за неделю к беготне организм требовал движения, а я, сидя на стуле, лениво доедала вишневый десерт и не знала, куда себя направить. Главного виновника половины моих непродуманных перемещений, Закери, как назло, не было видно. Подозреваю, вчера он все же влез в закрытую часть библиотеки и сейчас где-нибудь на полигоне гоняет нежить. Или она его. А Алекс с утра укатил в Лоумсити за шкатулкой.

Может, и мне прокатиться? А то я, кроме вокзала и пляжа, где батюшка чуть не вызвал торнадо, ничего не видела. Интересно, а тут так же, как в Погодном колледже, по выходным у ворот дежурят извозчики или нет? Если что, спрошу у привратника. Он точно знает руны вызова местных.

За поездку была и погода. Ни одной тучи!

Быстро переодевшись из формы в легкое платье, я сунула в сумку кошелек, захватила шарфик, чтобы прикрыть голову и плечи, и, довольная, заспешила к воротам академии. Как я и думала, снаружи дежурили два водителя платформ. Выбрав того, что постарше, заплатила за проезд и устроилась на слегка продавленном, но очень чистом сиденье. По моей просьбе мужчина оставил верх открытым и не торопился.

Теплый ветер играл волосами и шарфом. Солнце приятно припекало. Весело журчащая Веснянка быстро бежала в зеленых берегах. Кое-где на пологих пляжах сидели парочки, гуляли леди и лорды. Мне тоже захотелось побыть у воды. Высадившись в четверти мили от города, я отыскала полупустой пляж. Усевшись на лавочке, сняла шарф. Жарко.

От воды приятно тянуло прохладой, в ветвях ивы щебетали птицы, ветерок игриво перебирал листья ирисов, в зарослях которых уже виднелись желтые бутоны. Надо заглянуть сюда через недельку, нарвать цветов. Мне нравился холодный аромат ирисов и их неброская красота.

— О! Посмотрите, кто тут! Выползла на солнце чешую погреть, змея?

Первым желанием было охладить пыл Азалии дождиком. Потом вспомнила ночной разговор.

— Я подвинусь, укладывай свои кольца рядом, — миролюбиво предложила я, из-под ресниц разглядывая стиснувшую кулаки брюнетку и обеспокоенно потянувшую ее за рукав платья Эльзу.

Хоть у кого-то хватило чувства самосохранения не трогать погодницу.

— Слушай, ты, рыжее недоразумение! — Азалия нависла надо мной, красивое лицо скривилось, ноготок с идеальным маникюром уткнулся мне в плечо. — Оставь Дастина!

— Легко! — Я двумя пальцами отвела ее руку в сторону. — Тебе расписку написать или поставить ему на лоб печать: «Свободен»?

— Слушай, ты…

— Рыжее недоразумение? — подсказала я, стараясь не заискрить.

Азалия определенно нарывалась на хорошую взбучку, зная при этом, что я особо опасная. Самоубийца? Вряд ли. Провокатор. Весьма неумелый, кстати.

А идея была неплоха. Спровоцировать меня вне стен академии, потребовать, чтоб на меня надели браслеты. И все — потом мне станет не до ее драгоценного Дастина. Придется

доказывать, что не я была инициатором конфликта.

Некромантка подбирала слова из скудного запаса леди, привыкшей лишь томно выдыхать «да» или «нет», я же быстро огляделась. Спущу оскорбления, девица потом не отцепится.

— Слушай, Азалия. — Поднявшись со скамейки, я подошла к воде, в просвет между ирисами были видны водоросли.

Отлично.

— Я передумала. Давай я сама схожу к Дастину и скажу, что нашла себе замену? Ты же хорошо учишься?

— Что? — Азалия хлопала ресницами, ничего не понимая.

Ага, значит, помогает Станли не она.

— Учишься, говорю, хорошо? — с видом терпеливой учительницы повторила я. — Видишь ли, наши свидания с Дастином проходили исключительно в обществе учебников. Я помогала ему учиться.

Эльза дернула Азалию за рукав:

— Я же тебе говорила!

— Я похожа на зомби? Она врет! — нарочито громко рассмеялась Азалия. — Слушай, милочка, он мой!

И девица попыталась толкнуть меня. Я отступила в сторону и подставила ей подножку.

Азалия взмахнула руками и с громким всплеском улеглась лицом в водоросли. Эльза громко пискнула, бросилась поднимать подругу, нещадно пачкая туфли в грязи.

Я терпеливо ждала в сторонке. Почти не искрилась.

— Ты-ы-ы! — Азалия растерла по лицу тину, сдернула с волос водоросли, швырнула на землю.

— А что я? Ты сама споткнулась. — Я задумчиво разглядывала свои вспыхивающие молниями ногти. — Если не планируешь и впредь падать, держись от меня подальше. Что касается Дастина — хочешь его заполучить, предложи помочь с учебой. А то он найдет кого-нибудь еще. Если уже не нашел.

Эльза толкнула локтем подругу, замершую с открытым ртом. Очевидно, до нее только дошло, что у нее есть вполне реальная конкурентка, отыскавшая книжный подход к ее идолу.

— Совет вам да любовь! — от всей души пожелала я, направляясь к дороге.

Чтобы как-то поправить испорченное настроение, первым делом спросила у прохожего, где ближайшая кофейня. Белое здание с островерхой крышей и толстячком в поварском колпаке на флюгере нашла без проблем.

В прохладном полупустом зале меня окликнули:

— Энджи! — Алекс помахал рукой, приглашая присоединиться.

Ужинал Беннетт в компании Ариадны и Корнелии.

— Привет! — усаживаясь рядом с некромантом, поздоровалась я.

Ариадна холодно кивнула. Корнелия вначале расплылась в довольной улыбке, потом чопорно произнесла:

— Добрый вечер!

— А где книксен? — пошутила я.

Она побледнела, заметила давящегося смехом Алекса и едва улыбающуюся уголком губ подругу, вздохнула и перестала изображать престарелую матрону.

— Купил шкатулку? — заказав три вида пирожных и клубничный сок, повернулась к Беннетту, задумчиво дожевывающему штрудель.

— Почти! Завтра будет готова. Сегодня придется поиграть в «брось будильник». — Алекс покрутил ложечку и хмыкнул: — Мастер полчаса уговаривал выбрать другую мелодию! А потом заподозрил, что я хочу над кем-то подшутить. Сказал, для некоторой живности такие звуки, как валерьянка.

— Он ошибся только в том, что для не-живности.

Пока ели, Алекс шутил. Не всегда удачно, но девушкам нравилось. Корнелия хихикала в салфетку, Ариадна величественно улыбалась. Вскоре к нашей компании присоединились три однокурсника Беннетта, которые приехали в город проветриться. А так как на третьем курсе девушек не имелось совсем, нас чуть ли не под руки вывели из кафетерия навстречу «настоящей студенческой жизни». Друзей Алекса не оттолкнула даже холодность Ариадны. Как шепнул мне на ухо Беннетт, объявивший, что я его дама на это вечер: «Посадим в углу, будем напитки замораживать!»

Лоумсити мне понравился. Узкие, мощенные камнем улочки, невысокие дома с уютными палисадниками. Приветливые лица. Никакого порицания при виде галдящей толпы студентов, направляющейся к таверне.

— Вам как обычно? — понимающе подмигнул хозяин на удивление чистого заведения «Две дороги», с ходу приказавший официантам сдвинуть несколько столов вместе.

Видимо, не в первый раз студенты академии здесь гуляли — нам моментально подали сидр и мясо. Потом трактирщик исправился и «для леди» принесли легкое вино и закуски. А эльф-музыкант забренчал на лютне «Смотрю в твои глаза» вместо «Вышел в поле лихо некромант».

К моменту, как мы с девочками выпили по паре глотков, парни умяли все и успели заказать добавку. В «Двух дорогах» заметно прибавилось народу. Подтягивались однокурсники

Алекса и старшие курсы.

Девушек среди них не было. Шайна занималась в лаборатории исследованием добытого волоса декана теоретиков. Остальные батрачили на дополнительном занятии у Фармера — целитель зверствовал на физподготовке все пять лет.

Придвигались новые столы. Мужского внимания становилось больше. Причем на меня засматривались старшекурсники, подозреваю, просто не верили, что мелкая рыжая пигалица может представлять собой ходячую магическую бомбу. Но был в этом и несомненный плюс — на танцы приглашали куда реже!

Слова Алекса, что я его спутница на вечер, так и остались словами. Беннетт со свойственной ему самоуверенностью пытался добиться внимания Ариадны. Вот вам и «напитки будем замораживать»! Та наблюдала за ним с холодной отстраненностью, словно изучала редкую нежить.

Корнелия, пунцовая от смущения, путая слова, пыталась поддержать беседу сразу с тремя кавалерами. Бедняжка наверняка уже ног не чуяла. Меня приглашать на танцы опасались, от Ариадны половину желающих размяться отогнал Алекс, а дочке торговца пришлось отдуваться за троих.

К счастью, когда количество сидра перевалило за бутылку на одно лицо, парням стало без разницы, с кем танцевать. Они приглашали друг друга, спорили, кто ведет, шутили, смеялись, забывали, зачем вышли в центр зала.

Зато теперь стало понятно, почему в «Двух дорогах» работают исключительно официанты мужского пола. Нет, парни вели себя прилично, ни на секунду не забывая о том, что являются студентами самой престижной академии королевства, но их тяга к танцам могла испугать кого угодно.

Где-то я читала о нежити, способной затанцевать жертву до смерти. Подозреваю, она бы с воплями убежала от наших старшекурсников! А после вернулась и попросила дать пару уроков.

К одиннадцати вечера я, отставив недопитый бокал вина, решила незаметно исчезнуть. Незаметно не вышло. Корнелия вывернулась из рук очередного кавалера и, выдав: «Я в комнату для девочек!» — умоляюще на меня посмотрела. К походу «к девочкам» моментально присоединилась Ариадна. Алекс понял наш маневр и отвлек парней громким тостом.

Мы выскочили на крыльцо, дружно вдохнули прохладный ночной воздух, переглянулись и рассмеялись. Вернее, рассмеялись мы с Корнелией, Ариадна, наверное, впервые открыто улыбнулась и тихо сказала:

— А я-то считала, что смотрины, устроенные батюшкой на

мое двадцатилетие, были кошмаром!

— Ужас! Я столько никогда в жизни не танцевала! — Корнелия наклонилась, потерла голень и продолжила, смутившись: — Я есть хочу.

— Неподалеку, у реки, есть небольшой ресторанчик, они работают до полуночи. Можем успеть, — предложила оказавшаяся не такой уж ледяной Ариадна.

— Идем! — Я подхватила однокурсниц под локти, и мы заспешили в сторону реки.

Ресторанчик «Толстая цапля» состоял из двух частей — плавучей платформы, пришвартованной у деревянного причала, и павильона у воды, из панорамных окон которого открывался вид на реку.

Я бы предпочла поужинать на платформе, но Корнелия призналась, что после танцев ее укачивает при любом резком движении. Пройдя под помпезным козырьком, подпертым двумя колоннами, мы оказались в большом полупустом зале. Заняли столики у окна. Подошедший официант вежливо сообщил, что «Цапля» закрывается через сорок минут, посоветовал взять холодный суп, овощной салат, десерт-мороженое и сок.

Пока уплетали заказ, Ариадна рассказала забавную историю появления ресторанчика. Один рыбак, работящий, но невезучий, однажды заметил весьма упитанную цаплю на коряге посреди реки. Птица лениво клевала большую рыбину, какую ему самому не удавалось поймать даже на самую лучшую приманку. Рыбак направил лодку к коряге, спугнул птицу и закинул сеть. Вскоре у него был отличный улов. История с цаплей повторялась несколько дней, пока поправивший дела страдалец не смекнул, что место, где она сидит, да и сама птица приносят удачу. Покумекав, решил открыть тут рыбную лавку. Несколько недель приманивал толстую цаплю, прикармливал, пока птица не перестала бояться и стала спокойно сидеть у его заведения. Со временем лавка стала рестораном, а цаплю, как говорят, до сих пор можно увидеть на крыше плавучей части заведения.

— Она до сих пор живая? А сколько лет прошло? — уточнила я, вспоминая, не попадались ли мне между долгопятами в книгах цапли.

— Пятнадцать.

— Да быть такого не может! — возразила объевшаяся и оттого храбрая Корнелия. — Куры столько не живут!

— Цапля — это не курица, — улыбнулась я, ковыряя ложечкой остатки мороженого.

— Если не веришь, то вот она, на крыше. — Ариадна аккуратно сложила грязную салфетку.

— Да нет там никого! — не сдавалась, покрывшись красными пятнами, Корнелия.

— Девочки! Мир, дружба, ни зомби, ни упыря вам! — шутливо перебила я спорщиц. — Сейчас выйдем и узнаем.

Незнакомые руны вспыхнули на браслете, когда я вслед за девочками подошла к услужливо открытой швейцаром двери. Хорошо, что звук срабатывает только на занесенных в память рунах. Леди на незнакомые руны не отвечают, но мама с отцом в такой дыре… Да и два пропущенных вызова от неизвестного, которые вспыхнули, стоило выйти на крыльцо.

Я мысленно собралась с духом, шагнула на крыльцо, но: «Да, слушаю», — так и не сказала. Ощущение грозы нахлынуло волной, казалось, надо мной воронка торнадо, не меньше.

Задрав голову, я будто в замедленной съемке, которую очень любили использовать журналисты в трансляциях по зеркалам, увидела летящий на наши с девочками макушки каменный козырек.

Молнии со смерчем лишь замедлили падение. Превратили глыбу в дождь опасных кусков. Неожиданно над головой заструилась магия смерти. Камни моментально превратились в пыль.

Девочки запоздало отпрянули, закашлялись.

— Вы как? Целы? Не задело? — Алекс убрал с пальцев темный туман, на его запястьях быстро исчезали черные руны, такие же, как я видела у Закери, когда мы спасали Ариадну. — Какого демона тут творится?

Беннетт замолк на полуслове, раздраженно покосился на свой карман. Вытащил браслет и, надев на руку, отошел.

К нам подбежал перепуганный швейцар, а следом — хозяин ресторации. Пара припозднившихся клиентов вызвала полицию.

Цапля на крыше плавучей платформы действительно сидела, и, похоже, она действительно приносила счастье. Потому что подрядчик, строивший здание, сэкономил на материалах и сделал колонны из дерева, снаружи покрытого штукатуркой под мрамор. Они попросту не выдержали веса массивного козырька из настоящего камня. Упади эта махина на человека, и отправился бы хозяин ресторации вместе с цаплей ловить рыбу на каторге.

— Как ты тут оказался? — поинтересовалась я, залезая в заботливо вызванную хозяином «Цапли» платформу.

— Не мог же я вас оставить без присмотра, — сверкнул самодовольной улыбкой Алекс, открывая перед Корнелией переднюю дверь и намереваясь сесть назад, рядом с Ариадной.

Но его опередили, наша леди-«лед» втащила подругу в салон и почти силой усадила рядом. И тут же приняла отстраненный

вид. Алекс задорно мотнул головой, его глаза весело блеснули.

Ну все, теперь от Ариадны точно не отстанет!

До академии долетели без приключений. Привратник сухо сообщил, что до отбоя осталось полчаса. Мы так устали, что дружно его поблагодарили. Невидимый привратник с плохо скрываемым ехидством осведомился, что это нынче наливают в «Двух дорогах». Потом, снова став бесстрастным, повторил про отбой.

В комнату я вошла с единственным желанием: лечь и проспать несколько лет. Прогулка, вино, танцы и выброс силы на крыльце ресторана превратили меня в плазмодий, который только и способен, что перебирать ложноножками в сторону кровати.

Но не успела сделать пару шагов по гостиной, как из балконной двери выскочило нечто бледное, с взъерошенными черными волосами. Пискнуть не успела, как сам на себя не похожий Закери поднял меня под мышки, покрутил. Точно как батюшка. Только с нашей небольшой разницей в росте не было ощущения, что меня несет прямо к облакам. Убедившись, что я вернулась целиком и даже не покусанная, поставил на пол и, обнимая за плечи, отрывисто спросил:

— Зачем, демоны тебя забери, Кейн, ты носишь браслет, если не отвечаешь?

— Так это ты вызывал? — Я попыталась освободиться.

Шелдон лишь сильнее стиснул мои плечи:

— Я. Ты хоть понимаешь, что случилось?

— Ничего. — Мне не нравилось, когда в чем-то обвиняют без причины. — Один сэкономил, второй не проверил. А цапля у них счастливая.

— Цапля… — Закери подцепил пальцами мой подбородок, заставил посмотреть в злые и обеспокоенные карие глаза. — Занеси руны в намять.

Резко отступил, развернулся и пошел к балкону.

В детстве мы с кузинами часто ссорились. Именно тогда поняли, что если не понимаешь, о чем речь и на тебя обиделись, обнимай!

Я догнала Закери и обняла за талию со спины. Шелдон вздрогнул, потом напрягся, словно я не девушка, а зомби не первой свежести.

— Закери, я правда не понимаю, чего ты злишься. Сегодня столько всего случилось, у меня нет сил думать. Неверное, Алекс с тобой связался и сказал про козырек, но все не так страшно. Мы надышались пылью, и только, — прошептала я, уткнувшись носом в его рубашку. — Давай я завтра подумаю надо всем этим и

извинюсь. Правда, я безумно устала. У меня сейчас в голове половина извилин в анабиозе!

Я потерлась щекой о его рубашку.

— Ладно, несчастье ты мое ходячее, — сдался Закери. — Давай доведу тебя до спальни, а то придется нести к Фармеру после спанья на коврике. Ну что, детеныш мартышки, идем? На раз-два, левой!

— Завтра обязательно извинюсь! — повторила я, когда мы, не меняя позы, доковыляли до пункта назначения и меня уложили поверх одеяла.

Утро началось с понимания, какой пустоголовой я была вчера. Самое место — среди скелетов на погосте! Закери чувствует смерть. Не отвлек бы его звонок, не обеспокоил, лича с два моя интуиция проснулась бы! Тут не просто извиняться надо — в ноги кланяться! Как нимфа Дастина учила.

О том, что меня могло прибить на выходе из «Толстой цапли», старалась не думать. На ходу одеваясь, решила подкрепить организм тоником, но бутылка исчезла. Залезла в шкаф, куда перепрятала эльфийское вино, однако корзина тоже сделала ноги в неизвестном направлении. Найду шутника и устрою ему сезон дождей.

На лестнице столкнулась с Алексом. Понимающе усмехнувшись, он огорошил:

— Закери в лазарете.

— Почему в лазарете? Как в лазарете?

— Целиком, всем организмом. Пока Фармер его латает и лечит от похмелья, ректор с деканом придумывают наказание за попытку пробить защиту ворот.

Это из-за меня.

— Куда? Я еще не все рассказал?!

В лазарет я летела, словно за мной гнались призрачные гончие.

— Где он? Что с ним? — с надеждой воззрилась на Фармера, что-то пишущего за столом.

— И вам доброе утро, Кейн! — Целитель постучал кончиком стило по столу. — С ним все в порядке, до завтра полежит под наблюдением. А потом пусть хоть снова все ворота ломает, да, Шелдон?

— Нет, — донеслось угрюмое из-за шторки.

— Ну что ж вы так? Я только-только решил вам постоянный абонемент выписать, — в притворном расстройстве протянул улыбающийся Фармер.

— Обойдусь пока. — Закери, застегивая на ходу рубашку,

подошел ко мне.

Выглядел он как самый натуральный упырь. Бледный, с синяками под глазами, со странными отметинами на коже. Казалось, его зашвырнули в коробку с иглами и хорошенько потоптались.

Или у меня были вчера, помимо прочего, проблемы со зрением и пора сдаваться Фармеру, или вся эта красота была еще не видна.

— Что с тобой?

— Крайняя степень магического истощения плюс частично убранные последствия столкновения с заклинанием, превосходящим его силы. Наглядное доказательство того, что даже десять бутылок тоника, усиленного магией, не помогут, — ответил вместо Шелдона целитель. — Кейн, можете проводить его до палаты. Шелдон, объяснитесь с девушкой — и спать. Учтите, снотворное сработает независимо от того, легли вы в кровать или нет.

— Значит, это ты забрал вино? — Мы остановились у палаты, я чувствовала неловкость.

До сегодняшнего дня за меня могли сдвинуть горы только родители. Закери поступил как настоящий друг!

— Я думал, успею. Преподов не было. Колокольчик не помог. Твой номер привратник дал только после того, как я пару раз пролетел по аллее. Тут у них такое понакручено, словно к осаде демонов готовятся!

— Извини. Я не знала, что это ты. — Я разглядывала свои пальцы.

— И ты извини. Не надо было переться к тебе из лазарета и орать на тебя. — Закери наклонился и заглянул мне в глаза, протягивая руку. — Мир?

— Мир! — Я пожала согнутый мизинец Шелдона.

Приподнялась на цыпочки и коснулась губами его щеки.

— Спасибо!

— Иди уж! Соблазнительница! — шутливо приобняв меня за талию, некромант игриво поцеловал в уголок губ.

Ничего такого, дружеская шалость, но сердце почему-то екнуло, а потом застучало быстрее.

ГЛАВА 9

До начала летних каникул в академии время пролетело незаметно. Постепенно я втянулась в бешеный график. Научилась худо-бедно концентрироваться. С определением опасности, схемой и кинжалом подвижек не было. Не могло не порадовать, что так же дела обстояли у всех нулекурсников. Впрочем, с кинжалом подвижка все же была. Крохотная, по весьма неожиданной причине, но об этом позже.

В выходные я отсыпалась. Потом звонила маме, мы рассказывали друг другу, как прошла неделя. Родители никак не могли вернуться домой. Батюшка получал один перевод за другим. Казалось, глава Тайной канцелярии решил взять его измором и вынудить принять должность главы Погодного департамента. По словам мамы, отец бурчал, но выглядел страшно счастливым, даже когда его едва не зашибло деревом во время обуздания смерча.

Мои будни выглядели более скромными. Подписанная кровью клятва не давала рассказать, что преподают у нас призраки. В остальном ничего выдающегося не происходило: занятия по контролю, лекции, практика, беготня на физической подготовке. Кстати, Фармер продолжал бороться с моей боязнью высоты, но пока стабильно побеждала последняя.

Убедившись, что родители живы и здоровы, а мама объясняет женам офицеров на очередной заставе правила хорошего тона, я связывалась с бабулей. Тут я слушала, она вещала. После душеспасительной беседы я в компании Ариадны, Корнелии, Алекса и одного из его друзей шла гулять в Лоумсити. Старшие товарищи досдавали сессию и были не прочь проветриться.

Воскресенье я проводила с Закери. Алекс подшучивал, что мы были близнецами в прошлой жизни и теперь нашли друг друга. Я скучала по Шелдону — за неделю мы встречались от силы раз десять. Виделись во время обеда. Иногда ночью, если я еще не спала, он забирался на балкон по лиане, и мы рассказывали друг другу, как прошел день. С некромантом было безумно интересно, однако часто приходилось делать вид, что меня покусал ленивец и я дрыхну, — Закери загружали тренировками, как он выражался, «по самые жабры». И вечерами ему куда полезней было лечь спать, а не тратить драгоценное время на беседы со мной.

Ректор решил, что раз у него хватило дури штурмовать ворота вместо того, чтобы бежать в ректорат, то нужно это рвение куда-то применить. Но все равно Закери находил силы придумать

что-нибудь этакое.

В первое воскресенье он принес целую охапку диких ирисов. Причем я не сразу поняла, кто решил превратить мою гостиную в оранжерею… Букет я вначале не заметила. Спросонья прошла мимо, забрала учебник, забытый на кресле, потом почувствовала приятный прохладный аромат. Огромная ваза стояла на полу. Желтые цветы выглядели ярким пятном на фоне пастельной гаммы гостиной.

Первой мыслью было, что Дастин, честно говоря, достал. А еще считается, у девушек проблемы с логикой! Дважды подходил. Вел странные беседы. Утверждал, что понял, как ошибался. А у самого глазки бегали. После третьего захода пообещал не подходить, потирая ссадину на скуле. И теперь ирисы. Как он вообще выбрался за ворота? Он же до конца семестра под академическим арестом? Только на выходные к матери может съездить. Неужели пожертвовал визитом к ней ради того, чтобы подлизаться ко мне?

Ариадна, заглянувшая позаимствовать средство для волос, застала меня медитирующей напротив вазы с ирисами.

— Все-таки выпустили. А профессор Адам, оказывается, романтик, — понюхав букет, задумчиво выдала она.

Дастин пошел к Адаму? Почему не к своему декану?

Видимо, вопрос был написан на моем лице, потому что Ариадна отбросила привычную холодность и присвистнула:

— Ты что, не поняла, кто их принес?

— Судя по тому, что ты превратилась из отмороженной леди в нормальную девушку, точно не Дастин. — Я вытащила цветок из вазы и озадаченно прошептала: — Но как он узнал, что это мои любимые цветы? И почему не сбежал, он же так рвется на свободу?

— Кейн, ты меня поражаешь! — Ариадна слега раздвоилась, но я уже почти не обращала внимания на оптические явления, которые, как я выяснила при повторном допросе Адама, скоро исчезнут. — Браслет есть не только у тебя. А почему не сбежал… догадайся с одного раза.

— Ему тут понравилось?

Ариадна закрыла лицо ладонью, тихо рассмеялась:

— Кейн, у вас в Погодном колледже парни были?

— Да.

— Сколько штук?

— Два.

— И они, конечно, окончили обучение, когда ты поступила?

— Ну да, а что?

— Да так… — В глазах Ариадны не то смех искрился, не то

предвкушение чего-то забавного. У нашей «ледяной» леди? А ее, случайно, не подменили? — А училась ты вначале дома, потом в школе для девочек?

— Как и все.

— А общалась с кузенами и соседскими парнями, с которыми выросла?

Я пожала плечами. Чему она удивляется? Домашнее образование, потом школа для девочек — так учились все дочери из семей аристократов. Касаемо колледжа — бабуля не поленилась съездить и убедиться, что два парня, туда попавших, скорее, по случаю, чем специально, помолвлены и вот-вот женятся, да и вообще уже почти выпускники. Репутацию нашей семьи она блюла с таким равнением, что порой отец обещал отправить тещу в кругосветный круиз вопреки ее желанию. На Академию мертвых ба согласилась лишь потому, что престиж вуза перевешивал факт, что тут непозволительно много парней.

— Как я тебе завидую! — напоследок заявила Ариадна.

Немного подумав, я поняла, на что намекала наша «ледяная» некромантка. Я нравлюсь Закери? Да ладно? Мы друзья. Хорошие друзья. А остался он потому, что ректор взял его тренировки в свои призрачные руки и приступил к этому с драконьим упрямством.

В благодарность за букет я решила сделать Закери приятное, а так как привратник отказался давать руны для вызова его матери, все утро просидела в библиотеке под озадаченными взглядами призрачных служащих, изучая учебники целителей.

Закери открыл дверь в одних пижамных штанах.

— Спасибо за ирисы! — Я, приподнявшись на цыпочки, чмокнула в щеку сонно хмурящегося Шелдона. — Идем! — потянула за руку в гостиную. — Буду тебя благодарить!

— Знаешь, Энжди, будь на твоем месте другая девушка, я бы бросился в ванную чистить зубы, а с тобой тянет бежать к кастеляну за резиновыми перчатками, плащом и громоотводом!

— Не бойся, сегодня будет лишь небольшая облачность! — Я заглянула на балкон и, стащив с кресла плед, расстелила его на ковре. Конечно, лучше бы на кровать, но меня и так смущает полуголый Закери, оказавшийся очень, очень, очень хорошо сложенным… другом. Прямо статуя из столичной галереи искусств. Правда, куда более живая, изящная, без излишеств вроде раздутых мускулов с некрасивыми венами. — Зубы можешь почистить, и умыться, и душ принять.

Черные брови Закери удивленно приподнимались с каждым словом.

— Надо подготовить поле для работы, так написано в

справочнике, — деловито сооружая из рубашки Шелдона валик под шею, уточнила я. — Иди! Я пока записи разложу и потренируюсь.

— А я тебе мокрый или сухой нужен? — поинтересовался Закери, в его карих глазах искрился смех.

Я заглянула в записи, потом на Шелдона:

— У мокрой кожи лучше проводимость. Но ты же, наверное, высохнешь, если тебя положить на плед? А вообще я вот крем захватила. Целители гель используют, но, думаю, и это подойдет, если ты быстро высохнешь.

— Это вряд ли. Буду старательно потеть!

— А, точно! На пледе, наверное, будет жарко. Где у тебя тут сменное белье?

— Нигде! Не сварюсь! — донеслось из-за двери ванной.

Закери потратил на водные процедуры до обидного мало времени. Я еле успела отыскать в комоде чистую простыню, постелить ее поверх пледа и валика из рубашки.

— Что болит сильнее: грудь и живот или спина? — перечитывая запись, уточнила я.

— Спина, — быстро ответили мне.

— Тогда ложись на живот.

Закери плюхнулся на простыню, сдвинул валик и улегся, положив лоб на перекрещенные руки.

— Колокольчик для вызова — на полке шкафа, — насмешливо пробурчал он, когда я уселась рядом на колени и начала создавать слабые разряды на кончиках пальцев, попутно выспрашивая, где именно болит.

— Я же не смерчем тебя лечу! — Я осторожно коснулась мокрой загорелой кожи.

Шелдон вздрогнул от слабого укола разрядов. Я помассировала болезненное место. Закери напрягся, под кожей заходили мышцы.

— Да успокойся ты! Я массаж уже делала, когда отец мышцу потянул, а мама вывихнула запястье.

— Погодника сложно убить молнией, — усмехнулся Закери.

Я приложила слабо искрящиеся пальцы к плечу Шелдона.

— Мы тогда на отдыхе были. Папа дикарями уговорил ехать. Возвращаться из упрямства не хотел.

Закери снова вздрогнул. Мышцы под моими пальцами стали точно каменные.

— Слушай, хватит дергаться! Такое чувство, что я по твоей спине ежа катаю!

— Если бы ежа! — придушенно выдохнул Шелдон. — Все, ладно. Спасай меня, мой рыцарь в зеленом платье! Лежу и не

дергаюсь, пока ты не решила меня зарядом посильнее обездвижить.

— А это идея! — Я помассировала руку Закери.

По сравнению со спиной дело пошло быстрее. Некромант расслабился. Я расхрабрилась. Рискнула оставлять заряды над болезненными местами без прямого контакта с рукой. Со дня поступления в академию столько крохотных молний одновременно не создавала!

С ногами Шелдона возникла небольшая заминка — он утверждал, что у него ничего не болит. А я по собственному опыту знала, что наверняка ноют бедра, и икры как чужие. Первое мне не дали лечить, а вот со вторыми я долго провозилась.

— Переворачивайся! — скомандовала я, усталая и довольная, отдергивая штанину на ноге примолкшего Закери.

— Зачем? — сипло пробурчал Шелдон.

— Нельзя оставлять дело наполовину сделанным.

— Дело против! Оно хочет спать. — Закери сгреб простыню вместе с пледом и потопал в сторону спальни.

Ну и ладно. Потом долечу. Вечером.

Но вечером Шелдон отказался раздеваться, продемонстрировал мне банку с мазью, полученную от целителя. А когда я заявила: так не честно, рассмеялся. Обнял за плечи и, насмешливо поцеловав в висок, прошептал, мол, лучше бы поблагодарила, что Фармеру не сдал, хоть тот и выспрашивал, кто это так хорошо поработал с мышцами Шелдона.

Новые умения пригодились не только для Закери. После тренировок я с удовольствием применяла их на себе. Кроме того, моей подопытной с радостью становилась Ариадна. Корнелия наотрез отказалась. Смущаясь и краснея, путано объяснила, что боится молний. Дом ее родителей однажды разрушил ураган. Молния зажгла склад с товаром. Отец Корнелии до сих пор расплачивается с долгами. Увы, не всегда маги Погодного департамента могут предсказать стихийное бедствие!

Еще одним подопытным неожиданно стал Алекс. Правда, ненадолго. Всего на один сеанс. Беннетт как-то заглянул в комнату, когда я лечила шею Ариадне, пока Корнелия под руководством нашей «ледяной» некромантки училась делать элегантный маникюр самостоятельно.

Естественно, у Беннетта болело все. Разделся Алекс мгновенно, за время, пока горит спичка. Я не засекала, Ариадна холодно об этом сообщила, не без удовольствия разглядывая оставшегося в одних трусах гостя.

— Рубашки для начала бы хватило. — Я спрятала улыбку.

Ариадна старательно игнорировала ухаживания Беннетта.

Но, когда он не видел, ревниво посматривала по сторонам.

— Я с перспективой! Алекс повернулся спиной.

Корнелия вышла из ступора, в котором пребывала, стоило некроманту расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки, уронила маникюрный набор и выскочила из комнаты.

— Под лопаткой ноет, — довольно глядя на захлопнувшуюся за нею дверь, сориентировал Беннетт.

— Присядь. — Я деловито показала на ковер.

Прыгать кузнечиком вокруг высокого парня не было никакого настроения.

Алекс послушно уселся. Я устроилась за его спиной. Осторожно начала прикасаться молниями к болезненным местам. В отличие от Закери, Алекс не дергался, не вздрагивал, мышцы под пальцами были расслабленными.

Искоса поглядывая на Ариадну, я заметила на ее щеках легкий румянец. А кому-то очень нравится представление, устроенное Беннеттом!

Я задумчиво оглядела перевитую мышцами спину, но с тем же успехом могла бы смотреть на статую в галерее искусств. С Алексом мне было легко. Ни капли смущения, словно я делала массаж отцу. Хотя нет — к отцу я чувствовала душевное тепло, которого к Беннетту не испытывала.

А когда лечила Закери, в душе было что-то похожее, немного сильнее. Но это, наверное, от того, что Шелдон своими вывертами меня смущал. Да, смущал, как бы я ни храбрилась. И расслабиться, и сосредоточиться на деле с ним вышло далеко не сразу.

— Все! Спина готова. Шея болит? — Под бодрое угуканье Алекса я потянулась к его шее.

— Если хочешь его придушить, необязательно было его раздевать! — Дверь распахнулась, и Закери, ехидно прищурившись, сообщил: — Беннетт, я за тобой. Идем, декан ждет.

От декана Алекс к нам в тот день не вернулся, а потом на мои предложения помочь показывал пресловутую банку с мазью. Погодно-лекарские эксперименты дали неожиданный и приятный побочный эффект. Удалось оторвать треклятый кинжал от поверхности камня! Немного, всего на пару дюймов, но это была победа!

Поразмышляв, пришла к выводу, что, боясь навредить себе и другим, я учусь работать с силой на уровне, близком к минимальному.

Декан, с которым поделилась догадкой, согласился. Посоветовал не оставлять экспериментов с целительством и

подключил к процессу Фармера! Из плюсов — я узнала строение тела в подробностях, не предусмотренных учебниками. Из минусов — Кошмарик Радостный в своей стихии — это жуть, которой можно пугать демонов! До следующего воскресенья всерьез сожалела, что нельзя повернуть время вспять и не говорить Адаму о своем открытии.

Еще в субботу Закери предупредил, чтобы я никуда не исчезала с утра. С утра в буквальном смысле слова, а не в привычном для академии. Заводя выменянный у долгопятов на шкатулку Алекса будильник на шесть утра, я недоумевала: куда Шелдон собрался в такую рань? В полшестого бессонница, любопытство и желание увидеть Закери, с которым пересекались пару раз за неделю, вытолкали меня из комнаты и направили к некроманту. С Шелдоном встретилась на лестнице.

— Привет, полуночница! — Он подхватил радостно пискнувшую меня, приподнял и поставил обратно. — Это тебе от всего моего большого сердца.

— Резиновые перчатки? — Я покрутила ядовито-желтый подарок, обычно в таких поварята посуду моют. — А другого цвета не было?

— Были черные и ядрено-зеленые. Черные не взял, потому что наш друг может неправильно понять студентку факультета некромантии, подходящую к нему в черном. А зеленые кастелян сам не дал. Сказал — его любимый цвет.

— Наш друг?

— Да. — Закери переплел свои пальцы с моими, и мы весело побежали вниз.

— Зак?!

— Скоро увидишь! — Интриган потащил дальше, прекрасно понимая, что скоро заискрюсь от любопытства.

О каком друге речь, сообразила, когда подошли к арке полигона номер шестнадцать. Водяной змей встретил нас радостной вспышкой рун. Натянув перчатки, я побежала здороваться.

Пока чесала разомлевшего дракона, Закери объяснял смысл рун, которыми тот общался. Язык мертвого хозяина реки оказался сложным, но Шелдон заверил, что я скоро все пойму и приветствие от прощания научусь отличать. Касаемо остального — пять лет впереди, разберусь.

Мы провозились со змеем до заката. Закери заранее принес на полигон корзинку с перекусом, и у нас были весьма колоритные посиделки на берегу озера. Змей старательно вымыл траву. Потом обнюхал ее. Одобрительно заморгал рунами, убедившись, что сидеть на ней безопасно. Никакой гадости,

оставшейся после оживления мертвой мелочи.

— Тебя так просто пускают на все полигоны? — Я задумчиво перебирала черные волосы Закери, пристроившего голову на моих коленях.

— Непросто! — не открывая глаз, усмехнулся Шелдон. — Во-первых, я не прошусь на полигоны, где действительно опасно. Во-вторых, клятвенно обещаю, что все обитатели будут на месте. И, в-третьих, один заход на полигон — дополнительное задание на тренировке. А вообще Адам — мировой мужик. Жаль, что мертвый.

— Угу. — Я тоже все чаще ловила себя на мысли, что профессор, похоже, слишком рано покинул мир живых. С его добротой и оптимизмом жить и жить!

Впрочем, как и остальным преподавателям академии.

— Интересно, а как сюда попадают призраки?

— Не знаю. — Закери задумчиво покосился на змея, свернувшегося кольцами посреди озера. — Наверное, их держат незаконченные дела.

— Я тоже так думаю. Видимо, при жизни они хотели учить других.

Шелдон негромко фыркнул.

— Ага, мечтали гонять лоботрясов по полосе препятствий.

На следующей неделе я всерьез усомнилась в его словах о безопасных полигонах. Мы пошли к призрачным гончим! То, что мы на полигоне не одни, поняла чуть позже. Адам не мог просто взять и пустить двух студентов к опасным тварям без присмотра.

По правде говоря, тварями собак, с задорным тявканьем гоняющих мяч по траве, язык не поворачивался назвать. Опасные, быстрые, мертвые, но все же животные.

Ощущение чужого присутствия исчезло, едва мы вернулись в освещенный фонарями парк.

— Завтра домой? — Закери привычно сцапал мою руку.

— К бабуле! — уныло выдохнула я.

Родители до сих пор мотались по королевству. Поэтому первую неделю каникул предстояло провести, слушая поучительные беседы. Что радовало, потом я должна была вернуться в академию. Из-за дара лето предстояло провести тут. За тренировками.

Надеюсь, через два с половиной месяца родители вернутся домой. Не хотелось бы и вторую неделю каникул провести в обществе ба и этикета!

— Не грусти, конопушка, — Закери приобнял меня за плечи, — это всего лишь неделя!

«Всего лишь неделя» оказалась очень длинной. К сожалению,

декан отсчитал мне ее без учета дороги. Родителям сообщили, а они — бабуле. На второй день после моего приезда ба всерьез занялась моим моральным обликом, непонятно почему решив, что сердце ее внученьки украдено подлым некромантом. Шелдоном.

Меня пилили и воспитывали, воспитывали и пилили. Напоминали о древности рода по сто раз в день. Убеждали, что Шелдоны не достойны такого сокровища, потому что нам нужен герцог, не меньше!

Доставали даже в приюте, куда я почти переселилась, под предлогом помощи в ремонте. Под тихие смешки сотрудниц и старших девочек я била рекорды скорости по быстрому исчезновению из поля видимости грозно шуршащей юбками бабушки.

В среду к процессу наставления на путь истинный заблудшей внучки попытались подключить родителей. Отец прямо сообщил ба, что я уже взрослая. Мне было приятно. После истории с Дастином батюшка вполне мог встать на сторону тещи, но он по-прежнему мне доверял.

С мамой случилась весьма странная беседа. Вначале родительница спросила, кто такой Закери, которого я часто упоминаю в разговорах. Потом задумчиво заметила, что его родители — весьма почтенные люди. Хоть лорд Шелдон-старший и известен резкими высказываниями в сторону других семейств, он фанатик закона и преданный слуга короны. Затем матушка посоветовала запастись терпением и не перечить бабушке. Успокоится, сама поймет, что ничего страшного не произошло.

А в четверг к ба сослали кузин, и внимание леди Рут обратилось на двух бесстыдниц, посмевших сбежать из дома, дабы посмотреть дешевую постановку со смазливым актеришкой. Разногласия с кузинами были моментально забыты, как и правило, что леди неприлично лазать по чердакам.

Набрав с утра у кухарки съестного, мы забирались по лестнице в царство пыли, старых тюфяков и сломанной мебели. Спали на продавленной софе, играли в дурака, дружно придумывая, где мы пропадали весь день.

Кэти и Лара все уши прожужжали своим актером, у коего имелся старший брат, такой же восхитительный, умопомрачительный, жаль, что не артист.

Девочки с пристрастием допросили меня о Дастине. Они не поверили рассказу дяди. Но, узнав из первых рук, что все правда, заверили: каникулы у Станли будут «крайне удачными». Отговаривать кузин было бесполезно. Злость на Дастина приутихла, оставалось лишь посочувствовать тому, кто оказался

объектом повышенного внимания Кэти и Лары.

Девочки рассказывали не только о своем новом кумире из театра и его брате, в которых были влюблены по самые уши. Они тарахтели о приемах, молодых лордах, приглашавших двух хорошеньких непосед на танцы. Смеялись над неловкими кавалерами.

Дядя в силу высокой должности заместителя мэра столицы по торговой части был обязан посещать подобные мероприятия с семьей. Семья, по крайней мере юная ее часть, была от этого в восторге. А тетя тихо мечтала об отставке мужа, завидуя маме.

Слушая смешки девочек о том, как замирал молодой граф или терял дар речи маркиз, понимала, что они куда опытней в отношениях с противоположным полом, чем я. До появления Шелдона меня это мало волновало. Но сейчас все чаще ловила себя на том, что в его присутствии мне неловко. Хочется убежать или броситься к нему и обнять. Когда пальцы оказываются в его руке, сердце замирает, а потом пускается в пляс. Стоит ему обнять, будто с крыши лечу. Так же страшно и захватывает дух. А его шутливые поцелуи? То в щечку, то вдруг в уголок губ… Как я его не убила молнией до сих пор, непонятно. А еще я скучаю по нему, постоянно думаю. Даже когда медитирую в павильоне, где-то на краю сознания занозой торчит черноволосый некромант.

Девочки показались весьма надежным источником информации. Не у мамы же спрашивать, как понять, что парень к тебе неровно дышит и тебе небезразличен?

— Он бледнеет, когда тебя видит? — с видом эксперта осведомилась Кэти, жуя пирожок.

— Нет.

— Краснеет? — подключилась Лара.

— Нет.

— Меняется в лице?

— Нет. С чего ему меняться в лице? Я что, королева Фелисии?

— Энджи, не будь занудой! — Кэти вытерла пальчики салфеткой. — Он на других девушек смотрит?

— Смотрит.

— Не в том смысле! — Лара пересела на скрипучий диван. — Вот так смотрит? — Кузина вытаращила глаза на сестру, потом начала «полировать» взглядом ее фигуру.

— Нет, — рассмеялась я. — Скорее так, — посмотрела на Кэти, кивнула, словно приветствуя, и отвела взгляд, будто мне стало скучно.

Девочки радостно переглянулись.

— А на тебя как смотрит? — Глаза Лары блестели двумя

сапфирами.

— Как обычно.

— А как обычно? — Кэти выгнула тонкую бровку.

— Как я на вас сейчас.

— Нравишься! — хором выдали кузины.

— Но надо проверить, — добавила Кэти.

— Как?

Лица у кузин были ну очень хитрыми. Чую без всякой интуиции: совет дадут, беги на погост закапывайся!

— Поцелуй его! — выдала Кэти.

— По-настоящему, — подхватила Лара. — Если любит, отстранится, если нет, полезет лапать.

Ничего себе опыт!

— Ты же девушка, тебе можно. Случайно вышло, — продолжала Кэти. — Он за тобой ухаживает, значит, нравишься. А серьезно или нет — лучшего способа не придумаешь. Случайно, и сразу узнаешь.

— Угу, случайно упала на его губы своими, — хмыкнула я, понимая, что никогда не воспользуюсь советом девочек.

— Ну и сиди тогда. А знаешь, как это — целовать того, кого любишь и кто тебя любит? — Кэти мечтательно закатила глаза, Лара смотрела на сестру и мрачнела. — Это как в облака подняться и по звездам пройти!

— Когда это ты успела узнать? Лара грозно нахмурилась. — Мы же договаривались, что Эдвин мой!

— Когда это? Ты же сказала — Эрвин?

— Эдвин!

— Эдвин мой! Он меня любит! — заявила Кэти.

Лара надулась.

Весь день девочки то не разговаривали друг с другом, то ругались, то мирились. Поделили братьев к вечеру субботы. Лара согласилась, что если у Эдвина с Кэти любовь, ей достанется Эрвин.

Закончив со своими делами сердечными, кузины вспомнили о моих.

Вначале попытались научить целоваться на фруктах. Убедившись, что совать в рот погоднице персик без предупреждения опасно, начали придумывать альтернативные методы проверки Закери.

На каждый их способ у меня был вполне рациональный ответ.

«Ты попадешь в беду, и он тебе спасет! Поймет, что чуть не потерял, и…» — «И устроит выволочку за то, что головой не думала. И вообще, помочь в беде — так поступит любой нормальный парень, да что там любой!..»

«Он увидит, как ты целуешься с другим, и приревнует!» — «Или подумает, что у меня в голове ветер гуляет!»

«Ты заболеешь, и он прибежит к тебе в лазарет, узнает, что ты здорова, и признается в любви!» — «Он и так придет, мы друзья! Узнает об обмане и прибьет».

На восемнадцатом варианте я объявила, что если уж совсем невмоготу станет, воспользуюсь советом со случайным падением на губы Шелдона.

Всю дорогу обратно в академию вначале на маговозе, потом — на нанятой в Лоумсити платформе в голове крутились глупости, сказанные кузинами. А выгрузившись у ворот альма-матер, я столкнулась с тем, кто занимал мои мысли.

Закери прогуливался по подъездной дороге с худощавым смуглолицым мужчиной, в темных волосах которого инеем проступила седина. Судя по военной выправке — офицером в отставке. За ними с беспокойством следила пышная леди с зонтиком, им она прикрывалась от солнца. Или делала вид, потому что нос и щеки кареглазой блондинки были украшены щедрой россыпью веснушек.

Закери увидел меня, обрадованно заулыбался, что-то сказал отцу и, пробежав на пару шагов вперед, остановился. На лице было написано искреннее сожаление — подойти ближе и помочь с чемоданом не давала привязка к академии.

Я сама бодро дошагала до Шелдона. Родители некроманта с интересом за нами наблюдали. Пришлось вести себя как примерная леди. Почти примерная. Я с улыбкой протянула Закери руку, переплела его пальцы со своими и тихо шепнула:

— Привет! Я так соскучилась!

Шёлдон покосился на родителей, ответил так же еле слышно:

— Я тоже безумно соскучился, рыжик. Идем познакомлю со своими родителями.

Лорд и леди Шелдон тепло меня поприветствовали. Отец Закери отвесил топорный, но искренний комплимент. Сказал, что давно не видел такой симпатичной и веселой егозы.

«Военный!» — шепнул Закери, пока его матушка отчитывала главу семейства.

Я собралась потихоньку ускользнуть в академию, чтобы не мешать Закери разговаривать с родителями, но так просто уйти от леди Шелдон не вышло. Меня утащили к наемной платформе, на которой прибыло семейство. Усадили на заднее сиденье и угостили пирожками. Собственного приготовления.

Пробовала стряпню баронессы с опаской — мама пару раз делала батюшке вкусные сюрпризы. «Легкими» пирожными при желании можно было забивать гвозди.

Однако леди Шелдон действительно умела готовить. А еще очень любила сына и мужа. И обожала о них говорить и… спрашивать. За полчаса, которые Закери беседовал с отцом, размахивал руками, пытаясь что-то доказать, а лорд Шелдон упрямо хмурился и не соглашался, я узнала много любопытного.

Закери — долгожданный поздний ребенок, даже по меркам магов, а они живут дольше обычных людей. Он родился на дальней заставе, когда отец был в дозоре. Шелдон-старший часто ночами заменял жену у колыбельки, когда малыш болел. Способностями «малыш» пошел в троюродного дедушку по отцовской линии. Или в пятиюродную бабушку по материнской. Или в обоих сразу.

Закери только кажется таким болтуном и задирой, он хороший, добрый и заботливый. А особо опасным он стал в прошлом году. Для мальчиков это поздно, но не критично. До этого были лишь крохи дара некроманта, поэтому поступать в Академию мертвых Закери собирался на теорию, хотя и не любит исследования, а больше уважает полевую работу.

Неудивительно, с его-то отцом!

И вообще, наша академия была не в приоритете. Закери подавал документы в восемь вузов. На факультеты боевой магии — в том числе, хотя отлично знал, что боевым его можно счесть только от безысходности. Но помечтать же можно? Потом силы выросли, и выбор стал очевидным. Лучшая академия, специализирующаяся на некромантии. В ней он благополучно проучился месяц, а потом… Что было потом, леди Шелдон не сказала. Отвлекла меня очередным вкусным пирожком и переключилась на учебу сына.

Как и любую мать, ее интересовало: как он там? Хорошо кушает, отдыхает ли? Не болеет? Отвечая на ее вопросы, я уминала выпечку и краем уха прислушивалась к разговору Закери и отца. То, что Шелдон ведет себя в вопросе, касающемся учебы в академии, совершенно не так, как должен, исходя из его характера, я заметила сразу. Побеседовав с его матушкой, убедилась в правоте. Тут не просто упрямство и нежелание подчиниться приказу отца, которого он, кстати, любит и уважает, а что-то другое.

— Если бы что-то изменилось, я бы сказал! — прошипел Закери, уводя отца к невидимой границе привязки, подальше от нас.

Значит, есть причина. Иначе как объяснить, что Шелдон, сам решивший здесь учиться, с упрямством осла рвется на свободу? А злится Закери не столько на отца, сколько на ситуацию. И он мне, конечно, ничего не скажет. Его воспитали настоящим мужчиной,

такие сами разбираются с проблемами, даже если рядом есть тот, кто хочет помочь. Если это девушка — тем более. А если нет?

Декан Адам и ректор привязали Закери к академии по просьбе его отца. Вряд ли бы они это сделали, не зная подноготную. Дракон так и остался для меня грозным ректором, а вот профессор вполне может помочь понять, что творится с Шелдоном. Если смогу убедить призрака, что это не праздное девичье любопытство.

Напоследок леди Шелдон взяла с меня обещание обязательно приехать к ним в гости… вместе с Закери. Она была уверена, что он скоро образумится и потребность в привязке отпадет. Я тоже на это надеялась.

В ворота академии мы вошли, когда солнце исчезло за вершинами деревьев. Закери поставил мой чемодан и вещи, привезенные леди Шелдон, на землю и некоторое время смотрел на быстро удаляющуюся платформу.

До студенческого крыла дошли молча. Шелдон думал о чем-то своем, хмурился, сердито поглядывал назад, словно прикидывал, выдержит ли защита академии атаку. Дотащив чемодан до моей спальни, Закери вспомнил, что опаздывает на тренировку. Спросил, устала ли я. Устала, но ему не сказала. Очень хитро блестели карие глаза некроманта, а значит, меня ждет очередной сюрприз. Пообещав заглянуть «вечером», довольный Шелдон ушел.

Как же я соскучилась!

Предвкушая ночную встречу, я быстро отмылась от дорожной пыли. Натянула ставшую привычной форму, не надела лишь платье-сарафан. Перекладывая вещи из чемодана в комод, не сразу заметила гостью. Призрачная Ариадна смотрела на меня с тоской. Очевидно, эмоции подруги отчаялись найти подход ко мне. И вели себя уж очень самостоятельно. Для эмоций.

Надо заканчивать с ними, пока не превратились в какую-нибудь неживую сущность. Да, бывало и такое — то, что считали призраком, на самом деле им не являлось. Избавиться от подобного создания можно было двумя способами: понять, о чем думал оригинал, и выполнить его желание. Или провести сложный некромантский ритуал, который мы пока еще не изучали.

Честно говоря, до сущностей, напоминающих призраков, мы тоже еще не дошли. Я полистала учебник. Было любопытно, к какому уровню относятся преподаватели. Но об этом, наверное, рассказывали на старших курсах, а их учебники мне в библиотеке не давали. Алекс не знал, или его сдерживала клятва.

В общем, я полистала учебник и наткнулась на

эмоциональные следы. Обычно с ними были проблемы по причине, что существа, их породившие, давно отбыли в мир иной. Мне повезло. Ариадна жива и здорова, как раз должна зубрить проваленный коллоквиум, из-за которого ее оставили в академии.

— Жди здесь! — приказала я призраку. — Никуда не исчезай! Я сейчас вернусь!

До комнаты подруги я неслась, словно за мной гнались обитатели всех полигонов одновременно. У Ариадны оказалось открыто. По бормотанию определив местоположение подруги, я продолжила спринт.

— Привет! Идем! — распахивая дверь кабинета, выдохнула я. — Скорее, пока она не исчезла!

— Кто? — Подруга расправила складку на юбке и снова уткнулась в учебник.

— Призрак, эмоции, сама увидишь! — Я вытащила Ариадну из-за стола. — Идем быстрее!

Спустя пару минут мы стояли в моей гостиной. Призрачная Ариадна смотрела на реальную, стискивая кулаки. Настоящая Ариадна в недоумении озиралась.

— Кого я должна увидеть? — холодно поинтересовалась она, проходя прямо через призрак и рассеивая его. — Энджи, я ценю твою фантазию, но у меня коллоквиум. И если я его не сдам, буду сидеть тут все лето. У меня нет на твои шутки ни времени, ни настроения.

Ариадна развернулась на каблуках и вышла.

— Подожди! Постой! Здесь действительно был призрак. Твой призрак!

Ариадна споткнулась на лестнице, нахмурилась.

— Знаешь, Энджи, это уже не смешно.

— А никто и не шутит. Я регулярно вижу тебя в виде призрака. Поверь, мне удовольствия это не доставляет. Профессор Адам сказал, что это твои эмоции, что они должны исчезнуть. Но они не исчезают. О чем ты думала, когда мы тебя спасали?

— Не знаю. Ни о чем, — отозвалась с лестницы Ариадна.

— И все-таки?

Перестук каблуков стих, потом подруга нехотя ответила:

— Боялась умереть.

— И все?

— Да! — Ариадна быстро заспешила вниз.

А я, задумчиво постукивая ногтем по нижней губе, вернулась в комнату.

Нестыковочка выходит! Призрак давно должен был исчезнуть — Ариадна жива. Более чем, даже умудрилась провалить последний коллоквиум и остаться в академии на каникулах. А

значит, это не эмоции подруги меня достают.

Могут ли призраки менять облик? Не детали одежды или прически, а радикально? Пугают же некоторые из них голыми черепами, появляющимися вместо лиц. Озадачившись вопросом, я убедилась, что до возвращения Закери вполне успеваю сходить в библиотеку. К пункту назначения пошла длинным путем, через улицу. Погода стояла потрясающая. Тепло, но еще не жарко. Пахнет травой, зелеными яблоками и щедрой рукой высаженной по парку петунией.

У вазона с оной я встретила однокурсника-теоретика. Оборотень уныло таращился в карту и шмыгал припухшим носом, который, очевидно, сунул в какую-то декоративную, сильно пахнущую траву.

Вот и мой черед настал подрабатывать службой спасения «Ноль теоретик». Почти все нулекурсники с факультета профессора Аарана до последнего откладывали изучение карты и ориентирование. Неудивительно, что когда стрелки отключились, большая часть ребят попросту заблудилась.

В воспитательных целях невидимые слуги спасали сачков лишь в случае, если те опаздывали на занятия или не успевали к отбою вернуться в комнату. В остальных — карта в помощь. И другие студенты, если повезет.

Старшие курсы шутили, что на территории академии работает служба спасения «Ноль теоретик». Теоретики не обижались. Нулекурсники были рады любой помощи. А остальные сами так же блуждали каких-то пару лет назад.

Очевидно, этот теоретик из особо упрямых — прочие исправили промах с картами еще до каникул.

— Помощь нужна? — приветливо помахала рукой, отвлекая оборотня от карты.

«Потеряшка» тоже шел в библиотеку. Как настоящий джентльмен, он уступил мне первого подлетевшего библиотекаря, а сам отправился искать другого.

По моему вопросу из доступной литературы было несколько коротких статей. И пара абзацев — в учебнике для первого курса, который нам выдадут в начале осени.

Итог: призраки — душа умершего, по той или иной причине оставшаяся в нашем мире. Весьма содержательно! Исходя из этого «богатства» и моих скромных познаний, призраки должны уметь менять внешность. Скорее всего, не все. Я вон со сколькими призраками познакомилась из-за моего кривого заклинания вызова. Только один пытался черепушкой напугать. Не учел, что после скелетов на погосте я на белые, клацающие зубами головенки реагирую одинаково — молниями.

Ладно, вернемся к нашим баранам, к призракам в смысле. Что за шутник решил меня напугать, став призраком Ариадны? И главное, зачем? Кому я мешаю? Декану теоретиков? Не тот уровень пакости. И не те методы. Если бы эльф захотел, я в первый день оказалась бы за воротами академии. Остаются призраки с погоста, но я с ними познакомилась после появления призрачной Ариадны. А значит, я начала мешать кому-то после спасения нашей «ледышки».

Сколько ни вспоминала, с кем сталкивалась после возвращения подруги в тело, ничего не вспоминалось. Дастин строил козни. Азалия зверем смотрела на других девушек, обещая покусать не хуже упыря с погоста. Но они оба на каникулах.

Вывод напрашивался сам.

Закери встретил меня в переходе между учебным и студенческим крылом.

— Как думаешь, что больше похоже на правду: преднамеренное убийство или заскок? — привычно отдавая ладонь в плен теплых пальцев, спросила я.

— Мама успела присоветовать тебе один из своих любимых дамских романов? — с подозрением осведомился Шелдон.

— Нет. Это все призрак Ариадны. Я тут выяснила, что, возможно, это другой призрак под личиной. Вот пытаюсь понять, чего он ко мне прицепился.

— А вариант, что один из служащих академии просто увлекся неудачной шуткой, тебя не устраивает? — Закери подошел к окну, приподнял меня и усадил на высокий подоконник. Запрыгнул сам. — Тут, конопушка, не только престарелые лорды и умудренные опытом преподаватели, есть и те, кто немного старше нас.

Вспомнился Кошмарик Радостный.

Возможно, Закери прав.

— И как мне от этого шутника избавиться? Не идти же жаловаться преподавателям? — Я выглянула в окно, темный ночной парк красиво расцвечивали летающие фонарики и долгопяты.

— Пригрозим ему развополощением, — предложил Закери. — Алекс как раз недавно стащил для меня одну занимательную книженцию из библиотеки.

— Покажи!

Шелдон тихо рассмеялся.

— Это твой сюрприз, да?

Закери кивнул и притворно ворчливо, пряча пляшущие в карих глазах смешинки, пробурчал:

— Никакой благодарности! Придумываешь тут,

придумываешь!

А вдруг это тот самый момент, удобный для падения на некроманта? Или нападения? Тьфу! Совсем девочки мне голову заморочили.

— Спасибо-спасибо! — Я бросилась обнимать Шелдона. Расцеловала в обе щеки и, повиснув на шее, лукаво спросила: — Пошли?

Поехали! — Закери подхватил меня на руки и под радостный писк соскочил с подоконника и мгновенно оказался на перилах.

Прокатились с ветерком.

Очутившись на ногах, я старалась унять бешено скачущее сердце. Очень быстро. И высоко. Зачем глянула в лестничный пролет?

— Эй, конопушка. — Закери, придерживая меня одной рукой, второй приподнял подбородок, обеспокоенно посмотрел в глаза.

— Высоко! — виновато улыбнулась я, чувствуя неловкость от его близости и непонятное предвкушение.

Его губы почти касались моих, дыхание щекотало кожу, заставляя вздрагивать.

Внизу что-то громко упало.

— Ой! — пискнул девичий голосок.

— Ой, — насмешливо повторил Закери, отступая и свешиваясь через перила. — Привет, Корнелия! А ты разве не уехала домой?

— Уехала. У отца срочные дела, а мама у тетки, приедет только осенью.

Кажется, нашего полку прибыло. Для полного комплекта не хватает только Алекса.

— Погоди, оставь, сейчас помогу. Да стой ты, упрямая! Корнелия, хочу тебя расстроить, но ты не ослик и даже не лошадка. Брось чемодан, я тебе говорю! — Закери обернулся ко мне: — Я быстро. Пять минут, и пойдем искать заклинание для нашего призрака. Засекай!

И уложился с точностью до секунды.

В комнатах Шелдона царил идеальный порядок. Как шутил Закери, его почти военная привычка класть все на свои места выгодно оттеняет мой рабочий беспорядок, возникающий в любом месте, где меня настигает какая-нибудь идея.

Сегодняшняя ночь не стала исключением. Гостиную Закери стремительно заполняли листики и листочки с пометками, записками. Они занимали стол, диваны, кресла и пол вокруг ковра, на котором мы расположились. И это не считая доски Закери, куда тоже вносились пометки.

Попавшая к нам в руки книга не была учебником. В ней не

имелось глав и сносок. Скорее всего, ее напечатали по чьей-то рабочей тетради, которой придали более-менее организованный вид. Имя автора стерлось с коричневой кожаной обложки, как и название, и половина тисненой пентаграммы, украшавшей книгу.

«Основы защиты», — было написано от руки на первой странице прямо над формулами. И библиотечный номер.

Среди всего прочего, в ней говорилось о защите от призраков с помощью захвата. Весьма оригинально, но вполне в духе академии. То, что нужно, чтобы напугать нахального шутника.

К трем ночи у нас имелось относительно безобидное заклинание. Перед отбоем переместились в мою гостиную. Сдвинув в сторону ковер, я начала чертить мылом пентаграмму. Портить мелом сияющий паркет рука не поднялась. Для вызова вполне логично использовали силы Закери.

Едва капля его крови упала на одну из замыкающих рун, пентаграмма ярко вспыхнула зеленью. Линии запульсировали, призывая призрака. И погасли.

Закери нахмурился, мы, дружно уткнувшись в бумаги и пометки в доске, перепроверили. Шелдон снова провел процедуру кровопускания. Результат тот же. Вспышка. Наливающийся силой контур, призывающий объект. И рассеивание.

Такое чувство, что нужного призрака в академии нет.

— Мне кажется, наш шутник не только тебя доставал. И ему, очевидно, уже вкатали выговор, — смывая влажной губкой мои каракули и заново перечерчивая пентаграмму, задумчиво предположил Закери. — Похоже, в твои комнаты ему дорога закрыта.

Третья попытка так же не увенчалась успехом.

— Ну что, можешь спать спокойно. — Шелдон смахнул мыльные художества, протер паркет насухо и вернул ковер на место.

Ушел Закери через балкон. Ловко спустился по лиане.

Спать я укладывалась с мыслью: не вовремя Корнелия чемоданы уронила, глядишь, и случился бы мой первый «ой».

ГЛАВА 10

На следующий день профессор Адам ознакомил меня с нашим расписанием на лето. К теории и практике основ погодной некромантии добавлялся новый предмет. Основы защиты. На нем предстояло научиться защищаться хотя бы на минимальном уровне.

— Вы наверняка заметили: все ваши однокурсники, обучающиеся на практике, обладают знаниями по защите и нападению с помощью своей силы. — Призрак, из-за теплой погоды одетый в рубашку и брюки, вышагивал по траве.

Я уже привыкла к тому, что декан порою вел себя как самый живой человек. Сейчас меня занимал другой вопрос. Сидя на чудом уцелевшем после экспериментов с кинжалом обломке колонны, прикидывала, чем грозит новый предмет и чем я буду грозить новому полигону, где после шести вечера начнется первое занятие.

— Минимальная база есть у всех. — Адам остановился напротив.

— Кроме меня, — закончила я.

Естественно. В Погодном колледже никому даже в страшном сне не могло привидеться, что я поступлю в Академию мертвых. Тем более — на практику.

— Да, кроме вас, — подтвердил призрак, смахивая с пола беседки пыль и усаживаясь по-восточному, — за лето вам нужно научиться тому, на что у других ушло несколько лет. Это помимо того, что вам будет необходимо продолжать тренировки по контролю.

— То есть кинжал и схема отложены до осени? — не поверила своему счастью.

— Оставлены для самостоятельных занятий, — не дал расслабиться декан. — Раз в три дня я буду проверять ваши успехи. Допуск на этот полигон у вас с девяти утра до отбоя. Последнее, в честь первого дня летних занятий у нас сегодня только урок по защите.

Призрак поднялся, отряхнул брюки и направился к арке.

Я посмотрела на припекающее солнышко. Непривычно как-то идти к нежити днем. Мы обычно ночью погосты с холмами обсиживали на предмет скрытой опасности.

Я подхватила доску и стило и, пожав плечами, заспешила следом. Профессор сказал, студент сделал!

Вон Адам — призрак, и ничего, синенький такой, почти не просвечивает. Бодро шагает по солнцепеку. Верхнюю пуговицу

рубашки расстегнул, чтобы нежарко было. Вопрос уровня преподавателей остается открытым.

Мы пришли на уже знакомый по посвящению полигон номер тридцать два. Копия кладбища Лоумсити выглядела как новенькая.

— Так как вы в первую очередь основываетесь на эмоциях, на них и будем строить вашу защиту. — Мне показалось или призрак действительно обвел взглядом ровные ряды надгробий с некоторой долей сожаления? Так родители смотрят на красивую игрушку перед тем, как отдать ее неразумному ребенку. — Попробуем не бороться с вашими эмоциями, а направлять.

Последние слова профессор сказал скорее себе, чем мне. Я ждала продолжения, не без основания полагая, что новый метод может оказаться куда круче старого.

— Не пугайтесь. В моих словах нет противоречия, — улыбнулся профессор, прекрасно уловив мое настроение. — У каждого мага, чьи силы опасны, свой подход к обретению покоя. Чаще всего основа его — это то, что мы с вами начали осваивать. Полная отстраненность от эмоций и раздражителей. Это просто и эффективно. Но иногда приходится идти по второму пути. С одной стороны, вы должны научиться себя контролировать. С другой — понимать, какие эмоции вызывают всплески. Как то, что вы испытываете тут, — призрак приложил ладонь к своей груди, — влияет на вашу силу, и к каким последствиям это может привести, если не управлять силой.

— Как мой отец? — прошептала я.

Он взрывной, эмоциональный, и при этом его сила ни разу не причинила особого вреда. За все время после его выпуска из пятого или восьмого по счету университета только однажды крыши и фасады соседских домов слегка побило градом. Но тогда мама серьезно заболела. Целители чудом ее вытащили.

— Его счет — это чтобы мы с мамой не волновались? — догадалась я.

— Да. Счет, как вы уже заметили, — одна из начальных техник отключения раздражителей. Как сосредоточенность на дыхании и сердцебиении. На самом деле у вашего отца куда более сложная техника, отработанная до мелочей. Ему было очень непросто, прежде чем он смог обуздать свою силу. Вы пошли в него. То же направление силы, тот же темперамент.

— Вы забыли добавить: «К сожалению», — к чему ведет призрак, я поняла.

Та же сила и та же техника. А технике могут обучить те же преподаватели из того же университета. Обидно. Но декан прав. Нет смысла терять время в академии.

— Нет, никакого сожаления тут быть не может, Энджения, — удивил меня Адам. — Я рад, что буду помогать вам обуздывать свои силы. Что приму участие в разработке новой техники контроля, которая в дальнейшем может помочь еще кому-то.

— Новой?

— Новой. — Глаза призрака тепло блестели. — Ваши силы отличаются от сил отца. Вы больше маг молний, дождя и смерча. У него главными всегда были торнадо, ураганы и град.

— Но ведь это очень близко.

— Да, но не одно и то же.

— Основа одна. Да и вряд ли преподаватели отцовского университета с вами поделятся, а он сам сейчас далеко. К тому же столько лет прошло, он, наверное, уже не помнит деталей. А результат нам слабо поможет.

Призрак терпеливо выслушал мой спич. Кивнул пару раз, а потом прикрыл глаза и усмехнулся.

— Преподаватели вашего батюшки с огромным удовольствием поделились с нами всем, что у них было. Стоило сказать, кто поступил на мой факультет, как нам тут же прислали копии и обещали всяческое содействие. Они его помнят до сих пор и не горят желанием воспитывать следующее поколение Кейн, но это неофициально. Официально у них нет мест. Зачислить вас туда могут только по прямому приказу короля, но он этого делать не станет — оттуда моментально заберут половину студентов. Их родители обучались с вашим батюшкой. А ваш отец… он понял. Он постарался вспомнить все, что они делали с наставником, и охотно изложил то, что вышло в итоге.

Я оторопело таращилась на Адама.

— Так что если не передумали становиться погодным некромантом, прошу пожаловать на занятие! Сегодня я просто понаблюдаю, как вы защищаетесь. Никаких ограничений. Удачи!

И исчез.

Никаких ограничений, значит?

Я настороженно оглядела ряды надгробных плит. Над ними порхали бабочки, носились стрекозы. В траве стрекотали кузнечики. Насекомые радовались, что весна забрала с собой дожди и непогоду, а лето сразу заявило о своих правах. Солнце вовсю припекало. Нежить не торопилась выбираться из могил, очевидно, как и я, считала, что днем ей лучше отдохнуть в прохладной земле.

Обойдя погост, я отметила выломанными из куста прутиками несколько подозрительных могил. Помня о том, что в прошлый раз скелеты вылезали на этом полигоне, как поганки после дождя, решила забраться повыше.

Страшно, конечно, но чувство самосохранения победило. И я вскарабкалась на крышу склепа, того самого, где мы сидели с Закери. По крайней мере, каменное сооружение прочность и надежность уже доказало.

Сижу. Вниз не смотрю, только на подозрительные могилы, мысленно заверяя себя, что устроилась на травке, внизу.

Первым из земли выполз мой старый знакомый. Скелет успел срастить ребра, но место эпического удара древком флага было все еще заметно. Нежить увидела меня на крыше, уныло клацнула зубами. Потом вздохнула. По крайней мере, так это выглядело со стороны — грудная клетка характерно шевельнулась. Покрутив черепушкой, скелет вытащил из травы обмотанную темной тканью трость с ручкой-крючком. Деловито приладил ее себе за спину и двинулся в мою сторону, выставив костлявые пальцы перед собой.

Было жаль калечить знакомый скелет, но задание есть задание. Поэтому я решила обойтись малой кровью.

Туча вышла больше, чем надо. И темнее. Зато дождя хватит отправить в плавание десяток скелетов. Благо склеп стоит немного выше остальных могил.

Я направила воздушную защиту к остановившемуся в десяти шагах от моего насеста скелету. Нежить увидела тучу, засуетилась. Выхватила из-за спины трость. Подняла вверх.

— Превосходно! — рассмеялась я, наблюдая, как скелет раскрывает черный зонт.

Ехидное клацанье, и запасливая костяшка осторожно, чтобы не поскользнуться на мокрой траве, зашагала дальше.

Определенно, скелет был при жизни оптимистом. Весьма невезучим оптимистом. Смерч подхватил зонт и понес прочь от склепа. Нежить поскакала следом под радостный грохот и вспышки молний. Туча продолжила поливать скелет дождиком.

Едва костяшка добежала до края погоста и, перевалившись через ограду, побежала за зонтом по высокой траве, накрыло ощущение грозы, нахлынувшее сразу со всех сторон. Меня с утробным воем снесли с крыши. Падая, я заискрилась не хуже ската. Рискнувший напасть зомби отлетел в сторону. Остальных это не остановило.

Идиотка! Забавлялась со скелетом, а про другие могилы забыла!

Что делать, если против одной погодницы — пять «живеньких» зомби? Делать ноги!

Никогда раньше не думала о парах целителя с такой нежностью. Натренированные Кошмариком Радостным конечности унесли меня от опасности. Прислонившись к ограде, я

смотрела на быстро приближающихся преследователей и искрилась. Пара минут — и смогу зарядить осветительные приборы для целого города.

Умом понимала, что Адам наблюдает и вреда мне не причинят. Однако доводы разума тонули в страхе быть съеденной. Или покусанной до того, как профессор вмешается. Закуской я становиться не хотела.

Смерчи и молнии ринулись в сторону зомби. Скелеты получилось уничтожить, выйдет и с этими. Должно, по крайней мере. Проводимость у них ведь выше? Вроде бы.

Захват со спины я не учла. Ни тебе чувства опасности, ни тени на краю поля зрения. Белая вспышка затмила солнце. Взвыл ветер. Громыхнуло.

Руки на шее исчезли. Зомби застыли за отливающим зеленью прозрачным барьером, защищающим их от погодного безобразия, учиненного мной, — пары смерчей, усердно пытающихся пробить защиту, длинных молний с хмурого, затянутого большой тучей неба.

— В следующий раз постарайтесь не уничтожать наглядный материал, — усмехнулся профессор Адам, обходя меня по дуге и приглаживая взъерошенные волосы, которые из немного поджаренных быстро становились обычными.

Хорошо я его приложила.

— Извините.

— На будущее — доверяйте своим ощущениям.

Я потупилась. Призрак прав: в захвате опасности не почувствовала, но все равно шандарахнула молнией.

— И старайтесь использовать менее разрушительные способы для защиты. — Декан показал на парящие в смерче надгробия. — Впрочем, с этим мы разберемся. У нас целое лето впереди.

«Целое лето» пролетело как один день.

Утро начиналось со схемы вызова и извинений призраку, явившемуся на мой зов. А являлся отнюдь не профессор Адам, естественно. Как шутил Закери, заходивший перед завтраком, так я скоро перезнакомлюсь со всем персоналом академии. Видимым и невидимым.

Невидимые слуги тоже оказались призрачными сущностями или созданиями, близкими к ним и потому невидимыми, чтобы не пугать студентов, не отвлекать от занятий. Согласна, мне жилось куда спокойнее, пока считала, что вся нежить, кроме призраков, в академии обитает на полигонах.

Аманда, которая когда-то посоветовала идти к Ариадне за шарфиком, оказалась одной из них. Собственно, специфический

жар, что прокатился по комнате, когда я вызвала ее к себе в пятый раз, наглядно доказал, что она не безобидный призрак, а вполне опасная мертвая сущность.

Знали ли об этом старшие курсы? Безусловно, да. Но клятва не давала рассказать, так как это была часть методики обучения.

За завтраком я перекидывалась парой слов с друзьями: Ариадна никак не могла сдать коллоквиум, и Корнелия видела в этом личный интерес декана теоретиков. Закери шутил, что нашей «ледяной» некромантке грозит быть упокоенной, когда Шайна вернется с каникул.

После перекуса я отправлялась на занятие по контролю. Задания профессора усложнились. Теперь, помимо сосредоточенности на дыхании, было необходимо понять, какие чувства провоцируют силу. Лучше бы он заставлял завязываться в позу для медитации! Это хотя бы понятно.

С кинжалом дела обстояли чуть лучше. Лечебная практика под руководством целителя помогла поднять его до уровня головы. Выше — увы.

Но все меркло перед парами по обороне, которые занимали большую часть дня и ночи. Профессор решил, что один полигон — слишком мало, и мы начали перемещаться из одной локации в другую. Вначале просто нужно было не дать себя покусать, придушить, заплевать грязью, утыкать колючками. В идеале — вообще не подпустить к себе на сто шагов. При этом не испортить наглядный материал. К концу лета Адам начал давать конкретные задания на использование той или иной силы или сил для защиты.

Оказываясь у арки очередного полигона, я уныло выслушивала требования, заходила. Немного поупражнявшись в беге, прыжках через препятствия и лазании (как повезет), выполняла. Приходил профессор, и начиналось…

Я на склепе, пятерка скелетов бодро булькает в яме. Профессор Адам, скептически выгнув бровь, осматривает старательно промытую ливнем в земле полость с недовольным содержимым, на которую угрохала кучу сил.

— Что вы с ними сделали?

— Вымыла.

— Скорее утопили.

— Но вы же сами сказали остановить наступление. Наступление остановлено. На пару часов — точно. Пока вода не впитается.

— Неплохо.

И растворяется в воздухе.

И так — постоянно.

Что бы и кто бы у меня не летал над погостом, не бегал с зонтиком, не стоял столбиком, опасаясь молний, мне неизменно говорили «неплохо».

Только один раз я заработала «хорошо». Совершенно случайно. Подходил к концу третий месяц лета и тренировок. До начала следующего учебного года оставалось несколько дней — второй части каникул меня лишили, для моего же блага. Родители, все еще катающиеся по Фелисии, согласились с доводами декана, бабулю поставили перед фактом, что нотации ей придется читать петуниям в саду. Кстати, связь по браслетам отлично скрывала настоящую сущность преподавателей. Родители остались довольны разговором с профессором Адамом, мама сочла его весьма приятным лордом.

Так вот, думая о потерянных каникулах, я бодрым шагом улитки двигалась с полигона в сторону студенческого крыла, когда услышала женские крики. Оглядевшись, заметила, что девушку затягивает в арку соседнего полигона.

На бегу запустив несколько молний в невидимого в полумраке злодея, схватила жертву за руки. И оказалась втянутой в воронку вместе с истошно вопящей Корнелией.

Зомби отлетел, отброшенный смерчем и для надежности припечатанный разрядом молнии. Я дернулась к арке, но наткнулась на невидимую стену. Нас заперли. Вскоре выяснилось, что одним зомби шутник не ограничился.

Из склепа неторопливо, словно на прогулке, вышел лич. Луна то пряталась за тучами, то выныривала из-за них, но перепутать с обычным зомби мертвого мага не давало свечение вокруг мужчины в дырявом камзоле. Шутка перестала быть смешной.

Лич с интересом нас разглядывал, разминал почти лишенные плоти пальцы. Я готовилась атаковать раньше, чем с рук мертвеца слетит первое заклинание. Корнелия молча шмыгала носом, старалась сплести сеть. Пальцы ее тряслись, плетение рвалось, исчезало кусками.

Очевидно, на экзамене ее прыткость и точность действий спровоцировали нервы, которые были на пределе из-за поступления. Попросту Корнелия так испугалась, что перестала бояться.

Увы, времени, чтобы довести ее до нужной кондиции, нет. Имелся второй вариант: наорать, но тут чревато — можно спровоцировать лича на больший выброс силы, чем тот, что нам готовят.

Мертвец вытянул руки в нашем направлении и сразу же был подхвачен смерчем. Вспыхнули молнии, прошивая гудящую воронку, они не давали ему воспользоваться силами. Но темный

сгусток все же успел сорваться с пальцев мертвеца и ринулся к нам.

Я отбросила вторым смерчем Корнелию. Закрылась молниями, но не рассчитала сил. Смертельная магия холодом коснулась кожи… И распалась, разрушенная такой же, но много сильнее. Некромантские чары, неожиданно сорвавшиеся с моих рук, исчезли. Ощущение жуткое, словно кто-то влил свои силы, дав возможность защититься. Моя собственная магия тут же взбунтовалась против вторжения, и, кажется, спасителю немного прилетело.

Не успела прийти в себя, как арку открыли, выбив часть кладки. Профессор Адам мгновенно оказался возле Корнелии, подхватил неподвижно лежащую однокурсницу на руки. Отделил нас от лича невидимой стеной.

— Никуда не уходите! — приказал призрак, шагая в портал.

— Где твой браслет?! — дружно накинулись на меня Алекс и Закери.

— Оставила заряжаться в комнате.

Шелдон тихо ругнулся, цапнул меня за плечо, покрутил. Убедившись, что я целая, рывком притянул к себе. И поцеловал.

Мой первый поцелуй вначале был очень злым, подавляющим, лишающим дыхания. Потом Закери вспомнил, что в его руках не враг, а невезучая погодница. Губы стали нежными, мягкими, уводящими за собой. Будящими настоящий ураган внутри. Завораживающий, но такой необходимый в засуху, чтобы сердце расцвело первой любовью.

Кузины ошиблись, Шелдон не просто мне нравится.

А я ему… нравлюсь? Или не только?

Замерла, осознавая, что пальцы запутались в волосах Закери, а я прижимаюсь к нему, словно в теле не осталось ни одной косточки. А он упрямо держит дистанцию, не дает обнять, как хочется, чтобы совсем близко, чтобы почувствовать сквозь одежду его тепло. Хотя его ладони то и дело сползают с моей спины.

Исходя из теории девочек, я ему не только нравлюсь.

— Шелдон, да ты мазохист! — подколол Алекс.

— Не замолчишь, стану садистом, — огрызнулся Закери. Прислонился лбом к моем лбу и прошептал: — Извини. Не знал, что ты никогда ни с кем не целовалась. Твоя дружба со Станли… Прости.

Прекрасно понимаю его удивление. Когда девочки с детства дружат с мальчиками, насколько бы они ни были леди, некоторые вещи неизбежны.

Например, всем очень интересно, как это — целоваться? Родители ведь делают это регулярно и выглядят счастливыми? А

если мальчик старше и «опытней», то надо потренироваться, чтобы потом не опозориться. А на фруктах пусть другие тренируются.

Лара и Кэти тренировались на Дастине. Я не смогла. Стоило ему наклониться, как я то замечала прыщик на носу, то светлую ресницу, упавшую на щеку. Искала отговорки. Потому что мне не хотелось пробовать, я мечтала, как родители, чтобы потом два часа ходить со счастливо блестящими глазами.

И вот это случилось.

Я смотрела на Закери с блаженной улыбкой, было все равно, что леди не положено целоваться с тем, кто не является ее женихом, и вообще-то полагается отвесить пощечину и оскорбиться.

Кузины правы: поцелуй с тем, к кому испытываешь чувства, — это полет в смерче из облаков. Невозможно, но дух захватывает, сердце замирает, и не веришь, что это происходит.

— Не снимай больше браслет, прошу. — Закери очертил пальцами мою скулу, нежно коснулся губ. Смазал прикосновение легким, почти дружеским поцелуем. И тихо рассмеялся: Иначе даже моих сил может не хватить, чтобы выдержать ответные благодарности.

Он положил мои ладони на свою макушку. Волосы явно были обожжены.

— Это ты мне помог? Но как?

Теоретически любой маг может передать силу другому. Практически на это способны единицы, но для них это чревато выгоранием. И они ограничены в возможностях — только при телесном контакте и только магу своего направления.

— Все потом, конопушка. — Закери быстро глянул на изучающего арку Алекса.

— Погоди… — Я вспомнила, как на наши с Корнелией головы летел козырек с крыльца «Толстой цапли». — «Толстая цапля»? Алекс не случайно за нами пошел? Это ты его послал? А потом его сила… Да не косись ты на него. Он ведь и так уже все знает, да?

— Да, — нехотя признался Шелдон. — Потом, рыжик, все потом.

— Ты ненормальный! — прошипела я, стукнула его по лбу ладонью. — Ты же мог выгореть!

Закери поморщился:

— Велика беда.

— Что?! А если бы ты погиб?! Ты хоть знаешь, скольких магов целители вытаскивают, когда те выгорают?! — Я стукнула Шелдона по руке.

— Одного из десяти, — совершенно спокойно сообщил мне этот полоумный. — Но мне это не грозит.

— Почему?!

— Потом. — Закери показал на появившегося профессора Адама.

— Ну что, молодые люди, прошу к выходу. — Призрак кивнул на арку. — Не беспокойтесь, Шелдон, до отбоя еще успеете увидеть Кейн. Но вначале зайдите в мой кабинет, минут через пятнадцать. А теперь вы, Энджи. Как вы попали на полигон?

Призрак внимательно меня выслушал. Судя по хмурому лицу, шутника не просто найдут, его отчислят.

— Ну а теперь поясните, что это за художества? — Профессор Адам кивком головы указал на лича, которого до сих пор мотало в сверкающем молниями смерче.

Пролетая лицом к нам, неживой маг показал мне кулак, а потом недовольно скрестил руки на груди.

— Это лич. — Я подавилась смешком. Видимо, нервное. Лич опять, пролетая мимо, показал мне кулак, потом покрутил пальцем у виска. — Проветривается.

— А молнии, я так понимаю, для красоты?

— Воздух озонирую! — с благодарностью улыбнулась призраку.

— Неплохо. Даже хорошо.

Шуточное объяснение отвлекло от мрачных мыслей о Закери.

Вот что со мной не так? Парень ради меня жизнью рисковал, а я с трудом сдерживаюсь, чтобы не броситься следом и не накостылять ему как следует. Потому что боюсь его потерять. А если подумать здраво — он выбрал самый эффективный вариант. По крайней мере, ему не пришлось вытаскивать меня с того света. Эх, противоречивая женская душа!

Дожидаясь Закери, я успела сбегать в лазарет и узнала, что Корнелии помощь целителя не понадобилась. Она ударилась головой, когда я ее отбросила, но, кроме шишки, ничего опасного. А сознание потеряла, угодив в чьи-то забытые на полигоне сонные чары. И сейчас спит у себя.

Остаток времени потратила, размышляя, а так ли рисковал Закери, как мне с перепугу показалось? Возможно, я зря паникую? В памяти всплывали обрывки фраз. Поздний ребенок, родился на дальней заставе. Способности не то в деда, не то в бабку. Родители в нем души не чают…

Когда Закери взобрался на балкон, вручил белую розу, быстро поцеловал и спрыгнул на пол, мне оставалось лишь подтвердить правильность выводов.

Как только роза заняла место в вазе, я устроилась под боком

усевшегося на диван Закери и тихо спросила:

— Ты не рисковал, потому что не сын своего отца, правильно? Твои силы куда больше тех, что были у деда и бабки? Когда ты понял, что родители тебе неродные?

— В двенадцать. — Шелдон бездумно разглядывал картину на стене. — Случайно нашел документы об усыновлении.

— Так рано?

Бедный ребенок!

— Ну, я был весьма развитым и самостоятельным мальчишкой, — тепло улыбнулся Закери, перебирая пальцами мои волосы. — Пару дней повыкидывал коленца, потом понял, что отец и мама меня любят. И всегда будут любить.

Действительно, умный ребенок.

— А когда они тебе сказали? — вряд ли он сообщил родным, что в курсе своего необычного появления в доме.

— В восемнадцать, незадолго до того, как мои силы выросли. Отец два дня ходил кругами, прежде чем сказал. Мать все успокаивающие капли в доме выпила. Меня даже немного обидело, что они могли подумать, будто я откажусь от них.

Не откажется. Но про настоящих родителей обязательно узнает, если уже не узнал. Может, в этом причина его стремления на свободу: что-то случилось с его биологическими родными? Или случится? Закери ведь чувствует смерть.

— А ты пытался *их* найти? — осторожно начала я, боясь задеть больную тему.

— Да. — Шелдон запрокинул голову, задумчиво посмотрел на потолок. — Но меня старательно забыли. В могиле, где якобы лежит моя мать, — скелет старухи. Ее призрак весьма сварлив, но все же она сказала, что ее туда переложили из ее могилы в день моего рождения. Специально выбрали. Посчитали, что вызвать ее призрак не выйдет ни у кого. — Закери горько усмехнулся. — А я вызвал. Я понимаю, почему так тщательно замели следы.

Я, кажется, тоже…

Поджав ноги, села, повернувшись к Шелдону лицом. Заглянула в карие глаза, в которых не было и тени сожаления.

— Ты уверен?

— У меня сила Тайсто. Их способность видеть смерть и передавать силу тем, чье сердце мне открыто.

— Друзьям? — схитрила я, решив, что на сегодня достаточно откровений. Разве что потом, позже, спрошу, зачем ему нужно покинуть академию. Вряд ли его настоящей семье что-то грозит.

Венценосная чета и кронпринц — в добром здравии, и, судя по лучащимся здоровьем лицам, которые регулярно мелькают по зеркалам, покидать наш мир они не собираются.

— Друзьям, — подхватил игру Шелдон, касаясь моих губ и слегка прикусывая, — любимым. Выйдешь замуж за бастарда?

Я ошарашенно замерла, отшатнулась, прерывая поцелуй. Спрыгнула на пол, взволнованно пробежалась по комнате.

— Это так неожиданно…

Закери соскочил с дивана. Поправил рубашку, выхватил розу из вазы и, встав на одно колено, спросил:

— Леди Энджения Кейн, разрешите отписаться вашим родителям? Вы согласны стать моей супругой?

Я взяла протянутую розу.

А с явным облегчением вздохнувший Шелдон закончил:

— Жду вашего положительного ответа! Или мне придется вначале застрелить вашего бывшего жениха на дуэли? Или спасти вас из плена дракона? Я готов! Дракон найден. На выбор: из озера или из ректората?

— Лучше из озера! — Я обняла ладонями лицо Закери, несмело коснулась его губ своими. — Я согласна…

— А я против! — Алекс отцепился от лианы. Надо бы остричь. А то не комната, а проходной двор! — Шелдон, что ты творишь? Совсем крыша съехала? Или твоя проблема испарилась с утренним туманом?

— Лучше бы ты вместе с моей крышей съехал и не лез, куда не просят, — вставая с колена, огрызнулся Закери. — Занялся бы своей личной жизнью, что ли?

— Я займусь, как только тебе купол поправлю.

Шелдон угрожающе уставился на друга. Что тот гораздо выше и сильнее, его не смущало.

— Значит, не родные виноваты… — Я оперлась рукой о спинку кресла. Горло перехватило. Как это может быть правдой?! Но факты утверждали, что так и есть. И причина того, что Шелдон упрямо хочет на свободу, в нем самом. Провести пару лет в академии — так он сказал? — Сколько осталось?

Я подняла глаза на Закери.

— Лучше бы ты, Шелдон, выбирал девушек, у которых голова для шляпки нужна. — Алекс похлопал друга по плечу, вышел на балкон и полез обратно.

— Два года, год, полгода, пару месяцев или недель, — Закери отвернулся, скрестил руки на груди, — я не знаю. Раньше знал, но сейчас время постоянно меняется. Алекс прав, не нужно было делать тебе предложение. Хватит того, что я порчу жизнь родителям.

Шагнул в сторону балкона.

Остановила.

Обняла сзади, уткнулась лицом в рубашку. Сипло выдохнула.

Отстранилась и заставила обернуться.

— А теперь слушай. Я приняла предложение, и я выйду за тебя замуж. Через полгода или год, как положено. Или через полтора, чтобы ни у кого не появилось подозрений, что мы торопимся. Вот! А потом мы проживем лет сто вместе, даже если мне придется все время сидеть рядом с тобой и привязать к тебе Алекса. Поверь, что бы ни случилось, мы тебя вернем.

Закери наклонился ко мне, нежно поцеловал и тихо сказал:

— Этого я и боюсь. Вы же оба такие упертые, что хватит ума сотворить из меня лича! Но, наверное, никто другой и не стал бы моим другом и любимой.

— Это признание?

Закери шутливо огляделся по сторонам, словно еще кто-то мог признаться мне в любви.

— Оно самое! Я тебя люблю, Энжди.

Я заискрилась. Закери насмешливо отступил.

— Боюсь, леди, я не рассчитывал на столь бурный ответ! Плащ с перчатками забыл.

— А на такой?! — Я повисла на шее Шелдона: — Я люблю тебя! И никаких личей! Только живьем!

Самонадеянно. Но иначе я устрою такое стихийное бедствие, что от академии останутся одни ворота.

В эту ночь мы нацеловались до одурения. Лишь потом вспомнили, что предложение-то я приняла, а родители не в курсе. Безусловно, счастье делает людей немного сумасшедшими. Пять утра — это ведь почти утро, правда?

— Энджи, а ты точно хочешь за него замуж? — выслушав сбивчивое признание, переспросила мама, повторив вопрос отца, прозвучавший где-то на заднем плане под шорох одеяла. — Ты там, случайно, больше никого от ссылки не спасаешь?

Я покосилась на наши с Закери переплетенные пальцы.

— Нет. Я его люблю, мам, а он меня.

— Ну, это мы поняли давно. — В голосе мамы прозвучал смех. — Ты мне своим Закери все уши прожужжала. Отец говорит, что ждет от твоего некроманта официального звонка. Через полчаса.

Родителям Шелдона мы решили позвонить после разговора с моим батюшкой. Полчаса я дергалась, Закери посмеивался, потом применил безотказную технику успокоения — поцелуи. Сработало. Пока он на балконе беседовал с моим отцом, я со счастливой улыбкой бездумно таращилась перед собой. Пришла в себя, когда Закери вернулся.

— Ну что? Что он сказал?

— Спросил, не пытаюсь ли я таким способом заверить своих

родителей, что являюсь примерным сыном. Вначале прямо осведомился, люблю ли я тебя. А потом пообещал устроить мне бесплатное путешествие с компанией «Торнадо для вас», если тебя обижу.

Родители после Дастина перестраховываются. Влипли мы. Повышенное внимание нам точно обеспечено. А если бабушка подключится, то еще и вагон маговозный с полезной для помолвленной леди литературой!

— И все?

— Ну почему? У вас с ним талант предлагать экзотический массаж. Хороший у тебя отец, — нелогично закончил Закери.

Своих родителей Закери фиктивными помолвками не баловал, так что они встретили известие тепло. Отец по-военному четко опросил Закери, все ли он сделал, как полагается. Спросил ли у родителей. Получил ли разрешение. Леди Шелдон обрадовалась, как девочка. Потом расстроилась, что из-за учебы у нас не будет приема в честь помолвки. Пообещала устроить торжество на осенних каникулах. Даже думать не хочу, как они будут делить меня с мамой и бабулей!

Оставшиеся до конца летних каникул дни я в промежутках между тренировками доставала Закери, выясняя, что ему известно о его предчувствии. И предчувствиях Тайсто вообще.

Я была готова, если нужно, дойти до короля. В конце концов, он единственный, кто мог быть отцом Шелдона. Кронпринц Эдуард всего на пять лет старше Закери, а других наследников крови у короля не было. Его отец и дед давно умерли. Сестру укусила змея, когда королю было двадцать, а принцессе — пятнадцать. У нашего правителя вообще оказалось на удивление мало кровных родственников. На данный момент — только сын.

Раньше это не казалось подозрительным. Сейчас в этом виделся скрытый смысл. И связь с тем, что Закери предчувствует свою смерть.

Я поделилась догадками с Шелдоном и Алексом. Девушек Закери попросил не посвящать в наши дела. Как он выразился, у нас и так уже все предпосылки, чтобы тайное стало общественным достоянием. Особенно если следовать поговорке: что знают трое, знают все. Да, он не рассказал о своих догадках относительно отцовства родителям. Я его отлично понимала — хватит с них и того, что сын в пылу спора выдал: скоро отправится в безвременье.

А еще я теперь точно знала, что лорда Шелдона и его жену выбрали отнюдь не случайно, хоть и использовали их вслепую, не сообщив о том, кем является их усыновленный ребенок. Он

прямой, бесхитростный, человек слова, а супруга — ему под стать. Самое большее, что они могли, скрыть, что сын неродной. И то лишь потому, что заботились о его будущем. Состояние Шелдонов было невелико, но и на него могли найтись охотники, если станет известно об усыновлении. Ведь кровные родственники имеют право оспорить завещание, если ребенок приемный.

Родители и без того делали, что могли. Использовали все связи. Старались удержать сына там, где были лучшие специалисты его направления. Те, кто обещал помочь в обмен за молчание о новых способностях сына.

Об этом сказал Закери после того, как меня заинтересовало упорство его отца. Любящий родитель ведь вполне мог согласиться с желанием сына погулять напоследок.

Ректор обещал помочь Закери, но не торопился что-то предпринимать. Изредка вызывал на беседу, словно выжидая. От Адама Шелдону было куда больше пользы. Призрак вел часть его летних тренировок и тоже спрашивая о его предчувствии. Так как он был один из четырех, кому дракон разрешил сообщать подробности, Закери рассказал об изменениях. И Адам увидел в этом положительное. Дал слабую надежду, что все разрешится.

И вот тут была любопытная нестыковка. Ректор был против того, чтобы Закери сообщал Алексу и мне о своих способностях, а Адам настоял, чтобы мы были в курсе, но только мы двое.

— Почему только мы? — Я отложила книгу, в которой искала зацепки и странности в биографиях королей Фелисии.

— Вы открыли мне сердце. — Закери тряхнул головой, убирая упавшие на лоб волосы, перелистнул страницу.

— Шелдон, не строй из себя профессора, — отозвался Алекс, лежащий на полу с увесистым фолиантом. — Я такой умный, дети, догадайтесь, какого цвета у меня носки!

Закери открыл рот.

— Погоди, — остановила я его. — Я сама. Везде пишут, что род Тайсто может передавать силу приближенным. Поэтому они так тщательно подбирают окружение, особенно некромантов. Везде, где есть их ставленники, может появиться их разрушительная сила. Поэтому никто не трогает людей на троне. Но это слишком просто и явно. Закери не может передать силу кому захочет, только друзьям… или тем, кто его на самом деле любит?

Шелдон нехотя кивнул.

— Фу! — выдал скривившийся Алекс. — Умеешь ты придать тайный смысл!

— А ты — опошлить, — отозвалась я, продолжая размышлять:

— Любовь бывает разная. Но тот, кто на самом деле испытывает это чувства, никогда не сможет причинить вред, да? А что не так с девочками?

— Почему обязательно не так? — Беннетт перевернулся на спину. — Ну не пылают они к нашему брюнету чувствами, и что? Им просто нравится с нами общаться.

— Закери?

— Корнелия — тормоз, к тому же всех смущается. Ариадна вообще отмороженная. Как, скажите, добиться внимания девушки, если у нее лед вместо сердца? — патетически закончил Алекс.

— Зак? — повторила я.

— Вроде того, что сказал этот балабол. — Закери бросил в друга скатанный шариком обрывок бумаги. — Дружеские чувства не всегда бывают сильными.

К сожалению, так и есть. Наши с Дастином не выдержали проверки. А девочки, хоть и общаются с нами, держат дистанцию. Ариадна так воспитана, а Корнелия никак не может побороть смущение.

— Ребята, смотрите… — Я водрузила книгу на стол, где лежали ее пять «подруг», раскрытые на подозрительных местах, листы с пометками и доска с вопросами, возникшими в процессе. — Начиная с Балдрика Хмурого кроме тех, кто носил корону, прямых наследников крови не было.

Закери придвинулся, заглянул в записи, потер складочку между черными бровями.

— Ну да! — фыркнул Алекс, подполз ближе. — А это кто? — потыкал пальцем в имена на семейном древе Тайсто.

— Да нет же! — Я отодвинула руку Беннетта. — Посмотри на даты. Старшие сыновья, наследники жили до глубокой старости. Как и их отцы и деды. А их братья и сестры, — я показала на годы жизни ненаследных принцев и принцесс, — умирали намного раньше. Почти все — до двадцати трех лет.

— А вот и нет! — не сдался Алекс. — Вот этому было тридцать, этой — тридцать один. А вот тот бастард прожил аж тридцать два года! А эти вообще умерли в глубокой старости. Шелдон, у тебя есть шанс!

Беннетт правильно понял, куда я клоню, как и Закери. Переглянувшись, мы зарылись в книги, выискивая и отмечая причины смерти детей рода Тайсто и возраст. Парни несколько раз бегали в библиотеку, пополняли запас литературы.

В итоге к вечеру последнего дня каникул мы втроем, сонные и злые, не спавшие почти сутки, сидели на полу гостиной, перебирая нашу писанину. Вокруг возвышались стопки книг, по комнате валялись скомканные листы бумаги.

— Слушайте, если тут есть какая-то система, клянусь, побреюсь налысо! — отбросив доску, зевнул Алекс.

— Система есть, но мы не видим, на чем она завязана. Так что готовь крем для загара для лысины! — вяло подколол Закери, с беспокойством поглядывая на меня, упрямо изучающую записи.

— Я сама куплю Алексу крем, если мы поймем, что это за демон тут зарыт. — Я прикрыла глаза, потерла ладонями лицо, потянулась к полупустой чашке с кофе.

Божественный напиток приволок Алекс, когда стало понятно, что у нас намечаются трудоночь и трудоутро. А возможно, и трудообед с трудоднем. Сегодня занятий не было, до завтрашнего общего собрания можем заниматься королевской семьей хоть до позеленения. Или покоричневения — от выпитого кофе.

— Идет! — подмигнул Алекс, поднимаясь. — Я спать!

Беннетт помахал рукой и исчез за дверью.

— Энджи? — Закери обнял меня, поцеловал в шею. — Я тоже пойду, чувствую себя зомби не первой свежести. Да и тебе надо поспать.

— Угу. — Я оставила пустую чашку. Тоники? Зелья? Кофе! Это вещь! — Иди… я сейчас досмотрю наши заметки и лягу.

— Учти, проверю. — Шелдон нежно поцеловал, насмешливо покосился на доску в моих руках.

— Все! — рассмеялась я, поднимая ланки вверх. — Уже иду!

Закери шутливо чмокнул меня в лоб и направился к балкону. Пока он не исчез из поля видимости, я усердно зевала, не спеша двигаясь в сторону спальни. Только снизу донесся характерный звук прыжка, как я схватила доску, сгребла заметки и заперлась в спальне — с Закери станется, придет проверять. А у меня тут непонятно что в королевском семействе творится! К тому же номинально обещание выполнила: я в спальне, на кровати. Почти сплю.

Алекс был прав — никакой системы не наблюдалось. Кроме того что редкий ненаследный нринц или принцесса доживали до тридцати. Было несколько исключений, но в среднем им отводилось двадцать лет, а иные и вовсе умирали в младенческом возрасте. Причины быстрого ухода в мир иной были разными, от банальной детской болезни, с которой не справились целители, до падения с лошади или некачественного вина. Именно некачественного — не яда, как можно ожидать. Никакой связи.

Удивительно, почему журналисты до сих пор не вопят о роке, преследующем наших правителей? Боятся? Или не видят связи? В конце концов, несколько принцев вполне благополучно дожили до старости. Или я что-то упускаю?

Упускаю. Мы так увлеклись смертями, что забыли о главном.

С какого момента в венценосном семействе начался мор? Я пролистала записи на доске, нашла нужную бумажку. Занятно. Сбегала за книгой и подтвердила догадку.

Все началось с Балдрика Хмурого. Точнее, с его смерти. После нее случилась внезапная миграция наследников крови разной степени родства в далекие крепости, поместья и виллы. Хорошо, что Закери приволок несколько толстенных томов хроник.

Вроде бы ничего подозрительного — короли часто ссылают неугодных родственников. А тут под раздачу попали все, в ком текла королевская кровь. Исключение — наследник покойного Балдрика, который, собственно, ссылкой и руководил, пока сам Хмурый посмертно переделывал резиденцию в Лоумсити в академию.

Высланные родственники тихо-мирно в течение десяти лет отбыли в мир иной, по причинам естественным и не очень, но вполне банальным. Такое ощущение, что сын Балдрика обезопасил себя от претендентов на престол. Семью матери и бабушки и родственников, связанных с короной лишь браком, он не тронул. Поэтому события остались незамеченными.

И после многочисленные родственники по браку весьма успешно маскировали странности рода Тайсто.

Что в итоге? Кто виновен? Явные кандидатуры две — Балдрик Хмурый и его сын Эдуард. Если бы виной был первый, сын вряд ли бы разрешил ему основать Академию мертвых и воспитывать некромантов. Если второй, то первый достал бы его даже после смерти, а не возился бы со студентами.

А если вспомнить ссылку родственников?

Причиной мог быть кто-то еще, о ком нет ни слова в хрониках. Академия и мор — последствия? Получается, что так.

Смерть Балдрика, Академия мертвых, призраки-преподаватели, которые порою кажутся не совсем призраками. Защита академии… В ней ведь есть вкрапления магии других стихий. Откуда, если ее создал некромант? Студенты. Теоретики и практики, лучшие из которых получают возможность служить королю. Остальные тоже не в обиде. До Балдрика подобного не было. Зачем им специалисты в теории и практике? Что за загадку решают в академии? Почему тут опасно не некромантам? Декан теоретиков именно так и сказал, что сюда перестали принимать магов других направлений, что сила их не спасла. Не спасла от чего?

У меня было ощущение, что перед носом крутятся стеклышки калейдоскопа. Разноцветные, яркие, складывающиеся в узор и бессмысленные. Но, в отличие от детской игрушки, смысл тут

должен быть. Должен.

Я отложила доску, дотянулась до листов с именами счастливчиков, доживших до старости. Что у вас общего, ребята?

Общее имелось: всех сослали с глаз долой в восемнадцать — двадцать пять лет. Может, поэтому дар Закери сбоит? Его мать поняла, что ради спасения нужно убрать ребенка от… короля?

Я, обрадованная и воодушевленная, бросилась изучать хроники. Оказалось, что не только счастливчиков отсылали. На другой конец Фелисии, в другое государство, в Академию мертвых. И опять — несчастные случаи, болезни, даже драки или магические дуэли. Кстати, так погибли два принца, учившиеся в академии с разницей в несколько сотен лет. С принцессой, тоже тут отметившейся, произошел несчастный случай. Какой именно, не нашла, — видимо, он попал под клятву академии.

Отложив бумаги, я откинулась на подушку, уставилась на изящную лепнину на потолке.

Надо начинать заново, с другой стороны. Поменять угол зрения на ситуацию. По крайней мере, в изучении магических формул это помогало. Бьешься, никак не можешь запомнить, а потом бац! Все гораздо проще, чем казалось. Со схемой вызова у меня так вышло, а проблема с хороводом не тех призраков — из-за моего неумения концентрироваться.

Гм… А почему бы не начать с академии? С призраков хотя бы. Тем более у меня есть тот, точнее та, кто помешан на этом вопросе. Одержимость Шайны деканом теоретиков — притча во языцех академии.

Некромантка вернется из дома завтра. Ничего, пока ее нет, голову «проветрю»: иногда необходимо ненадолго отключиться от проблемы, чтобы потом вернуться к ней и понять, каким ты глупцом был. Завтра после общего сбора выловлю Шайну.

Довольно заулыбавшись, я спихнула бумаги на пол, обняла подушку и уснула.

ГЛАВА 11

Разбудил меня Закери. За два часа до начала общего сбора. Судя по залегшим под глазами Шелдона теням, меня-то спать он отправил, а вот сам сидел до посинения.

К моему сожалению и удовольствию Закери, форму в первый день учебного года не надевали, а я к ней уже так привыкла. Пришлось вспоминать, что я леди, и подбирать платье под цвет наряда спутника. К счастью, некромант оделся строго. Белая рубашка, черные брюки и камзол с неброским шитьем. Я могла взять любой цвет. Выбрала нейтральный — чайную розу. Волосы оставила незабранными.

— Леди, позвольте вас пригласить на слет некромантов и призраков! — шутливо поклонился Закери.

— Что вы, лорд! Если там не будет парочки умертвий, я никак не могу принять предложение! — рассмеялась я, вкладывая пальцы в его ладонь.

У зала номер семь мы столкнулись с Ариадной и Алексом. Они чинно вышагивали, словно на королевском приеме. Беннетт старательно играл роль, едва сдерживаясь, чтобы что-нибудь не сказать. Наша «ледяная» некромантка выглядела довольной.

Едва мы вошли внутрь, как взгляд зацепился за Дастина под ручку с Азалией. Первый смотрел в сторону, отвечал спутнице невпопад, нервно вскидывал голову. Что с ним такое? Вторая зверем косилась на немногочисленных дам.

Да, после экзаменов ряды прекрасных леди заметно поредели. Кто-то окончил академию, кто-то не сдал. На старших курсах и так был дефицит, всего пять девушек, а сейчас осталась одна Шайна, которую интересовали исключительно исследования и декан теоретиков. Или исследование декана теоретиков.

Потому взоры парней обратились к нам, первокурсницам. И то, что три из пяти имеющихся дам заняты, мужскую половину не устраивало. Но в случае с Ариадной их останавливала сила Алекса. В моем — Закери, плюс возможность получить молнией в лоб, о чем знали даже ленивые. Дастина же за препятствие для ухаживаний не считали. Недовольство самой Азалии тоже мало смущало бойких кавалеров.

Мне было жаль Станли. Его попытки выглядеть достойно смотрелись смешно.

— Добрый день, студенты! — громко пророкотал появившийся у возвышения профессор Гарнет.

Как и весной, преподаватели ограничились минимумом слов при максимуме смысла. Вначале оборотень навел порядок в зале.

Потом рядом с ним появились ректор с деканами. Дракон поздравил нас с новым учебным годом и сообщил сногсшибательную новость, заставившую половину студентов галопом разбежаться по комнатам: завтра академию навестит король, форма одежды… хм… — форма.

Бедняга кастелян! Ему пришлось раз двадцать повторить, что новый комплект формы положен через месяц. Об этом со смехом рассказал Алекс, отправившийся за новой подставкой для книг взамен сломавшейся. А еще говорят, девушки любят наряжаться!

После сбора Закери отправился к ректору, а я — к Шайне.

Никогда не думала, что человек может перемещаться с такой скоростью! Я гонялась за этим живым торнадо из одной лаборатории в другую, по всему учебному корпусу и студенческому крылу. Опоздав в очередной раз и выслушав очередное: «Только что ушла», — я заискрилась, заставив парня-теоретика, сообщившего мне это, нырнуть под стол с колбами и вцепиться в ножку стола. Железную.

— Физику лучше повтори! — буркнула я, выходя из лаборатории и убирая молнии.

Застать Шайну за завтраком не получилось по причине отсутствия объекта поиска.

К концу завтрака заскочил Закери, сообщил, что его загнали на тренировку до поздней ночи. Приказал не скучать и вести себя как нормальная студентка хотя бы сегодня. Слопал мой старательно нарезанный на кусочки бифштекс и унесся. О чем речь, поняла, когда вечером на освещенной летающими фонарями аллее встретила Шайну в компании Алекса, Ариадны и Корнелии.

В ответ на радостное приветствие наконец-то найденной некромантки: «Привет! Я Шайна, помнишь? А мы тебя обыскались!» — я смогла лишь развести руками и рассмеяться. Зачем ребятам понадобилась я, сообщили сразу: намечалось студенческое гуляние в «Двух дорогах». А так как дам мало, отговорки принимаются только у парней. В том смысле, что остальные только рады будут, если станет меньше конкурентов. Отказ же от женской части студентов воспринимался оскорблением и норовил вылиться во всеобщий бойкот. Пока на такое решилась лишь подруга Азалии Эльза. Сама «цветочная» леди с радостью согласилась.

Мои ноги заранее заныли, предчувствуя танцевальный марафон.

В ответ на напоминание: я вообще-то невеста и блюду честь и достоинство, Алекс заверил, Закери дал ему разрешение на мое сопровождение. Пообещав жениху устроить внеплановый массаж

молниями в усиленном режиме, я отправилась в «Две дороги».

Главное — продержаться до момента, когда парни начнут приглашать друг друга на танец. А лучше улизнуть незаметно вначале, пока ноги не напоминают две колотушки.

Примерно то же было написано на лицах остальных «счастливиц». Одна Азалия купалась во всеобщем внимании. Видимо, решила поступить, как частенько советуют мои кузины, — заставить Дастина ревновать. Удачи! Чтобы ревновать, надо хоть что-то чувствовать к девушке, а Станли она явно надоела. Наверняка после сегодняшнего вечера «цветочная» леди официально останется одна. Или нет. Все же ее отец приближен к трону.

Пожелав Дастину и Азалии удачи, я с остальными девушками приступила к обдумыванию плана побега.

— Сбежать из комнаты для девочек не выйдет! — прошептала Шайна, потягивая вино. — Там решетка на окнах, а до двери и обратно тебя провожают.

— Чтобы никто не обидел! — подтвердила Ариадна.

— Угу. — Корнелия уныло уставилась на приближающихся кавалеров.

Я посмотрела на осветительные шарики. В честь студенческого праздника — начала учебного года хозяин «Двух дорог» выключил люстры. Оставил гирлянды вдоль стен, рампу импровизированной сцены в углу зала и светильники на столах. Романтичный полумрак.

А шарики тут недорогие. К тому же, для экономии, вся осветительная система связана. Магия огня циркулирует по общему контуру, равномерно распределяется.

— Мозоли, как отговорка, не работают! — продолжила доклад Шайна, выставляя на стол банку с надписью для быстрого излечения мелких травм. — Вот! Не поленились запастись! Я ему: «Больно, нога!» А он мне: «Я тебя спасу!» Еще и всю ногу ощупал, лекарь…

Я с трудом сдержала смешок. Да, парни подготовились.

— Кстати, девочки, у них там еще и обезболивающее, и от похмелья, целая лавка аптекаря. — Шайна сердито стукнула ладонью по столу. — Такое чувство, что у Фармера консультировались!

Наверняка. И, похоже, от танцев нас спасет лишь приближение отбоя. Если только…

— Девочки, а давайте пересядем ближе к стене? — предложила я и продолжила громко для парней: — А то тут дует!

И, как только нас пересадили, шепотом поинтересовалась:

— Девочки, темноты никто не боится? Нет таких?

Ну а что? Всякое бывает. Теоретикам вообще необязательно быть сильными некромантами, поэтому страх темноты в обучении не помеха — им же не бегать по погостам, в конце концов.

Я прикрыла глаза и незаметно запустила в проходящий рядом контур осветительного заклинания несколько молний. Пока по поверхности.

— На счет три беремся за руки — и к выходу.

Девочки нарочито радостно рассмеялись, заулыбались парням. Как бы не перестарались! А то не прорвемся через кольцо желающих пригласить нас на ганец!

— Раз. — Я отставила бокал с вином, незаметно отодвинула стул.

Азалия именно сейчас решила устроить Дастину испытание на прочность и вытанцовывала сразу с тремя парнями. Хотя назвать танцем это было сложно, скорее, она картинно выставляла ножки в разрезы на юбке, металась между ошалевшими от красоты кавалерами.

Все внимание было сосредоточено на ней.

Вот и хорошо!

— Два. — Я осторожно, стараясь не скрипеть ножками о пол, отодвинула стул. — Три!

Молнии внедрились в контур. Свет моргнул и погас.

В темноте меня сцапала за руку Шайна, и мы маговозиком выскользнули из «Двух дорог». Быстро расселись по ближайшим повозкам, заранее вызванным и оплаченным парнями.

Я затрамбовалась на заднее сиденье с Ариадной и Корнелией. Наша «ледяная» леди скомандовала, куда лететь. Повозка поднялась в воздух.

Мы переглянулись и рассмеялись.

— Вы чего так долго? Надо сказать Фармеру, чтобы погонял вас как следует! — усмехнулся, поднимаясь с переднего сиденья, Алекс. — Я же говорил, что я твой сопровождающий, Энджи. И нечего кривиться.

— Вот проныра! — восхитилась Ариадна.

— Ну, раз сопровождающий, сопровождай нас в академию, — пожала плечами я, заметив, что за нами с улыбкой следит извозчик.

На подлете к воротам с платформой случилось нечто непонятное. Вначале меня накрыло чувство опасности. Потом водитель нахмурился, дернул рычаги. И мы не остановились! Корнелия протяжно завизжала. Стена у ворот академии неумолимо приближалась.

— Энджи! Алекс! — прозвучал в голове голос Закери.

Нам одновременно пришел вызов на браслеты.

— Погоди немного, попробую затормозить. Если что, передавай Алексу, — ответила я жениху. — Алекс, готовься.

Воздух вокруг платформы сгустился, взвыл, нас закружило, закрутило, понесло прочь от стены. Вспыхнули молнии, прошили взбесившийся транспорт. Я попросту не знала, где именно находится ведущее заклинание, которое, по слухам, может взорваться.

Корнелия побледнела до синевы. Она боится молний, но сейчас не до страхов. Наша тихоня вцепилась в мою руку, потом Ариадны, попыталась переползти к Алексу, чуть его не придушив. Ариадна остановила ее, стукнула локтем в бок, выбив воздух. И пока Корнелия, сложившись пополам, приходила в себя, смерч несся к Веснянке.

Он вышел слишком большим, в другой платформа не поместилась бы. Силы быстро иссякали, я рисковала упустить торнадо, отправив нас к праотцам.

Под нами заблестела темная вода.

— Закери, давай, — мысленно позвала я, с трудом понимая, где верх или низ. — Алекс! Торнадо!

Беннетт понятливо открыл дверь, и с его пальцев потекла разрушительная сила. Вдох, и платформа бултыхнулась в Веснянку.

Дернуть Корнелию за волосы. Дотащить до берега. И уткнуться в траву.

— Кейн! Беннетт! — обрадовался Фармер, когда меня занесли, а остальных завели в лазарет. — С компанией! Один, два, три, четыре, пять! Все! Хотя нет, четыре. Шелдон, а как это вы не при деле?

— Снимите привязку, буду при деле. — Закери уложил меня на кушетку.

Декан Адам и его секретарь усадили остальных за ширмой.

От Фармера мы вышли сонные, своими ногами.

Зелья у целителя качественные — я чуть не проспала построение в честь приезда короля. Оно должно было пройти на аллее у центрального входа. Наша пятерка последней встала в строй.

— Равняйсь! Смирно! — скомандовал Фармер.

Королевский кортеж оказался на удивление маленьким. Понятное дело — с силами нашего правителя в толпах охраны нет надобности. Пять сверкающих отполированными боками и скругленными носами платформ с темными стеклами остановились у ворот. На территорию академии вошли трое —

король, принц и глава Тайной канцелярии. Первые два были наглядной иллюстрацией, как фамильные черты передаются от отца к сыну. Оба немногим выше среднего роста, брюнеты с резкими чертами лица, стройные и поджарые, как призрачные гончие. Одетые строго, в цвета короны: черный и серебро. Лорд Мерлоу на их фоне смотрелся комично. Долговязый, худой, как жердь, с тонкими пальцами и длинным носом, он напоминал цаплю. Но впечатление было обманчиво. Эта «цапля» — один из самых могущественных людей Фелисии.

Первым выступил навстречу ректор, следом — профессора Адам и Ааран. Фармер держался поодаль, скорее наблюдая за первокурсниками, чем следя за венценосными особами. Видимо, опасался, что кто-нибудь грохнется в обморок при виде правителя Фелисии.

Призраки сегодня выглядели очень материально. Разве что тень не отбрасывали, да синий цвет никуда не делся.

Ректор поприветствовал короля и принца, пожал руку главе Тайной канцелярии, нарушив мыслимые и немыслимые правила этикета. Деканы лишь склонили головы.

А в моей голове слышался недовольный голос бабули, дрессирующей меня во дворе дома. «Склонить голову?! Склонить голову?! Энджения! Склонить голову могут только те, кому это позволено! Это равносильно кивку! Кивок королю?! Ты сошла с ума, девочка! Такое позволено лишь близким и равным!»

Значит, равные? И кто же вы, господа преподаватели, такие? За что вам такая честь? Вряд ли бы подобное было позволено тем, кто навлек на королевскую семью несчастья. Скорее, наоборот. Что же тут случилось?

— Равнение направо! — прогудел над аллеей густой бас профессора Гарнета.

Я с облегчением вздохнула. Никак не могла представить, как нас, детей из семей разного положения, будут представлять. Военная муштра Фармера решила проблему. Мы выстроились, как самые обычные солдаты, и краем глаза следили за высокими гостями, неторопливо идущими вдоль строя.

Иногда король спрашивал у ректора имя того или иного студента. Больше всего его интересовали первокурсники. Парни, естественно. На девушек поглядывал принц. К недовольству последних, во взгляде черных глаз читалось самое обычное любопытство, с таким видом смотрят на экзотических зверюшек в зоопарке, а не на прекрасных дам.

Небольшая заминка вышла дважды.

Первый раз король, уточняя, кто отец Дастина, замедлил шаг возле Станли. Я стояла далеко, но даже отсюда было прекрасно

видно, как он возгордился. Начал коситься на принца, рискуя заработать вывих глазных яблок. В голове его явно уже мелькали титулы и должность друга наследника. Но принц его стараний не заметил, а повышенного внимания короля удостоился не только Станли.

Рядом с Закери величество вовсе остановился. После дежурного вопроса о его родителях король начал расспрашивать о вещах, не касающихся Шелдона, вроде таких, как не подтапливает ли Веснянка территорию академии. Ректор отвечал, а его величество поглядывал на Закери, я это отлично видела. Порою в карих глазах мелькали боль, сожаление и безысходность, что ли. Король знает, что он его сын? То есть его выдали за сироту и сделали сыном военного специально? До такого я не додумалась.

По мне король лишь скользнул взглядом, развернулся на каблуках и зашагал обратно. Зато глава Тайной канцелярии затормозил. Нахмурился, окинул меня взглядом с ног до рыжей макушки. Что-то тихо спросил у декана теоретиков, задержавшегося вместе с гостем. Ответ эльфа его повеселил. Еще раз глянув на меня, он, довольно улыбаясь, направился к успевшему занять свое место в транспорте королю.

Кажется, повышенное внимание лорда гарантировано не только батюшке, но и одной упрямице, осваивающей погодную некромантию.

— Вольно! — скомандовал Фармер, когда королевский кортеж исчез за поворотом, а глава академии с замами растворились в воздухе. — Сегодня свободный день!

— Шайна! — Я подняла руку и помахала некромантке. — Погоди! — обернулась к Закери. — Я быстро, встретимся у меня в комнате.

Я подбежала к Шайне.

— Слушай, ты же специалист по призракам?

— Ну да. Вроде того.

— Поможешь?.. — Я запнулась, в шаге от нас появился профессор Адам.

Призрак прогулочным шагом прошел мимо и исчез.

То, как я таращилась на преподавателя, Шайна истолковала по-своему.

— О! Похоже, мое дело не умрет! — шепнула она, кивая в сторону, где секунду назад был призрак. — Любопытно, да?

— Ага.

— Идем в лабораторию, расскажу, что смогу.

Из лаборатории я выходила с еще большим количеством вопросов, чем до разговора с Шайной.

Курсовые и диплом некромантки были по уровням силы призраков и быстрому их определению. Так вот, не зря я на вступительном экзамене подозревала, что преподаватели куда выше уровнем, чем указано в классификации призраков.

Насколько? Неизвестно. Но так как куратор, он же главный объект интереса Шайны, он же декан теоретиков, ограничил работы девушки личами, то преподаватели явно много выше уровнем, чем мертвые маги.

В итоге Шайна изучала эльфа нелегально. Он «не замечал», академия веселилась. А работы некромантка писала с огромным удовольствием, потому что предположила: если узнает все о призраках высших уровней, сможет понять, что декан собой представляет.

«Знаешь, — напоследок заявила Шайна, — иногда мне кажется, что Аарон ближе к демонам, чем к призракам».

Тут я была с ней не согласна. Те из демонов, которым удается попасть в наш мир, минуя вестников смерти, вполне живые. По крайней мере, так написано в книгах. А наши преподаватели — нет. Или Шайна права и у нас тут гнездо демонов, а король — сумасшедший, их призвавший?

Одно понятно: можно гадать до бесконечности. Но, когда не хватает знаний и информации, раскрыть правду столь же невероятно, как дважды ударившая в одно место молния.

Адам согласился с Закери, когда тот собрался рассказать нам с Алексом о его способностях. А только ли о них? Преподаватели наверняка знают, чей сын рвется покинуть стены академии. И наш декан отлично понимал, что мне и Алексу расскажут не только о предчувствии смерти и умении передавать силу на расстоянии без последствий. Именно поэтому ректор был против. Впрочем, тогда он не был уверен, знает ли Шелдон, кто он, ведь родители просили за приемного сына с необычными способностями. О принце руководство академии даже не подозревало, но мы выдали Закери, когда бегали в библиотеку за книгами о Тайсто. Плохо это или хорошо, я не знала. Однако была точно уверена: среди преподавателей есть раскол, и им нужно воспользоваться.

Закери, с которым мы встретились у комнаты, согласился, но вначале предложил систематизировать знания, чтобы иметь хоть какое-то представление о происходящем. Тем более он нарыл кое-что любопытное.

— Вот смотри, что я нашел вчера. — Закери уселся рядом на диван и подал свою доску, на ней столбиком шли записи с аккуратными пометками в скобках.

— Вчера? Ты же на тренировке был, а потом меня в лазарет носил?

— После этого. Все равно у меня сна ни в одном глазу не было. Два несчастных случая с одной невестой — это уже перебор. — Шелдон схватился за сердце, откинулся на спинку дивана, закатил глаза.

Я несильно стукнула его по руке.

— Сейчас кого-нибудь вызову.

— Кого-нибудь? — Закери открыл глаза, перестал умирать.

— Кого-нибудь, — подтвердила я, — заодно и схему вызова отработаю. Если повезет, вызову Фармера, не повезет — одного сварливого старика-библиотекаря, который в прошлый раз обещал выдавать мне самые потрепанные учебники.

— Библиотекаря она вызовет! Нет бы поцеловать, спасти несчастного жениха.

— Вот поймем, что тут творится, и поцелую.

— О-о-о! Тогда я рискую умереть от старости! — Закери быстро меня поцеловал и показал на доску. — Мы зациклились на семействе Тайсто, а я решил посмотреть, не случилось ли аналогичного мора в других…

Мор случился. Начался незадолго до гибели Балдрика. Черная стынь — на тот момент неизлечимая, да и сейчас плохо поддающаяся исцелению зараза в один момент выкосила целый дворянский род. Семейство Морганов исчезло. Случилось это после приема, куда были приглашены все родственники, уцелел лишь глава, маркиз Куин Морган. Но ненадолго — оказалось, болезнь уже таилась в его крови. Он умер в день кончины Балдрика.

По другим дворянским семействам стынь тоже прошлась, но весьма избирательно, хотя и вполне объяснимо. Погибли те, кто был на приеме у маркиза. А именно — Балдрик с приближенными.

— Думаешь, сосланные родственники были заражены? — предположила я.

— Скорее всего. — Закери показал на пометку, согласно которой лекарство от стыни тогда интенсивно разрабатывалось. — Им удалось как-то замедлить развитие болезни.

— А отослали их, чтобы не было бунта. Народ ведь вполне мог решить, что король виноват в их несчастьях. — Я постучала ногтем по имени Эдуарда Тайсто, занявшего престол после кончины отца. — Почему он не заболел?

— Возможно, потому, что после гибели Морганов Балдрик с окружением заперся в нынешней Академии мертвых.

— Погоди?.. — Я бросилась за книгами. — Смотри. — Ткнула пальцем в страницу. — Даты идут слишком… ровно… правильно,

что ли. Будто их специально расставили. Вот… Прием у Моргана, ровно через месяц, то есть через максимальное время инкубационного периода, — нашла пометку Закери, — Морганы вымерли. Дальше двадцать дней — минимальный срок инкубации. Балдрик и компания едут в летнюю резиденцию. И оп — умерли…

Я дотянулась до листа бумаги и начала быстро заносить даты смерти приближенных.

— Смотри, — Закери обвел две даты, — тут через два, тут через три, тут один. Такое чувство, что наша болезнь любит математику.

Математика мы нашли быстро. Им оказался глава Тайной канцелярии, служивший при Эдуарде.

— Видимо, скрыть случившееся было его первым заданием на новой должности. — Закери задумчиво изучал свои записи.

— И он не смог доверить подтасовку дат никому другому, — закончила я. — Вопрос — откуда взялась болезнь и была ли она вообще? И какая связь между Тайсто и Морганами?

— Скорее, болезнью что-то прикрыли. С Морганами просто — они младшая ветвь королевской семьи. Обычные некроманты, без королевской силы и права на трон.

Тогда все становится значительно проще!

— И что сделал маркиз? Почему погибли все, кроме него и Эдуарда? Академия — защита? От чего? От проклятия?

— Скорее от демона. — Закери посмотрел на меня.

— Эй! Даже не думай! Я останусь, — возмутилась я. Покосилась на часы. Где Алекс? Когда шла в лабораторию Шайны, он сказал, что придет. — Тебя ведь не зря сюда запихнули. Видимо, демон не может сюда попасть.

— Моим предшественникам это не помогло.

Я собиралась возразить, но пресловутое чувство грозы заставило вздрогнуть и дотянуться до колокольчика. Взять в руки не успела. Меня будто молнией по голове ударило. Перед глазами поплыло, плечо загорелось словно в огне, тело скрутили судороги. Чужая магия неспешно вливалась через руку. Она подавляла, заставляла подчиниться.

Ах так! Я сосредоточилась на злости и дыхании. Вдох. Я тебе покажу контроль! Выдох. Нашел куклу! Вдох.

Я не видела, что с Закери, на всякий случай откатилась от места, где лежала. Разряд моей молнии мог убить любого, оказавшегося рядом.

«Лови, тварь!» — Я на секунду ослепла от сияния, охватившего мое тело.

Чужая магия исчезла. Я распахнула глаза.

Закери придерживал за плечи бьющегося в припадке Алекса. Ему помогал Адам, он с легкостью смирял душу, пока Шелдон вливал в друга силу. На коже Беннетта проступили черные руны, такие же, как на шее и руках Закери. Чем больше их становилось, тем быстрее исчезала со лба Алекса темная печать. Или метка. Метка демона?

Я читала о таких. Они подчиняют разум, внушая: то, что ты делаешь, — твое собственное решение. Как шептуны в лабиринте на полигоне. Но в книге было написано: существование меток не доказано, это сказки.

Одна такая «сказка» как раз исчезла со лба моего едва не погибшего друга. А вторая… убила Ариадну? Живая? Как же! Это ведь так явно… Все эти фокусы с раздвоением и якобы непризраком — чтобы отвлечь демона, не дать ему понять, что жертва не выдержала. И успокоить студентов. А что с остальными? Почему печати их не убили? Что это вообще было: демонстрация силы демона, адресованная преподавателям, или попытка освободить от печатей?

Адам отпустил обмякшего Алекса и мрачно бросил появившемуся из портала Фармеру:

— Забери его к себе. Не выпускай, слышишь? Ты понял?

Целитель кивнул и исчез вместе с Алексом.

— Закери, Энджи, вы со мной. Вам пора узнать правду.

— Нет, — возразил ректор, появляясь из портала.

Следом за ним вышел декан теоретиков. На пальцах эльфа сгустилось опасное темное облачко.

— Знаете что… — Адам расправил плечи, насмешливо поднял руку, вокруг пальцев вился темный жгут, разрушительную силу которого я успела оценить в павильоне.

Но это не все: призрака охватило белое свечение, очертания которого напоминали широкий балахон с капюшоном. А лицо из синего стало бледным, волосы потемнели, глаза стали черными.

— Попробуйте меня остановить. — Адам взмахнул рукой, и нас окутало белое сияние.

Я хотела крикнуть о переносе, но мы благополучно хлопнулись на диван в кабинете… кого?

— А разве вестники смерти не должны не допускать в наш мир демонов? — Закери обнял меня за плечи, успокаивая и поддерживая.

Адам тряхнул головой, сияние исчезло, а приз… вестник помолодел лет на пять. Темноволосый бледнокожий мужчина поправил черный камзол и, присев на край стола, ответил с невеселым смешком:

— Мы и не допускаем. У них есть свой мир. Но иногда их

сюда приводят идиоты, решившие отдать кровь своего рода за то, чтобы потешить тщеславие. Именно поэтому тут есть подобные твоему отцу и тебе, Закери. Вы можете создавать заклинания, способные поймать демона.

Мы с Шелдном переглянулись.

— Только поймать? — Закери с интересом изучал Адама.

— Академия — это ловушка? — уточнила я.

— Энджи, да, — склонил голову набок вестник. — Закери, не все так просто: чтобы уничтожить демона здесь, нужно узнать, что его тут держит.

— А уничтожения королевских отпрысков мало? — с горечью и ехидством спросил Шелдон.

— Невыполненное обещание — это то, что не дает ему войти в полную силу. А держит его тут что-то другое. — Адам задумчиво проследил за влетевшей в окно стрекозой. — В отличие от вестников, демонам этот мир чужд. Без привязки они не могут тут находиться. Их сразу выбросит в безвременье, где их ждут вестники. А если демону чудом удастся какое-то время тут продержаться, его могут убить подобные твоему отцу. Обычно демон использует одну привязку, тщательно ее охраняет и прячет, а вот наш ее постоянно меняет… Король и его помощники не хотят верить в подобное, но иначе не объяснить, что за много столетий мы не смогли понять, что это за привязка: предмет, человек, нелюдь или нежить.

Вестник замолчал. Я, от нетерпения постукивая ногой, поинтересовалась:

— Если демона может и поймать, и уничтожить некромант с силой, подобной дару Тайсто, что вы тут делаете? У короля есть целая армия некромантов, которые ищут привязку, вы-то тут что забыли?

— Моргану удалось призвать не обычного демона.

Я так и думала!

— Этот демон когда-то был вестником смерти, одной силы Тайсто не хватит. Поэтому Балдрик вызвал вестника.

Так… что-то вы, господин Адам, темните!

— А как же демоны в своем мире, вестники в безвременье? — опередил Закери. — К тому же легенды весьма однозначно утверждают, что вестники сопровождают умершие души. У вас бессрочный отпуск, лорд Адам?

— Хуже! — Глаза вестника плутовато блеснули. — У меня прописка на постоянное место существования в этом мире. Причем полученная добровольно. Касаемо остального… Да, души есть, вестники сопровождают их в безвременье, а потом на перерождение. Когда подходит чей-то срок, мы можем войти в

ваш мир и забрать почившего. Если, конечно, у него нет незаконченных дел. Когда мы приходим сюда, сами мало отличаемся от призраков.

Закери насмешливо вздернул темную бровь, намекая на непризрачный вид вестника.

— Я никогда не смогу покинуть этот мир. Ни в каком виде. Даже если меня умудрятся убить, восстановлюсь и останусь.

— То есть вы так и будете таким? — В моей душе закручивалось вихрями сочувствие, смешанное с восторгом, ведь Адам — это нечто непостижимое! — Ни возвращения в вестники, ни перерождения?

— Нет. Я привязан к академии, пока кровь Балдрика Хмурого не даст мне свободу, — Балдрик боялся, что я возомню себя властелином мира и смещу его потомков с трона.

В голосе вестника не было досады, лишь немного грусти. Он сожалел, что не может покинуть академию, и при этом прекрасно понимал Хмурого, рискнувшего выпросить у самой смерти такого защитника.

Король — он и есть король. Сплошные заговоры и интриги. Ему даже в голову не пришло, что прибывший вестник может отправиться сюда добровольно. Кстати, почему?

Я вскинула глаза на Адама, вестник явно наслаждался теплом солнечных лучей на своем лице.

— Кем был демон раньше для вас? — очевидно, Закери подумал о том же. — Кем? Другом? Братом? Подопечным?

— Другом. — Вестник потер лоб пальцами. — Мы одновременно стали вестниками.

А?

— Вестниками становятся маги, чья сила слишком велика даже для личей. — Похоже, вопрос был написан у меня на лбу. — Нас обучал один наставник. Мы бились плечом к плечу. Потом он оказался на одном конце безвременья, я на другом. А когда мы встретились в следующий раз, он уже стал демоном. Мир демонов весьма своеобразен, его магия может изменить безвозвратно. Именно поэтому нам запрещено его посещать… — Адам посмотрел на потолок, черные глаза заволокла пелена воспоминаний. — Я пытался его вернуть. Он мог очиститься, спасти душу и получить шанс на перерождение. Он отказался. С тех пор мы с ним заклятые друзья.

Вестник чувствовал себя виноватым. До сих пор! Я его понимала. Тоже иногда задавала себе вопрос, как могла не заметить, что Дастин — уже не тот забавный мальчишка с комплексами и толпой мертвых мышей.

— Вы оружие, академия — ловушка. Но ведь не только? —

вернул нас с вестником в бренный мир Закери. — То, что вы нам показали, защита академии… Что это?

— Защита короля и наследника, ловушка, моя тюрьма и то, что делает приближенных Балдрика и его самого сильнее. Дарит им подобие жизни, делает больше чем призраками.

Ни злости, ни сожаления.

А я бы на его месте не была столь дружелюбна. Чувство вины — это понятно. Но превращать защитника, которого сами пригласили, в цепного пса? Перебор.

— За счет чьих сил? — Закери нехорошо прищурился, на щеках заиграли желваки. — Они ведь не только привязали вас к месту, еще и завязывали на ваших силах заклинание?

— Я сам согласился. Они и так пожертвовали своими жизнями и возможностью переродиться ради спасения королевского рода.

Чтобы как-то отвлечь мужчин от мрачной темы принудительной привязки, я полюбопытствовала:

— А кто из преподавателей Балдрик?

Самыми явными кандидатами были ректор и декан теоретиков, но они нелюди. Третий кандидат — оборотень. Оставались секретари ректора и Адама. Но не очень-то верилось, что Балдрик Хмурый пойдет к кому-то в услужение. Король все же.

— Балдрик, к сожалению, едва не утратил разум, когда заканчивал плетение и мой вызов. Он не помнит, кем был. Да и внешность его под воздействием магии этого места значительно изменилась, как и у всех его помощников. Это позволило скрыть настоящие имена и разыграть партию с Черной стынью. Останься он прежним Балдриком, и оказалось бы не так сложно их переубедить. Дураком ваш король никогда не был. — Адам посмотрел на свои пальцы, видимо, отвык от нормального цвета кожи.

— Вы не ответили на вопрос, — усмехнулся Закери.

— Вы меня расстраиваете, Шелдон, — хитро улыбнулся Адам. — А вы, Энджения, что вы думаете?

— Что в нашей академии слишком много призраков!

— Фармер будет разочарован, — последовал вполне ожидаемый ответ. — Он уверен, что вы, леди, точно не пропустили некоторые особенности его поведения.

Не пропустила. Командный, как у генерала, голос на физподготовке — уж точно. Как и ребячество, которое сменяет серьезность, и железный характер, способный загнать трусливую погодницу на самый верх высоченной лестницы.

— Но ведь Балдрик не был целителем? — напомнил Закери.

— Не был, но мечтал стать. К тому же изучение состояния организма и не требует дара целителя. Под заклинание сканирования можно вполне переделать некоторые формулы некромантов, а с изготовлением сложных зелий, где магию целителя не заменить, ему помогает кое-кто из призраков с силами нужного направления.

— Дадите пару уроков? — улыбнулся Шелдон.

— Все вопросы — к Фармеру. Он очень ревниво относится к своим разработкам. — Адам вскинул голову, прислушался. — Штурмуют, — сообщил будто между прочим, усаживаясь за стол и складывая пальцы домиком. — Пара часов у нас есть. Потом я выслушаю, какое бесполезное и своенравное существо вызвал Балдрик… Ну что же, давайте я вначале поясню, что случилось и что происходит в академии, потом решим, что будем делать…

Адам уложился в пятнадцать минут.

История первая: трон и зависть.

Маркиз Морган всегда считал, что наследование трона по праву не только крови, но и силы — происки демонов. По его мнению, обладателю силы Тайсто вполне подошла бы роль цепного пса у ног маркиза. Самоуверенный, самовлюбленный Морган хотел одного: власти. Не важно, каким путем.

Он отдал кровь своего рода, проще говоря, всех, в ком текла кровь Морганов, демону. Тут хроники несколько подправили. На самом деле прием был закрытым, тайным, и короля и его приближенных и близко не было рядом с поместьем Моргана. Демона вызывали с всевозможными предосторожностями, и он должен был уничтожить Тайсто, вырубить их семейное древо под корень. Но «дровосека» остановили король и его приближенные. Как и все обладатели силы Тайсто, Балдрик почувствовал приближающуюся смерть. Понял, откуда ветер дует, и успел создать защитное заклинание до того, как демон добрался до его сына. Правда, не смог спасти остальных, поэтому его наследнику пришлось разыгрывать фарс с болезнью и ссылкой.

Но и у спасения Эдуарда была высокая цена — Балдрик и его соратники пожертвовали не только жизнью, но и возможностью перерождения. А был Хмурый тогда в летней резиденции, неподалеку от Лоумсити. Поэтому выбор для ловушки был очевиден — она фактически стала защитой будущего короля и его старшего ребенка. Увы, даже с силою вестника, призыв которого потом разрушил личность новоявленного призрака, защитить всех детей Тайсто не вышло.

Вот так появилось «проклятие» рода. Не имея возможности из-за невыполненного обещания войти в полную силу, демон старательно «обстригал» ростки на семейном древе Тайсто,

оставляя в живых лишь наследника, ведь защита по-прежнему действовала.

Детей прятали, охраняли, отсылали в Академию мертвых, но изобретательный гад находил способ. К тому же у него были помощники. Те, на ком оказывалась печать демона, считали, что сами совершают ужасные вещи. А если вдруг начинали подозревать, что с ними что-то не то, — погибали.

Так случилось с Ариадной. Она поняла, что голос, нашептывающий крамольные мысли, ей не принадлежит. И едва не погибла. Снять печать может лишь сила Тайсто, но только с того, кто испытывает положительные чувства к обладателю крови.

Именно поэтому Закери не смог снять печать с Ариадны, а лишь замедлил разрушительное воздействие, но при этом вполне благополучно спас Алекса.

Я могла вздохнуть с облегчением — Ариадна жива, хоть и пребывает в анабиозе. Под слепком ауры и с копией печати демона на руке по академии гуляет ее старшая сестра Риана.

Отсюда и раздвоение, и «призрак» — душа Ариадны, путешествующая во сне и ничего не понимающая. Но помнящая, что мы с Закери были рядом.

Снять печать можно, либо когда демон будет убит, либо если он сам захочет ее ослабить или стереть. Но это вряд ли — наш рогатый предпочитал уничтожать игрушки, на которые потратил силы и которые ему не пригодились.

— А остальные студенты с печатями? — Закери постучал пальцами по подлокотнику. — Вряд ли демон случайно устроил их обладателям одновременный приступ? Зачем? Что он проверял?

— Тебя… — ответила вместо вестника я. — Он точно не знал, кто из студентов принц… или принцесса…

В голове всплыли несчастные случаи, жертвой которых я чуть не стала. Козырек, машина…

— Он считал, что я принцесса? — Вестник кивнул, Закери нахмурился. — А ничего, что я погодница? И сомнений в том, от кого я унаследовала способности, не может возникнуть даже у слепого и глухого.

— Тут что-то еще, — согласился Шелдон, успокаивающе поглаживая мое запястье пальцами.

— Преподаватели скрыли, что настоящая Ариадна в анабиозе. Видимо, им удалось обмануть демона. Он считал, что девушка по-прежнему под его контролем, но не использовал ее… почему-то. — Я потерла горло ладонью, казалось, воздух сгустился от вполне логичной догадки. — Ваш маскарад с Ариадной его не обманул, ведь так? Но вы это не сразу поняли?

Адам согласно прикрыл глаза.

— А потом появились другие студенты с печатями… Тоже некроманты. Вам их зачем-то показали. Демон ведь раньше не трогал некромантов, почему?

— Ему тяжело их контролировать, — отозвался вестник, магия смерти близка к силам, которые управляют безвременьем. До этого столетия он никогда не тратил столько сил попусту. Мечеными становились маги других стихий. Они погибали, стараясь побороть голос, или становились убийцами. Некроманты никогда не получали меток.

— Поэтому вы перестали набирать студентов непрофильных направлений? И значит, после выпуска в число приближенных, которых посвящали в королевскую тайну, попадали только некроманты? — Я взволнованно заерзала. — Но что изменилось? С чего демон так обнаглел?

Адам молчал. Отстраненно смотрел на колышущиеся занавески на окне, подсвеченные солнцем и напоминающие тонкую невесомую паутинку. Паутинку… мы тоже в паутине по самые уши! Только макушка и торчит наружу. И та скоро исчезнет.

— Можно лист бумаги? — Закери, видимо, подумал о том же.

Вестник-призрак или призрак-вестник хочет, чтобы мы сами дошли до выводов, которые он сделал, и либо подтвердили его догадки, либо опровергли. Потому что… потому что он никому не доверяет? Очевидно, так и есть. За исключением разве что Фармера. Но он, скорее всего, не в счет, так как впал в детство. В смысле в юность.

— Ну что, даешь схемы? — улыбнулся Закери, беря бумагу.

Мы вначале столбиком записали, что узнали. Потом — события в академии, включая покушения на меня, случившиеся вне ее стен. Затем попытались понять, что движет демоном, кроме желания разделаться с Закери, и что привязывает рогатого к нашему миру.

— Два вопроса: зачем он показал меченых и чем ты ему помешала? — Закери провел ногтем черту под моим именем и списком меченых: шесть штук.

Ариадну мы исключили. Спящая красавица при всем желании не могла никому навредить. Меня и Алекса — тоже, нам печати прилетели недавно, только вот мы совершенно их не почувствовали, пока те не стали активными. И благополучно освободились. Я — сама, а Беннетта спас Закери.

— Ну… — Я потерла кончик носа, посмотрела на часы: времени до момента, когда руководство пробьется в кабинет, осталось не так много. Поэтому да здравствуют самые бредовые и

невероятные идеи! — Чтобы вы убедились, что печати неопасны. Печати у них ведь были ослаблены, так? А сильные — лишь у Алекса, у меня и Ариадны?

— Все верно. — Адам подошел к окну и уселся на подоконник.

— А как можно узнать, что перед тобой — привязка демона?

А что? Академия — лучшее место, чтобы спрятать весьма ценного для демона человека.

— По реакции демона, внешне — по наличию печати, но она, к сожалению, неотличима от обычных. — Вестник изучал парк за окном. — Но если привязка — живое разумное существо, демону нужно его согласие.

Как я и думала!

Мы с Закери, глаза которого блестели от предвкушения, переглянулись.

— И кто из шести? — Шелдон сдвинул лист, чтобы было удобно смотреть на выписанные столбиком фамилии.

— Дастин — слишком явно. — Я вычеркнула Станли. — За нашими с ним скандалами следила вся академия, — хлопнула себя ладонью по лбу. — Так вот что он пытался мне сказать, когда подходил! До него наконец-то дошло, что он ведет себя слишком заносчиво. А я его не послушала…

— Ага, и вообще он белый и с крылышками, — не согласился Закери. — Демон только нашептывал, а то, что он вытворял, было в его душе. Возможно, не в таком количестве и не так явно.

Я спрятала улыбку — кто-то, похоже, ревнует. Но в чем-то жених прав. Дастину нравилось быть гадом. Опомнился-то он лишь недавно. Быть может, так было не только у него? Иначе рогатый просто понаставил бы меток всем живым слугам во дворце и ждал удобного случая.

— А как демон выбирает, кому поставить метку? — озадачилась я. — Есть какие-то критерии, кроме, конечно, близости к принцу?

Адам, не поворачиваясь, медленно кивнул.

— Ну, исходя из нашего списка, — Закери покрутил бумагу, — у каждого меченого есть какой-то грех. Тщеславие, алчность, зависть, гнев, лень, уныние. У некоторых — даже несколько.

У Алекса и Ариадны — тоже. А у нас с Закери? Тщеславие и злость?

Я спросила у жениха, Шелдон рассмеялся:

— А мы, конопушка, те самые подозрительные личности, которые неизвестно, принц или нет. Алекс, кстати, так же попал под раздачу пряников от демона, непонятно, правда, почему.

Кстати, я так понимаю, что печать нельзя поставить на Тайсто? — обратился он к вестнику. И сам же ответил: — Иначе бы демон убивал потомков их крови сразу при рождении. Кстати, а как он узнает, что у короля появился второй ребенок? Это явно не кровь.

— Да. Ее скрывает защита Балдрика. — Адам повернулся к нам, оперся спиной о раму. — Его привлекает сила Тайсто. Новый источник. Этого не скрыть даже блокирующими браслетами.

— Вот и причина того, что все умерли в разное время, — пробормотала я. Кажется, идея Закери с выгоранием не лишена смысла. — Все входят в полную силу в разное время, и с этого момента начинается охота. Поэтому Закери спрятали здесь.

Вспомнила взгляд короля на построении. Так не сморят на бастарда!

— Зак!

— Я знаю, — усмехнулся жених. — Он старался не показывать вида, но все равно выдал меня с головой.

— Выдал кому?

— Тому, кто помогает демону и его привязке, одному из преподавателей. — Шелдон поднял глаза на Адама. — Кто-то из них решил, что зря умер за короля. Вы ведь об этом подумали, профессор?

Хорошая новость — круг подозреваемых сузился. Сами собой отпали ректор и декан теоретиков. Оба в курсе, кто такой Закери.

Плохая — я не знаю, почему меня пытались убить. Понятно, меня считали принцессой. Но ведь не меня одну. На голову Закери, к примеру, козырьки не падали.

А если подумать…

Свистопляска в моей жизни началась гораздо раньше. Призрачные гончие и скелеты во время посвящения. Упырь, демон знает как очутившийся на месте тренировки. Лич, едва не устроивший досрочную встречу с вестниками смерти. Такое не под силу студентам. Выходит, демон весьма вольготно чувствует себя в академии. Покидает ее, возвращается, а ловушка не срабатывает.

— Кто еще из преподавателей, кроме вас, ректора и профессора Аарана, может управлять защитой академии? — Закери прямо с языка снял вопрос.

— Весь совет. За исключением Фармера, его сочли слишком непредсказуемым, — сообщил вестник. — Я, кстати, управлять защитой не могу. Я, как вы правильно заметили, оружие, средство для ее починки и поддержания в рабочем состоянии.

Потрясающе! Будто мы знаем, кто входит в совет.

— А кто еще входит в совет? — терпеливо допытывался Закери.

— Профессор Гарнет. — Адам быстро глянул на часы, в темных глазах промелькнуло нетерпение.

Уж извините, господин вестник, вы сколько столетий разбирались? А мы должны за два часа до всего дойти? Я убрала вспыхнувшие на пальцах молнии.

— Знаете, конечно, все это выглядит логично и убедительно, но наши размышления бесполезны по одной простой причине. Вся академия знает, что Закери — особо опасный некромант! Даже если поверить в то, что демон решил, будто один из сильнейших учеников академии — лишь способ отвлечь внимание от принца… Если ваш демон не идиот, то во всех этих проверках и печатях нет смысла. Да, Закери передавал свою родовую силу через нас, и это могло его запутать. Но если у него тут привязка, он наверняка знает о нашей дружбе. Так что мы зря потратили время! Все эти телодвижения демона нужны явно для чего-то другого! — Я повернулась к насмешливо улыбающемуся Закери. — Извини, но демон мог устроить тебе несчастный случай с самого начала! А все это создавало видимость…

Я нахмурилась.

— Появилось что-то, что стало заманчивей выполнения мешающего развернуться обещания? Профессор? О чем вы нам забыли рассказать?

— Я все рассказал. — Вестник покосился на дверь, до нас донеслись звуки ударов, очевидно, часть защиты уже взломали.

Закери взял чистый лист, быстро написал что-то, протянул мне.

«Академия, ловушка, защита, привязка».

Вот… демон!

Жених быстро смахнул со стола листы, с его пальцев соскользнул темный сгусток. Бумага превратилась вначале в пепел, потом в пыль, которую подхватил влетевший в открытое окно ветер.

Адам довольно кивнул и сказал, превращаясь в призрак и усаживаясь за стол:

— Закери, помни, что ты сын своего отца. Энджи, вспомни, с чего началось наше знакомство.

ГЛАВА 12

Адам замолчал, щелкнул пальцами, и дверь кабинета распахнулась. Призрак старательно изобразил досаду. Настоящий виртуоз.

У нас с Закери вышло хуже, но гримасы мы все же состроили. Ректор и декан теоретиков были слишком возмущены, чтобы заметить фальшивую досаду и так и не сломанную защиту неожиданно распахнувшейся двери. На это и был расчет.

— Что ты себе позволяешь?! — первым выкрикнул профессор Ааран, поглядывая на нас с Шелдоном с беспокойством.

Играет на публику?

— Что ты им рассказал? — продолжал эльф.

— Все! — равнодушно пожал плечами Адам. — Принцу нужно знать, что ему и его невесте угрожает опасность. Вы заигрались, господа.

Вестник искоса бросил взгляд на ректора, скалой возвышающегося за спиной эльфа. Дракон не вмешивался, слушал, очевидно, старался определить ложь. Однако Адам сказал чистую правду.

— Зачем? — вступил наконец в беседу Эшери. — Мы же все продумали. Мальчик помог бы устранить сбой в ловушке и перенастроить защиту.

О как! Принц-пешка, которому уготована роль слепого рычага, — это, безусловно, круто! И главное, как удобно! Принц узнал, что его «выбросили». Воспылал к отцу страстной «любовью» и дал демону защиту в виде академии, привязанной к вестнику смерти. Рогатый отблагодарил его, сохранив жизнь. А королю придется либо погибнуть, либо подчиниться.

Возможно, не только ему.

Демон, которого защищает мощь вестника смерти, легко подомнет любое государство. А демон, которому помогает сила Тайсто, станет непобедимым. Благо рычаг давления на принца есть — одна шустрая погодница. Ради этого рогатый даже вытерпит невыполненное обещание. Частичное отсутствие сил перестанет быть проблемой, а остальное будет не столь значимым, когда в лапы попадет такая мощь. А если вспомнить, что наш демон был вестником, то, скорее всего, невыполненное обещание для него не так важно, как для других демонов.

Промашка вышла, господин Морган! Все эти сотни лет рогатый ждал удобного момента.

Я, вцепившись в руку жениха, как и полагается той, что узнала о демоне в академии, исподтишка изучала лица дракона и

эльфа. Оба — из долгоживущих народов. Народов, чья гордыня у отдельных особей зашкаливает. Вспомнить хотя бы пресловутые драконьи пещеры с золотом и эльфийские города, куда в древности не пускали другие народы. Да, Эшери и Ааран когда-то были преданы Балдрику, но со временем меняется не только климат.

— Зачем ты впутал его во все это? — Дракон обогнул эльфа и, опершись ладонями о стол, навис над вестником. — Ты подумал, что будет с ними, — в нашу с Закери сторону махнули рукой, — что если демон успеет уйти? Ты лишил их возможности прожить счастливо оставшееся время!

Ага, счастливо, высчитывая, от чего помрет мой жених.

— Ты давно не человек, — поморщился Эшери.

Адам с кривой усмешкой развел руками.

Дракон повернулся к нам:

— Закери, мне жаль, но это существо поторопилось.

Я заметила, как сердито блеснули глаза эльфа при слове «существо».

Так вы не вместе, господа долгоживущие? Или ректор решил завести себе демона единолично? Хм, вполне в драконьем духе. То есть не только защита для демона, но и перенос контроля над академией со всех на одного?

Вот никогда не поверю, что Балдрик не обезопасил своих детей на этот случай и отдал оружие в руки своих приближенных!

И снова — кровь Тайсто, принц, Закери. Идеальный виновник бед. В том числе неожиданной потери власти над академией королем. Когда случится беда, никто не узнает, что он отдал власть демону для его поимки. Об истинном виновнике узнают далеко не сразу, как только дракон удовлетворит захватнические амбиции. Или не узнают. Потому что демона отодвинут или «убьют». И вот вам спаситель-призрак, идеальный правитель на все времена. А главное — бессмертный и бессменный!

Отлично придумано.

— Жить, зная, что за тобой охотится демон, куда проще, чем гадать, какое дерево свалится тебе на голову. — Закери погладил меня по руке.

Жених бесшабашно улыбнулся, подмигнул мне. Хитрый блеск в карих глазах заметила лишь я, Закери мастерски скрыл его за показной бравадой принца, способного штурмовать ворота академии с упрямством барана.

— Магистр Эшери, вы сказали, я могу что-то там настроить? Давайте поджарим демону хвост! — Закери подскочил с дивана, потянул меня за руку.

Я нахмурилась и вполне в духе заучки-погодницы, постоянно

выкидывающей какие-то фортеля, заявила:

— А вы уверены, что Закери принц? Все же в приюте могли ошибиться. Если он не принц, защита его уничтожит!

Давно я таких глупостей с умным видом не говорила.

— Закери — Тайсто, Энджи, — заверил эльф.

— Ты сможешь сама в этом убедиться, — ласково подхватил дракон.

— Эшери, это плохая идея. — Ааран отрицательно покачал головой. — Кейн лучше будет побыть с Фармером — навестить Алекса. Это вполне ожидаемо. Не вызывает подозрений у демона.

— Вполне логично, Ааран, что я обнаружил пропажу книги из закрытой секции библиотеки, — не согласился дракон, открывая портал и вытаскивая знакомую книгу с полустертой пентаграммой на обложке, — и вызвал нашу парочку для беседы. А то, что я провел их в преподавательское крыло, так в ректорате как раз чинят мебель после нашествия лемуров. Какой-то умник отобрал у них шкатулку и забросил к нам.

Эльф удивленно смотрел на ректора.

Вот это умение все поворачивать в свою пользу! Виртуоз.

— Кейн, Шелдон, прошу за мной, — скомандовал ректор, распахивая дверь. — Ааран, присмотри за нашим… гостем, — показал на Адама, с отрешенным видом изучающего стену. — Я вызову, если что-то пойдет не так, — заверил дракон, заметив, что эльф не торопится выполнять приказ.

И мы под конвоем Эшери двинулись по коридорам учебного крыла. Несмотря на свободный день, постоянно кто-то попадался на пути. Студенты спешили по своим делам, провожали нас кто насмешливым, а кто сочувствующим взглядом. Призрачные сотрудники, видимые и нет, тенями скользили мимо, не отвлекаясь, — ректор решил лично побеседовать с двумя студентами, что такого? Просто воспитательный процесс.

Мы благополучно дошли до площадки верхнего этажа крыла преподавателей. Убедились, что нас никто не видит, и быстро поднялись по узкой лесенке на чердак. И очутились в самом сердце академии. Не зря заклинание волнами омывало крышу! Под ней скрывалось весьма мудреное плетение.

Казалось, мы попали внутрь огромного смерча. Нет, нескольких смерчей, слившихся в весьма замысловатую фигуру, напоминающую сферу со стенами-сотами. От них в стороны уходили вспыхивающие рунами туннели. Руны были везде. Темные подвижные «стены» ими изобиловали, напоминая взбесившуюся магическую доску, на которой перепуталось несколько текстов. Но, в отличие от доски, тут наблюдался некий порядок.

Несколько «сот» отличались узором. Общение с водяным змеем помогло понять, что руны на одних — основа защиты. На других отвечают за сдерживание. На третьих — за управление и на последней партии отличавшихся от других «сот» — за ловушку.

Весьма оригинально Адам использовал наши с Закери свидания, чтобы дать знания, не включенные в программу. Первые три вида «сот» исправно работали, а вот ловушка была частично отключена. Видимо, драконьи лапы постарались, иначе бы демон и носу в академию не сунул.

— О-о-о! Вот это махина! — протянул Закери, медленно обходя зал.

— Сколько силы! — подхватила я, следуя за ним.

Немного приостановилась у узла, отвечающего за ловушку, постаралась запомнить, что удалось отключить дракону. Принцип у «неправильных» узлов практически одинаковый.

Эшери терпеливо ждал, когда мы вдоволь насмотримся. Играл роль понимающего наш восторг наставника. Знал бы он, чем были заняты головы открывших рот студентов!

Ощущение грозы ответило на возникший в голове вопрос: «Неужели демон настолько доверяет Эшери, что не придет проконтролировать процесс?».

Не доверяет.

Я сосредоточилась на ощущении опасности. Нарезая второй круг и бурно восторгаясь, нашла место, где стоял рогатый, — неподалеку от входа. А если точнее? Я чуть не сбилась с шага. Мой грозовой радар ощущал два невидимых источника опасности, помимо вполне видимого ректора!

Жаль, под рукой нет флага с острым древком, с удовольствием бы потыкала воздух, чтобы проверить. Любопытно, что бы сказал дракон, который, очевидно, не в курсе двойного пополнения.

Надо было, господин ректор, не планы господства строить, а вместе со студентами тренировать интуицию!

Демон и некто находились рядом. Неужели рогатый приволок привязку? Ну да, правильно, решил ее сменить на надежную, дающую защиту и силы, — на академию. Но чтобы это сделать, надо убрать старую. А она, конечно, об этом не знает.

И она… или он настроен весьма агрессивно против нас с Закери. Тогда понятно, для чего были покушения на меня, — видимо, рогатый постарался, чтобы угодить привязке.

Интересно, кто нас так ненавидит, что пошел на сделку с демоном? Дастин? Вряд ли. А больше некому. Закери недолюбливают многие, но им до меня нет дела. Тут же

наблюдается особо страстная «любовь» именно ко мне. Все равно скоро узнаю, а пока пусть будет сюрприз.

— Закери, у нас не так много времени. — Ректору надоело ждать. Он протянул Шелдону кинжал, показал на «соты» управления. — Тут все завязано на крови твоего рода, переведи управление на меня, я сделаю как надо. Эта тварь попадется.

Закери закивал, стиснул пальцами рукоять. А дракон будто бы случайно отступил ко мне — моя шея поблизости — весьма удобная вещь. Особенно если принц что-нибудь заподозрит и замешкается.

Я тоже случайно, от волнения, слегка заискрилась, быстро собирая силы и готовясь задержать дракона, снять щит с демона и слегка подпортить ему жизнь. Чувствовала себя на удивление спокойной. Сосредоточенность на дыхании отлично помогала. Злость и страх навредить Закери и глупой привязке демона не давали выплеснуться силам. Смогу ли еще раз повторить такое, я не была уверена, — один шанс, второй попытки нет.

Закери подошел вплотную к узлу управления. Эшери придвинулся, заботливо подпихнул меня рукой. Чудом успела убрать разряды, чтобы его раньше времени не ударило молнией.

— Приготовьтесь! — Жених провел лезвием по ладони.

Поднес руку к «сотам», капли крови упали на руны. Они ярко вспыхнули.

Пора! Вспышка молнии ослепила, сила хлынула наружу бурной рекой. Послышался рык разъяренного зверя — дракон попал в ловушку из переплетенных разрядов.

— Тварь! — выкрикнула привязка оставшегося без защиты демона.

Я развернулась к ней и рогатому. Действительно, рогатому, прямо как статуи на погостах. Рога, хвост, копыта… На изучение анатомии демона не было времени, счет шел на секунды. Как и на удивление — рядом с рогатым мужчиной сжимала кулаки Корнелия.

— Ненавижу тебя! — выкрикнула она.

Прости, подруга.

Разряд молнии вошел в ее грудь, и она мешком свалилась к копытам рогатого. Демон, оставшийся без привязки, взвыл, дернулся к выходу.

— Здравствуй, Люциус. — Адам в истинном облике, с острой косой наперевес преградил ему путь. — Давно не виделись, друг.

Вестник с улыбкой следил за первыми темными нитями ловушки, оплетающими демона.

— Хватит бегать, друг. — Адам взмахнул косой, и они с демоном исчезли.

А меня схватили за горло.

— Я все равно исчезну! — прорычал в ухо Эшери. — Но и ты не выживешь.

— Выживет! У тебя больше нет сил академии! — Я услышала возглас Закери и одновременно почувствовала, как с моих пальцев вместе с молниями срывается сила Тайсто. — Ты самый обычный призрак!

Тихий хрип — и призрак превратился в пыль.

Схватившись за горло, я прошипела, без сил опускаясь на пол:

— Корнелия! Душа! Схватил? Успел?

— Да! — Закери шумно вздохнул и сел рядом. — Долго не удержу, сил почти нет.

— У меня тоже. — Я показала крохотную молнию на кончике пальца.

Увы, слишком мало, чтобы спасти Корнелию.

Вот вам и особо опасные. И пресловутый максимум сил.

— Нужен Фармер, — прошептал Закери. — Сможешь создать вызов? Я бы сам, но тогда душа уйдет.

— Да!

И я запустила вызов.

Фармер явился на удивление быстро. Увидел Корнелию, подхватил на руки.

— Закери, за мной! Эиджения, своим ходом в лазарет! — шагнул в открывшийся портал.

— Энджи? — Закери помог встать с пола.

— Иди! Ты ее душу держишь! — подтолкнула жениха к порталу.

Шелдон стукнул себя по лбу и заковылял следом за целителем.

А я двинулась к двери. Открыла и поняла, что сидеть мне в академии до конца семестра минимум. Я стояла на лесенке, а вокруг светило солнышко, игриво подсвечивая клубы пыли и неспешно оседающие на пол коридора обломки крыши и перекрытий.

Моими стараниями преподавательское крыло осталось без крыши и чердака. За исключением комнаты, где находились узлы управления заклинанием. Верх здания будто корова языком слизала.

С лесенки я при желании могла разглядеть обстановку в ближайших преподавательских комнатах и озадаченно озирающихся обитателей.

— Весьма впечатляет! — улыбнулся Адам, появляясь рядом и усаживаясь на ступеньку.

Легкое движение пальцев, и неожиданно оказавшиеся на солнцепеке работники академии заозирались, высматривая, куда я делась, — щит у вестника превосходный.

— Прогресс налицо, контроль и управление эмоциями — хорошо, — задумчиво трогая кончиками пальцев глубокую, быстро заживающую рану на бледной щеке, продолжил Адам. — При том выбросе силы, что случился, вы вполне могли сровнять с землей крыло полностью. Ректор Аарон, конечно, вас накажет, но вы ведь это и так знаете?

— Угу. — Я мысленно попрощалась с зимними каникулами. — Ректор?

— А у вас есть другая кандидатура?

Я насмешливо приподняла бровь. По мне — единственная кандидатура.

— Полно вам! — рассмеялся вестник. — Закери и так дал мне больше, чем я просил.

— Что именно?

— Академию.

Ну, Закери! Молодец!

— Разве вас не беспокоит, что теперь всей этой мощью управляет не король, а вестник смерти? — лукаво спросил Адам, наблюдая за моим довольным лицом.

— Нет. Только вы сможете всем этим правильно распорядиться.

— Я не ошибся в вас, Энджения. Вы видите больше, чем другие. Наш принц такой же, — серьезно ответил вестник. — Поэтому я принес ему клятву служения. Я всегда буду защищать род Тайсто.

Я расплылась в счастливой улыбке — какой же он хороший. А потом спохватилась:

— Когда вы успели?

— Сразу после того, как отправил останки Люциуса в безвременье. — На щеках Адама заиграли желваки.

— Мне жаль.

Вестник прикрыл глаза, кивнул и продолжил:

— Когда помог запихнуть упрямую душу Корнелии обратно в тело и перед тем, как с Ааараном связался король, не понимающий, куда делась его связь с заклинанием академии.

Связался, а мог бы войска прислать. Это дает надежду, что он простит Закери.

— Что он сказал, когда узнал? — прошептала я, усаживаясь рядом с Адамом, сил цепляться за перила не осталось.

— Обрадовался, что с демоном покончено. Потом имел весьма бурную беседу с сыном. Выяснил, что Закери пошел в него

и никакое воспитание этого не пересилит. В итоге Шелдон, поначалу из упрямства промолчавший о моей клятве, все же о ней сказал. Его отец недоволен, но это, скорее, показное. В роли вассала я его устраиваю. Нам повезло, что он куда более демократичен, чем был Балдрик перед смертью. Кстати, от Фармера привет. — Адам задорно хмыкнул. — Обещает найти тебя и сунуть в ванну с зельем, если не доползешь до лазарета в ближайшее время. Просил передать, что сожалеет, но Корнелию не вылечить, потому что лекарство от глупости еще не изобрели. Хотя надежда есть — он собирается послать ее к знакомому целителю душ.

К мозгоправу.

— Она не сказала, почему так меня ненавидит? — Я прислонилась к нагревшимся на солнцепеке балясинам. — Почему ненавидит мою семью?

Вспомнила, как Корнелия смотрела на моего отца. Потом с ним начали случаться неприятности. Если бы не опыт и сила, какая-нибудь из попыток демона угодить привязке вполне могла закончиться его гибелью. А в моем случае помогли везение и сила Закери.

— Сказала. — Адам осторожно коснулся моей руки, по коже прошлось целительское заклинание.

Стало немного легче.

— Не стоит, вы сами только начали восстанавливаться. Лучше помогите добраться до Фармера.

Адам подхватил меня на руки, вспыхнуло белое сияние, и мы оказались в приемной целителя.

— Клади на кушетку! — приказал с ходу Фармер, исчезая в стене.

Вестник уложил меня, сам устроился на стуле.

— Вы не сказали, почему Корнелия меня ненавидит.

Все оказалось банально…

В детстве Корнелия с семьей чуть не погибла, попав в ураган. После него она начала бояться молний. Но тогда пострадал не только дом — склады с товаром были полностью разрушены. Отец девушки много лет с трудом сводил концы концами.

Многие годы в душе Корнелии росла ненависть к погоднику, устранявшему ураган. Им был мой отец. Она совершенно не хотела понимать, что ему сообщили, когда стихия уже бушевала. Что именно он ее остановил, хотя и прибыл поздно.

Корнелия считала, что ее отец должен подать иск на моего папу и разорить его. Естественно, ее не слушали. Тогда ее и нашел демон. Ей было тринадцать. И она согласилась подождать, поверив словам рогатого благодетеля, что месть особенно

хороша, когда жертва счастлива.

Корнелия послушно выполняла, что он говорил. Даже стала моей подругой. Демон умело направлял ее ненависть. С его подачи с помощью козней Дастина, на тот момент уже попавшего в сети рогатого, я поступила в Академию мертвых, где должна была погибнуть после передачи власти над заклинанием Балдрика демону. Я, отец и мама. Так он ее убеждал. Лучшей мести Корнелия желать не могла. Вот и все. Теперь ее ждут либо тюрьма, либо закрытая лечебница.

— Адам, брысь отсюда! — Фармер сгрузил на стол звякнувшие друг от друга пузырьки, ногой придвинул стул, поставил на него чемодан. — Ну что, Кейн, сегодня вы побили рекорд Шелдона по посещениям лазарета!

Некоторое время спустя я, здоровая и сонная, была доставлена целителем в комнату. Пешком. Под щитом. О последнем пришлось напомнить. Фармер не видел ничего предосудительного в том, чтобы пронести больную на руках по академии.

— А вы правда не помните, кем были? — не сдержалась я, когда Фармер шутливо пригрозил усыпить меня в лечебных целях на пару суток.

Любопытно ведь!

Целитель посмотрел на потолок, вытянул губы трубочкой, скривился и пожал плечами:

— Знания остались, а вот личность… пришлось собирать себя заново из того, что осталось. Не бойтесь, Кейн, психически я нормален! Хотя если еще раз застрянете на бревне, могу и покусать!

После ухода целителя я хотела только одного: добраться до кровати. Но небольшое паломничество, случившееся после, отложило нашу встречу с подушкой на неопределенный срок.

Первой заглянула Ариадна-Риана. Без маскирующего макияжа, делавшего сестру «ледышки» ее копией, она выглядела более живой, теплой, домашней. Риана обняла меня и, счастливо хлюпая носом, сказала, что настоящая Ариадна спасена. Печать исчезла вместе с демоном, и девушку вывели из анабиоза. Риана пылко поблагодарила меня, потом попросила извинения за обман, хотя вины ее в этом не было.

Ситуация с Ариадной оказалась из разряда тех, когда выбора нет. С Рианой связался ректор, сказал, что это касается ее сестры, попросил не беспокоить родителей. Девушка приехала. Конечно же она согласилась помочь ради спасения Ариадны.

— Сестра скоро уедет домой, она не хочет тут учиться. А я

собираюсь попробовать сдать вступительные экзамены, — неуверенно улыбнулась Риана. — Ректор Ааран предложил. В качестве исключения. Мне тут нравится, но я слабее сестры.

— У тебя все получится! — заверила я.

Следом за Рианой явился Алекс. Убедился, что я жива. Пожаловался, что его не выпускают из лазарета. По секрету сообщил: Ариадны две, и с нами общалась копия. Новость о Риане он воспринял с восторгом.

Едва Фармер уволок довольного Беннетта обратно в лазарет, на балкон забрался Закери.

— Привет! — Я помахала ему с дивана. — А вот и мой принц.

— Любимый, я надеюсь? — Шелдон с видом фокусника перегнулся через парапет и достал увесистую коробку.

— Смотря что внутри.

— Какая меркантильная леди, — тепло рассмеялся он, придвигая к дивану чайный столик.

В коробке оказался настоящий набор для свидания. Торт, бутылка обезвреженного привратником вина, бокалы, фрукты.

Что отмечаем? — наблюдая, как Закери сервирует стол, полюбопытствовала я.

— Мое рождение. Все зеркала и газеты только и твердят: из достоверных источников стало известно, что у королевской четы есть второй сын, — насмешливо пояснил Закери. — Мальчик родился с внешними дефектами и поэтому обучался в закрытый школе и колледже. А теперь под чужим именем поступил в Академию мертвых. И, по слухам, с дефектами внешности удалось справиться с помощью нетрадиционной эльфийской магии. Ура! Мы скоро увидим принца!

— Быстро они, — восхитилась я. — А как твои родители?

— Нормально. Рады, что мне больше ничего не грозит. Отходят от визита короля и королевы. — Закери откупорил бутылку. — Они инкогнито явились в наш дом. На семейном совете было решено, что вариант, предложенный королевской четой, нам вполне подходит. Родителям присвоены звания специалистов в нетрадиционной эльфийской магии. Я могу спокойно их навещать, приглашать к себе, встречаться с ними, выказывать свои чувства. Они ведь мне, по легенде, как вторые родители, даже имя погибшего сына дали. А проблему с теми, кто будет идти к ним за помощью, решат два настоящих целителя-эльфа, которых к ним приставили под видом помощников. Да здравствует Тайная канцелярия!

Я сползла с дивана и обняла Закери.

— Все образуется!

— Чувствую себя пациентом клиники для умалишенных, —

пожаловался жених, прислоняясь лбом к моему. — Так же много шума, и демон его знает, что происходит, — и со смешком продолжил, целуя меня: — Принца заказывали?

ЭПИЛОГ

— Поздравляю! — Лорд Мерлоу закончил длинную, положенную по этикету речь, поклонился Закери, поцеловал мою руку.

Глава Тайной канцелярии удалился к гостям, дегустирующим безалкогольное эльфийское вино. Завязал беседу с моими родителями. Наверняка опять намекает отцу, что далеко не каждому делаются предложения не просто гонять тучи, а гонять всех погодников королевства. Батюшка потягивает вино, мама прячет улыбку. Похоже, им нравится напиток.

Привратник наотрез отказался делать для нашей помолвки исключение, вплоть до собственного развоплощения. Естественно, изгонять его Ааран не стал. Торжество проходило в узком кругу на территории академии, поэтому отсутствие спиртного было вполне позволительно. Так сказала моя бабуля.

Она сейчас что-то выговаривала Риане и Алексу, позволившим несколько фривольных взглядов в отношении друг друга. Сестра Ариадны благополучно сдала вступительные экзамены и заняла место среди первокурсников. Хоть и были недовольные, не понимающие причин послабления, на них никто не обращал внимания. Все «восхищались» мною.

По официальной версии, я расстроилась во время разговора с Эшери и разнесла половину преподавательского корпуса, за что и была наказана до зимних каникул. Строгий новый ректор Ааран сделал послабление лишь на время помолвки, состоявшейся в конце осени, после первой сессии.

Экзамены я, хоть и боялась, сдала успешно. Кроме зачета по схеме вызова Адама. Ее пришлось переделывать на Аарана и Гарнета, ставшего новым деканом практиков. На пересдачу весь курс ходил три раза, я восемь.

Оборотень, взявший надо мной шефство вместо Адама, отбывшего в бессрочное путешествие, оказался не столь талантливым учителем, как вестник. Поэтому в части погодной некромантии дело двигалось туго. Хорошо хоть по предметам, связанным с моими силами, не было экзаменов.

Мне безумно не хватало профессора Адама. Закери даже шутил, что я в него влюбилась. Потом соглашался: Адам — прирожденный учитель. Ему вестника тоже недоставало. А еще ему невероятно хотелось, чтобы общественность наконец-то нашла другой объект для повышенного внимания! На самом деле праздник проходил в академии не только из-за моего наказания. Нашим близким хотелось побыть вместе, а не озираться по

сторонам, высматривая в ближайших кустах журналистов.

Закери представили ко двору — точнее, приближенным короля. Опубликовали несколько портретов, на которых он на себя не похож в церемониальных одеяниях. И подтвердили, что принц учится и просит уважать его частную жизнь.

Остальное газетчики разнюхали без помощи Тайной канцелярии. Фамилию принца, курс, наличие невесты. Если до этого Закери не мог выйти из академии из-за привязки, после мы могли сунуться за ворота, только предварительно закрывшись магическими щитами, — привратник проникся и сделал исключение.

О нас с Закери хотели знать все. Даже Дастина достали в военном училище, куда он перевелся еще в начале осени. Сам. Демон в голове его напугал, и Станли решил стать настоящим мужчиной. В общем, после истории с рогатым пыла у него поубавилось, и сильно. Газетчики даже пожалели его, нелюдимого бывшего жениха невесты принца.

Кого они не рисковали трогать, так это бабулю. После пятичасовой лекции леди Рут о том, как следует наносить визиты престарелым дамам, ее обходили стороной и скупо называли «весьма почтенной леди».

Что касается Эшери и истории с его исчезновением — это объяснили тем, что призрак закончил незавершенное дело и отбыл в мир иной. Безусловно, удобно, когда преподаватели призраки. Адам отправился в путешествие, обитателям академии выдали версию, будто он обнаружил нечто, связанное с тем, что держит его в этом мире.

— Мы уходим. — К нам с женихом подошел наследник.

Мы улыбнулись друг другу. Закери ответил на кивок короля и улыбнулся еще шире, поймав улыбку королевы.

Глава Тайной канцелярии и венценосная чета с наследником отбыли порталом.

Вначале принц держался настороженно. Потом оттаял, перестал видеть в неожиданно появившемся брате угрозу. Кстати, лорд Шелдон понравился королю своей прямотой. А королева нашла леди Шелдон весьма приятной.

С королевой оказалось проще, чем Закери себе надумал. Она обрадовалась известию, что умерший в младенчестве сын жив, потом чуть не замучила «ребятенка» вопросами. На помощь Закери пришла леди Шелдон — знакомство с семьей происходило инкогнито, в академии. Наших родных допустили на ее территорию после клятвы о неразглашении информации.

Разумеется, узнав об общесемейном сборе, я дергалась. После знакомства с призраками отец вполне мог забрать меня из

академии. Обошлось. Папа остался доволен.

Так что сегодня мы просто наслаждались праздником, прохладным вечером в парке, приятным обществом и закусками. Последние незаметно исчезали, подхваченные желтыми шариками, выныривающими из ветвей. Особенно долгопятам приглянулись фруктовые канапе.

Мама заметила пропажу, и в следующую секунду подцепленный воздушным лассо долгопят дрыгал в ее руке лапами. Отец спросил у профессора Аарана, что это за зверь. Тот обозвал его лемуром. Батюшка Шелдона возразил. Завязался спор. Подошли Алекс с Рианой. Наши мамы в споре не участвовали, кормили зверька фруктами, осторожно почесывали. Долгопят млел, довольно попискивал.

Гости были заняты, поэтому не заметили шагнувшего из тени мужчину с бледным лицом, которое, однако, быстро стало синевато-прозрачным.

— Вы вернулись! — Я обрадованно подскочила к Адаму.

Закери с улыбкой пожал протянутую руку.

— Решил поздравить вас с помолвкой.

Мы расстроенно переглянулись.

Вестник хитро улыбнулся.

— И продолжить ваше обучение. Путешествовать могу и в выходные. — Адам демонстративно покосился на наручные часы. — Завтра в двенадцать жду вас, ребята, на полигоне. Энджи, проследи, чтобы Закери не заблудился. Уверен, занятия станут эффективней, если будете тренироваться вместе. Пора вспомнить старую традицию работы в двойках и четверках. Хорошей ночи!

Вестник козырнул нам и исчез.

— Сбежим? — предложил Закери, показывая на бабушку, оглядывающуюся в поисках нового объекта для воспитания.

— К змею?

— Ага.

Отступив в тень, мы сбежали. Пришлось заглянуть в мою комнату — нежное платье с вышивкой не тот наряд, в котором стоит идти на полигон.

Водяной змей встретил нас радостной россыпью рун. Заметил корзинку в руках Закери и быстро отмыл траву на берегу. Мы уселись на плед.

— Любишь? — Закери нежно поцеловал меня.

— Обожаю.

Я зарылась пальцами в черные волосы, притягивая жениха к себе.

— Люблю!

— До самой старости? — последовал насмешливый вопрос.

— До самой смерти, и то не факт, что ты так просто от меня от меня отделаешься.